

Маркази миллии қонунгузории назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Национальный центр законодательства
при Президенте Республики Таджикистан

Қонунгузорӣ

Законодательство

№ 1, 2012

январь - март

Нашрия аз ҷониби Вазорати Федералии Олмон оид ба ҳамкорӣ ва рушд тавассути Барномаи «Дастгирии ислохоти ҳуқуқӣ ва судӣ дар давлатҳои Осиёи Марказӣ» дар Тоҷикистон «Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH» (Ҷамъияти олмони ҳамкорӣ байналмилалӣ) маблағгузорӣ шудааст.

Издание финансировано Федеральным Министерством экономического сотрудничества и развития Германии посредством Программы «Поддержка правовых и судебных реформ в государствах Центральной Азии» в Республике Таджикистан «Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH» (Германское общество по международному сотрудничеству).

giz Deutsche Gesellschaft
für Internationale
Zusammenarbeit (GIZ) GmbH

Ҳайати таҳририя

Сармуҳаррир
Главный редактор

Раҳимов М.З.
Абдуллоев Н.А.
Ализода З.

Баҳриддинов С.Э.

Ғафуров А.Д.

Меликов У.А.

Менглиев Ш.М.

Нематов А.Р.

Саидвалиева Б.С.

Шарипов Т.Ш.

Мухаррирон:
Редакторы:

Малоҳати Зайниддин
Таиров С.С.

Редколлегия

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор
Раиси Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон
Председатель Верховного суда Республики
Таджикистан
Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ
Уполномоченный по правам человека в
Республике Таджикистан,
кандидат юридических наук
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
кандидат юридических наук, доцент
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
кандидат юридических наук, доцент
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
кандидат юридических наук
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
кандидат юридических наук
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
кандидат юридических наук, доцент
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ
доктор юридических наук

Маҷаллаи «Қонунгузорӣ» нашрияти Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти рақами 0137/мҷ ба қайд гирифта шудааст. Дар маҷалла маводи илмӣ, илмӣ-оммавӣ, таҳлилӣ, тафсири ба санадҳои меъёри ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон, тақризҳо, саволу ҷавобҳо оид ба масъалаҳои ҳуқуқ ва маводи дигари вобаста ба ҳуқуқ ва давлатдорӣ ба таъб мерасанд.

Ҷонибдори густариши гуногунандешӣ будани маҷалла маъноӣ ҳамақидаи муаллифон будани ҳайати таҳририяро ифода намекунад. Масъулият барои интиҳоб ва дақиқии фактҳо, далелҳо ва иқтибосҳо бар дӯши муаллифон аст.

Ба дастнависҳои, ки барои нашр пешниҳод мегарданд, тақриз дода намешавад. Дастнависҳо ба муаллифон баргардонида намешаванд.

Ҳангоми истифодаи маводи маҷалла истинод ба сарчашма ҳатмист.

Журнал «Законодательство» – издание Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан – зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Регистрационный № 0137/мч. В журнале публикуются научные, научно – популярные, аналитические статьи, комментарии к нормативным правовым актам Республики Таджикистан, рецензии, вопросы и ответы, связанные с законодательством, а также другие материалы, относящиеся к государственности и праву.

Точки зрения редакционной коллегии и авторов не всегда совпадают. Ответственность за подбор, точность фактов, цитат и данных несут авторы опубликованных материалов.

Рукописи, предоставляемые для опубликования, не рецензируются и не возвращаются.

При использовании материалов настоящего издания ссылка на источник обязательна.

Назарияи ҳуқук	Теория права
Нематов А.Р. Проблемы перевода нормативных правовых актов в Таджикистане: вопросы совершенствования техники и пути решения проблемы.....	4
Ҳуқуқи байналмилалӣ	Международное право
Каримов К.М. Шароит ва аҳамияти таърихию сиёсии аъзошавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Созмони Милали Муттаҳид.....	9
Шарипов Ф. Таджикистан – ООН: 20 лет вместе	13
Ҳуқуқи ҷиноятӣ, Криминалистика	Уголовное право, Криминалистика
Баҳриддинов С.Э. Механизм противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ	23
Саидвалиева Б.С. К вопросу о правовой природе амнистии	29
Ҳуқуқи граждaнӣ ва соҳибкорӣ	Гражданское и предпринимательское право
Раҳимов М.З. Масъулияти падару модар ва шахсони онҳоро ивазкунанда барои таълиму тарбияи фарзанд.....	39
Аминова Ф.М. Понятие облигации как корпоративной эмиссионной ценной бумаги и отличие ее от акции.....	48
Минбари олимони ҷавон	Трибуна молодых ученых
Кудратов Н.А. Некоторые вопросы определения субъекта неправомерных действий при банкротстве, по законодательству Республики Таджикистан.....	54
Таҳлили қонунгузорӣ	Анализ законодательства
Пулатов А. К вопросу о критериях определения хозяйствующих субъектов в качестве иностранных хозяйствующих субъектов по законодательству Республики Таджикистан.....	61
Таҷрибаи хорича	Зарубежный опыт
Ильесовой К.М. «Недействительные» и «несовершенные» сделки в гражданском законодательстве Республики Казахстан.....	67
Таҷрибаи судӣ	Судебная практика
Ҷамъбасти таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои граждaнӣ дар бораи ҳифзи шаъну шараф ва эътибори қорӣи шахрвандон дар солҳои 2006-2010 ва нимсолаи аввали соли 2011.....	77
Тафсир	Комментарии
Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд».....	89
Навгониҳо дар қонунгузорӣ	Новое в законодательстве
Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи меҳнат, ҳифзи иҷтимоӣ ва маориф.....	104
Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи аграрӣ ва ҳифзи муҳити зист.....	106
Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи граждaнӣ ва соҳибкорӣ.....	108
Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи молия, андоз ва фаъолияти бонкӣ.....	110
Барномаҳои давлатӣ	Государственные программы
Барномаи давлатии татбиқи Консепсияи пешгуӣи инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи сохтори давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ, муҳофизат ва амният барои солҳои 2012-2015 ва Нақшаи чорабиниҳои татбиқи он.....	113
Барномаи давлатии татбиқи Консепсияи пешгуӣи инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи қонунгузории граждaнӣ ва соҳибкорӣ барои солҳои 2012 -2015 ва Нақшаи чорабиниҳои татбиқи он.....	145
Иттилоот	Сообщения
Конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «20-солагии узвияти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Созмони Милали Муттаҳид.....	155

Нематов А.Р.,
главный специалист Национального
центра законодательства
при Президенте Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ
АКТОВ В ТАДЖИКИСТАНЕ:
ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНИКИ
И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ**

Калидвожаҳо: забони тоҷикӣ, забони русӣ, тарҷумаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, забони қонун, кириллӣ, алифбои форсӣ-арабӣ

Ключевые слова: таджикский язык, русский язык, перевод нормативных правовых актов, язык закона, кириллица, персидско-арабский алфавит

Keywords: Tajik language, Russian, translation of regulatory legal acts, law language, Cyrillics, Persian-Arab alphabet

Проблемы перевода нормативных правовых актов имеют как социальный, так и технический характер. В настоящей статье будут рассмотрены некоторые проблемы техники перевода нормативных правовых актов.

Проблематика государственного языка и его соотношение с другими языками, коснулась и правотворческой деятельности органов государства и их должностных лиц в Таджикистане. Вопрос о необходимости модернизации техники перевода нормативных правовых актов стал актуальным в связи с принятием нового Закона РТ от 5.10.2009 г., «О государственном языке Республики Таджикистан», в ст. 6 которого закреплено, что нормативные правовые акты Республики Таджикистан разрабатываются и принимаются на государственном языке. В предусмотренных законодательством случаях, нормативные правовые акты переводятся на другие языки.¹ С целью приведения в соответствие с положением ст. 6 Закона РТ «О государственном языке Республики Таджикистан», 11.03.2010 г. был принят Закон РТ «О внесении изменений в Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» в соответствии с которым разработка и официальное

опубликование нормативных правовых актов осуществляется на государственном языке, в случае же необходимости они переводятся на другие языки Национальным центром законодательства при Президенте Республики Таджикистан (далее – Центр). Однако, в связи с принятием такого закона вопросы перевода нормативных правовых актов на другие языки, даже на русский язык – как язык межнационального общения, и соответственно их опубликования, не нашли своего решения. В первую очередь сказалась недостаточная оснащённость Центра в реализации положений этого закона, в частности в связи с отсутствием соответствующей материальной, кадровой, организационно-технической базы. В итоге, в Закон РТ от 26.03.2009 г. «О нормативных правовых актах», 28.06.2011 г., соответствующим законодательным актом, вновь были внесены изменения и дополнения, в соответствии с которыми отныне разработка и публикация нормативных правовых актов осуществляется как на государственном языке, так и на языке межнационального общения, т.е. на русском.

В настоящее время в Таджикистане разработка проектов нормативных правовых актов ведется, как на таджикском, так и на русском языках. Проекты подготавливаются на обоих

¹ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009, № 9-10, ст. 546.

языках до внесения их на рассмотрение в Парламент. Тщательный анализ этих проектов показывает, что составленные на двух языках, они не всегда соответствуют друг другу. Основной причиной этого мы видим в отсутствии единой терминологии законодательства на таджикском языке. В нормативных правовых актах часто можно встретить неологизмы, иностранные слова (в основном арабские), анахронизмы, которые придают действующему законодательству некую двусмысленность, они стали труднодоступными в плане осмысления содержания текста нормативного правового акта.

Составление проектов нормативных актов на таджикском языке и их перевод на другие языки, в том числе на русский, осложняется тем, что мы, на сегодняшний момент, не имеем хорошо обоснованной национальной юридической терминологии или иначе – терминологии национального законодательства. Её создание, является большой и кропотливой работой, требующей участия ученых-юристов, лингвистов, практиков. Полагаем, что настало время начать работу по созданию терминологии национального законодательства, а руководство этой работой должно быть возложено на Государственный комитет по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан. Относительная стабилизация, установившаяся в системе нового законодательства, и существование специального органа по терминологии, позволяют разработать и представить законодателю терминологический материал, с целью обеспечения единообразия в законодательстве.

Точность и однозначность термина являются одними из основных условий включения его в терминологию национального законодательства. При этом, в процессе составления юридической терминологической базы, необходимо в первую очередь обратиться к тем терминам, которые считаются установившимися в действующем законодательстве. Причем установившимися не за последние двадцать лет, а гораздо ранее – в процессе постепенного внедрения и развития института законодательства на территории современного Таджикистана.

В условиях глобализации и региональной интеграции, взаимообогащение в области языка идет ускоренными темпами, и использование многих слов и терминов оправдано. Конечно, действующее законодательство не может быть свободным от иностранных терминов. Тенден-

ция их использования установилась во всей мировой правотворческой практике. Однако это не означает, что необходимо впадать в крайности. На эту проблематику указывает и М.З. Рахимов, который отмечает, что в законе не следовало бы злоупотреблять иностранными словами, в том числе и арабскими. В настоящее время таджикский язык обладает совокупностью терминологий, которые легко могут заменить эти слова и передавать их смысл.¹ Широкое применение иностранных терминов в процессе правотворческой деятельности таджикскими законодателями и попытки перевести их на таджикский язык, не дали желаемого результата, и внесли в законодательство только неясность и путаницу.

Полагаем, что следовало бы применять те иностранные термины, которые считаются устоявшимися и часто применяются в законодательстве. Мы солидарны с Д.А. Керимовым в плане использования иностранных слов в законодательстве. Автор предлагает три условия, при которых может применяться иностранная терминология в законодательстве: 1) если термин полностью и правильно отражает действующее состояние; 2) является распространенным в международном лексиконе; 3) когда его содержание раскрывается в нормативном правовом акте.²

В законодательстве часто используется общераспространенная терминология, хотя отдельные нормативные акты могут отражать те или иные специальные термины, если такие акты регулируют соответствующую сферу общественных отношений. Каждая отрасль законодательства имеет свою особую терминологию, обозначающую специальные понятия в той или иной сфере общественной жизни. Поэтому, проблема терминологии свойственна любой специальной отрасли знания, причем, чем специфичнее эта отрасль, тем более остро стоит вопрос о терминологии. Так, З. Набиджанова пишет, что если стиль изложения ко всем отраслям законодательства ставит единые требования..., то уже с применением юридических терминов и конструкций ставит перед законодателем новые задачи при изложении текста отраслевого нормативного правового акта. Здесь законода-

1 См.: Рахимов М.З. Сифати қонун ҳамчун омили баланд бардоштани самаранокии он // Забон ва сифати қонун. Душанбе: 2010. С. 20-21.

2 См.: Керимов Д.А. Законодательная техника. М., 2000.

тель, при формулировании текста закона, должен исходить из специфики законодательства и общественных отношений, на регуляцию которых направлен разрабатываемый закон. Для того чтобы отраслевые нормативные правовые акты были понятными, доступными и совершенными, возникает необходимость использования специальных терминов, применяемых в этой области общественной жизни.¹ Следует заметить, что специальные термины могут быть переведены на таджикский язык и эффективно применяться в процессе разработки и перевода нормативных правовых актов (например, скорая помощь – ёрии таъҷилӣ), или же они могут быть иностранными (в основном латинскими, греческими и др.), но уже хорошо закрепленными в международной практике (деонтология, фармацевт и др.).

Действующее законодательство Таджикистана допускает применение в процессе правотворчества специальных терминов. Так, в ч.4 ст. 39 Закона РТ «О нормативных правовых актах» отмечается, что специальная терминология может использоваться в нормативном правовом акте только в том понимании, в каком она употребляется в соответствующей специальной области. Что же касается использования специальной юридической терминологии, то её перевод должен осуществляться осторожно и постепенно. Из терминологии должны быть убраны неудачно переведенные термины, а термины, которые переведены удачно и стабильно применяются в той или иной области специализации, могут быть включены в терминологию национального законодательства. Например, в области медицины удачно переведен термин *вакцинация* (*эмқунӣ*), а слово *вакцина* до сих пор не переведена на таджикский язык, и оно до сих пор применяется в законодательстве без перевода, только в форме таджикского правописания «вактсина».

Ещё одним вопросом законодательной терминологии является разработка новых терминов и отказ от устаревших и иностранных слов. Разработкой новых терминов, которые до этого заменялись русскими или иностранными словами, в последние десятилетия очень активно занимались ученые-лингвисты, что в конечном итоге привело к терминологическому излише-

ству, многообразию синонимов в таджикском языке (например, додгоҳ – суд, додситон – прокуратура). Так, И.Х. Бабаджанов приводит ряд примеров из Гражданского кодекса Республики Таджикистан, где слова «честь и достоинство», «деловая репутация» в таджикском варианте обозначены различными синонимами.² Считаем, что разработка новых терминов и их внедрение в новое законодательство, должны сопровождаться их апробацией в общественной среде. Только после их устоявшегося применения, общеизвестности и частоты употребления в обывденной жизни, возможно её применение в процессе разработки и перевода нормативных правовых актов.

В разработке новых юридических терминов должны участвовать не только ученые-лингвисты, но и ученые других специальностей, которые в процессе апробации термина на практике, должны выявить общественное настроение по этому термину, удобства его применения, легкость произношения, а также его ассимиляцию с другими терминами классического таджикского языка. Это в основном касается тех терминов, которые разрабатываются на базе других языков, особенно арабского.

Примечательным, в свете обсуждаемой нами темы, выступает и тот факт, что «языковая» проблематика учеными-юристами изучается вне связи с лингвистами. Между тем, отсутствие взаимодействия между ними, отсутствие единого подхода к решению языковой проблемы в юридическом аспекте, весьма обостряют взаимоотношения между юристами и лингвистами из-за непонимания сути проблемы.

Язык закона является составной частью литературного языка, с присущими только ему специфическими характеристиками, и, конечно, участие в исследовании, как юристов, так и лингвистов необходимо, а самое главное – необходимо их согласованное взаимодействие. Здесь уместно процитировать А.С. Пиголкина, который говорит, что только тесное сотрудничество ученых-юристов и лингвистов способно обеспечить успех проблем языка права и юридической терминологии.³

Если непосредственно обратиться к про-

1 См.: Набиджанова З. Язык закона на примере законодательства о здравоохранении Республики Таджикистан // Язык и качество закона. Душанбе, 2010. С. 329.

2 См.: Бабаджанов И.Х., Бадалов Ш.К. Развитие языка закона и её современные проблемы // Язык и качество закона. Душанбе, 2010. С. 110.

3 Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов (организация и методика). - М., 1968. - С.148.

цессу перевода нормативных правовых актов и технике его осуществления, то здесь, конечно, должны участвовать юристы, хорошо знающие основы законодательной техники, одновременно хорошо владеющие как таджикским и русскими языками, так и языками, на который осуществляется перевод, ученые-лингвисты, а также представители узких специальностей, когда переводятся отраслевые нормативные правовые акты.

Для более содержательного и точного перевода нормативных правовых актов, а также контроля за этим процессом необходимо в Национальном центре законодательства при Президенте РТ образовать специальное подразделение с функциями наблюдения за правомерным исполнением законодательной техники и переводу нормативных правовых актов, которое могло бы также проводить лингвистическую экспертизу этих актов и устанавливать, насколько переведенные на разные языки нормативные акты идентичны друг другу. К этой работе должны быть привлечены специалисты высокой квалификации по юриспруденции, лингвистике и информационным технологиям. Думается, вышеизложенные предложения упорядочили бы процесс разработки нормативных актов на двух языках, а также их перевод на другие языки. Центру должна быть отведена большая роль по обеспечению перевода нормативных правовых актов методологической базой, он должен быть руководящим и контролирующим органом по вопросам законодательной техники, а также по переводу нормативных актов. Учитывая, что Центр организован совсем недавно, предстоит ещё разрешить некоторые организационные, материально-технические, кадровые и другие вопросы.

Остановимся ещё на одном, весьма важном моменте, который, на первый взгляд, как будто и не относится к законодательной технике. Это вопрос о переходе на другой алфавит. В Таджикистане этот вопрос обсуждается не на уровне государства, а в основном на общественном и академическом уровнях. Позиция государства здесь в настоящее время однозначна. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 4.10. 2011 г., № 458, «Об утверждении Правил орфографии таджикского языка» на правовом уровне был закреплен алфавит таджикского языка на кириллице. Выскажем некоторые свои соображения по этому вопросу

в рамках правил и приемов законодательной техники.

Вопрос перехода на другой алфавит обсуждается в Таджикистане уже не первый год. Речь идет о переходе от кириллицы к арабско-персидскому алфавиту. Так, например, некоторые республики постсоветского пространства осуществили переход от кириллицы к латинскому алфавиту.

Учитывая то, что нормативные правовые акты являются основным ключевым средством регуляции общественных отношений, основным свойством которого является его доступность каждому члену общества, переход на другой алфавит считаем неприемлемым. Отсутствие элементарных знаний в этой области, доступность понимания грамматики нового алфавита ограничены кругом лиц, в основном специалистами в области востоковедения, филологии и т.п., резко снизит уровень эффективности правоприменительной деятельности. Техника правописания в арабском языке справа налево, сложная грамматика, словообразование и другие моменты весьма усложнят процесс правотворческой деятельности.

На базе же кириллицы выработаны дополнительные буквы, полностью передающие звуки таджикского языка. Главное здесь правильное их применение и употребление в процессе правотворческой деятельности. Эти буквы схожи с некоторыми буквами кириллицы (Г-Ғ, У-Ў, К-Қ, Х-Ҳ, Ч-Ҷ). Следует быть достаточно внимательными при их применении и не использовать русский вариант буквы, потому что смысл слов может исказиться. Изменение хотя бы одной буквы в слове меняет весь смысл слова. Например, чой (место) – чой (чай).

Переход к другому алфавиту резко отразится на структуризации нормативных правовых актов и поставит вопрос разработки опять же нормативных правовых актов, только на таджикском языке. В соответствии со ст. 34 Закона РТ «О нормативных правовых актах», нормативные правовые акты могут состоять из подпунктов, которые являются составной частью пункта и обозначаются строчными буквами, после которых ставится знак закрывающейся скобки «)». С переходом на графический арабско-персидский алфавит будет иное расположение букв, не совпадающее с расположением букв кириллицы, а это препятствует структуризации расположения норм в нормативных правовых

актах (в частности в подпунктах, которые обозначаются буквами), что опять поставит вопрос издания закона только на одном языке.

Мы попытались в рамках одной статьи поставить и рассмотреть проблемы, касающиеся

перевода нормативных правовых актов, изданных в Таджикистане на другие языки. Это только постановка проблемы, которая требует более глубокого и тщательного анализа.

Аннотатсия

Масоили тарҷумаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон: масъалаҳои такмили техника ва роҳҳои ҳалли он

Мақолаи мазкур масъалаҳои техникӣ тарҷумаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Қайд карда мешавад, ки сабаби душвории таҳияи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бо забони тоҷикӣ ва тарҷумаи онҳо ба дигар забонҳо, аз ҷумла ба забони русӣ дар мавҷуд набудани маҷмӯи терминологияи миллии қонунгузорӣ мебошад. Аз ин сабаб бо мақсади такмил ва ягона гардонидани терминологияҳои қонунгузорӣ дар давлат аз ҷониби муаллиф якҷанд таклифу пешниҳодҳо пешкаш карда шудааст.

Аннотация

Проблемы перевода нормативных правовых актов в Таджикистане: вопросы совершенствования техники и пути решения проблемы

В статье рассматриваются технические вопросы перевода нормативных правовых актов в Таджикистане. Отмечается, что составление проектов нормативных актов на таджикском языке и их перевод на другие языки, в том числе на русский, осложняется тем, что пока не имеется хорошо обоснованной терминологии национального законодательства. В связи с чем автором даются рекомендации по модернизации и унификации терминологии законодательства в государстве.

Annotation

Problems of translation of regulatory legal acts in Tajikistan: questions of improvement of equipment and problem solution

In article it is considered technical questions of translation of regulatory legal acts in Tajikistan. It is noted that designing of regulations in the Tajik language and their translation into other languages, including on Russian very becomes complicated that there is no yet well reasonable terminology of the national legislation. In this connection by the author it is made recommendations of modernization and unification of terminology of the legislation in the state.

Каримов К.М.,
судья Суди конституционии
Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои сиёсӣ

ШАРОИТ ВА АҲАМИЯТИ ТАЪРИХИЮ СИЁСИИ АЪЗОШАВИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БА СОЗМОНИ МИЛАЛИ МУТТАҲИД

Калидвожаҳо: Созмони Милали Муттаҳид, геополитика, ҷаҳони ду қутба, ҷанги сард, Комиссариати халқии Мудофиа ва Корҳои хориҷӣ, ҳамкориҳои судманди Тоҷикистон бо СММ, таҳқиқи СММ.

Ключевые слова: Организация Объединённых Наций, геополитика, двухполюсный мир, холодная война, Народный Комиссариат Обороны и Иностранных дел, взаимовыгодные сотрудничества Таджикистана с ООН, развитие ООН.

Keywords: The United Nations, geopolitics, bipolar world, the Cold War, the People's Commissariat of Defense and Foreign Affairs, the mutually beneficial cooperation of Tajikistan with the UN, the UN Development.

Дар таърихи сиёсии халқу миллатҳо ҳодисаҳои ҳастанд, ки онҳо аҳамияти махсусан муҳим дошта, ҳамчун тақдирсоз арзёбӣ мегарданд. Онҳо андеша, дид ва ҷаҳонбинии ҷомеаро нисбати гузашта, имрӯза ва ояндаи худ ҷиддан тағйир дода, ба низоми мавҷудаи давлатдорӣ ва пешбурди корҳои ҷамъиятӣ тағйироти назаррас ворид менамоянд. Дар натиҷа ғоя ва арзишҳои миллии ин ё он ҷомеа бо мазмуни сифатан нав арзи ҳастӣ хоҳанд кард.

Узвияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Созмони Милали Муттаҳид, ки мо 20–умин солгарди ин санаи таърихию ҷашн дорем, аз зумраи чунин рӯйдодҳои тақдирсози миллати тоҷик мебошад, ки он бо шарофати ба даст овардани истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба даст омад.

Ин рӯйдод ба давраи дигаргуниҳои ҷиддии геополитикаи ҷаҳонӣ ва муносибатҳои байналмилалӣ рост омад. Низоми ҷаҳонии Ялтагӣ- Потсдамӣ, ки модификасияи шашум ва охири низоми Вестфалии муносибатҳои байналмилалӣ ва заминаи ташкилию ҳуқуқии СММ ба шумор меравад (имрӯзҳо вобаста ба ҳодисаҳои охири ҷаҳон, ҳатто дар бораи аз байн рафтани он изҳори андеша мекунад) ва аз аввал хусусияти муҳолифатӣ дошт, саҳт лар-

зид. Ба ҷойи ҷаҳони ду қутба, ки дар он ду давлати абарқудрат: ИМА ва Иттиҳоди Шуравӣ бартарӣ дошта, раванди муносибатаҳои байналмилалиро муайян мекарданд ва онҳо пешбарандаи ду навъи лоиҳаи инкишофи ҷаҳонӣ: коммунистӣ ва либералӣ буданд, ҷаҳон тамоюли як қутбагиро касб кард.

Ҷанги сард, ки маҳаки онро зиддияти ду ғоя ва низоми сиёсии дар боло зикршуда ташкил меод, аз миён рафта бошад ҳам, аммо муҳолифати манфиатҳо, доштани мавқеи ҳукмфармо ва нуфуз дар муносибатҳои байналмилалӣ, зери таъсири сиёсӣ ва иқтисодии худ қарор додани минтақаҳои гуногуни географию иқтисодӣ аз байн нарафтанд. Ва баръакс, бо аз байн рафтани Иттиҳоди Шуравӣ мувозинаи мавҷудаи низоми ҷаҳонӣ коста гардида, тарафҳои дар ин ҷанг худро ғолиб ҳисоб мекарда ба ташаккули низоми нави ҷаҳонӣ даст заданд.

Авзои сиёсию ҷамъиятии Тоҷикистон, ки дар шароити басо мушкили пасошӯравӣ қарор дошт, мутташаниҷ буда, нооромӣ, нодуруст фаҳмидани моҳияти истиқлолият ва кӯшишҳои ба сари қудрат омадани қувваҳои гуногуни сиёсӣ, ки баъдтар ба ҷанги шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда расонданд, имконият намедоданд, ки Тоҷикистон чун ди-

гар ҷумҳуриҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ба ислохот ва дигаргуниҳои сиёсӣ иҷтимоӣ даст зананд.

Дар ҳамин шароит 2 март соли 1992 дар ҷаласаи пленарии иҷлосияи 46 Ассамблеяи генералии СММ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баробари 7 давлатҳои аъзои ИДМ: Озарбойҷон, Арманистон, Қазоқистон, Қирғизистон, Молдова, Туркменистон ва Узбекистон ба аъзогии СММ пазируфта шуд.

Ин ҳодиса орзуву омоли деринтизори халқи тоҷик ва ислоҳи камбудии таърих нисбати сарнавишти миллати тамаддунофари тоҷик буд.

Котиби генералии СММ Бутрос Бутрос Гали дар маросими тантанавии баланд бардоштани байрақҳои миллии давлатҳои наваъзо, ин рӯзро «таърихӣ» номид ва қайд намуд, ки «Ин қадами навбатии муҳим дар роҳи расидан ба созмони умумӣ мебошад. Аз лаҳзаи таъсиси СММ шумораи аъзои он беш аз се маротиба афзуд. Ин раванд аз он гувоҳӣ медиҳад, ки ҳамаи мамлакатҳо: калону хурд, бой ва камбағал аъзошавиро ба ин созмон ҳамчун сатҳи муайяне дар рушди давлати озод ва мустақил арзёбӣ менамоянд. Ҷаҳони имрӯза, то дараҷае нисбат ба ҳар вақта «деҳаи ҷаҳонишудае»-ро менамояд, ки ҳар як давлат метавонад аз ҳамкориҳои боз ҳам зич бурд намояд».¹

Эмомалӣ Раҳмон дар Мурочиат ба муносибати солгарди ба узвияти Созмони Милали Муттаҳид қабул шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон моҳи март соли 1993 ин рӯйдодро «қуллаи раванди босуръати эътирофи сиёсии давлати тозабунёди мо аз тарафи ҷомеаи байналмилалӣ»² арзёбӣ намуд.

Ҳамин тариқ, узвияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба СММ, ки бояд соли 1945 дар баробари се ҷумҳурии собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ: Россия, Украина ва Белоруссия сурат мегирифт, баъди 47 сол ҷомаи амал пӯшид. Ҳол он, ки дар лаҳзаи ба узвияти СММ пазируфта шудан аз таъсиси мақомоти корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон 48 сол сипарӣ гардида буд.

Чӣ хеле ки маълум аст, ханӯз 10-11 майи соли 1944 дар сессияи Совети Олии РСФСР

1 Д. Назриев, И. Сагторов. Республика Таджикистан: история независимости. Год 1992-й (хроника событий), Том 2, стр. 65.

2 Эмомалӣ Раҳмонов. Истиклолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷилди аввал. Мурочиат ба муносибати солгарди ба узвияти Созмони Милали Муттаҳид қабул шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон. Март соли 1993. с. 43.

Тоҷикистон даъвати 1 Қонун «Дар хусуси таъсиси Комиссариати халқии Мудофиа ва Корҳои хориҷӣ» қабул гардид, ки тибқи он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ниҳоди корҳои хориҷӣ таъсис дода шуд. Дар муҳокимаи масъалаи зикршуда ходимони сиёсӣ ва ҷамъиятии ҳамон вақтаи мамлакат А. Лохутӣ, С. Айнӣ ва Ҳодӣ Кенчаев баромад намуда, таъсиси мақоми зикршударо табрик гуфтанд. Ин мақом аллакай то ба аъзошавӣ ба СММ таҷрибаи ба амал баровардани ҳамкориҳои муайяни байнидавлатӣ ва ҳамкориҳо бо созмонҳои байналмилалиро дошт ва фаъолияти ин мақом дар нимаи дуоми солҳои 80 асри гузашта ва дипломатҳои он хело фаъол ба назар мерасад.

Узвияти Тоҷикистон ба СММ дар давраи вазнин «оромии пеш аз бӯҳрон» руҳ дод ва шояд ин рӯйдод то дараҷаи зарурӣ мавриди инъикос ва дастрасии мардум гардонида нашуд, аммо новобаста аз он узвияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба СММ барои давлати мо аҳамияти калони таърихӣ сиёсӣ дошт.

Аввалан, Ҷумҳурии Тоҷикистон имконият пайдо кард, ки дар баробари дигар аъзои ин созмони бонуфуз дар фаъолияти он дар шароити баробарҳуқуқӣ, эҳтироми соҳибхитиёрӣ ва эътирофи миллии иштирок намуда, пеш аз ҳама мақсад ва вазифаҳои таърихӣ давлатро ҳамчун давлати демократӣ, ҳуқуқбунёду иҷтимоӣ ва таърихӣ фарҳанги халқи тоҷикро аз минбари ин созмони бонуфуз ба ҷомеаи ҷаҳонӣ муаррифӣ намояд. Таҷлили 2500-солагии шаҳри бостонии Истаравшан, 1000-солагии шоири бузург Носири Хусрав, 3000-солагии китоби қадимтарини дини зардуштӣ «Авесто», 2700-солагии шаҳри бостонии Кӯлоб, Рӯзи байналмилалии Наврӯз эълон шудани 21 март ва ғ. шаҳодати гуфтаҳои боло мебошанд.

Эмомалӣ Раҳмон дар иҷлосияи 48 Ассамблеяи генералии СММ аввалин бор ба ҳайси роҳбари давлати Тоҷикистони соҳибистиклол баромад карда, қайд намуданд, ки «мо бо нерӯҳои ҳар тамоюли сиёсӣ, ки аз рӯйи қонуни ҳозира амал мекунанду принципҳои маъмули демократияро эҳтиром менамоянд, ҳамкориҳои амалӣ карданием.»³ Ҳамзамон ҷомеаи ҷаҳониро бо вазъи сиёсии Тоҷикистон ва роҳҳои ҳалли

3 Эмомалӣ Раҳмонов. Истиклолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷилди аввал. Ҷомеаи ҷаҳонӣ иқдомҳои неки моро қардонӣ менамояд. Суханронӣ дар иҷлосияи 48-уми Ассамблеяи генералии Созмони Милали Муттаҳид 29 сентябри соли 1993. с. 142.

казияи он, вазъият дар сарҳади Тоҷикистону Афғонистон шинос кард.

Дуҷум, манфиатҳои миллии худро дар қаринаи таҳкими манфиатҳои умумизаминӣ ва беҳатарии саросарӣ ҳифз намояд ва ба мақомоту сохторҳои он бо тақлифҳои мушаххас, ғояҳои созида мурочиат карда, аз имкониятҳои онҳо васеъ истифода намояд. Нигарони ва тақлифу пешниҳодҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба вазъияти Ҷумҳурии Исломи Афғонистон аз минбари СММ ва дигар конференсияҳои байналмилалӣ, дипломатияи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба об, истифодаи самараноки он, ҳифзи пирияхҳо, мубориза ба муқобили паҳншавии маводи муҳаддир ва ғайраҳо аз ҷумлаи онҳо мебошанд.

Сеюм, ҳамгирӣ бо ҷомеаи ҷаҳонӣ ва амалӣ намудани манфиатҳои милли дар доираи СММ ба ҳамкориҳои сиёсӣ иқтисодии Тоҷикистон бо дигар давлатҳо ва созмонҳои бонуфузи сиёсӣ молиявӣ, муассисаҳои махсусгардонидашуда, барномаҳо ва фондҳои назди СММ шароити мусоид фароҳам овард. Дар соли 2011 ба маблағи 44 миллион доллар пиёда кардани лоиҳаҳо аз ҷониби Барномаи рушди СММ ва дар 10 соли охир аз ҷониби ҷамаи ниҳодҳои СММ дар Тоҷикистон дар ҳаҷми 600 миллион доллар татбиқ намудани барномаҳои гуногуни иқтисодӣ иҷтимоӣ шаҳодати ҳамкории судманди Ҷумҳурии Тоҷикистон бо СММ ва ниҳодҳои он мебошад.

Нақши СММ дар мусоидат ва таъмини сулҳу ваҳдати милли дар Тоҷикистон низ хело калон аст. Ниҳодҳои СММ бо Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти иҷроияи маҳаллӣ, ҷамоатҳои шаҳраку деҳот робитаи мустақими қорӣ барқарор намуда, ҳиссаи онҳо дар ислоҳот ва рушди соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ, аз ҷумла: саноат, кишоварзӣ, тақмили системаи қонунгузорӣ, суд ва адлия, идоракунии ва хизмати давлатӣ, мубориза бар зидди коррупсия, ҳифзи ҳуқуқи инсон ва ғ. назаррас мебошад.

Ҳамкориҳои судманд бо СММ ба субботи сиёсӣ, демократикунони минбаъдаи авзои сиёсӣ ҷамъиятӣ ва гузаштан ба иқтисоди бозорӣ мусоидат намуданд.

Бунёди СММ натиҷаи муборизаи тезу тунди дипломатӣ миёни роҳбарони давлатҳои дар ҷанги дуҷуми ҷаҳон ғолиб, арзёбӣ мегардад. Онҳо муҳолифати ғоявии худро як сӯ гузошта, ба Оинномаи СММ мақсад ва принсипҳои

умумизаминиро ҷудоӣ демократиро, ки дар таҳкими минбаъдаи муносибатҳои байналмилалӣ нақши муҳим бозиданд, ворид намуданд.

Принсипҳои баробарҳуқуқии давлатҳо, даҳлат нақардан ба қорҳои дохилӣ, худмуайянқунӣ ва мустақилияти халқҳо, махсусан принсипи ягонагии авзои доимии Шӯрои Амният дар ҳалли масъалаҳои ниғаҳдорӣ сулҳ ва амнияти милли дар Оинномаи СММ маҳаки асосии фаъолияти СММ-ро ташкил медиҳанд. Аз ин лиҳоз, аз солҳои аввали таъсисёбӣ то имрӯз маҳз ҳамин принсипҳои асосии фаъолияти СММ мавриди «ҳамла» ва қӯшиши ислоҳот қарор мегирифтанд. Гурӯҳҳои реаксионии давлатҳои алоҳида даъво дошанд, ки Оинномаи СММ воқеияти «асри атомро» инъикос намекунад, баъзе аз принсипҳои он «қӯҳна» шуданд», иваз намудани ин созмонро ба «ҳукумати ҷаҳонӣ» ё тағйир додани Шӯрои Амниятро ба «қумитаи байни иҷтисоӣ» пешниҳод мекарданд.

Боиси таассуф аст, ки умеду орзуи аҳли башар дар ибтидои садсолаи нав - асри XXI - низ ҷомаи амал напӯшид. Дар зарфи 12 соли охир дар муносибатҳои байналмилалӣ беҳбудие ба ҷашм намерасад. Ҷаҳон ба давраи нави бӯҳрони сиёсӣ иқтисодӣ ворид гардида, ҷангҳо ва муноқишаҳои сиёсӣ ҳарбӣ аз байн нарафта, баръакс инсоният дар арафаи ҷангу муноқишаҳои нави байналмилалӣ қарор дорад. Ба назар ҷунин мерасад, ки гӯё тамоми механизмҳои бо роҳи осоишта ҳаллу фасли муноқишаҳои байналмилалӣ аз байн рафта бошанд. Зиёда аз 2 миллиард аҳолии қурраи замин аз оби нӯшоқӣ танқисӣ дошта, фарқият миёни сарватмандон ва қамбағалон қиддан афзуда, вазъи экологии сайёра дар вазъияти ногувор қарор дорад. Инсоният ба як тартиботи ҷаҳонии одилона ниёз дорад.

Фаъолияти СММ имрӯзҳо низ зерӣ танқиди сиёсатшиносону қоршиносони масоили байналмилалӣ қарор дорад. Ба андешаи онҳо СММ ҳамқун созмони умумӣ имкониятҳои худро аз даст додааст ва дигар наметавонад функцияҳои худро ба амал барорад.

Аммо бояд зикр қард, ки зерӣ даровардани ислоҳот, қӯшиши иваз ё дигар қардани Оинномаи СММ бениҳоят қори хатарнок буда, он амалан барҳам додани ин созмони бонуфуз, маъноӣ гузоштани ҷаҳон бе ташкилоти қарон беҳатарии саросарӣ масъулро дорад. Имрӯз

чунин созмони фарогир, ки тамоми давлатҳоро муттаҳид карда, проблемаҳое, ки ҷомеаи ҷаҳонӣ ба онҳо рӯ ба рӯ шудааст, ҳал карда тавонад, дигар мавҷуд нест.

Эмомалӣ Раҳмон дар суҳанронӣ дар мувоҳисаҳои умумии сиёсии иҷлосияи 54-уми Маҷмааи умумии Созмони Милали Муттаҳид сентябри соли 1999 ба дастовардҳои асри XX дахл карда, қайд намуданд, ки «яке аз дастовардҳои муҳимтарини асри XX-бунёди Созмони Милали Муттаҳид ва ба зиммаи он гузоштани маҷмӯи ҳуқуқҳо ва воситаҳои зарурӣ мебошад, ки ба ташкили фаъолияти дастҷамъии давлатҳо барои муқовимат бо хавфу таҳдидҳои имрӯзаю оянда имкон медиҳад»¹.

Бинобар ин, СММ-ро зарур аст, ки дар ин давраи басо ҳасоси муносибатҳои байналмилалӣ дар пояи баланди ташкилию ҳуқуқӣ қарор дошта, на танҳо эътибор ва таъсири худро ниғадорад, балки тамоми имкониятҳои шробаҳрифта-

мини тинчию оромӣ, бехатарии байналмилалӣ ва пешгирию бартараф намудани хатарҳои замони муосир, алалхусус муҳолифатҳои нав самаранок истифода намояд.

СММ на бояд мавқеи назоратчигиро қасб карда, нисбат ба амалҳои яктарафаи баъзе аз давлатҳо, ки метавонад ба реша ва асосҳои муносибатҳои байналмилалӣ зарари бартарафнашаванда расонад, бетафовут бошад.

Нақши СММ дар ҳаёти имрӯзаи инсоният аз ҳар вақта дида меафтад. Ҷумҳурии Тоҷикистонро мебошад дар роҳи ҳифзи тартиботи ҷаҳонӣ ва манфиатҳои миллии худ аз минбари ин созмон самаранок истифода намуда, ҷиҳати ҳифзи созмон, пешбарӣ ва иштирок дар ниҳодҳои он, ба монанди Шӯрои Амният, Шӯрои Иқтисодӣ ва Иҷтимоӣ, Шӯро оид ба ҳуқуқӣ инсон ва Суди байналмилалӣ ва дигарҳо фаъолона ширкат намояд.

Аннотатсия

Шароит ва аҳамияти таърихӣ сиёсии аъзошавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба СММ

Дар мақолаи мазкур вазъи геополитикии ҷаҳон ва дохилии Тоҷикистон дар арафаи ба узвияти СММ пазируфта шудани Тоҷикистон, аҳамияти таърихӣ сиёсии узви СММ гаштани Ҷумҳурии Тоҷикистон ва зарурати инкишоф ва таҳкими минбаъдаи СММ таҳлил гардидааст.

Аннотация

Условия историко-политическое значение членства Таджикистана в Организации Объединённых Наций

В данной статье анализируется геополитическая обстановка мира и внутреннее положение Таджикистана накануне принятия Таджикистана в членство ООН, историко-политическое значение членства Таджикистана в Организации Объединённых Наций и необходимость дальнейшего развития и совершенствования ООН.

Annotation

The condition of the historical and political significance of membership of Tajikistan in the United Nations

This article analyze the geopolitical situation of the world and the internal situation in Tajikistan, on the eve of the adoption of the UN membership in Tajikistan, historical and political significance of membership of Tajikistan to the United Nations and the need for further development and improvement of the UN.

¹ Эмомалӣ Раҳмонов. Истиклолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷилди сеюм. Суҳанронӣ дар мувоҳисаҳои умумии сиёсии иҷлосияи 54-уми Маҷмааи умумии Созмони Милали Муттаҳид. Саҳ. 194.

Шарипов Ф.,
 атташе Министерства иностранных дел
 Республики Таджикистан

ТАДЖИКИСТАН – ООН: 20 ЛЕТ ВМЕСТЕ

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, СММ, сулҳ, истиклолият, дипломатия, ҳамкорӣ, ташаббусҳо.

Ключевые слова: Таджикистан, ООН, мир, независимость, дипломатия, сотрудничество, инициативы.

Keywords: Tajikistan, UN, peace, independence, diplomacy, cooperation, initiatives.

После обретения государственной независимости важным фактором в деле налаживания и расширения связей Республики Таджикистан с другими членами международного сообщества, явилось ее вхождение в региональные и международные организации, в первую очередь в Организацию Объединенных Наций.

Вступление Таджикистана в ООН было продиктовано скорейшим признанием его государственной независимости членами мирового сообщества и установлением дипломатических отношений с ними, защитой национальных и региональных интересов на международной арене, стремлением страны внести свой вклад в полномасштабную деятельность Организации, особенно в укреплении всеобщего мира, согласия, взаимопонимания и прогресса. В дальнейшем, ООН сыграла незаменимую роль посредника в процессе межтаджикских переговоров о мире, результатом которых явилось Общее соглашение об установлении мира и национального согласия. Примечательно, что в этом году подписанию данного судьбоносного соглашения исполняется 15 лет.

В данном контексте следует подчеркнуть, что подписанию этого соглашения и его дальнейшей реализации активно содействовали Специальные посланники Генерального секретаря ООН и Главы Миссии наблюдателей ООН в Таджикистане Исмат Киттани, Ливиу Бота, Дарко Шилович, Рамиро Перес Баллон,

Герд Дитрих Меррем, участвующие в межтаджикских переговорах о мире, а также Специальные представители Генерального секретаря ООН по Таджикистану Ян Кубиш, Иво Петров и руководитель Бюро ООН по миростроительству в Таджикистане Владимир Сотиров. Их деятельность способствовала полному прекращению огня и военных действий, достижению национального согласия, нормализации общественно-политической обстановки в Таджикистане, возвращению на родину беженцев, оказанию всесторонней гуманитарной помощи для восстановления благосостояния таджикского народа и дальнейшему устойчивому развитию Таджикистана. В 2007 году в честь 10-й годовщины подписания Общего соглашения об установлении мира и национального согласия эти высокие представители ООН были награждены орденами «Дусти».

В первые дни после провозглашения государственной независимости на внеочередной сессии Верховного Совета Республики Таджикистан двенадцатого созыва, руководство страны заявило, что в международных отношениях приложит все усилия о признании Республики Таджикистан субъектом международного права и положительного решения вопроса о ее членстве в ООН.

16 января 1992 года Рахмон Набиев, Президент Республики Таджикистан, в своем письме на имя Генерального секретаря ООН Бутро-

са Бутроса-Гали представил заявление о приеме Республики Таджикистан в члены Организации Объединенных Наций, а также попросил Генерального секретаря ООН передать данное заявление в Совет Безопасности для его скорейшего рассмотрения. В декларации Рахмон Набиев от имени Республики Таджикистан и в качестве Президента заявил, что «Республика Таджикистан принимает на себя обязательства, содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций и торжественно обязуется их выполнять»¹.

Таким образом, Таджикистан принял твердое решение присоединиться к Сообществу Наций, которое согласно своему Уставу преследует в своей деятельности четыре цели: поддерживать международный мир и безопасность, развивать дружественные отношения между нациями, осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем и в поощрении уважения к правам человека и быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей.

Еще тогда, в ходе заседания Совета Безопасности ООН, рассматривавшего вопрос о приеме новых членов, его Председатель Дэвид Ханнэй (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) от имени всех членов Совета выразил твердое убеждение, что Таджикистан внесет свой существенный вклад в работу Организации. Он подчеркнул, что в современном меняющемся мире, как никогда важен принцип универсальности, и с большим удовлетворением отметил приверженность Таджикистана целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и его готовность выполнять все вытекающие из Устава обязательства².

2 марта 1992 года, на пленарном заседании 46-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая стала исторической по своему значению, Генеральная Ассамблея ООН, получив рекомендацию Совета Безопасности от 29 января 1992 года о приеме Республики Таджикистан в члены Организации Объединенных Наций, рас-

смотрев заявление Республики Таджикистан о приеме в члены Организации, постановила своей резолюцией 46/228 принять Республику Таджикистан в члены Организации Объединенных Наций. Так, 2 марта 1992 года Республика Таджикистан была единогласно принята в ООН в качестве 172-го государства-члена.

На церемонии принятия Республики Таджикистан в ООН выступил Министр внешних сношений страны Лаким Каюмов³. Тогда, Министр Л. Каюмов подчеркнул, что Таджикистан выступает за честное партнерство со всеми странами, за безопасность на основе сотрудничества, за построение совместными усилиями всеобъемлющей системы равной для всех безопасности, исключающей не только войны, но и насилие вообще, за ускорение процесса разоружения, создание безъядерного, ненасильственного мира. Он, в частности, подтвердил стремление страны жить со всеми в мире и гармонии, беречь наследие прошлого и бороться за будущее народов, проживающих в Таджикистане.

Впоследствии, 17 июля 1992 года Лаким Каюмов был назначен первым Постоянным представителем Республики Таджикистан при Организации Объединенных Наций, а Постоянное представительство страны при Организации оказалось первым дипломатическим представительством Таджикистана за рубежом. Следует добавить, что Постоянное представительство при Женевском отделении Организации Объединенных Наций начало полноценно функционировать в 2009 году, после назначения Постоянного представителя Таджикистана при данном координирующем центре ООН.

Что касается ООН, то первая ее миссия находилась в Таджикистане в сентябре 1992 года, в разгар гражданской войны в стране. Целью визита миссии, которую возглавлял посланник Генерального секретаря ООН Бутроса Гали, директор департамента по политическим вопросам секретариата ООН Раймонд Соммерейнс, было ознакомление с общественно-политической ситуацией в республике. В конце октября того же года на консультациях Совета безопасности ООН обсуждалось сложившееся положение в Таджикистане и было принято решение направить в Республику Таджикистан Миссию Доброй воли. С 3 по 15 ноября 1992

1 Приложение к записке Генерального секретаря ООН - A/46/850, S/23455 от 21 января 1992 года с сайта ООН. - <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/025/90/IMG/N9202590.pdf?OpenElement>

2 Алимов Р.К. Таджикистан – Организация Объединенных Наций. Выступления, документы и материалы. 1993 – 2000 годы. – М.: Международные отношения, 2001. – С. 13.

3 Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 1. (Под общей редакцией Хамрохона Зарифи). – Душанбе: Ирфон, 2009. – С. 17.

года в Душанбе для подробного ознакомления с политической, социально-экономической ситуацией в республике, находилась Миссия Доброй воли ООН во главе с Раймондом Соммерейнсом, личным представителем Генерального секретаря ООН. Делегация, состоявшая из экспертов по военным и политическим вопросам, делам беженцев и мигрантов, экономической и продовольственной программам, обсуждала широкий круг вопросов содействия мирового сообщества в решении внутреннего конфликта в Таджикистане, а также оказания гуманитарной помощи населению зон вооруженного конфликта¹.

В свою очередь, первое представительство ООН – Миссия наблюдателей ООН в Таджикистане (МНООНТ) – было открыто в Душанбе 1 февраля 1993 года и оно дало серьезный толчок продвижению мирного процесса в стране, укреплению миротворческих действий и оказанию срочной гуманитарной помощи уязвимым и пострадавшим слоям населения.

В 1992 году и последующие годы в Республике Таджикистан началась деятельность широкого ряда специализированных организаций, институтов и учреждений Организации Объединенных Наций, направленная на взаимодействие и помощь в отдельных отраслях, а также решение конкретных проблем страны.

Таким образом, в 1992 году Таджикистан стал членом Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) и в том же году в Душанбе было открыто представительство этой Организации. С тех пор, ВОЗ содействует реформе сектора здравоохранения, укреплению здоровья матери и ребенка, борьбе с различными болезнями, включая инфекционные, поддержке политики и стратегии здравоохранения, координации гуманитарной деятельности международных организаций, укреплению информационных систем в Таджикистане.

В 1993 году в стране были учреждены представительства таких специализированных учреждений ООН, как Программа развития ООН (UNDP), Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (UNHCR), Всемирная продовольственная программа (WFP), а в 1994 году в Душанбе было открыто представительство Детского Фонда ООН (UNICEF).

¹Назриев Д., Сагтаров И. Республика Таджикистан: история независимости. Год 1992-й (хроника событий). – Душанбе, 2005. – С. 444.

Кроме того, в Таджикистане в разные годы были учреждены и успешно функционируют представительства Международной организации по миграции (ИОМ), Международной организации труда (ИЛО), Международного валютного фонда (ИМФ), Международного банка реконструкции и развития (ИБРД), Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО), Фонда ООН по народонаселению (УФНА), Женского Фонда ООН (УНУЖЕН), а ныне структура ООН-Женщины – UN Women) и многие другие.

Представительство Программы развития ООН (ПРООН), прежде всего, осуществляет экономическое и гуманитарное сотрудничество Организации с Таджикистаном. На нынешнем этапе такое взаимодействие реализуется в рамках Рамочной программы ООН по предоставлению помощи в целях развития (УНАФ) на 2010-2015 гг. и Плана действий Страновой программы ПРООН (СПА) на 2010-2015 гг. Следует отметить, что общая сумма УНАФ составляет 281 миллион долларов, то есть около \$47 млн. в год, а общий запланированный бюджет СПА на 2010-2015 гг. составляет более 166 миллионов долларов, включая более 35 миллионов долларов собственных средств ПРООН. Эти документы предусматривают решение проблем в следующих областях: сокращение бедности, достижение Целей Развития Тысячелетия; снижение бремени ВИЧ/СПИД, малярии и туберкулеза; эффективное управление; продовольственная безопасность и питание; чистая вода, устойчивая экология и энергия; качественные основные услуги; предотвращение кризисных ситуаций и восстановление. Помимо этого, ПРООН способствует развитию и в других важных областях путем эффективной реализации Программы по борьбе с наркотиками в Центральной Азии (САДА), Программы содействия управлению границами в Центральной Азии (ВОМСА), Национальной стратегии развития и т.д.

В свою очередь, представительство Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) в Таджикистане первоначально содействовало добровольному возвращению сотен тысяч таджикских беженцев из Афганистана и стран СНГ, а также оказывало им помощь в процессе реабилитации, привлекало к участию в различных проектах и программах. В этом контексте, Республика Таджи-

кистан была первым государством в Центральной Азии, присоединившееся к Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года о статусе беженцев и начавшее развивать национальную систему предоставления убежища. Примечательно, что деятельность Управления включала в себя проведение крупномасштабных восстановительных работ в Хатлонской области, где УВКБ ООН финансировало реконструкцию более 25000 разрушенных домов, а также значительного числа больниц, школ и других зданий, имевших важное социальное значение. Позже мандат представительства УВКБ ООН в стране ограничился оказанием помощи находящимся в стране афганским беженцам, правовой защитой, выплатой денежных пособий, организацией обучающих программ и др. Следует отметить, что в 2011 году бюджет УВКБ ООН, нацеленный на поиск долгосрочных решений проблем беженцев, в частности, содействию добровольному возвращению беженцев в страны происхождения, оказанию юридической помощи беженцам и лицам, ищущим убежище, улучшению их социального и экономического благополучия, предоставлению материальной, финансовой, медицинской и/или социальной поддержки, составлял около 2 миллионов долларов США. Кроме того, в 2001 году УВКБ ООН учредило микрокредитные проекты для возвращающихся беженцев. Данные проекты принесли пользу и другим группам лиц, например, таджикам, не покидавшим свою страну в результате конфликта. В 2006 году Офис УВКБ подписал с Представительством Программы развития ООН в Таджикистане Меморандум о взаимопонимании с целью передачи проектов данному агентству ООН с 1 января 2007 года.

Представительство крупнейшей в мире гуманитарной организации, Всемирной продовольственной программы (ВПП) ООН, оказывает продолжительную продовольственную помощь уязвимым, малоимущим слоям населения и содействует экономическому и социальному развитию Таджикистана. Посредством таких программ ВПП ООН, как «Продовольствие в обмен на труд», «Школьное питание», «Пища уязвимым группам людей» распределяются десятки тысяч тонн продовольствия для решения продовольственных проблем и снижения бедности населения в стране. Можно с удовлетворением отметить тот факт, что в период с 1993 по 2009 год ВПП ООН предоставила более 5

миллионам человек в Таджикистане продовольственную помощь в размере 350 миллионов долларов США.

Деятельность представительства Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Таджикистане направлена на снижение младенческой и материнской смертности, создание более безопасных и благоприятных условий ухода за детьми, улучшение условий обучения детей, повышение уровня информированности молодежи по проблеме ВИЧ/СПИД, поощрение здорового образа жизни, продвижение ключевых программ, затрагивающих интересы детей. В общем, ЮНИСЕФ содействует вовлечению гражданского общества в решение задач по улучшению положения детей и женщин в стране. Только в 2010 году выделив в своем бюджете почти 6 миллионов долларов, ЮНИСЕФ в Таджикистане провел вакцинацию против полиомиелита и организовал шесть национальных раундов иммунизации, охвативших фактически всех детей в возрасте до 15 лет (более трех миллионов детей), предоставил более полумиллионам женщин, в возрасте 15-29 лет, дозы вакцин против кори и краснухи, а также обеспечил более чем 50000 новорожденным и около 200000 детей в возрасте до пяти лет, доступ к более качественным услугам по уходу за новорожденными. При поддержке ЮНИСЕФ в том году была разработана новая Стратегия развития образования на 2010-2020 годы (НСРО), многолетний план иммунизации на 2010-2015 гг., подготовлен второй периодический доклад Национальной комиссии по правам ребенка при Правительстве Республики Таджикистан о выполнении Конвенции о правах ребенка, успешно проведены Международная конференция высокого уровня «Вода для жизни» в июне и национальная перепись населения в сентябре 2010 года.

В области прав человека Республика Таджикистан тесно взаимодействует с Управлением Верховного Комиссара ООН по правам человека. Следует подчеркнуть, что на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, диалогах по правам человека и в рамках других мероприятий ООН, делегация страны неизменно стремится к принятию консенсусных решений по таким актуальным проблемам, как борьба против расизма, ксенофобии и агрессивного национализма, обеспечение прав меньшинств, содействие «странам с переходной экономикой» в укреплении демократии, реализации итогов Всемир-

ных форумов по правам человека (Вена, 1993 г. и др.), женщин (Пекин, 1995 г., Нью-Йорк, 2000 г. и др.) и социального развития (Копенгаген, 1995 г., Женева, 2000 г. и др.)¹. Так, 3 октября 2011 года в городе Женева, в ходе 1-го заседания двенадцатой сессии Рабочей группы по универсальному периодическому обзору (УПО), уникального механизма ООН, начавшего работу в апреле 2008 года и включающего в себя проверку соблюдения прав человека во всех государствах-членах Организации раз в четыре года, официальная делегация Республики Таджикистан из 10 человек, во главе с Министром юстиции страны Бахтиёром Худоёровым (ныне – Руководитель Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан), впервые представила обзорный доклад по Таджикистану. Во время интерактивного диалога по обсуждению и оценке усилий Таджикистана в области прав человека, с заявлениями выступили 42 делегации стран-членов ООН. Представители большинства делегаций высказали признательность за конструктивное участие Таджикистана в УПО, а также с удовлетворением отметили присоединение страны к семи основным международным правозащитным договорам, создание института Омбудсмана (Уполномоченного по правам человека), введение моратория на применение смертной казни. Кроме того, была дана высокая оценка прогрессу в приведении внутреннего законодательства в соответствие с международным правом и включению вопросов прав человека в учебную программу средних школ. Делегации также приветствовали стратегию укрепления роли женщин, национальные планы действий в интересах детей и укрепление судебной власти.

Республика ведет активное сотрудничество с Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (UNESCO) посредством своей Национальной Комиссии по делам ЮНЕСКО. Визит Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в штаб-квартиру ЮНЕСКО в Париже в период работы 33-й Генеральной конференции ЮНЕСКО 10 октября 2005 года, в ходе которого был проведен День культуры Таджикистана в ЮНЕСКО, с участием многочисленных представителей таджикского искусства, стал одним из знаковых событий в истории двусторонних взаимоотношений. В ходе визита было подписано Согла-

¹ Алимов Р.К. Там же. – С. 11.

шение о взаимопонимании между Республикой Таджикистан и ЮНЕСКО. Примечательно, что наряду с включением 1150-летия родоначальника таджикской поэзии Абуабдулло Рудаки, в Список юбилейных дат ЮНЕСКО, одним из заметных достижений и ярких событий в этом направлении в 2010 году явилось внесение исторического памятника Саразм в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Необходимо отметить, что это древнейшее поселение (IV—II тысячелетие до н. э.), чье название происходит от древнего таджикского слова «саризамин» (начало земли) и которое расположено в 15 км к западу от районного центра Пенджикент, на левом берегу реки Зеравшан, представляет важную культурную ценность своими хорошо сохранившимися дворцовыми и культовыми сооружениями, общественными и жилыми строениями, а также найденными там металлическими и каменными изделиями, многочисленными украшениями, изготовленными из драгоценных камней и обработанных морских раковин. На нынешнем этапе Таджикистан стремится к внесению в этот всемирно известный список редких культурных и исторических памятников древней культуры городища Хульбук, буддийского монастыря Аджина-теппа и Гиссарской крепости.

По словам Постоянного координатора ООН и Постоянного представителя ПРООН в Таджикистане Александра Зуева, выступившего 19 января 2012 года на пресс-конференции, посвященной 20-летию членства Таджикистана в ООН, на сегодняшний день в республике активно работает самая большая семья учреждений ООН в центральноазиатском регионе, представленная 21 агентством. Среди них были названы Всемирная продовольственная программа (ВПП), ЮНИСЕФ, ВОЗ, УВКБ, новая организация ООН-Женщины и другие. На пресс-конференции было также отмечено, что всего за последние 10 лет (с 2002 по 2011 гг.) по всем организациям ООН в Таджикистане было реализовано программ на сумму около 600 млн. долларов.

В мае 2000 года на основе МНООНТ, по инициативе Генерального секретаря Организации Кофи Аннана, было создано Бюро ООН по содействию миростроительству в Таджикистане (БООНСМТ). Данное представительство ООН направило свои усилия на содействие развитию и укреплению политических основ таджикского государства, внутренних механизмов

миростроительства, способности государства и населения своевременно реагировать на конфликты и предупреждать их. В августе 2007 года Бюро по содействию миростроительству в Таджикистане успешно завершило свою деятельность. В этой связи, таджикскую модель национального примирения, при содействии ООН и стран-гарантов, могут использовать в качестве превентивной дипломатии и другие страны, где имеются и назревают внутренние конфликты. Более того, можно с удовлетворением отметить тот факт, что в 2008 году впервые в ряды международных миротворческих сил ООН влились граждане Таджикистана, чтобы способствовать эффективности операций контингентов по восстановлению и укреплению мира в отдельных регионах нашей планеты.

За прошедшее с 1992 года время Таджикистан сумел не только успешно интегрироваться в международное сообщество государств, но и занять в нем заметное место, посредством выдвижения инициатив и предложений глобального характера. Участие Республики Таджикистан в работе системы ООН является одним из главных направлений таджикской многовекторной дипломатии, способствует укреплению ее суверенитета и независимости, создает благоприятные международные условия для осуществления дальнейших преобразований в социально-политической, экономической и других сферах общественной жизни, установления дипломатических отношений с другими членами ООН. За 20-летний период независимости и за 20 лет членства в ООН государственную независимость Республики Таджикистан признали около 150 государств мира. Таджикистан установил дипломатические отношения почти со 130 равноправными членами ООН. Именно благодаря вступлению республики в эту влиятельнейшую универсальную организацию и ее активному участию в деятельности ООН, большинство стран мира признали ее независимость и установили с ней плодотворные дипломатические отношения. Примечательно, что при содействии ООН более 80 стран мира обрели независимость и стали суверенными государствами.

Выступая впервые в истории на 48-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 30 сентября 1993 года, Глава суверенного Таджикистана, Председатель Верховного Совета Республики Таджикистан, Эмомали Рахмон, окидывая взо-

ром достопочтенную аудиторию, привел слова великого таджикского поэта Саади:

Бани Одам аъзои якдигаранд,
Ки дар офариниш зи як гавҳаранд.
(Сыновья Человека – единый организм,
Поскольку с одного начала
Создатель нас слепил)

Э. Рахмон также с удовлетворением отметил, что Таджикистан получил равный голос в содружестве наций и осознает, что это почетное право налагает на него значительные обязанности.

Глава таджикского государства вместе с тем в заключение своей речи подчеркнул, что «мы не пожалеем сил и энергии для строительства истинно правового, демократического, светского государства, которое непременно займет достойное место среди цивилизованных стран мира».

Дальновидный лидер Таджикистана Эмомали Рахмон, с чувством большого оптимизма поддерживая деятельность ООН, направленную на всестороннее укрепление международного взаимодействия в важных областях, всемерно содействует и впредь будет содействовать усилению сотрудничества Республики Таджикистан с этой авторитетнейшей международной организацией, ее специализированными учреждениями, фондами и программами.

За годы членства в ООН Республика Таджикистан выступила с рядом инициатив по борьбе с наркотрафиком, созданию Антинаркотической коалиции, по созданию «Пояса безопасности» вокруг Афганистана», объявлению 21 марта Международным днем Навруз и т.д.

Помимо этого, Таджикистан является соавтором различных международных инициатив в области укрепления мира и стабильности, в вопросах разоружения и режимов нераспространения. В этом контексте, Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии, подписанный 8 сентября 2006 года в рамках ООН, всецело соответствует усилиям страны по предотвращению распространения ядерного оружия, содействует укреплению безопасности в регионе, активизации взаимодействия между государствами и мирному использованию ядерной энергии. Вместе с тем, Республика Таджикистан в числе первых стала участницей Конвенции о запрещении химического оружия.

Таджикистан поддерживает ведущую роль ООН в борьбе с незаконной торговлей легким

стрелковым оружием (ЛСО) и придает большое значение осуществлению Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли ЛСО во всех ее аспектах. В рамках своей деятельности в ООН, Республика Таджикистан всесторонне выступает за стремление международного сообщества к достижению полного запрещения противопехотных мин, выполняет основные положения Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Оттавской Конвенции), ежегодно представляет Генеральному секретарю ООН сведения о состоянии минной опасности. Отрадно отметить, что в настоящее время уничтожены все запасы противопехотных мин, находящихся на территории Республики Таджикистан. Страна, являясь сторонником безминного региона Центральной Азии (Центральной Азии свободной от минной опасности), неоднократно призывала и призывает принять практические меры по очищению заминированной территории региона и разрешению других проблем, связанных с последствиями минирования. Осуждая международный терроризм во всех его проявлениях и выступая за консолидацию усилий международного сообщества, Республика Таджикистан поддержала резолюции Совета безопасности ООН 1267, 1373, 1540, 1566, 1617, а также Глобальную контртеррористическую стратегию Организации.

В Республике Таджикистан в начале 90-х годов прошлого века, в период жестокой гражданской войны, особенно остро ощущалось, что складывающаяся в Афганистане обстановка представляет собой источник угрозы международному миру в регионе и гуманитарную трагедию глобального масштаба. Руководство Таджикистана неоднократно призывало международное сообщество, прежде всего в лице Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности, предпринять самые эффективные меры, чтобы побудить вовлеченные в конфликт афганские группировки прекратить вооруженные действия, а также содействовать скорейшему урегулированию конфликта мирным путем.

Президент республики Эмомали Рахмон, Министры иностранных дел Таджикистана (Рашид Алимов – 1992-1994 гг., Талбак Назаров – 1994-2006 гг., Хамрохон Зарифи – с 2006 года), а также Постоянные представители страны при ООН (Лахим Каюмов – 1992-1994 гг.,

Рашид Алимов – 1994-2005 гг., Сироджиддин Аслов – с 2005 года), практически в каждом своем выступлении на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, обращали внимание мирового сообщества к весьма тревожному феномену, афганскому кризису, призывали направить максимум усилий и средств на его погашение.

Впервые выступая на 48-ой сессии Генеральной Ассамблеи 30 сентября 1993 года, с высокой трибуны ООН Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон с твердым убеждением заявил, что «поддержка многотрудных усилий руководства Афганистана в деле возвращения мира на многострадальную афганскую землю, отвечала бы интересам не только этой страны и региона, но и всей планеты». Еще тогда Президент Эмомали Рахмон предвещал, что «неспокойный и нестабильный Афганистан – это угроза не только для Таджикистана»¹.

В своих последующих выступлениях на сессиях ГА ООН Президент Таджикистана Эмомали Рахмон, выражая обеспокоенность напряженным и обостряющимся положением в соседнем Исламском Государстве Афганистан, его дестабилизирующим воздействием на весь регион, а также на ситуацию за его пределами, предупреждал, что неурегулированность афганской проблемы может подорвать хрупкий мир в Таджикистане, способствовать усилению международного терроризма и экстремизма, безнаказанного распространения оружия и наркотиков. Он призвал мировое сообщество предпринять срочные и безотлагательные шаги по оказанию действенной помощи Таджикистану в дальнейшем углублении мирного процесса, путем усиления борьбы с транзитом наркотиков, содействия экономическому и социальному подъему страны, создания антинаркотического «пояса безопасности» вокруг Афганистана (1998 г.), подготовки высококвалифицированных кадров в этой области, разработки экологически безопасных методов биологического контроля за уничтожением посевов опиумного мака и расширения сферы сотрудничества с международными организациями и заинтересованными государствами по решению проблем, связанных с наркотиками.

Глава таджикского государства во время своего выступления на 54-ой сессии ГА ООН выражал глубокую убежденность, что един-

¹ Там же. – С. 11.

ственным путем к прекращению затянувшегося кровопролития в Афганистане является политическое урегулирование конфликта, основой которого выступает формирование широкопредставительного правительства, которое отражало и защищало бы интересы всех политических, этнических и религиозных групп и слоев афганского общества. Таджикистан, связанный с народами Афганистана многовековыми историческими, духовно- нравственными дружескими узами, был искренне заинтересован в том, чтобы порочный круг конфронтации был разорван путем общеафганского политического диалога.

Президент Эмомали Рахмон призвал укрепить ведущую роль ООН как ключевого посредника между сторонами в деле восстановления мира и достижения национального примирения в Афганистане, а усилиями других международных организаций и государств дополнить и подкрепить миротворческую деятельность ООН.

К счастью, международное сообщество своевременно и позитивно отреагировало на призывы руководителя таджикской нации о помощи в разрешении этого разрушительного конфликта. В этой связи, следует подчеркнуть, что запланированная на 26-27 марта 2012 года в Душанбе Конференция регионального экономического сотрудничества по Афганистану (RECCA-V) является воплощением и логическим продолжением тех невероятных усилий и мер Таджикистана, наряду с другими членами международного сообщества, направленных на скорейшую социально- экономическую реконструкцию и стабилизацию безопасности в Афганистане и в регионе Центральной Азии в целом.

Выступления Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона с высокой трибуны ООН показывают, что Таджикистан в числе других членов международного сообщества является одним из инициаторов активных действий по рациональному использованию и эффективному совместному управлению водными ресурсами.

Первым шагом к решению водных проблем стало принятие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН на 55-ой сессии по предложению Республики Таджикистан, в которой 2003 год был провозглашен Международным годом пресной воды. С целью активизации этой инициативы Правительство Таджикистана при содействии

международных организаций и специализированных агентств ООН, организовало Международный Форум по пресной воде, который состоялся в Душанбе с 29 августа по 1 сентября 2003 года.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон выступил в дальнейшем с инициативой об объявлении 2005-2015 годов Международным десятилетием действий «Вода для жизни», которое стартовало 22 марта 2005 года. Теперь этот день отмечается как Международный день водных ресурсов. Генеральная Ассамблея ООН на основе Душанбинской декларации приняла соответствующую резолюцию в декабре 2003 года и объявила 2005-2015 годы Международным десятилетием действий «Вода для жизни». В 2005 году на основе данной резолюции ГА ООН, Правительство Республики Таджикистан в г. Душанбе, совместно с институтами ООН организовало Международную конференцию по региональному сотрудничеству в бассейнах трансграничных рек. В продолжение этих усилий Правительство Республики Таджикистан в июне 2008 г. организовало Международную конференцию по сокращению стихийных бедствий, связанных с водой. В результате дискуссий на этой Конференции были выдвинуты новые предложения и рекомендации, нашедшие свое отражение в Душанбинской Декларации.

8-10 июня 2010 года по предложению, озвученному на 60-ой сессии ГА ООН, в Душанбе была проведена Международная конференция высокого уровня по среднесрочному всеобъемлющему обзору хода выполнения Международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005-2015 гг. с участием представителей около 80 стран мира, международных и региональных организаций. Она стала эффективной платформой для промежуточной оценки прогресса в реализации поставленных целей декады и определения актуальных задач на ее вторую половину.

20 декабря 2010 года Генеральная Ассамблея ООН консенсусом приняла резолюцию, провозгласившую 2013 год Международным годом водного сотрудничества. Идея международного года принадлежит Таджикистану. Впервые с такой инициативой выступил Президент Эмомали Рахмон на Всемирном водном форуме в Стамбуле в марте 2009 года. Соавторами резолюции стали 18 государств, в том чис-

ле Армения, Казахстан, Россия и Украина.

Несомненно, Международный год водного сотрудничества будет содействовать созданию благоприятной среды для выработки новых идей и поиска наиболее эффективных путей достижения международно- согласованных целей в области пресной воды.

Таджикистан, как страна-инициатор трех важных водных резолюций, поддержанных Генеральной Ассамблеей ООН - Международный год пресной воды (2003 г.), Международное десятилетие действий «Вода для жизни», 2005-2015 гг. и Международный год водного сотрудничества (2013 г.), сумел привлечь внимание мирового сообщества к такой актуальной и приоритетной проблеме современности как пресная вода, а также способствовать достижению существенного прогресса как во всестороннем понимании и осознании водных проблем, так и в объединении усилий по их решению.

Выступая на сессии высокого уровня Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной вопросам Целей Развития Тысячелетия, Ша Цзукан - заместитель Генерального секретаря ООН, с учётом заметных достижений Таджикистана и всемирного значения инициатив его Президента Эмомали Рахмона по вопросам воды, в частности, отметил, что «Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон является чемпионом мира по решению глобальных вопросов, связанных с водой»¹. Это высокая и реальная оценка вклада таджикского лидера в решении водных проблем глобального масштаба.

Таджикистан находится среди инициаторов и соавторов резолюции ООН о провозглашении 21 марта Международным днем Навруз, которая была принята на заседании Генеральной Ассамблеи 23 февраля 2010 года². В этой связи, отрадно отметить, что в этом году данное международное событие пройдет именно в городе Душанбе. Руководство республики нацелено на достойное представление высших национальных ценностей, прекрасных традиций и незыблемого наследия предков во время проведения этого грандиозного международного праздника.

Кроме выдвижения конструктивных инициатив и предложений, Таджикистан также

поддерживает вхождение других миролюбивых стран в ряды Организации Объединенных Наций. В этом контексте, Министр иностранных дел Республики Таджикистан Хамрохон Зарифи в своем выступлении на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 26 сентября 2011 года от имени Президента страны Эмомали Рахмона, приветствуя Республику Южный Судан в качестве нового 193-го члена Организации Объединенных Наций, также выразил поддержку стремлению государства Палестина, которое подало заявку на вступление в ООН, занять свое достойное место в сообществе наций в качестве его полноправного члена³. Глава внешнеполитического ведомства Таджикистана подчеркнул, что государствам-членам ООН необходимо проявить должную ответственность и предпринять неотложные коллективные меры для прекращения войн и урегулирования конфликтов. Данная позиция Республики Таджикистан, высказанная представителем страны с высокой трибуны ООН на 66-ой сессии ее Генеральной Ассамблеи, демонстрирует готовность в поддержке других миролюбивых государств, стремящихся к присоединению к дружной семье наций, ради искоренения каких-либо конфликтов и установления мира на их территории, окончательного решения различных споров с другими субъектами международного права. Следует отметить, что Республика Таджикистан, как государство-член ООН, поддержала и приветствовала присоединение почти 20 других стран мира в Организацию.

Таким образом, деятельность Республики Таджикистан в Организации Объединенных Наций в качестве активного члена, инициатора плодотворных и успешных идей этого универсального института, без которого уже невозможно представить скоординированность усилий, реализацию упомянутых инициатив и сплоченность наций, указывает на важность и историческое значение присоединения страны к этому «единому дому согласия и светлого будущего».

2 марта 2012 года исполняется 20 лет членства Республики Таджикистан в ООН и, оглядываясь в прошлое, можно с удовлетворением сказать, что таджикское государство приложило немало усилий, выдвинуло множество весьма плодотворных инициатив и предложений,

1 Из сайта Президента Республики Таджикистан – http://www.president.tj/rus/novostee_200910b.html

2 Из сайта ООН – <http://www.un.org/ru/ga/64/docs/64res3.shtml>

3 Из сайта МИД Республики Таджикистан – <http://www.mfa.tj/index.php?node=news&dt=1317081600&id=3276>

успешно провело целый ряд мероприятий регионального и международного характера внутри страны и за рубежом для повышения эффективности деятельности Организации, содействия

ее противостоянию современным глобальным вызовам и угрозам, надлежущей реализации ее целей и задач, в том числе Целей Развития Тысячелетия.

Аннотатсия:

Тоҷикистон – СММ: 20 сол якҷо

Дар мақола таърихи ҳамкори 20-солаи Тоҷикистон ва Созмони Милали Муттаҳид ифода ёфта, дастовардҳои фаъолияти созанда ва ташаббускори Тоҷикистон дар ҷаҳорҷӯби СММ оид ба бисёр масъалаҳои мубрами байналмилалӣ баррасӣ гардидаанд. Муаллифи мақола инчунин кори самарабахши як қатор муассисаҳои таҳассусии СММ-ро дар Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор дода, нақши муҳими Созмонро ҳамчун майдони муҳокима ва ҳалли тамоми мушкилоти ҷаҳонӣ нишон медиҳад.

Аннотация:

Таджикистан – ООН: 20 лет вместе

В статье излагается история 20-летнего сотрудничества Таджикистана и ООН, рассматриваются достижения конструктивной и инициативной деятельности Таджикистана в рамках ООН по многим насущным международным вопросам. Автор статьи также анализирует плодотворную работу ряда специализированных учреждений ООН в Таджикистане и показывает важную роль Организации как платформу для обсуждения и решения всех мировых проблем.

Annotation:

Tajikistan and United Nations: 20 years together

The article states about the history of 20-year cooperation of Tajikistan and the United Nations Organization and considers the achievements of constructive and initiative activity of Tajikistan within the UN's framework on many urgent international issues. The author of an article also analyzes the fruitful work of a number of specialized agencies of the UN in Tajikistan and shows an important role of the Organization as a platform for discussion and solution of all world issues.

Бахриддинов С.Э.,
первый заместитель директора
Национального центра законодательства
при Президенте Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент

МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Калидвожаҳо: *Механизм, воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ, муқовимат, сиёсати давлатӣ бар зидди ҷинояткорӣ, наркотизм, нашъамандӣ, агентӣ.*

Ключевые слова: *Механизм, наркотические средства, психотропные вещества, противодействие, уголовная политика, наркотизм, наркомания, агентство.*

Keywords: *Mechanism, narcotic drugs, psychotropic substances, counteraction (against), criminal policy, drug addiction (narcotism), addiction (narcomania), agency.*

Трагедией современного мира является наркомания, которая влечёт колоссальные негативные последствия, наносит непоправимый урон генофонду человечества. По данным экспертов, в современном обществе 200 миллионов человек имеют опыт употребления наркотиков, 100 миллионов человек употребляют их регулярно, 50 миллионов человек больны наркоманией. Наркомания представляет собой угрозу, сопоставимую с экологической катастрофой¹. Это общенациональная проблема и для государств – участников СНГ. Несмотря на определенные запреты в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ на законодательном уровне, в современном мире для наркомана достать наркотические средства и психотропные вещества не составляет больших затруднений. Решение этих проблем связаны с вопросами противостояния наркомании. В этом противостоянии немаловажную роль играет разработка оптимального механизма противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

В научной литературе механизму противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ уделяют мало внимание. Так, Д.М.Зоиров и Р.Х.Рахимов пи-

шут, что «Рассматривая вопрос о сущности механизма противодействия криминальному наркообороту, необходимо определить то значение, которое имеют для него общегосударственные мероприятия, то есть меры экономического, политического, идеологического, воспитательного характера. Именно они создают условия, в которых формируется, модернизируется и функционирует рассматриваемый механизм»². Следовательно, государство на своей территории делает все возможное, чтобы установить контроль за оборотом наркотических средств и, определить приоритетом своей политики противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

В механизме противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ немаловажную роль играют организационные, правовые и профилактические меры.

Учитывая опыт некоторых стран мира, в Республике Таджикистан был создан специальный орган – Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан. Агентство является формой функционально-структурного обеспечения противодействия

¹ Жалыбин В.П. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств / Автореф. дис... канд. юрид. наук. Красноярск. 2004. С.3.

² Д.М.Зоиров, Р.Х.Рахимов. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан. Душанбе: Изд-во «Ирфон», 2005. С.22.

незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Применительно к наркопреступности, при осуществлении практической уголовной политики, известны три подхода по использованию мер уголовно-правового воздействия на незаконный оборот наркотиков.

Во-первых, преобладание карательных начал и увлечение репрессивными сторонами борьбы с незаконным оборотом наркотиков, наркотизмом и наркоманией. На фоне снижения уровня правосознания граждан, роста количества посягательств, связанных с наркотиками, ослабления контроля и борьбы с наркопреступностью, обычно возникает вопрос об усилении удерживающего воздействия уголовного закона, путем ужесточения наказания за преступления, связанные с наркотиками. Неискушенное в вопросах уголовной политики, население требует более широкого применения смертной казни, суровых видов наказания, усматривая в уголовной репрессии панацею. При таком подходе, как правило, расширяются полномочия правоохранительных органов, что может создать почву для произвола, эскалации полицейского насилия, как например, в Китае, Пакистане, Иране и некоторых странах юго-восточной Азии. Непримиримая карательная политика характеризуется широким применением смертной казни; сведением к минимуму демократических процедур назначения наказания; вынесением заочных приговоров. Тем не менее, криминальные организации, занимающиеся наркобизнесом, своей деятельности не прекращают, меняя методы совершения преступлений, связанные с наркотиками, на более ухищренные и сложные.

Доводы сторонников данного подхода достаточно убедительны и могут встретить поддержку и одобрение у населения, особенно на фоне их возросших карательных притязаний¹. Х.Д. Аликперов предлагает отказаться от широко распространенного в обществе мнения, что усиление уголовной репрессии может серьезно повлиять на современное состояние преступности². Видимо, ни жесткие санкции, предусматривающие суровые наказания и их широкое применение, ни страх быть наказанным не смогут остановить рост наркопреступности.

С другой стороны, нельзя забывать о том, что места лишения свободы являются «рассадником» рецидивной преступности, весьма редко исправляя осужденных, а среди наркоманов, отбывших наказание, особенно высок уровень рецидива. Опыт зарубежных государств, история свидетельствуют о том, что такой подход не всегда результативен, во всяком случае, эффект кратковременен. Путь применения одних репрессий бесперспективен, а ситуация «войны» с наркопреступностью дает возможность политикам и заинтересованным лицам искусственно создавать в стране кризис, с тем, чтобы использовать его для политических манипуляций.

Во-вторых, существует другой полярный подход к воздействию на наркопреступность – «гуманизация» борьбы с незаконным оборотом наркотиков и наркоманией. В частности, это может проявиться в виде легализации оборота наркотиков, либо декриминализации их немедицинского потребления, со всеми вытекающими из этого отрицательными последствиями. Отказ от уголовного преследования фактически означает разрешение немедицинского потребления наркотиков, порождает атмосферу вседозволенности. Вследствие этого резко возрастает как количество преступлений, связанных с наркотиками, так и количество лиц, совершивших преступление в состоянии наркотического опьянения. Подобные действия законодателя накладывают соответствующий «отпечаток» на практику применения уголовно-правовых мер воздействия на наркопреступность. Необходимо отметить, что в странах Западной Европы, например, в Нидерландах, Швейцарии, выступивших несколько лет назад зачинателями легализации наркотиков, столкнулись с практически неограниченным предложением наркотиков как «слабых», так и «сильнодействующих». В результате этого создалась ситуация, которая с трудом контролируется властями Нидерландов, своеобразная «Мекка» наркоманов, привлекающая к себе внимание торговцев наркотиками и наркоманов разных стран мира, где немедицинское потребление наркотиков преследуется по закону. Все это однозначно ведет к расширению структуры и масштабов злоупотребления наркотиками, их незаконного оборота и повышения спроса на них³.

1 Война с наркоманией: пока без победителей/ Сост. Л.Н.Елин. М., 1992. С. 132..

2 Аликперов Х. Д. Преступность и компромисс. Баку. 1992. С. 17.

3 См. подробнее: Состояние контроля над наркотиками и последствия политики легализации наркомании в странах Европы. Обзорная информация. Зарубежный опыт. М., 1994. № 7. С. 7-10.

Наиболее предпочтительным представляется, на наш взгляд, следующий подход к воздействию на наркопреступность – уголовно-правовая борьба с незаконным оборотом наркотиков с социально-профилактической направленностью, предусматривающая четкие правовые ограничения, дифференцированное отношение к различным преступлениям и правонарушениям, связанных с наркотиками, осуществляются законными средствами на определенной правовой основе.

«Уголовно-правовая борьба с преступностью заключается в осуществлении системы мер уголовно-правового воздействия на преступность. Они представляют собой разнообразную, основанную на уголовном законе деятельность правоохранительных органов, которая классифицируется по целям воздействия на преступность»¹, – считает П. Ф. Гришанин. Цели воздействия подразделяются на цели предупреждения, пресечения и реализации ответственности правонарушителей. Следовательно, уголовно-правовая борьба с незаконным оборотом наркотиков, есть основанная на уголовном законе деятельность правоохранительных органов, по осуществлению системы уголовно-правовых мер по предупреждению, пресечению незаконного оборота наркотиков и реализации ответственности лиц, участвующих в нем. Этот единый, внутренне взаимосвязанный и целостный процесс по осуществлению системы мер уголовно-правового воздействия на наркопреступность и составляет содержание уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Системный подход в изучении мер уголовно-правового воздействия способствует эффективности научных исследований в этой области, поскольку позволяет избежать преуменьшения (принижения) или, напротив, преувеличения значения элементов (компонентов) системы уголовно-правовых мер борьбы органов внутренних дел с незаконным оборотом наркотиков. Системный подход означает, прежде всего, рассмотрение исследуемого объекта как целого; выявление компонентного состава системы и системообразующих связей, т. е. структуры; рассмотрение целей системы; наконец, системное изучение элементов уголовно-правового воздействия, в частности, уголовно-

правовых мер предупреждения и пресечения незаконного оборота наркотических средств.

Главное свойство системы уголовно-правовых мер борьбы с незаконным оборотом наркотиков, заключающееся в способности противодействия наркопреступности, обеспечивается комплексностью и целенаправленностью функционирования элементов системы. Исследователями мер уголовно-правового воздействия подчеркивается, что решение задач по выполнению отдельно взятых групп мер невозможно без применения другой группы мер и наоборот. Тем не менее, на практике эта связь нередко утрачивается (не учитывается) и в последнее время уголовно-правовая борьба органов внутренних дел, на примере воздействия на незаконный оборот наркотиков, сводится в основном к применению уголовно-правовых мер реализации уголовной ответственности за преступные действия с наркотическими средствами, тогда как недостаточно используются уголовно-правовые меры предупреждения и пресечения незаконного оборота наркотиков², что отрицательно сказывается на уровне эффективности уголовно-правовой борьбы с распространением наркотизма и наркомании. «Правоохранительные органы от профилактической работы практически отказались, что значительно сузило арсенал мер воздействия на преступность»³. Распространенное в практике использование, в качестве показателей результатов работы подразделения, количество

2 Проведенный опрос сотрудников органов внутренних дел показал, что большинство респондентов не применяют меры предупреждения незаконного оборота наркотиков: лишь 18,2% их использовали, причем среди применявших 78,9% респондентов — сотрудники служб участковых инспекторов милиции и инспекций по делам несовершеннолетних, в чьи основные обязанности входит профилактика наркопреступности и наркомании. Со стороны службы участковых инспекторов милиции и инспекций по делам несовершеннолетних органов внутренних дел все меньше внимания уделяется проведению мероприятий общей и индивидуальной профилактики в подростковой среде потребителей наркотиков, учебных заведениях и неблагополучных семьях. Можно сказать, что на фоне ухудшения криминогенной обстановки, связанной с незаконным распространением наркотиков, снижается роль профилактической деятельности территориальных органов внутренних дел. Следует учесть, что выявление и предупреждение фактов злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота обязанность сотрудников всех служб и подразделений органов внутренних дел.

3 Иншаков С. М. Преступность и меры социального реагирования: Учебное пособие по курсу «Криминология». М., 1995. С. 50.

1 Гришанин П. Ф. Современные проблемы уголовной политики и уголовно-правовой практики. М., 1994. С. 36-37.

зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками, ориентирует руководителя на «заботу» об увеличении данного статистического показателя по сравнению с прошлым отчетным периодом, а не на реальную борьбу с незаконным оборотом наркотиков, которая неизбежно влечет за собой «ухудшение» статистики¹. Реальная уголовно-правовая борьба предполагает комплексное использование уголовно-правовых мер предупреждения, пресечения и реализации ответственности виновных лиц, а потому оценивать эффективность деятельности соответствующих правоохранительных органов следует по качеству противодействия наркопреступности, в связи с чем необходимо упорядочить критерии эффективности деятельности органов внутренних дел.

Вести уголовно-правовую борьбу с наркопреступностью одними лишь мерами карательного характера, т. е. реализацией уголовной ответственности, без использования возможностей мер предупреждения и пресечения незаконного оборота наркотиков, малоэффективно.

В связи с этим специально выделяются подсистемы уголовно-правовых мер предупреждения и пресечения незаконного оборота наркотических средств, поскольку, на его взгляд, именно они в системе уголовно-правовой борьбы с наркопреступностью более всего нуждаются в повышении эффективности. Перспективным представляется повышение эффективности уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотиков посредством активизации уголовно-правовых мер предупреждения и пресечения этих преступлений.

Известно, что предупредить преступление всегда экономически и политически выгоднее для государства и общества, чем устранять последствия преступной деятельности. Тем не менее, современная социально-экономическая неопределенность в обществе и субъективные причины пока не позволяют уяснить эту простую истину и повернуться лицом к проблеме борьбы с наркотизацией населения.

Таким образом, наряду с оптимальным и комплексным осуществлением системы мер уголовно-правового воздействия на наркопре-

ступность, необходимым представляется повышение значимости уголовно-правовых мер предупреждения и пресечения незаконного оборота наркотиков; преодоления стереотипов в правосознании сотрудников правоохранительных органов, в частности, о значении, месте и роли этих мер в уголовно-правовой борьбе с наркопреступностью; совершенствование регламентирования уголовно-правовых мер предупреждения, пресечения и формирования надлежащей практики их применения. Возможно, это позволит поднять на более высокий уровень уголовно-правовую борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

Кроме того, на наш взгляд, более успешному выполнению этой задачи будет способствовать изучение зарубежного опыта борьбы с незаконным оборотом наркотиков. О мерах предупреждения наркотизма, осуществляемых в иных правоохранительных системах.

В то же самое время, главным направлением деятельности в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, является ее профилактика. В криминологии профилактика преступности, в том числе и такого его вида, как незаконный оборот наркотиков, рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности в сфере незаконного оборота наркотиков².

В криминологической литературе предлагаются различные классификации мер профилактики³.

Меры предупреждения наркотизма принято дифференцировать на общие, т. е. нецеленаправленно или объективно воздействующие на криминогенные факторы преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, и специальные, т. е. меры целенаправленно воздействующие на такие факторы.

Криминологическая оценка причин наркотизации населения, личности участника незаконного оборота наркотиков, наркотической ситуации в стране и регионе позволяет представить, какие огромные трудности стоят на пути преодоления наркотизма. Как отмечалось, в

² Криминология. Предупреждение преступности. М., 1994. С. 156.

³ См., например: Алексеев А. И. Криминология: Курс лекций. М., 1988. С. 122-131; Репецкая А. Л., Рыбальская В. Я. Криминология: Учебное пособие. Иркутск, 1999. С.192; и др.

¹ Зазулин Г. З. Оценка деятельности подразделений по незаконному обороту наркотиков. Проблемы и пути решения // Проблемы борьбы с экономической преступностью и наркобизнесом при переходе к рынку. СПб., 1994. С. 7.

этой борьбе деятельности только правоохранительных органов явно недостаточно.

Общесоциальное предупреждение преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, реализует антикриминогенный потенциал общества в целом.

Общесоциальное предупреждение связано с наиболее значимыми и долговременными видами социальной деятельности, например, преодоление экономического кризиса, снижение уровня реальной инфляции до 2-4% в год; снижение степени поляризации по уровню доходов; ресурсное обеспечение прожиточного минимума населения; поддержание реальной безработицы на уровне не выше 5-6% трудоспособного населения; укрепление семейных устоев, обеспечение надлежащих условий социализации личности, ведение здорового образа жизни.

Таким образом, меры общесоциального предупреждения имеют исключительно широкий диапазон воздействия на разные виды детерминантов преступности. В то же время они являются основой, платформой для специальной профилактики, на которой хотелось бы остановиться подробно.

Специальное предупреждение преступности, представляет собой специализированную целенаправленную деятельность по устранению или нейтрализации непосредственных криминогенных факторов и обеспечению антикриминогенных условий как в сфере формирования личности, так и в сфере обстоятельств, обуславливающих совершение преступлений¹.

Именно специальная предназначенность и целенаправленность на борьбу с незаконным оборотом наркотиков отличает эти меры от общесоциальной профилактики.

Борьба с незаконным оборотом наркотиков на постсоветском пространстве осуществляется на основе международных конвенций, ратифицированных СССР, правопреемником которого объявила себя Российская Федерация. Автоматическое участие в этих конвенциях было подтверждено и другими странами-участниками СНГ, в том числе и Республикой Таджикистан. Это Единая конвенция о наркотических средствах (1961 г.), Конвенция о психотропных веществах (1971 г.), Концепция ООН о борьбе против незаконного оборота наркоти-

ческих средств и психотропных веществ (1988 г.) и др.²

Деятельность по профилактике наркомании и незаконного оборота наркотиков предполагает правовую обеспеченность – наличие достаточного правового регулирования методов и форм профилактической работы, прав и обязанностей участников, гарантий прав и законных интересов лиц, в отношении которых она осуществляется. Это является необходимой гарантией законности деятельности субъектов профилактики. Однако, в настоящее время среди криминологов стран-участников СНГ, также нет единства мнений в отношении отсутствия административной и уголовной ответственности за употребление наркотиков без назначения врача. Так, наше государство выразило свое терпимое отношение к этому социально-негативному явлению. Такую позицию разделяют и некоторые российские криминологи. Так, Т. А. Боголюбова считает, что к наркоманам следует относиться как к больным людям и не преследовать их за потребление наркотиков, в то же время необходима бескомпромиссная борьба с распространителями наркотиков³. При этом не учитываются признанные мировым сообществом и подтвержденные практикой реалии о том, что пресечь сбыт наркотиков, разрешив их потребление, можно только теоретически, так как спрос рождает предложение.

Другая точка зрения основана на том, что отмена ответственности за потребление наркотиков привела к целому ряду негативных последствий в организации борьбы с наркоманией. С этим связаны имеющиеся пробелы в правовом регулировании профилактической деятельности. Ликвидированы правовые основы постановки на учет в органах внутренних дел потребителей наркотиков, их принудительного лечения, что приводит к распространению наркомании более быстрыми темпами⁴.

О проблемах употребления наркотиков среди подрастающего поколения ученые писали еще в начале 90-х годов прошлого века. Так, в России проведенное тогда выборочное

2 Борьба с незаконным оборотом наркотиков / Материалы научно-практической конференции. М., 2000. С.4.

3 Боголюбова Т. А. Наркотизм: основы частной криминологической теории: Автореферат... докт. юрид. наук. М., 1993. С. 15.

4 Барчуков В. П., Целинский Б. П. Нормативная база нуждается в совершенствовании // Вестник МВД РФ. 1994. № 5. С. 80.

1 Репецкая А. Л., Рыбальская В. Я. Криминология: Учебное пособие. Иркутск, 1999. С. 200-203.

анкетирование школьников 9-11 классов, показало, что каждый десятый в возрасте 15-17 лет знаком с наркотиками. В то же время на учете в наркологическом диспансере состояло незначительное количество несовершеннолетних потребителей наркотиков. Врачи-наркологи объясняют это несовершенством законодательства, которое не дает права ставить на учет потребителей наркотиков в принудительном порядке¹.

Позиции международных антинаркотических организаций, мнения ряда ученых и практиков, а также нормотворчество в регионах

государств СНГ вынуждают законодательные органы этих государств признать ошибочность проводимой государством политики, направленной на легализацию потребления наркотиков. На наш взгляд пришло время, когда законодательному органу Республики Таджикистан следует пересмотреть данную проблему в уголовном законодательстве и внести соответствующие изменения и дополнения в действующий Уголовный кодекс Республики Таджикистан.

Аннотатсия

Механизми муқовимат бо муомилоти ғайриқонунии моддаҳои нашъадор ва воситаҳои психотропӣ

Дар мақолаи мазкур механизми муқовимат бо муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд. Муаллиф ҳалли масъалаҳои мавҷударо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти тавсияҳои пешниҳоднамудаи олимони ИДМ ва ташкилотҳои бонуфузи байналмилалӣ таҳлил намуда, хулосаҳои худро дар ин самт пешниҳод намудааст.

Аннотация

Механизм противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ

В настоящей статье исследуется механизм противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Автор, с учетом рекомендаций ученых стран СНГ и международных организаций, проанализировал правовые основы регулирования этой деятельности в Республике Таджикистан и предложил свои научные выводы по усовершенствованию рассматриваемого вопроса.

Annotation

Mechanism of counteracting illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances

In this article was investigated the mechanism of counteracting illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. Author, in accordance with the implementation of recommendations of CIS countries scientists and international organizations analyzed legal basis of regulation of this activity in the Republic of Tajikistan and proposed his scientific conclusions for improvement of considered issue.

¹ Панов С. Л. Криминологическая характеристика и предупреждение наркотизма среди несовершеннолетних: Автореф... канд. юрид. наук. Омск, 1998. С 19-20.

Саидвалиева Б.С.,
заместитель директора Национального
центра законодательства при Президенте
Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ АМНИСТИИ

Калидвожаҳо: авф, меъёрӣ, табиати ҳуқуқӣ, санади ҳуқуқӣ, бахшиш, институти ҳуқуқӣ.

Ключевые слова: амнистия, нормативность, правовая природа, правовой акт, помилование, правовой институт.

Keywords: Amnesty, normative, legal status, legal document (act), forgiveness, legal institute.

Исторически амнистия начала применяться позднее помилования, в связи с чем в течение длительного времени рассматривалась не как самостоятельный институт, а как его разновидность, то и исследование ее правовой природы всегда проводилось параллельно с исследованием правовой природы помилования. Н.С. Таганцев писал, что «...независимо от типа индивидуального помилования мы встречаемся...с другим типом помилования не отдельного лица, а целой группы лиц, так называемой амнистией...»¹.

Изучение любого социального явления с позиции права всегда должно начинаться с выяснения его юридической природы, также как практически любое конкретное социальное исследование начинается с анализа существующих по исследуемой проблеме документов. По мнению одного из наиболее известных российских теоретиков права профессора С.С. Алексеева «Правовая природа - это юридическая характеристика данного явления, выражающая его специфику, место и функции среди других правовых явлений в соответствии с его социальной природой»².

Несмотря на многовековую историю своего существования, институт амнистии до сих пор не имеет четкого закрепления в законодательстве РТ, как собственно, и в нормативных правовых актах других стран. Во многом это связано с тем, что и в науке среди ученых, занимающихся проблемами амнистии, пока нет

единства относительно правовой природы этого института. Более того, проблема выяснения правовой природы амнистии вызывала и продолжает вызывать наиболее противоречивые высказывания юристов, что несомненно затрудняет не только определение отраслевой принадлежности этого института, но и его назначение, правовое регулирование и применение.

Между тем, ответ на него имеет не только важное теоретическое, но и практическое значение, поскольку позволит выявить сущность амнистии, определить условия и порядок ее издания и применения.

Конституция РТ содержит только указание на то, что законопроекты об амнистии вносятся в Маджлиси намояндагон МО РТ Президентом Республики Таджикистан (п. 1 ст. 59). Уголовно-правовая регламентация акта об амнистии представлена в ст. 82 УК РТ, которая гласит, что амнистия применяется на основании Закона Республики Таджикистан в отношении индивидуально неопределенного круга лиц. Актом об амнистии лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, а лицо, осужденное за преступление, может быть полностью или частично освобождено от наказания, как основного, так и дополнительного или такому лицу не отбывшая часть наказания может быть сокращена или заменена более мягким видом наказания, либо снята судимость.

Представляется, что этого явно недостаточно для понимания правового содержания амнистии и механизма ее применения.

Л. Л. Кругликов подчеркивает, что «вывод

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. М., 1994. с.360.

² Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М, 1989. С. 227.

о правовой природе должен базироваться на анализе соответствующей уголовно-правовой нормы, ее места в системе законодательства, на уяснении соотношения данной нормы с другими нормами и институтами. Кроме того, соотношения со смежными правовыми понятиями и принципами уголовного права»¹.

При определении правовой природы амнистии наиболее важными представляются ответы на два главных вопроса. Во-первых, нормативны ли акты амнистии, и, во-вторых, какое место в системе права они занимают?

Определение нормативности и ненормативности актов амнистии позволит, в том числе, выяснить относятся ли они к источниками права соответствующей отрасли, либо отраслей права, если будет установлено, что это межотраслевой институт. Ответ на этот вопрос важен уже сам по себе, поскольку, как подчеркнул профессор М. Н. Марченко «Вопросы, касающиеся источников права, являются своего рода отправной точкой в процессе познания всех иных правовых институтов и самого права»².

Установление наличия в юридическом по форме акте норм права посредством его анализа как источника (формы) права позволит дополнить продолжающуюся дискуссию относительно нормативности, либо индивидуальности содержащихся в актах амнистий предписаний дополнительными аргументами. Подчеркивая значимость источников при определении норм права известный русский юрист Н. М. Коркунов отметил, что «определение юридических норм по их источнику более объективны, нежели определения по содержанию. Они не переходят в суждения о праве, не указывают, чем должно быть право, а имеют в виду указать отличительный признак действительно существующих правовых норм»³.

В России начало дискуссии положил Н.Д. Дурманов, который в 1946 году, разводя понятия помилования и амнистии, отнес первые к индивидуальным (правоприменительным) правовым актам, поскольку их предписания отно-

сятся к конкретным лицам, а вторые – к законодательным⁴. Впоследствии данная точка зрения стала преобладающей. Большинство авторов полагают, что акты помилования относятся к индивидуальным, а акты амнистии – к нормативным⁵.

В самом деле, акты амнистии весьма схожи с нормативными актами. В особенности, если сравнивать их с актами помилования. Практически все исследователи отмечают, что акты помилования носят индивидуальный характер, а амнистии – распространяются на неопределенный круг лиц и это их качество становится, по существу, важнейшим аргументом в пользу нормативности последних.

Преобладающая точка зрения о правовой природе актов амнистии была поколеблена еще в 1967 г., когда Н.Д. Дурманов, несколько изменив свою позицию, уточнил, что «акты амнистии если и могут быть условно признаны уголовными законами, то лишь особого рода, действующими в отношении деяний, совершенных в прошлом...»⁶.

Но наиболее последовательно и аргументировано о ненормативности актов амнистии высказалась И. Л. Марогулова, отметившая, что «...правовая природа актов амнистии отличается от правовой природы нормативных актов» и выделила ряд оснований, призванных доказать, что амнистия «...не обладает нормативным характером»⁷.

Для того чтобы определиться с правотой той или иной позиции, следует обратиться к понятию самого нормативного правового акта.

Так, по мнению видного российского теоретика права С. С. Алексеева «...нормативно-правовой акт – это письменный официальный документ, установленной формы, принятый

4 См.: Дурманов Н. Д. Амнистия и помилование по Сталинской Конституции // Сов. государство и право. 1946, № 5-6.

5 См., например: *Ромашкин П. С.* Амнистия и помилование в СССР. М., 1959. С. 20; *Квашин В. Е.* Гуманизм советского уголовного права. М., 1969. С. 52; *Ткачевский Ю. М.* Курс уголовного права. Общая часть: Учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Н. М. Тяжковой. М., 2002. Т. 2. С. 280; *Яковлева Л. В.* Институт освобождения от наказания в российском праве. М., 2002. С. 40; *Селиверстов И. В.* Правовое положение лиц, освобождаемых от отбывания наказания в виде лишения свободы по акту об амнистии. Автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2011. - С. 18 и др.

6 Дурманов Н. Д. Советский уголовный закон. М. 1967. С. 36.

7 Марогулова И. Л. Амнистия и помилование: Тр. ВНИИСЗ, 1984. Вып. 28. С. 181, 183.

1 Кругликов Л. Л. Генезис правовой природы обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих ответственность // Вопросы совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с преступностью; Межвуз. Сб. науч. трудов – Свердловск, 1983 – С. 35.

2 Марченко М. Н. Источники права: учеб. Пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – С. 15.

3 Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1898. – С. 62.

правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм, то есть, обязательных предписаний постоянного или временного характера, рассчитанных на многократное применение»¹. Сходное определение предложила и профессор Н. Л. Гранат, с точки зрения которой под нормативным правовым актом понимаются «...документы, принимаемые компетентными органами в определенном порядке, устанавливающие, изменяющие или отменяющие нормы права, а также вводящие их в действие. Это государственные акты нормативного характера. Они рассчитаны на урегулирование неопределенного числа отношений и действуют непрерывно, чем отличаются от индивидуально-правовых актов или актов применения норм права. Последние рассчитаны на однократное действие и относятся к определенным субъектам, к конкретным обстоятельствам места и времени».²

Следует сказать, что помимо упомянутых, многие известные российские правоведы (А. Г. Венгеров, Н. В. Витрук, О. С. Иоффе, Д. А. Керимов, Н. М. Коркунов, М. Н. Марченко, А. Ф. Черданцев и др.) предлагали собственные определения нормативного акта, предъявляемых к нему требований. Однако несмотря на прилагаемые усилия приемлемого для всех определения не найдено до сих пор.

Здесь уместно вспомнить высказывание В. И. Ленина о том, что «...пытаясь решить частные вопросы, не решив прежде общие, мы будем вновь и вновь наткаться на эти общие вопросы...»³. Применительно к рассматриваемой проблеме частным выступает источник права или нормативный правовой акт, а общим – само право, его определение. Как верно подметил Г. В. Мальцев «...известное замечание Канта о том, что юристы все еще ищут определение права, остается справедливым и в наши дни...», а юридическая мысль «...судя по всему, обречена на бесконечный поиск определения права, побуждаемая к этому практической необходимостью...»⁴.
Солидаризируясь со сказанным, М. Н. Марченко

1 Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. – М. Юрид. лит. 1982. С. 25.

2 Гранат Н. Л. Источники права // Юрист, № 9. 1998. – С.6-12.

3 Ленин В.И. ПСС издание 5 том 29//<http://uaio.ru/vil/29.htm>.

4 Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. – М., 1999. – С. 3.

подчеркивает, что от этого напрямую зависит познание «...других, неразрывно связанных с понятием права явлений и отражающих их категорий и понятий»⁵. И далее автор подчеркивает, что «...особую значимость при этом имеет разработка проблем, касающихся форм или источников права, которая целиком и полностью зависит от решения проблем, непосредственно связанных с представлением о праве как таковом и определением понятия права»⁶.

Разновидностей источников права достаточно много, однако одним из основных и наиболее совершенным из них является нормативный правовой акт. За долгие годы его исследования выделен ряд признаков, отличающих нормативный правовой акт от схожих с ним по форме юридических актов, не содержащих норм права, именуемых актами применения права или индивидуальными актами. К общепризнанным из них относятся следующие:

1. Официальный характер. Издаваемый органами государственной власти или иными уполномоченными органами нормативный правовой акт приобретает юридическую силу, обеспечиваемую самим государством.

2. Иерархичность. Нормативный правовой акт не существует сам по себе, а входит в систему актов, в которой они расположены в иерархическом порядке, то есть, по их юридической силе. В соответствии с этим порядком нижестоящий акт не может противоречить или выйти за пределы, обозначенный вышестоящим в иерархической лестнице актом. Н.М.Марченко полагает, что «...иерархия нормативных правовых актов имеет важнейшее значение для упорядочения процесса правотворчества и правоприменения, для создания и поддержания режима законности и конституционности»⁷.

3. Нормативность. Это не только наиболее важный показатель нормативного правового акта, но и определяющий для их выделения от иных юридических документов. Нормативность правового акта проявляется в том, что такой акт:

- адресован неопределенному кругу лиц;
- содержит нормы права – предписания, относящиеся не к отдельному случаю, отношению или лицу, а к тому или иному виду

5 Марченко М. Н. Указ. Соч. – С. 13.

6 Там же.

7 Теория права и государства. Курс лекций / Под ред. Н.М.Марченко. М., 1998. – С. 346.

действий, отношений и лиц, которые в них участвуют;

- рассчитан на многократное применение;
- действует постоянно.

Верховный Суд РФ в свое время выделил два фактора из перечисленных, в которых по его мнению проявляется нормативность акта: рассчитан на неоднократное применение и адресован неопределенному кругу лиц¹.

4. Особая процедура принятия. Г. Ф. Шершеневич отмечал, что «...признак закона состоит в том, что воля органов государственной власти, творящей норму права, должна выразиться в установленном заранее порядке»² и далее, подчеркивая значимость данного признака, продолжил «...в конституционных государствах граждане стремятся оградить себя твердым законодательным порядком от произвола исполнительных органов...»³. Значение процедурных вопросов исключительно велико, что подчеркивается возможностью отмены нормативных правовых актов в случае нарушения порядка их принятия. На это, в частности, указывает Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 29.11.2007 № 48⁴.

Не обошли вниманием эту проблему и государственные органы. Так, долгое время ориентиром для судов общей юрисдикции служило определение, сформулированное Пленумом Верховного Суда РФ: «Под нормативным правовым актом понимается изданный в установленном порядке акт уполномоченного на то органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, устанавливающий правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, действующие независимо от того, возникли или прекратились конкретные правоотношения, предусмотренные актом»⁵. Досто-

инством данного определения является то, что в нем указан ряд обязательных признаков, которым должны соответствовать нормативный правовой акт и норма права. Недостатком – перечислены не все правотворческие субъекты, например, народ, который может создавать источники права посредством референдума.

Впоследствии указанное Постановление признано утратившим силу в соответствии с пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», в пункте 12 которого, однако, определение нормативного правового акта полностью повторено. В настоящее время в системе судов общей юрисдикции действует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 № 48 (в ред. постановления Пленума ВС от 10 июня 2010 г. № 13) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части». Существенными признаками нормативного правового акта называются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений⁶.

Сознавая практическую востребованность сколько-нибудь официального разъяснения понятия нормативного правового акта собственное определение ему сформулировано и Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 10.04.2007 № 1082/07, согласно которому нормативный правовой акт представляет собой официальный документ, принятый в определенной законом форме с опубликованием в надлежащем источнике, который устанавливает правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитан на многократное применение и адресован неопределенному кругу субъектов в целях регулирования общественных отношений, нуждающихся в государственно-организационном

1 См.: Решение Верховного Суда РФ от 4 августа 1998 г. № ГКПИ98-238// <http://www.pravoteka.ru/pst/1006/502794.html>.

2 Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Т.1. Вып.2. М., 1911. - С.520.

3 Там же. – С. 521.

4 Российская газета - Федеральный выпуск № 4539 8 декабря 2007 г.

5 Постановление Пленума ВС РФ от 27 апреля 1993 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону»// Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, 1993. В настоящее время действует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от

20.01.2003 № 2 (в ред. от 10.02.2009).

6 Российская газета - Федеральный выпуск № 4539 8 декабря 2007 г.

воздействию¹.

Государственная Дума Федерального Собрания РФ дала аутентичное толкование нормативного акта: в запросе в Конституционный Суд РФ (постановление ГД ФС РФ от 11.11.1996 № 781-П ГД) разъяснено, что нормативный правовой акт – это «письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм. В свою очередь, под правовой нормой принято понимать общеобязательное государственное предписание постоянного или временного характера, рассчитанное на многократное применение»². В отсутствие иной правовой основы, Минюст России рекомендовал органам государственной власти использовать указанное постановление при подготовке нормативных правовых актов³.

На этом же заседании в первом чтении был принят Проект Федерального закона РФ № 96700088-2 «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (внесенный в ГД в еще 1996 г.), содержащий в статье 2 аналогичный по своей сути вариант определения: «письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной настоящим Федеральным законом форме, направленный на установление, изменение или отмену правовых норм как общеобязательных государственных предписаний постоянного или временного характера, рассчитанных на многократное применение». Однако в 2004 г. законопроект был отклонен и снят с дальнейшего рассмотрения постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ № 491-IV ГД.

Таким образом, анализ научных и официальных определений нормативного правового акта позволяет выделить ряд безусловных требований (признаков), отсутствие которых позволяет прийти к выводу о том, что какой-либо

юридический по форме документ не содержит норм права, а является актом применения права (индивидуальным актом). Важнейшим признаком, несомненно, выступает нормативность акта, т.е. он: 1) устанавливает, изменяет или отменяет правовые нормы; 2) является общеобязательным (адресован неопределенному кругу лиц); 3) рассчитан на многократное применение.

В отличие от России, в Таджикистане принят и с 2009 г. действует Закон РТ «О нормативных правовых актах», согласно ст. 2 которого нормативный правовой акт – это «официальный документ установленного образца, принимаемый путем всенародного референдума или государственным органом, или органом самоуправления поселка и села, или государственным уполномоченным должностным лицом, содержащий указания общеобязательного характера и устанавливающий, изменяющий, либо отменяющий правовые нормы»⁴.

Нельзя сказать, что данное определение оптимальное, однако оно является легальным и позволяет правоприменителям руководствоваться им при установлении нормативности того или иного официального документа.

На основании проделанного анализа попытаемся определить нормативность актов амнистии.

Амнистия – это официальный документ, издаваемый уполномоченным на это государственным органом. Согласно ст.60 Конституции РТ законы об амнистии принимаются только Маджлиси Намояндагон МО РТ. Кроме того, условия применения амнистий закреплены в ст.ст. 82, 83, 84 УК РТ, ст.ст. 27, 417, 461 УПК РТ и ст.ст. 4, 205, 208 КИУН РТ. По этому показателю акты амнистии более всего схожи с нормативными правовыми актами, что, главным образом, и дает основание ряду авторов относить их к последним⁵.

Однако уже по следующему признаку – нормативности – можно определить, что рассматриваемый акт не относится к нормативным.

Во-первых, он не устанавливает новых

4 <http://www.ifrs.tj/files/bukh/162.pdf>.

5 См., напр.: Ткачевский Ю.М. Помилование // Законодательство, № 3, 4. 2003; Тищенко К. М. Помилование в уголовном праве. - М.: ВНИИ МВД России, 1994. – С. 62; Гришко А. Я., Потапов А.М. Амнистия. Помилование. Судимость, Москва, Логос, Университетская книга, 2009 и др.

1 Вестник ВАС РФ, 2007, № 7.

2 Собрание законодательства РФ, 02.12.1996, № 49, ст. 5506.

3 Приказ Минюста России от 14 июля 1999 г. № 217 «Об утверждении разъяснений о применении правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации»; приказ Минюста России от 27 ноября 2001 г. № 313 «Об утверждении рекомендаций по ведению федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» // Бюллетень Минюста РФ. 2002. № 1.

правовых норм, не изменяет и не отменяет действующие. Законы об амнистии, принимаемые Маджлиси Намояндагон МО РТ (в России – постановления об амнистии, принимаемые Государственной Думой РФ), издаются на основе норм Конституции РТ и УК РТ и ничего нового в них не вносят. Как верно отметила И. Л. Марогулова «...акт амнистии не изменяет и, тем более, не отменяет нормы права, предусматривающей уголовную ответственность за то или иное преступление. Все уголовно-правовые нормы, действующие до издания амнистии, продолжают так же действовать, как и после ее издания, не претерпевая каких-либо изменений»¹. И далее автор справедливо резюмирует «Это обстоятельство свидетельствует об отсутствии нормативности в акте амнистии»².

Во-вторых, акт амнистии рассчитан не на всех лиц, и даже не на всех лиц, совершивших преступления до его издания, а только на определенные категории лиц или виды преступлений, перечисленные в акте. Другими словами, круг лиц хотя и шире, чем например, у помилования, безусловно признаваемого всеми авторами индивидуальным (ненормативным) актом³, однако этот круг естественно нельзя признать неограниченным. Как верно отмечает член Верховного Суда РФ В.П. Степалин: «... в акте об объявлении амнистии не указываются конкретные лица (по фамилии). Однако круг лиц, на которых распространяется амнистия всегда строго определен (например, несовершеннолетние, женщины, впервые совершившие преступления...»⁴.

В-третьих, вызывает сомнение утверждение о том, что «...акт амнистии рассчитан на неопределенное число случаев его применения...»⁵. Скорее он ближе к актам однократного использования, но применяемых к определенной группе лиц. В самом деле, применительно к одному

и тому же лицу конкретный акт амнистии может быть применен только однажды. Тогда как, например, уголовный кодекс к одному и тому же лицу, неоднократно нарушающему закон, может применяться неограниченное число раз. Как подчеркивает С.С. Алексеев, содержащиеся в нормативном акте предписания рассчитаны на неопределенное число случаев данного вида, а их применение не прекращается после совершения фактических действий, предусмотренных в акте («неисчерпаемость» веления)⁶. Применительно к конкретному преступнику акт амнистии «исчерпывается» сразу же после применения.

В-четвертых, амнистию нельзя отнести к актам постоянного действия, поскольку в самом акте указан срок, в течение которого она применяется. Как правило, он не превышает шести месяцев.

То есть, ни по одному из качественных критериев признака нормативности акты амнистии к нормативным правовым актам отнести нельзя. А поскольку правоприменительный акт не может именоваться законом, акт об амнистии, принимаемый Маджлиси намояндагон МО РТ, следует именовать не законом, а в соответствии со ст. 57 Конституции Республики Таджикистан – постановлением.

Разумеется, все эти аргументы сторонникам нормативности актов амнистии известны и их нелегко опровергнуть. Однако для обоснования верности своей позиции можно применить и иной способ: прямо не отрицая приведенных выше фактов, можно дезавуировать их, используя прием, употребленный еще в 1929 г. Верховным Судом СССР, который, обнаружив отличие амнистии от других законов, все же прямо не указал на ее ненормативность, а назвал этот акт «специальным уголовным законом»⁷. Примечательно, что спустя 70 лет почти идентично свою позицию аргументировал и Конституционный Суд Российской Федерации, который своим Постановлением от 05.07.2001 года № 11-П определил, что «...постановление Госу-

6 Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Т. 1. Свердловск. 1972. С. 208.

7 См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 20 декабря 1929 года «Разъяснение ст. 101 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик по вопросу о сроке погашения судимости для амнистируемых и условно-досрочно освобожденных» - Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР 1924-1944 гг. М. 1946. С. 81-82.

1 Марогулова И. Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. Изд-во: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998. – С. 61.

2 Там же.

3 По существу лишь К.М. Мирзаджанов признавал нормативными и амнистию и помилование. См.: Мирзаджанов К.М. Вопросы советского уголовного права (досрочное освобождение от наказания). Ташкент: Изд-во Укитувчи, 1980. С. 38.

4 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) 2-е издание, исправленное, переработанное и дополненное под ред. А.И. Чучаева «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2010. – С. 110.

5 Марогулова И. Л. Указ соч. – С. 62.

дарственной Думы, которым объявляется амнистия, является уникальным нормативным правовым актом в сравнении с постановлениями Государственной Думы по другим вопросам, принимаемыми в форме постановлений. Принятие Государственной Думой постановлений об амнистии предусмотрено самой Конституцией РФ, что отличает эти постановления от других нормативных актов...»¹.

«Специфическими особенностями» амнистии объясняют свою позицию С. С. Скибицкий² и Ю. М. Ткачевский³, «безусловно специфическим правовым документом» называет ее А. Я. Гришко⁴, «нормативным актом, носящим исключительный характер», полагает амнистию С. И. Комарицкий⁵, «имеющей особую правовую природу» считал ее Н. Д. Дурманов⁶ и т.д.

Подобная позиция удобна, прежде всего тем, что нет необходимости объяснять видимые в ней противоречия. Достаточно сказать, что это «специфический», «особый» или «исключительный» документ и это и будет объяснением его нормативности. Действительно, амнистия обладает спецификой, прежде всего ввиду особенностей ее действия во времени, поскольку в отличие от уголовного законодательства ее действие распространяется на деяния, совершенные до ее издания. Но это лишь подчеркивает то, как правильно замечает И. Л. Марогулова, что амнистия не только не является уголовным законом, но и не обладает нормативным характером⁷.

Второй важнейшей составной частью выяснения правовой природы института амнистии, как уже упоминалось, является ответ на вопрос о его месте в системе права.

Практически все исследователи, занимавшиеся проблемами помилования и амнистии,

1 Собрание законодательства РФ, 16.07.2001, № 29, ст. 3059.

2 Скибицкий В. В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания. Киев, 1987. С. 66, 176.

3 Ткачевский Ю. М. Освобождение от отбывания наказания. М., 1970. С. 5;

4 Гришко А. Я., Потапов А.М. Амнистия. Помилование. Судимость, Москва, Логос, Университетская книга, 2009.

5 Комарицкий С. И. Эффективность исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы: учебное пособие. – М.: ВНИИ МВД СССР. 1991.

6 Цит. по: Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. М., 1998. С.49.

7 См.: Марогулова И. Л. Указ соч. – С. 63.

высказали свою позицию по этому вопросу. При этом, как чаще всего и происходит в юриспруденции, мнения ученых весьма разнообразны. Тем не менее, если допустить некоторое обобщение, все точки зрения можно разделить на три группы.

1. Амнистия – институт уголовного права.

2. Амнистия – институт государственного (конституционного) права.

3. Амнистия – межотраслевой институт.

Подавляющее большинство российских ученых дореволюционного периода, исследовавших помилование⁸, считали его институтом уголовного права.

Так, известный русский ученый Н.Д. Сергиевский отмечал двойственность принадлежности института помилования к государственному и уголовному праву. Он полагал, что теоретические основания исходящего от верховной власти помилования входят в область науки государственного права, но поскольку предметом помилования является уголовное преследование или уголовное наказание, постановленное приговором суда, то вопрос о помиловании является предметом науки уголовного права⁹.

Н. И. Лазаревский считал первым существенным признаком помилования «наличность уже состоявшегося приговора», вторым признаком - распространение помилования «исключительно на уголовное наказание»¹⁰.

К уголовно-правовому институту относил помилование И. Я. Фойницкий, - сфере, где верховная власть выступает в качестве карающей¹¹.

Н. С. Таганцев придавал определяющее значение для помилования уголовно-правовой стороне¹². Сторонниками отнесения помилования к уголовному праву являлись также Ф. Лист¹³ и Н. М. Коркунов¹⁴.

8 Напомним, что в то время амнистию, как самостоятельный институт либо не выделяли вовсе, либо упоминали ее как разновидность помилования.

9 См.: Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая. 5-е изд. СПб. 1904. С. 416.

10 См.: Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. СПб. 1908. т. I. С. 226.

11 См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. 3-е изд. СПб. 1902. Т. I. С. 151.

12 См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. 2-е изд. Т. 2. СПб, 1902. С. 1450-1452.

13 См.: Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. М. 1903. С. 323.

14 См.: Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1. СПб. 1908. С. 600-601.

Из современных исследователей помилование и амнистию к уголовному праву относят С. И. Зельдов¹, О. С. Зельдова², М. И. Карпушин и В. И. Курляндский³, Г. Д. Коробков⁴, А. Н. Осяк⁵, К. М. Тищенко⁶ и др.

Так, по мнению С. И. Зельдова, из факта закрепления права на амнистию и помилование за высшими органами государственной власти в конституционном законодательстве вовсе не следует, что по содержанию соответствующие акты должны быть отнесены к области государственного права⁷.

К. М. Тищенко, обосновывая свою позицию, отмечает, что «...изменения норм государственного права в отношении органа, правомочного издавать акты об амнистии, не изменяет суть амнистии, как освобождения от уголовной ответственности и наказания, предусмотренного нормами уголовного права. В то же время от наличия соответствующего вида освобождения от наказания в уголовном праве прямо зависит его применение в порядке амнистии. Например, до введения в 1977 г. института условного освобождения осужденных из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду (ст. 53² УК РСФСР) такой вид освобождения не применялся в порядке амнистии. После его введения в уголовное законодательство в практике амнистии он получил широкое распространение. Следовательно, поскольку существенные изменения в институте амнистии вызываются изменениями в нормах именно уголовного, а не государственного права, то основу этого института составляют уголовно-правовые нормы»⁸.

1 См.: Зельдов С.И. Освобождение от наказания и от его отбывания. М., 1982. С. 104.

2 См.: Зельдова О.С. Роль амнистии в осуществлении советской уголовно-правовой политики. Автореф. дисс.канд. юрид. наук. Одесса. 1987. С. 12.

3 См.: Карпушин М. М., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. М. 1974. С. 224.

4 См.: Коробков Г. Д. Освобождение от уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву. М., 1981. С. 42, 69—71.

5 См.: Осяк А. Н. Институт амнистии в российском уголовном праве. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2006. С. 6.

6 См.: Тищенко К.М. Эффективность института помилования в уголовном праве. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М. 1992. С. 12.

7 См.: Зельдов С. И. Указ соч. С. 104.

8 Тищенко А.М. О разграничении амнистии и помилования // Проблемы уголовно-исполнительного законода-

Приверженцы полагать амнистию институтом государственного права относят Н. Д. Сергиевского к своим сторонникам⁹, хотя, как было указано выше, он подчеркивал двойственность принадлежности института к государственному и уголовному праву.

Т. А. Синцова отмечает: «... Отношения, возникающие между соответствующими органами в связи с созданием актов амнистии и помилования, не могут рассматриваться как уголовно-правовые. Таковыми они становятся тогда, когда уже издан акт амнистии или помилования». Отношения же по изданию акта амнистии и помилования она рассматривает как государственно-правовые, «...ибо они возникают в процессе деятельности компетентного органа по реализации норм Конституции»¹⁰.

Н.Д. Дурманов относил акты амнистии, «главным образом» к области государственного, а не уголовного права. Свою точку позицию он объяснял тем, что в Конституции СССР при определении компетенции высших органов государственной власти пункты о праве издания актов об амнистии и праве издания уголовных законов совершенно не связаны между собой. Акты же помилования он вообще не относил к уголовному праву, так как они «...лишены нормативных моментов...»¹¹.

Рассматривают амнистию и помилование в рамках государственного права также И. И. Карпец, С. Г. Келина, Ю. С. Скибицкий, Ю. М. Ткачевский и др¹².

Наконец, третья группа исследователей считают и амнистию, и помилование межотраслевыми институтами.

В частности, И. Л. Марогулова, подчеркивая комплексность (межотраслевой характер) амнистии, отмечает, что нельзя согласиться с

тельства в свете правовой реформы. – М. 1992. – С. 70

9 См.: Ткачевский Ю.М. Помилование // Законодательство, № 3,4, март, апрель 2003 г.

10 Синцова Т.А. Амнистия и помилование // Правоведение. 1969. № 6. С. 118.

11 Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М. 1967. С. 36.

12 См.: Карпец И. И. Уголовное право и этика. М., 1985. С. 255; Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974. С. 87; Скибицкий В. В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания. Киев, 1987. С. 66, 176; Ткачевский Ю. М. Освобождение от отбывания наказания. М., 1970. С. 5.

теми учеными, которые отстаивают противоположную точку зрения, полагая, что амнистия и помилование относятся к уголовному праву, а стремление ряда ученых отнести амнистию и помилование к какой-либо одной отрасли права нельзя признать обоснованным¹.

Относя помилование прежде всего к государственному и уголовному праву, считал его межотраслевым институтом и Н. А. Стручков, указывая на то, что «...при его применении возникают общественные отношения, регулируемые еще нормами исправительно-трудового и уголовно-процессуального права»².

А. С. Михлин считал, что «...амнистия и помилование являются комплексными институтами, с помощью которых высший орган власти может освободить и от уголовной ответственности, и от наказания, и от отбывания наказания...»³.

Исследуя правовую природу амнистии, С. И. Комарицкий делает аналогичный вывод о том, что амнистия не входит в какую-либо одну отрасль права, так как нормы об амнистии содержатся и в государственном, и в уголовном, и в уголовно-процессуальном, и в уголовно-исполнительном законодательствах. Амнистия является межотраслевым институтом, сложившимся на основе государственного права⁴.

Как межотраслевой институт, включающий нормы государственного, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права рассматривают помилование С. Е. Вицин⁵, М.П. Журавлев⁶, В. П. Малков⁷, В. В. Чернявский⁸ и др.

1 Марогулова И.Л. Указ. соч. – С. 50.

2 Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права: Проблемы Особенной части. М., 1985. С. 225—227.

3 Михлин А. С. Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания. М., ВНИИ МВД СССР, 1982, С. 102.

4 См.: *Комарицкий СИ*. Автореф. канд. юрид. наук. М. 1980. С. 12.

5 Выступление С.Е. Вицина на конференции в Саратове 25-26 октября 2001 г. // Помилование и исполнение наказания: Всероссийская конференция. М., 2002. С. 51.

6 Уголовное право России. Общая часть: Учебник. 2-е издание, исправленное и дополненное. Под ред. В.П. Ревина. «Юстицинформ», 2009. - С. 184.

7 Выступление В. П. Малкова конференции в Великом Новгороде 25-26 октября 2000 г. // Всероссийская конференция по проблемам помилования. М., 2001. С. 139.

8 См.: Чернявский В.В. К вопросу о правовой природе амнистии // Судебная экспертиза и проблемы борьбы с преступностью Ташкент, 1984. С. 476.

На наш взгляд выводы ученых, причисляющих амнистию к межотраслевым образованиям и как комплексный институт, представляются правильными. Действительно, было бы неправильным относить амнистию к какой-либо одной отрасли права и ограничить ее определенными рамками этой отрасли. Акты об амнистии имеют комплексную правовую природу. Не случайно В. Е. Квашиш приходит к выводу о комплексной юридической природе амнистии и помилования, так как с точки зрения основания освобождения от уголовной ответственности и наказания акты амнистии и помилования относятся к области материального права, с точки зрения компетенции высших органов государственной власти в части издания этих актов, порядка их издания и регламентации в законодательстве относятся к области государственного права⁹. Подчеркнем, что авторы практически всех диссертационных исследований, проведенных в последние годы, пришли к выводу о комплексном характере института амнистии¹⁰.

В пользу позиции о комплексности института амнистии говорит и постановление Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г., в котором подчеркивается, что амнистия – институт, образованный, с одной стороны, УК и УПК, рассматривающими амнистию как основание освобождения от уголовной ответственности, а с другой – соответствующим постановлением Государственной Думы РФ, определяющим предпосылки амнистии. «Это единственный комплекс норм, юридическая сила которых реализуется только путем их применения в совокупности»¹.

Таким образом, по своей правовой природе амнистия носит комплексный характер и ее нельзя считать институтом лишь какой-то одной, либо «преимущественно одной» отрас-

9 См.: Квашиш В.Е. Гуманизм советского уголовного права. – М. 1969. С. 64-65.

10 См., напр.: *Баранникова И. Г.* Институт амнистии в России: конституционно-правовые начала. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Владикавказ, 2010 г. С.7; *Левашиова О. В.* Амнистия и помилование как поощрительные нормы уголовного права России. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Елец. 2007. С. 8; *Лепешев В. А.* Освобождение от уголовной ответственности и наказания актом амнистии. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. С. 12; *Артыков З. М.* Становление и развитие институтов амнистии и помилования в Таджикистане. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Душанбе. 2010. С. 3; *Селиверстов И. В.* Правовое положение осужденных, освобождаемых по амнистии. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва. 2011. С. 16 и др.

ли права. Являясь одним из средств реализации уголовной политики, вырабатываемой государством, амнистия закономерно находит свое закрепление в Конституции РТ. Кроме того, на стадии издания ее субъектами являются Президент РТ, вносящий законопроект об амнистии, и нижнюю палату Парламента – Маджлиси намояндагон МО РТ, принимающая сам акт. Это

позволяет относить амнистию к инструментам государственного (конституционного) права. Однако на последующих этапах, во время реализации, амнистия становится средством, предусмотренным нормами уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и других отраслей права, без использования которых (норм) ее применение невозможно.

Аннотатсия

Оид ба масъалаи табиати ҳуқуқии авф

Мақола ба таҳлили масоили назариявии табиати ҳуқуқии авф баҳшида шудааст. Дар рафти муайян намудани табаити ҳуқуқии авф ду масъалаи асосӣ баррасӣ шудааст. Санадҳои авф санади меъёрӣ ба ҳисоб мераванд ё ин ки онҳо институти соҳавӣ ё ин ки байни соҳавӣ мебошанд?

Аннотация

К вопросу о правовой природе амнистии

Статья посвящена теоретическим проблемам правовой природы амнистии. При определении правовой природы амнистии рассматривается два главных вопроса. Нормативны ли акты амнистии, является ли она отраслевым или межотраслевым (комплексным) институтом?

Annotation

To the question of legal nature of amnesty

The article is dedicated to theoretical issues of legal status of amnesty. Two main issues are considered while defining the legal status of amnesty. Do the amnesty documents (acts) be legal documents (acts) and are they the institute of branch or inter-branch (complex)?

1 См.: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 5 июля 2001 г. № 11-п «По делу о проверке конституционности постановления Государственной Думы от 28 июля 2000 г.» 492-111 ГД «О внесении изменений в постановление Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» в связи с запросом Советского районного суда г. Челябинска и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. №29. С. 3059.

Раҳимов М.З.,
директори Маркази миллии
қонунгузории назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон,
доктори илми ҳуқуқ, профессор

МАСЪУЛИЯТИ ПАДАРУ МОДАР ВА ШАХСОНИ ОНҲОРО ИВАЗКУНАНДА БАРОИ ТАЪЛИМУ ТАРБИЯИ ФАРЗАНД

Калидвожаҳо: падару модар, тарбия, таълим, ҳуқуқ, ўҳдадорӣ, масъулият, масъулияти мусбат, масъулияти манфӣ.

Ключевые слова: родители, воспитания, обучение, право, обязанность, ответственность, позитивное ответственность, ретроспективная ответственность.

Keywords: parents, education, tuition (education), right, duty, responsibility, positive responsibility, retrospective responsibility.

Дар замони ҳозира таълиму тарбияи фарзанд масъалаи басо муҳим буда, фаъолияти дастаҷамъонаи падару модар ва шахсони онҳоро ивазкунанда, инчунин омӯзгор, давлат ва ҷомеаро тақозо дорад. Тарбияи фарзанд ба гурӯҳи ҳуқуқ ва ўҳдадорӣ конституцсионӣ ҳар як падару модар мансуб аст, зеро дар оиладорӣ зану шавҳар баробарҳуқуқанд (қ.1 мод. 33 Конституция) ва падару модар барои тарбияи фарзандон масъул буда (қ.1 мод. 34 Конституция), тарбияи онҳоро дар оила бо назардошти принсипи баробарии зану шавҳар ҳал намуда (қ. 2 моддаи 32 Кодекси оила), инчунин дар тарбия ва ба воя расонидани кӯдак вазифа, ўҳдадорӣ, масъулият ва ҷавобгарии баробар доранд (моддаи 15 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд”). Тибқи банди 1 моддаи 18 Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид оид ба ҳуқуқи кӯдак таълиму тарбияи фарзанд вазифаи муштараки падару модар мебошад.

Ҳамин тавр тибқи қонунгузории амалкунанда шахси дорои ҳуқуқ ва ўҳдадорӣ падарию модарӣ, инчунин бояд барои таълим ва тарбияи фарзандони худ масъулиятро (ҷавобгариро) бар дӯш дошта бошад. Зеро доштани ҳуқуқ оид ба таълиму тарбияи фарзанд доштани масъулиятро дар назди ҷомеа низ дар назар дорад. Бояд қайд намоем, ки падару модар ҳамчун шахсоне, ки фарзандро ба дунё оварданд, ўҳдадоранд вазифаи худро оид ба таълиму тарбияи фарзанд, ки ба зиммаи ҳар яке аз онҳо гузошта шудааст ихтиёран иҷро намуда, ҳуқуқу

манфиатҳои онҳоро ҳифз намоянд. Барои бо таври матлуб иҷро намудани ўҳдадорӣ ба зимма дошташон, бояд ҳамаҷониба кӯшиш ба харҷ диҳанд, то ин ки вазифаи падарию модарии худро ба анҷом расонанд. Вазифаи мазкур на танҳо қарзи ҳар яке аз онҳо, инчунин қарзи онҳо дар назди давлат ва ҷомеа низ мебошад. Бояд қайд намоем, ҳолатҳои мешаванд, ки тибқи қонунгузории амалкунанда вазифа, ҳуқуқ ва ўҳдадорӣ оид ба таълиму тарбияи кӯдак бо ягон сабаб ба зиммаи фарзандхондагон, васӣ, парастор, шахсоне ки дар асоси шартнома кӯдакро тарбия мекунанд, муассисаҳо, ташкилотҳо ва дигар намояндагони қонунӣ онҳо, ки кӯдак дар таълиму тарбияи онҳо қарор доранд, гузошта мешавад. Шахсони мазкур барои таълиму тарбияи кӯдакони тахти назораташон қарор дошта масъул мебошанд. Қонунгузории амалкунанда ба хусус Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии ҚТ, Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 августи соли 2011 “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд“ ва дигар санадҳои меъёрӣ ҳуқуқу ўҳдадорӣ ва ҳамзамон масъулияти падару модар ва шахсони ивазкунандаи онҳоро барои таълиму тарбияи фарзанд муқаррар менамоянд. Вазифа, ҳуқуқ ва ўҳдадорӣ падару модар ва шахсони онҳоро ивазкунанда дар бораи таълиму тарбияи фарзанд тибқи

конунгузории зикршуда ниҳоят гуногун мебошад. Аз ҷумла, падару модар ӯҳдадоранд барои ҳифзи саломатӣ, ташаккули ҷисмонӣ, маънавӣ ва ахлоқии фарзанд шароит муҳайё намоянд; шаъну шарафи фарзандро эҳтиром намоянд ва ба муомилаи бераҳмона нисбат ба ӯ роҳ надиханд; кирдорҳои зиддиҷамъиятӣ, муомилаи дағалона бо атрофиён, ҳалалдор намудани оромӣ, истифодаи суҳанҳои қабех, рафтори дағалона дар кӯчаҳо, хиёбонҳо, майдонҳо, муассисаҳои фароғатӣ, дохили нақлиёт, хобгоҳҳо, манзили зист, ҷойҳои ҷамъиятӣ, ки дигар ва муносибати таҳрибкоронаи фарзандро ба муҳити зист пешгирӣ намоянд; ба фарзанди то синни мактабӣ ва фарзанде, ки дар муассисаҳои таҳсилоти умумӣ, ибтидоӣ, миёнаи касбӣ, новобаста ба шакли ташкили ҳуқуқии онҳо, таҳсил мекунанд, бо худ овардан ва истифодаи телефонҳои мобилиро манъ намоянд; ба овозгардӣ ва дигар рафторҳои зидди ахлоқӣ машғул шудани фарзанд роҳ надиханд; дар ҷойҳои ҷамъиятӣ навиштан, ифлос намудан ва расонидани зарарро аз ҷониби фарзанд манъ намоянд; ба шикастани панҷараҳо, санги болои қабрҳо, ҳайкалҳо, нимпайкараҳо ва дигар ороишот, ки дар оромгоҳҳо ва ҷойҳои таърихӣ фарҳангӣ мавҷуданд ва таҳриб кардани онҳо аз тарафи фарзанд роҳ надиханд; барои фарзанди то шашсола барои гирифтани таълиму тарбияи томактабӣ шароит фароҳам оваранд; ба таълим фаро гирифтани фарзандро таъмин намуна ва ба таҳсили ӯ дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ монъе нашаванд; фарзандро бо воситаҳои зарурии таълимӣ таъмин ва барои таълими ӯ шароити муносибу мусоид муҳайё оваранд; ҷалби фарзандро барои гирифтани таълим дар таълимгоҳҳои ғайриқонунӣ ё дар назди шахсони алоҳидаи бе иҷозатнома фаъолияткунанда манъ намоянд (мод. 61-68 Кодекси оила, мод. 8 ва 9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд”) ва ғайраҳо.

Ба зиммаи мақомоти давлатӣ, муассиса ва дигар ташкилотҳои, ки масъалаҳои вобаста ба таълиму тарбияи кӯдакро танзим мекунанд низ ӯҳдадорҳои муайян гузошта шудааст. Аз ҷумла онҳо ӯҳдадоранд, ки ба раванди таълиму тарбия дар низомии таҳсилоти умумӣ ва иловагӣ мусоидат намоянд; оид ба пешгирии ҳуқуқвайронкунонӣ аз тарафи кӯдакон гадбирҳо андешанд; ҳангоми аз тарафи падар ё модар риоя накардани талаботи оинномаи муассисаи таълимӣ ва ӯҳдадорӣ, ки тибқи қонуни мазкур ва дигар санадҳои меъри ҳуқуқии

Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шудаанд, бо тартиби муқарраргардида ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ муроҷиат намоянд (моддаи 12 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд”) ва ғайраҳо. Қобили қайд аст, ки дар аксарияти мавридҳо падару модарон ва шахсони онҳоро ивазкунанда вазифа, ҳуқуқ ва ӯҳдадорҳои худро самимона ва бо назардошти талаботи меъёрҳои ҳуқуқӣ ва шартнома амалӣ менамоянд. Вале аз эҳтимол дур нест, ки дар баъзе мавридҳо онҳо вазифа ва ӯҳдадорҳои худро оид ба таълиму тарбияи фарзанд ба таври номатлуб иҷро намоянд ё ин ки умуман иҷро накунанд. Дар ҷунин ҳолат масъулият (ҷавобгарӣ) ба зиммаи онҳо гузошта мешавад. Масъулият (ҷавобгарӣ) ҳамчун зуҳуроти кул ду ҷабҳаи ҳастии худро дошта ва ҳарду ин ҷабҳа дар ягонагӣ масъулияти ҳуқуқиро ташкил медиҳад. Аввало, ӯҳдадорӣ худӣ шахс оид ба рафтори дуруст содир намудан ва мутобиқ намудани ҷунин рафтор ба рафтори дигар субъекти ҳуқуқ. Сониян вайрон намудани талаботи меъёри ҳуқуқ, ки боиси ҳуқуқвайронкунии мегардад. Дар адабиёти ҳуқуқӣ оид ба масъалаи ҷабҳаҳои зикршудаи масъулият (ҷавобгарӣ) фикру ақидаи ягона мавҷуд намебошад. Гурӯҳи олимони дар ақидае ҳастанд, ки гӯё масъулият танҳо ба кирдори содиркардашуда, ҳангоми вайрон кардани талаботи меъёри ҳуқуқ ҷой дошта метавонад, яъне манфӣ мебошад.¹ Ба ҷунин тарзи масъалагузорӣ оид масъулияти ҳуқуқӣ на ҳамаи олимони соҳаи ҳуқуқ ризо мебошанд. Ба ақидаи онҳо масъулият (ҷавобгарӣ) на танҳо ба кирдори содиркардашуда, ба рафтори гузашта, балки ба рафтори минбаъда, ки имкони содирнамудани он дар назар дошта шудааст, алоқаманд мебошад.² Ҷунин намуди ҷавобгариро дар адабиёти ҳуқуқӣ масъулияти мусбат (позитивӣ) меноманд. Ҷабҳаи мусбати масъулият дар бовиҷдонона иҷро намудани ӯҳдадорӣ аз тарафи шахс ифода ёфта, ҳисси қарз ва кушиши шахрвандро оид ба иҷрои кори супоридашуда, инчунин муносибати бомасъулятонаи шахсро ба иҷрои ӯҳдадорӣ ба зимааш гузошташуда ифода менамояд. Амалӣ намудани масъулияти мусбат дар шакли ихтиёран иҷро намудани талаботи

1 Ниг.: Малеин Н. С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность.- М.:Юрид. лит.,1985. С.13; Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. –М.: Юрид. лит., 1976,-с. 85, 100-103 ва диг.

2 Ниг.: Хохлов В. А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти, 1997.-с.45-47; Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности.СПб.,2007.-с.131-173 ва диг.

меъёрҳои ҳуқуқӣ ифода ёфта, вай на танҳо дар бо таври ихтиёрӣ иҷро намудани ўҳдадориҳои шахс, балки дар ташаббуснокорона истифода бурдани ҳуқуқ ва озодиҳои қонунгузорӣ муқарраркарда аз ҷониби шаҳрванд ифода меёбад. Ихтиёран иҷро намудани ўҳдадорӣ гувоҳи рафтори дурусти ҳуқуқии содиркардашуда ва дарки дурусти имкони оқибатҳои маънавий, равонӣ, ҳуқуқӣ ва рафторҳои дигари ҳуди шаҳрванд ва ҳамзамон қарзи шахс дар назди ҷамъият, давлат ва шаҳрвандон мебошад. Масъулияти мусбат танҳо аз дарк намудан ва иҷрои ўҳдадорӣ шаҳрванд иборат набуда, балки амали намудани он аз имконияти мадад ва дастгирӣ ёфтани шахс аз ҷониби ҷамъият ва давлат низ иборат аст. Зеро шахс дар амалӣ намудани ўҳдадориҳои худ ҳақ дорад аз шахси ваколатдор оид ба масъалаи мазкур риояи амали дахлдорро талаб намояд ва ҳамзамон бо тартиби муқарраркардашуда онро ҳифз намояд. Аз ҷумла, падару модар вазифадоранд тибқи талаботи қонун ўҳдадориҳои ба зиммаашон гузошташударо ҳама вақт бечунучаро ва бовиҷдонона иҷро намоянд. Аз ин ҷо масъулият на ин ки баъди иҷро накардани ўҳдадорӣ, балки аз лаҳзае, ки шахс ба иҷрои ўҳдадориҳоиаш шурӯъ менамояд ба вучуд меояд. Ҷавобгарии мусбат (позитивӣ) ба оянда равона кардашуда, ҷавобгарӣ барои рафтори дуруст ва новобаста аз эҳтимолияти ҳуқуқвайронкунӣ вучуд дорад. Ҳамин тавр масъулияти мусбат (позитивӣ) дарки ҳолати ботинӣ, муносибат, ҳисси худинтизомии субъект ба иҷрои ўҳдадориҳои қонун ва шартнома ба зиммаи шахс гузошташуда мебошад.¹

Ҳамзамон бояд зикр намоем, ки ҳолатҳои мешаванд, ки шахс, аз он ҷумла падару модарон ўҳдадориҳои ба зиммаашон гузошташударо иҷро наменамоянд ё ба таври номатлуб иҷро менамоянд. Дар натиҷа зарурияти татбиқи муҷозот бо роҳи маҷбурияти давлатӣ ба ҷавобгарӣ кашидан ба миён меояд. Зеро талаботи меъёри ҳуқуқ вайрон гардида, ҳуқуқу озодиҳои дигарон ва тартиботи ҷамъиятӣ вайрон карда мешавад. Ҳамин тавр рафтори шахси ҳуқуқвайронкунанда боиси ба ҷавобгарӣ кашидани ӯ мегардад. Аз ин ҷо дар зери маҷбурияти давлатӣ иҷро кардани ўҳдадориҳои дар қонун ва шартнома пешбининамуда оид ба таълиму тарбияи кӯдак асоси ҷавобгарии ҳуқуқии манфии (негативии) пада-

ру модар ва шахсони онҳоро ивазкунандаро ташкил медиҳад. Ҷавобгарии мазкур натиҷаи оқибати ҳуқуқвайронкунӣ мебошад. Пас гуфтани мумкин аст, ки асоси бавучудоии ҷавобгарии падару модар ва шахсони онҳоро ивазкунанда, ҳуқуқвайронкунӣ мебошад. Ҳуқуқвайронкунӣ кирдори гунаҳкорона ва зиддихуқуқии шахсе мебошад, ки ба ҷамъият, давлат ва шахсони алоҳида зарар расонида, дар натиҷаи он шахс ба ҷавобгарӣ кашида мешавад. Ягонагии асосҳои ҷавобгарӣ таҷассуми худро дар таркиби ҳуқуқвайронкунӣ меёбад. Таркиби ҳуқуқвайронкуниро факти ҳуқуқие ташкил медиҳад, ки муносибати ҳуқуқии байни ҳуқуқвайронкунандаю ҷабрдида ба вучуд оварда, талаби муайяни ҷабрдида ва ўҳдадорӣ вайронкунандаро оид ба ҷаброн кардани зарари дар натиҷаи амали зиддихуқуқӣ расонидашуда ба миён меорад. Дар илми ҳуқуқ оид ба таркиби ҳуқуқвайронкунӣ фикру ақидаи ягона вучуд надорад. Аксарияти олимони ҳуқуқ дар ин ақидаанд, ки таркиби ҳуқуқвайронкунӣ аз чор аломат иборат мебошад:

- 1) зиддихуқуқӣ;
- 2) зарар;
- 3) робитаи сабабӣ;
- 4) гуноҳ.

Бояд қайд намоем, ки ҳамаи аломатҳои зикршуда таркиби ҳуқуқвайронкунӣ, ҳамзамон шартҳои бавучудоии ҷавобгарӣ мебошанд. Аз ҷониби дигар мавҷудияти чор аломати таркиби ҳуқуқвайронкунӣ, қоидаи умумии ба ҷавобгарӣ кашидани шахс буда, аз он бо тариқи истисноӣ ҳолатҳои новобаста аз гуноҳ ба ҷавобгарӣ кашидан дар қонунгузорӣ амалкунанда низ мавҷуд мебошад.²

Хусусан ҳангоми фаъолияти соҳибкорӣ, ўҳдадориҳои, ки дар натиҷаи зараррасонӣ ба вучуд меоянд ва ғ.-ҳо. Дар мавриди ҷавобгарии беғуноҳӣ амал (беамалӣ) мумкин аст зиддихуқуқӣ бошад, вале гунаҳкорона намебошад. Ҳамин тавр амали (беамалии) зиддихуқуқӣ на ҳама вақт гунаҳкорона мебошад. Ҷавобгарии граждани мумкин аст дар баъзе ҳолатҳои новобаста аз мавҷудияти зарар (зиён), бо роҳи додани танҳо ноустуворона низ ба вучуд ояд. Ба ақидаи Г. К. Матвеев чунин ҷавобгарӣ - ҷавобгарии “безарар” мебошад³. Бо назардошти гузориши зикршуда баъзе олимони соҳаи ҳуқуқ изҳор менамоянд, ки дар ҳуқуқи

² Ниг.: Ойгензихт В. А. Проблема риска в гражданском праве.- Душанбе: Ирфон, 1973; Рахимов М. З.

Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств / Вестник Высшего экономического суда Республики Таджикистан. 1999, №3, Саҳ, 52- 70.

³ Ниг.: Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970. Саҳ 6.

¹ Ниг.: Рахимов М. З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правового регулирования. Душанбе, 2007.- Саҳ.230-232.

граждани таркиби ҳуқуқвайронкунии “ихти-соршуда” вучуд дорад. Яъне қарздор хангоми мавҷуд будани танҳо як аломат- “зиддихуқуқӣ” ба ҷавобгарӣ кашида мешавад. Ҳамин тавр қонунгузории амалқунанда низ “зиддихуқуқӣ”-ро ҳамчун аломати ҷудонашаванда ва зарурии таркиби ҳуқуқвайронкунии тасдиқ менамояд. Аз ин ҷо аломати муҳими таркиби ҳуқуқвайронкунии “зиддихуқуқӣ” будани амал (беамалӣ) мебошад. Ва он дуруст ҳам ҳаст. Зеро ҳуқуқвайронкуниро одамон содир менамоянд. Вай ифодаи фаъолияти инсон дар зоҳир мебошад.

Инсон, амалҳои гуногун содир менамояд, ҳуқуқ бошад амалҳои содирнамудаи онро баҳо медиҳад. Ният, фикр, ҳис ва хоҳише, ки дар намууди амал (беамалӣ) зоҳиран ифода наёфтааст, барои ҳуқуқ беаҳамият буда, боиси ба вучуд омадани ҷавобгарӣ шуда наметавонанд. Бе рафтори инсонҳо, яъне субъектҳои муносибатҳои ҳуқуқӣ на рафтори зиддихуқуқӣ ва на ҷавобгарӣ вучуд дошта наметавонад. Ҳамин тавр барои ба доираи амали ҳуқуқ афтидан, субъект бояд кирдор содир намояд. Албатта, субъект ба воситаи амалу рафтори худ, ки аксарияти онҳо ҷавобгӯи тартиботи ҳуқуқии мавҷуда мебошанд, кушиш менамояд ба мақсади муайян ноил гардад. Барои он, ки амали (беамалии) мазкур зиддихуқуқӣ бошад, онҳо бояд нишондоди меъёри ҳуқуқро, ки дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ карда шудааст, вайрон намоянд. Зиддихуқуқӣ дар баробари мавҷудияти зарар ва робитаи сабаби байни амали (беамалии) шахс ва натиҷа аломати объективии таркиби ҳуқуқвайронкунии буда, гуноҳ аломати субъективии он мебошад. Амали гунаҳгоруна дар ҳама маврид зиддихуқуқӣ мебошад.

Аломати дигари таркиби ҳуқуқвайронкунии зараре мебошад, ки дар натиҷаи оқибати амали (беамалии) зиддихуқуқии шахс расонида мешавад. Бояд қайд намоем, ки зарар аломати мустақили таркиби ҳуқуқвайронкунии ва шартӣ бавучудоии ҷавобгарии ҳуқуқӣ мебошад. Зарар ва зиддихуқуқиро як чиз гуфтан мумкин нест. Зарар нишокаи зиддихуқуқӣ намебошад. Зеро зарар натиҷаи рафтори зиддихуқуқии шахс буда, метавонад шартӣ мустақили ҷавобгарии ҳуқуқӣ бошад. Зарар аломати зарурии таркиби ҳуқуқвайронкунии ҷавобгарии граждани мебошад. Даъвогар (кредитор) бояд оид ба аз ҷониби ҷавобгар вайрон намудани ўҳдадорихои шартномавӣ ва робитаи сабабӣ дар байни зиёни ба ў расида ва иҷро накардан ё ба таври номатлуб иҷро кардани ўҳдадорихо далел пешниҳод намояд. Агар ҷавобгарӣ дар намууди аз тарафи қарздор пардохтани ноустуворона ба вучуд ояд, он гоҳ кредитор ўҳдадор намебошад, ки

факт ва андозаи зиёни расонидашударо исбот намояд (м. 330 Кодекси граждани).

Аломати дигари таркиби ҳуқуқвайронкунии робитаи сабабии байни рафтори зиддихуқуқии шахс ва оқибати зарари расонидашудаи ҷунин рафтор мебошад. Робитаи сабабӣ шартӣ ҳатмӣ ва зарурии бавучудоии ҷавобгарии ҳуқуқӣ мебошад. Вале дар ҳолати аз қарздор рӯғнидани танҳо ноустуворона робитаи сабабӣ муқаррар карда намешавад.¹¹ Дар охир аломати ҷоруми таркиби ҳуқуқвайронкунии гуноҳи расонандаи зарар мебошад. Гуноҳ дар аксарияти ҳолатҳо шартӣ субъективии ҷавобгарии граждани мебошад. Танҳо дар ҳолати мавҷуд будани қувваи рафънопазир ҳамчун қоидаи умумӣ гуноҳ ҷой дошта наметавонад. Қувваи рафънопазир амали ҳолати дар ҳамон шароит фавқуллода ва баргарафшаванда мебошад (банди 3 мод. 432 Кодекси граждани). Қувваи рафънопазир категорияи объективӣ буда, аз ирода ва шуури субъекти муносибатҳои ҳуқуқӣ вобастагӣ надорад. Дар ҳолати ҷой доштан қувваи рафънопазир масъалаи ҳуқуқвайронкунии ба миён намеояд, зеро қувваи рафънопазир рафтори зиддихуқуқии шахсро истисно менамояд. Аз ин ҷо гуноҳи субъект низ мавҷуд намебошад ва онро ба ҷавобгарӣ кашидан ғайри имкон аст.

Бояд қайд намоем, ки ҷавобгарии граждани падару модар ва шахсони онҳоро ивазқунанда вобаста аз ба балоғат расидани кӯдак (фарзанд) тағйир меёбад. Кӯдакони (хурдсолони) то синни 14 сола оид ба оқибатҳои амалҳои худ ҷавобгар намебошанд. Тибқи қонун онҳо қобили ҷавобгарӣ эътироф карда нашудаанд. Вале новобаста аз ин ҳам зараре, ки онҳо расониданд рӯғнида мешавад. Онҳо қобилияти идора намудани амали худ ва дуруст баҳо додани оқибатҳои имконпазири онро надоранд. Ҷунин қобилият нисбат ба шахрвандон тибқи қонунгузории граждани танҳо аз синни чордаҳсолагӣ ба вучуд меояд. Аз ин ҷо зарари расонидаи онҳо тибқи қонунгузорӣ ба зиммаи падару модари (фарзандхондагони) онҳо, васиён, муассиса ё шахсе вогузор мегардад, ки онҳо дар асоси шартнома кӯдаки хурдсолро назорат менамоянд. Ҷавобгарии мазкур дар мавриде ба зиммаи онҳо гузошта мешавад, ки агар онҳо исбот карда натавонанд, ки зарар бо гуноҳи онҳо расонида шудааст (м. 1088 Кодекси граждани).

Ҷавобгарии кӯдакони ноболиғ то чордаҳсола барои зарари расонидашуда ҳамзамон дар сурате ба вучуд меояд, ки хурдсоли гуноҳ содирнамуда тахти васояти

1 Ниг: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. 1998, Саҳ. 575.

муассисаҳои таълимӣ, тарбиявӣ, муолиҷавӣ, ҳифзи иҷтимоӣ ё дигар муассисаи шабех қарор дошта бошад (мисол: хонаи кӯдакон, интернатҳо барои кӯдакони инкишофашон суст ва ғ.-ҳо), ки бо ҳукми қонун васӣ он ба ҳисоб мераванд. Дар чунин маврид муассиса ба шарт ба ҷавобгарӣ кашида мешавад, ки агар исбот карда натавонад, ки зарар бо гуноҳи он расонида нашудааст. Агар хурдсол ҳангоми таҳти назорати муассисаҳои таълимӣ (хусусӣ ё давлатӣ), тарбиявӣ (боғча, хонаи кӯдакон), муолиҷавӣ (беморхона, осоишгоҳ) ё муассисаи дигар (марказҳои иҷтимоӣ барқарокунӣ, хонаи یتимон)-е, қарор дошта бошад, ки назорати он ба зиммаи онҳо гузошта шуда бошад дар чунин ҳолатҳо онҳо барои зараре, ки хурдсол (кӯдак) ҳангоми зери назорати онҳо будан расонидааст, ҷавобгар мебошад. Онҳо дар ҳолате аз ҷавобгарӣ озод карда мешаванд, ки зарар агар ба гуноҳи онҳо расонида нашуда бошад (м. 1088 Кодекси граждани). Ҳолатҳои мешаванд, ки ба ҷавобгарӣ яқбора ҳам намояндагони қонунӣ (падару модар, фарзандхондагон, васӣ, парастор) ва ҳам муассисаҳои зикршуда (ё ин ки шахсони дар асоси шартнома кӯдакро назораткунанда) кашида мешаванд. Чунин ҳолат дар мавриде рух додани имкон дорад, ки агар исбот карда шавад, ки зарари расонидашуда натиҷаи камбудии ҳам тарбияи намояндагони қонунӣ кӯдак ва ҳам анҷом надодани назорати зарурӣ аз ҷониби муассиса (шахси дар асоси шартнома кӯдакро назораткунанда) бошад. Шахсони зикршуда вобаста ба дараҷаи гуноҳашон мутаносибан аз рӯи ҳиссаашон ҷавобгар мебошанд. Чунин ҳолатро дар ҳуқуқ ҷавобгарии ҳиссагӣ меноманд. Бояд қайд намоем, ки дар лаҳзаи расонидани зарар шартӣ ҷавобгарии ҳам падару модарон (фарзандхондагон) ва ҳам муассисаю дигар шахсон рафтори гунаҳкоронаи худӣ онҳо мебошад.

Бояд зикр намоем, ки ҳангоми аз ҷониби хурдсол (кӯдак) расонидани зарар ба муассисаи кӯдак дар зери назорати он қарордошта, ба ҷавобгарӣ намояндагони қонунӣ онҳо, яъне падару модар, фарзандхондагон, васӣ ва парастор кашида мешаванд. Вале ҳангоми муайян намудани андозаи ҷавобгарӣ, дараҷаи гуноҳи муассисае, ки хурдсол дар зери назорати он қарор дошт ба назари эътибор гирифта мешавад.

Ҷавобгарии кӯдакони (ноболиғони) аз синни чордаҳсола то ҳаҷдаҳсола барои зарари расонидашон аз ҷавобгарии хурдсолон (кӯдаки то синни 14 сола) фарқ менамояд.

Ҷавобгарии онҳо мустақил буда, характери умумӣ дорад, зеро онҳо қобилияти пурраи дарк намудани оқибати ҳаракати худро доранд. Ҷавобгарии падару модар (фарзандхондагон) ва парасторон барои зараре, ки ноболиғони аз синни 14 то 18 сола расонидаанд ҷавобгарии иловагӣ (субсидиарӣ) мебошад. Тибқи моддаи 1089 Кодекси граждани ноболиғони аз синни 14 то 18 сола барои зараре, ки расонидаанд мувофиқи асосҳои умумӣ ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд. Ба назар чунин менамояд, ки қонунгузор категорияи шахсони мазкурро қобили ҷавобгарии пурра эътироф менамояд. Онҳо қобилияти ба зимма гирифтани ҷавобгариро барои зараре, ки ба шахси дигар расонида шудааст, доранд. Чунин тарзи ҳалли масъала аз тарафи қонунгузор қобили қабул мебошад. Зеро дар шароити иқтисоди номуштаққил, ки ҳамрадиҳои он прогресси илмӣ-техникӣ мебошад, ба балоғатрасии кӯдак нисбатан тез ба вучуд меояд. Ҳоло ноболиғондарбисёр муносибатҳои граждани иштирок намуда, субъекти муносибатҳои ҳуқуқии меҳнатӣ мебошанд ва кушиш ба харҷ медиҳанд, ки мавқеи худро дар ҷомеа ишғол намоянд. Ин пеш аз ҳама ба он вобаста аст, ки дар зери таъсири муҳити атроф тағйироти муайяни равонии шахсият ба миён меояд. Ноболиғ на танҳо имкони фаҳмидани аҳамияти амали худ ва дигаронро дорад, балки қобилияти идора намудан ва дарк намудани баҳои ҷамъиятии онҳоро низ дорад. Умуман ҷавобгарии молумулки ноболиғон ҷавобгарии граждани буда, дорои хусусиятҳои хося мебошад, ки ба худӣ субъекти ҷавобгарӣ, яъне шахсони ба синни 18 нарасида вобаста мебошад. Хусусиятҳои мазкур дар банди 2 моддаи 1089 Кодекси граждани ифодаи худро ёфтаанд, ки тибқи он дар ҳолатҳои муқаррарнамудаи Қонун барои зараре, ки ноболиғ расонидааст бояд падару модар (фарзандхондагон) ё парастор ба ҷавобгарӣ кашида шаванд. Аз ин ҷо аввало ҷавобгари шахсони зикршуда иловагӣ (субсидиарӣ) мебошад, яъне дар мавриде ба вучуд меояд, ки барои ҷуброни зарар ноболиғ молумулк (амвол) ё манбаи дигари даромад надошта бошад. Сониян, намояндаи қонунӣ онҳо (падару модар, фарзандхондагон, парасторон) дар ҳолате ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд, ки барои зараре, ки ноболиғ расонидааст гунаҳкор бошанд. Ҳамин тавр, агар ноболиғи аз чордаҳсола то ҳаҷдаҳсола барои ҷуброни зарар молумулк ё манбаи дигари даромад надошта бошад, он гоҳ зарар пурра ё дар қисмати нокифояи он аз ҳисоби падару модар (фарзандхондагон)-и ӯ ё парасторон, агар исбот карда натавонанд, ки зарар бо гуноҳи онҳо расонида нашудааст, рӯёнида мешавад. Дар сурате, ки кӯдаки

аз синни чордахсола то ҳаждаҳсола мӯхточи сарпарастӣ мебошад ва дар муассисаи дахлдори тарбиявӣ, муолиҷавӣ ё ҳифзи иҷтимоӣ ё ин ки дигар муассисаи шабехе қарор дошта бошад, ки бо ҳукми қонун парастори ӯ ба шумор мераванд, ин муассисаҳо, агар исбот карда натавонанд, ки зарар бо гуноҳи онҳо расонида нашудааст, ӯҳдадоранд пурра ё дар қисмати нокифояи он зарарро чуброн намоянд. Бояд зикр намоем, ки аз ҷониби қонунгузор муқаррар намудани ҷавобгарии иловагии падару модарон (фарзандхондагон) ва парасторон якҷанд сабаб дорад. Пеш аз ҳама ба чунин восита манфиати ҷабрдидагон таъмин карда мешавад. Агарчанде, ки кӯдаки аз 14 то 18 сола тибқи қонун ба монанди шахсони болиғ мувофиқи асосҳои умумӣ ҷавобгар бошанд ҳам, вале аксар вақт манбаи мустақили даромад ё дигар молу мулкро барои чуброни товони зарар надоранд. Барои ҳамин ҳам дар ҷавобгарии иловагӣ функцияи чубронкунии ҷавобгарӣ таҷассуми худро меёбад. Ҷавобгарии падару модарон (фарзандхондагон, парасторон) кафолати товони зарари расонидашуда дар он қисме мебошад, ки ноболиғ имконияти рӯендани онро надорад.

Бояд қайд намоем, ҷавобгарии ноболиғ ва ҷавобгарии падару модари онҳо, ҷавобгарӣ барои ду ӯҳдадорӣ аз рӯи асосҳои гуногун бавучудоянда мебошад. Чунончи, ноболиғ барои зарари расонидашуда, тибқи гуноҳи худ ҷавобгар буда ва падару модари онҳо бошанд барои гунаҳкорона иҷро накардани ӯҳдадорӣ худ оид ба таълиму тарбия ва назорат накардани кӯдак ҷавобгар мебошанд. Пас барои ба вучуд омадани ҷавобгарии падару модар барои зарари расонидашуда, муқаррар намудани гуноҳи онҳо зарур мебошад. Аз ин ҷо гуноҳ шартӣ муҳими ба вучуд омадани ҷавобгарии иловагии падару модар мебошад (м. 1089 Кодекси граждани). Агар муайян карда шавад, ки падару модар ӯҳдадорихои худро бо таври дахлдор иҷро намуда, ҳама чораҳои имконпазиро барои бартараф намудани нарасонидани зарар аз ҷониби ноболиғон ба шахсони сеюм андешидаанд, вале аз ҳолатҳои новобаст ба онҳо чунин зарар ба шахсони сеюм расонида шудааст, он гоҳ ҷавобгарӣ пурра ба зиммаи ноболиғе гузошта мешавад, ки барои зарари расонидашуда гунаҳкор мебошад. Ҳолате ҷой дошта метавонад, ки ноболиғ бегуноҳ, вале дар натиҷаи аз тарафи падару модар гунаҳкорона иҷро накардани ӯҳдадорихои худ оид ба таълиму тарбияи кӯдак ва анҷом надодани назорат аз болои онҳо зарар расонидааст. Дар чунин

ҳолат танҳо ҷавобгарии падару модар (фарзандхондагон) ё парасторон ба вучуд омада, ҳуди ноболиғ ҷавобгар намебошад. Шояд чунин ақида бахшнок бошад. Вале дар асоси банди 1 моддаи 1089 Кодекси граждани ҷавобгарии кӯдаки (ноболиғи) аз синни 14 то 18 сола барои зарари расонидашуда, тибқи асосҳои умумӣ ба вучуд меояд. Ҳол он ки тибқи банди 2 моддаи 1079 Кодекси граждани шахси зараррасонанда дар ҳолате аз чуброни товони зарар озод карда мешавад, агар исбот намояд, ки зарар ба гуноҳи он расонида нашудааст. Пас ноболиғ тибқи қоидаи умумӣ барои зарари расонидашуда танҳо дар ҳолати мавҷуд будани гуноҳ ҷавобгар мебошад. Дар мавриди пешбининамудани қонун ноболиғ мумкин аст новобаста аз гуноҳаш ба ҷавобгарӣ кашида шавад. Ин ҳам бошад танҳо дар ҳолати расонидани зараре бавучуд меояд, ки тавассути фаъолияти барои атрофиён хатарӣ калон дошта расонида шуда бошад ва он манбаи хатарӣ калондошта дар асоси ҳуқуқи ба ӯ тааллуқ доштаи моликият ё бо асосҳои дигари иҷозатдода (шартнома, қонун, санадҳои маъмурӣ ва ғайра) тааллуқ дошта бошад (м. 1094 Кодекси граждани). Вале падару модар дар мавриде ба ҷавобгарии иловагӣ кашида мешаванд, ки агар гуноҳ дошта бошанд.

Тибқи банди 2 моддаи 1089 Кодекси граждани дар сурате, ки агар ноболиғи аз чордахсола то ҳаждаҳсола барои чуброни зарар молумулк (амвол) ё манбаи дигари даромад надошта бошад, зарар бояд пурра ё дар қисмати нокифояи он аз ҳисоби падару модар (фарзандхондагон)-и ӯ ё парасторон, агар исбот карда натавонанд, ки зарар бо гуноҳи онҳо расонида нашудааст, рӯенида мешавад. Дар чунин ҳолат ҷавобгарии падару модар характери иловагӣ дошта ва аз ҷавобгарии ҳуди ноболиғ вобаста мебошад. Яъне масъалаи ҷавобгарии иловагии падару модар баъди ҳалли масъалаи ҷавобгарии ноболиғ баррасӣ гардида ва даъво оид ба рӯендани зарар ба падару модар бидуни ноболиғ пешниҳод карда шуданаш мумкин нест. Ҳамин тавр ҳангоми набудани гуноҳи ноболиғ дар расонидани зарар, ҳатто дар ҳолати мавҷуд будани гуноҳи падару модар дар таълиму тарбияи нодурусти ноболиғ ва анҷом надодани назорат аз болои он ҷавобгарии иловагии онҳо ба вучуд намеояд. Аз ин ҷо гуноҳи ноболиғ шартӣ асосии ба ҷавобгарии иловагӣ кашидани падару модар (фарзандхондагон) ва парасторон мебошад.

Ҷавобгарии ноболиғи аз синни чордахсола то ҳаждаҳсолаи мӯхточи сарпарастӣ будаи, дар

муассисаи дахлдори тарбиявӣ, муолиҷавӣ ё ҳифзи иҷтимоӣ ё дигар муассисаи шабехе қарор доштае, ки бо ҳукми қонун парастори ӯ ба шумор мераванд, дар сурате чой дошта метавонад, ки ин муассисаҳо, агар исбот карда натавонанд, ки зарар бо гуноҳи онҳо расонида нашудааст. Ӯҳдадории муассисаҳои зикршуда дар шакли пурра ё дар қисмати нокифояи он зарар агар ноболиғ манбаи даромад дошта бошад рӯёнида мешавад. Ӯҳдадории муассисаҳои дахлдор вобаста ба рӯёнидани зарар баъди ба синни балоғат расидани зараррасон ё баъди он ки то ба синни балоғат расидан дорои молу мулк ё дигар манбаи даромаде мегарданд ва он барои рӯёнидани зарар кифоя мебошад ё то расидан ба синни балоғат қобили амал мегарданд, қатъ мегардад (м. 1089 Кодекси граждани).

Бояд зикрнамоем, ки ҷавобгарии падару модар барои зараре, ки фарзандони ноболиғашон расонидаанд, тибқи қонунгузории граждани сурат мегирад (қисми 4 моддаи 46 Кодекси оила). Вале ситонидани товони зарар дар асоси қисми 2 моддаи 46 Кодекси оила анҷом дода мешавад. Тибқи он ситонидани товони зарар аз молу мулки умумии зану шавҳар аз рӯи ӯҳдадориҳои умумии онҳо, инчунин аз рӯи ӯҳдадориҳои яке аз онҳо сурат мегирад, агар суд муқаррар намояд, ки ҳамаи чизҳои мувофиқи ӯҳдадорӣ гирифтаи зан ё шавҳар барои эҳтиёҷоти оила масраф шудаанд. Ҳангоми нарасидани ин молу мулки ҳамсарон аз рӯи ӯҳдадориҳои зикршуда, ҷавобгарии муштаракро вобаста ба молу мулки ҳар кадомашон ба зимма мегиранд. Ҳамин тавр дар шароити ҳозира барои зараре, ки ноболиғони аз синни 14 то 18 сола расонидаанд ҳамсарон муштаракан ҷавобгарии иловагиро на танҳо аз ҳисоби молу мулки умумиашон, балки аз ҳисоби молу мулки ҳар кадомашон ба зимма мегиранд. Ба зиммаи он тибқи моддаи 37 Кодекси оила падару модари кӯдак ҳамчун ҳамсар якҷоя зиндагӣ намуда метавонанд, ки молу мулки умумии худро чудо намоянд. Вале дар ҳамин ҳолат ҳам тибқи моддаи 46 Кодекси оила онҳо ҷавобгарии муштарак доранд, зеро меъёри мазкур оид ба ин масъала ҳеҷ гуна истисногиро раво намебинад. Дар асоси моддаи мазкур бо тартиби муштарак на танҳо падару модари (ҳамсарони) якҷоя зиндагикунанда, балки падару модаре (ҳамсароне), ки бо сабаби қатъ гаштани муносибатҳои оилавӣ чудо зиндагӣ менамоянд, барои иҷро накардан ё ба тариқи дахлдор иҷро накардани ӯҳдадориҳои падарию модарӣ, ба истиснои ҳолатҳои пешбиниамудаи қонунгузорӣ, ҷавобгар мебошанд (моддаи

15 Қонуни ҚТ “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд”). Ҳамин тавр падару модар дар ақди никоҳ ҳастанд ё не, якҷоя ё чудо зиндагӣ менамоянд, новобаста аз ин ё ҳолатҳои дигар онҳо бояд кӯдаки худро якҷоя тарбия намоянд. Чудо зиндагӣ намудани онҳо на танҳо бо қатъи ақди никоҳ алоқаманд мебошад, балки ба ҳолатҳои дигаре вобаста мебошад, ки падару модар муносибати оилавию нигоҳ дошта аз ҳамдигар чудо зиндагӣ мекунанд. Ба ҳар сурат чудо зиндагӣ кардани онҳо маънои аз ӯҳдадориҳои падарию модарӣ оид ба таълиму тарбияи фарзанд озод буданро надорад. Дар ҳаёт ҳолатҳои мешавад, ки кӯдак барои нигоҳубин кардан, мисол ба ихтиёри бобо, бибӣ ва ғ.-ҳо гузошта шуда, падару модар бошанд ба истироҳати меҳнатӣ, сафари хизматӣ, муҳожирати меҳнатӣ ва ғ.-ҳо мераванд. Дар чунин ҳолатҳо баъзеҳо фикр менамоянд, ки ҷавобгарӣ низ бояд ба зимаи онҳо гузошта шавад. Чунин фикр қобили қабул намебошад. Зеро тибқи қонунгузорӣ шахсе, ки кӯдакро бе ягон асоси ҳуқуқӣ воқеан нигоҳубин ва тарбия менамоянд, бояд ба ҷавобгарӣ кашида нашавад. Дар чунин ҳолатҳо падару модар барои интихоби шахсе, ки ба он кӯдакро барои назорат намудан супоридаанд, масъул мебошанд¹.

Агар мард ва зан чун падару модар эътироф шуда бошанд, онҳо ҳам ҳуқуқ ва ҳам ӯҳдадориро оид ба таълиму тарбияи кӯдак, аз ҷумла дар назди ҷамъият ва шахсони сеюм доранд. Аз ин ҷо онҳо барои тарбияи кӯдаки худ дар назди онҳо барои натиҷаи фаъолияти тарбиявии худ ҷавобгари муштарак мебошанд. Барои ҳамин ҳам ба ақидаи мо барои асоснокнамоеи ҷавобгарии падару модар на речаи ҳуқуқии молу мулки онҳо, на омили ҳамзистии якҷоя ё қайди никоҳ, балки танҳо муқаррар намудани бавудодии кӯдак асос мебошад. Бояд зикр намоем, ки ҳуқуқ ва ӯҳдадориҳои падар ва модар дар таълиму тарбияи кӯдак на танҳо баробаранд, балки тарафайн мебошад. Онҳо мазмуни муносибатҳои ҳуқуқии нисбии падару модаронро оид ба тарбияи кӯдак ташкил медиҳанд. Ба ҳуқуқи падар оид ба тарбияи кӯдак ӯҳдадории модар дар бораи мамониат накардани баамалбарории чунин ҳуқуқ рост омада ва баръакс ба ҳуқуқи модар оид ба тарбияи кӯдак ӯҳдадории падар дар бораи мамониат накардан барои амалӣ шудани он рост меояд. Дар чунин ҳолат ҳар яке аз падару модар чараёни тарбияи тарафи

¹ Ниг.: Тафсири Қонуни ҚТ “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд”/ Зери таҳрири профессор М.З. Раҳимов. Душанбе, 2011. Саҳ. 118.

дигарро назорат менамояд. Ҳамин тавр падару модар дар ҳолате ба натиҷаи тарбия ноил мешаванд, ки агар онҳо якҷоя фаъолият намоянд. Барои ҳамин ҳам ҷавобгарии падару модар барои зараре, ки аз ҷониби кӯдакони аз синни 14 то 18 солаи онҳо расонида шудааст, новобаста аз речаи ҳуқуқии молу мулки онҳо ва ҳолатҳои дигар муштарак мебошад. Муносибати ҳар яке аз падару модарон оид ба тарбияи кӯдак дар оянда ҳангоми баҳси онҳо дар суд ба инобат гирифта мешавад. Ана дар ҳамон ҷо ҷавобгарии онҳо вобаста ба ҳолати қор мумкин аст баробар ё нобаробар эътироф карда шавад. Ҳангоми муқоисаи моддаи 1089 Кодекси граждани бо моддаи 46 Кодекси оила ба мо маълум мегардад, ки дар моддаи 46 Кодекси оила дар бораи зану шавҳар (ҳамсарон) ва дар моддаи 1089 Кодекси граждани суҳан дар бораи падару модар меравад. Агар ҳамсарон ҳама вақт падару модар кӯдакони худ бошанд, падару модар мумкин аст дар никоҳ набошанд ва аз ин ҷо тибқи қонун зану шавҳар (ҳамсар) низ намебошанд. Бояд қайд намоем, ки масъалаҳои ҷавобгарии иловагии падару модар барои зараре, ки аз ҷониби кӯдакони синни 14 то 16 сола расонида шудааст ба соҳаи танзими қонунгузории граждани ва дар моддаи 1089 Кодекси граждани пешбинӣ карда шудааст. Аз тарафи дигар дар моддаи 4 Кодекси оила муқаррар карда шудааст, ки агар муносибатҳои шахсии ғайримолумулкӣ ва молумулкӣ байни аъзоёни оила ба қонунҳои оила ба танзим дароварда нашуда бошад, он гоҳ қонунҳои граждани татбиқ карда мешаванд. Вале дар Кодекси граждани меъёре мавҷуд нест, ки татбиқи муқаррароти қонунгузории оилавино ба муносибатҳои ҳуқуқи граждани иҷозат медиҳад бошад. Ҳамзамон дар моддаи 1089 Кодекси граждани дар бораи ҷавобгарии падару модар суҳан рафта бошад ҳам, вале оид ба мазмуни он мо метавонем танҳо дар асоси меъёрҳои ҳуқуқи оилавӣ муҳокима ронем. Аз сабабе, ки дар моддаи 1089 Кодекси граждани дар бораи гуноҳи падару модар суҳан меравад, аз ин ҷо зери он рафтори номумкини падару модар ҳангоми тарбияи кӯдак фаҳмида мешавад. Дар ҳамин ҳолат низ ба мо зарур аст, ки як қатор меъёрҳои Кодекси оиларо ба инобат гирем, ки талаботро оид ба тарбияи кӯдак, инчунин ҳуқуқ ва ўҳдадорихои падару модар муқаррар менамоянд (моддаҳои 61, 62, 63 ва ғ.-ҳо). Дар охир набояд аз мадди назар дур кард, ки асоси ҷавобгарии иловагии падару модар барои зарари расонидаи кӯдакони (ноболиғони) аз синни 14 то 18 сола на ҳуқуқвайронкунии граждани,

балки ҳуқуқвайронкунии оилавӣ буда, он дар тарбияи нодурусти кӯдак аз ҷониби падару модар ифода меёбад. Чунин қоида инчунин ба падару модаре тааллуқ дорад, ки аз ҳуқуқи падару модарӣ тибқи қонунгузории граждани маҳрум карда шудаанд (м. 1090 Кодекси граждани). Тибқи моддаи мазкур суд метавонад ба зиммаи падар ё модари аз ҳуқуқи падарию модарӣ маҳрумшуда масъулияти ҷуброни зарареро, ки фарзандони ноболиғи онҳо дар ҷараёни се соли баъди аз ҳуқуқи падарию модарӣ маҳрум гардидани онҳо расонидаанд, гузорад. Барои чунин ҷавобгариро ба зиммаи падару модар гузоштан шартҳои зерин зарур мебошад:

1) Робитаи сабабӣ дар байни бо таври номатлуб амалӣ кардани вазифаи падару модарӣ ва рафтори нодурусти кӯдак, ки боиси расонидани зарар гардидааст.

2) Нагузаштани мӯҳлати сесолае, ки аз мавриди маҳрум кардани ҳуқуқи падарию модарӣ ба ҳисоб гирифта мешавад ва дар давоми он падару модари собикро ба ҷавобгарӣ кашидан мумкин аст.

Бояд қайд намоем, ки падару модар на танҳо аз ҳуқуқи падарию модарӣ дар ҳолати бо таври муносиб анҷом надодани ўҳаддорӣ оид ба тарбияи фарзанд маҳрум карда мешаванд, яъне вақте, ки аз иҷрои ўҳаддорихои худ қасдан саркашӣ менамоянд. Дар ҳолатҳои қонунгузории оилавӣ пешбининамуда, аз ҷумла дар ҳолатҳои ба фарзандони худ муносибати бераҳмона зоҳир намудан, майзадаю нашъаманди ашаддӣ будан, бар зидди ҳаёт ва саломатии фарзандони худ ҷиноят содир намудан ва ғ.-ҳо (м. 69 Кодекси оила) аз ҳуқуқи падарию модарӣ маҳрум карда мешаванд. Дар ҳолатҳои зикршуда падару модари аз ҳуқуқи падарию модарӣ маҳрумшуда бояд гуноҳ надоштани худро дар тарбияи дахлдор надоштани фарзанд исбот намоянд. Зимнан ба чунин падару модари аз ҳуқуқи падарию модарӣ маҳрумшуда, барои ба таври дахлдор анҷом надодани ўҳаддорихояшон ҷавобгариро гузоштан мумкин намебошад, зеро падару модари аз ҳуқуқи падару модарӣ маҳрумкардашуда имконияти воҳӯрданро ба фарзанд надоштанд. Дар мавриди мазкур ҳам ҳуқуқвайронкунии падару модар асос барои ба ҷавобгарии иловагии граждани кашидани падару модар мегардад. Ин ба он асос меёбад, ки ҷавобгарии падару модар иловагӣ буда, ҷавобгарии асосӣ ба зиммаи ҳуқуқвайронкунандае гузошта мешавад, ки зарар расонидааст.

Масъалаи дигар масъалаи ҳуқуқ-

вайронкунии оилавӣ ё граждани будани ҳуқуқвайронкунии парастор мебошад. Тахлили меъёрҳои моддаҳои 153 ва 155 Кодекси оила нишон медиҳад, ки асоси ҷавобгарии иловагии парасторро ҳуқуқвайронкунии оилавӣ ташкил медиҳад. Зеро тибқи банди 1 моддаи 153 Кодекси оила кӯдакони таҳти парасторӣ ҳуқуқ ба тарбия дар оилаи парастор, ғамхорӣ аз ҷониби он, зиндагӣ дар як ҷо бо ӯ ва ғ.-хоро доранд. Ҳамзамон парастори кӯдаки ноболиғ ҳуқуқ ва ӯҳдадорӣ дорад, ки онро тарбия кунад, дар бораи саломатӣ, тақомули ҷисмонӣ, рӯҳӣ, маънавӣ ва ахлоқӣ, таҳсил ва касбомӯзии ӯ ғамхорӣ зоҳир намояд (банди 1 м. 155 Кодекси оила). Истисно аз гузориши болоро ҷавобгарии иловагии муассисаҳои тарбиявӣ, табобатӣ ва муассисаҳои ҳифзи иҷтимоӣ барои зараре, ки ноболиғон расонидаанд, ташкил медиҳад. Асоси ҷавобгарии онҳоро ҳуқуқвайронкунии граждани ташкил медиҳад. Вале ҳангоми ба

ҷавобгарии граждани кашидани ноболиғон мазмуни меъёрҳои дахлдори ҳуқуқи оилавино ба инобат гирифтани зарур мебошад.

ӯҳдадории падару модар (фарзандхондагон), парасторон ва муассисаҳои дахлдор вобаста ба ҷаброни зарар баъди ба синни балоғат расидани зараррасон ё баъди он ки то ба синни балоғат расидани дорони молумулк ё манбаи дигар даромаде мегардад, қатъ мегардад. ӯҳдадории онҳо ба он хотир қатъ мегардад, ки онҳо дорони молумулк ё дигар манбаи даромаде гардидаанд, ки барои ҷаброни зарар кифоя мебошад ё то синни балоғат қобили амал гардидаанд (м. 1089 КГ). Бояд зикр намоем, ки шахсони воқеӣ ва ҳуқуқии (падару модар, васӣ ва дигар шахсони ба онҳо баробаркардашуда) дар боло зикршудае, ки товони зарарро ҷаброн намудаанд ҳуқуқ надоранд нисбат ба шахси зараррасон (фарзандон) талаботи мутақобила пешниҳод намоянд (м. 1096 КГ).

Аннотатсия

Масъулияти падару модар ва шахсони онҳоро ивазкунанда дар таълиму тарбияи фарзанд

Дар мақола оид ба масъалаи масъулияти падару модар ва шахсони онҳоро ивазкунанда дар таълиму тарбияи фарзанд сухан меравад. Қайд карда мешавад, ки масъулияти мазкур ҷабҳаи мусбат ва манфӣ дошта ва ҳарду ин ҷабҳа дар ягонагӣ моҳияти масъулиятро ифода менамояд. Муаллиф дар асоси таҳлили қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷабҳаҳои гуногуни масъулияти граждании падару модар ва шахсони ивазкунандаи онҳоро тадқиқ намуда, оид ба ҳолатҳои мушаххаси татбиқи он дар амал ибрози ақида менамояд.

Аннотация

Ответственность родителей и лиц, заменяющие их, за обучение и воспитание детей

Статья посвящена проблеме ответственности родителей и лиц, заменяющие их, за обучение и воспитание детей. Отмечается, что ответственность родителей и лиц, заменяющие их, имеет позитивные и негативные стороны и обе стороны данного вопроса в единстве определяют сущность явления ответственности. Автор на основе анализа законодательства Республики Таджикистан исследует различные стороны ответственности родителей и лиц, заменяющие их, указывает на конкретные случаи его применения на практике.

Annotation

Responsibility of parents and persons replacing them for the tuition and education of children

The article is dedicated to the problems on responsibility of parents and persons replacing them for the tuition and education of children. It should be noted, that responsibility of parents and persons replacing them for the tuition and education of children have the positive and negative aspects and both aspects in unity determine the essence of the responsibility. Author according to analyses of the legislation of the Republic of Tajikistan researched the different aspects of the parental responsibility and persons replacing them and points concrete conditions of its application in practice.

Аминова Ф.М.,
преподаватель кафедры гражданского права
Российско-Таджикского (славянского) Университета,
кандидат юридических наук

ПОНЯТИЕ ОБЛИГАЦИИ КАК КОРПОРАТИВНОЙ ЭМИССИОННОЙ ЦЕННОЙ БУМАГИ И ОТЛИЧИЕ ЕЕ ОТ АКЦИИ

Калидвожаҳо: облигатсия, саҳмияҳо, когазҳои қиматнок, заём, ҳисса, ҷамъияти саҳҳомӣ, ҳуқуқи молу мулк, фоиз, эмиссия, корпоратсия, баробарӣ, хавф, амонат, бонк, пасандоз.

Ключевые слова: облигации, акции, ценные бумаги, заем, доля, акционерное общество, имущественные права, процент, эмиссия, корпорация, баланс, риск, депозит, банк, вклад.

Keywords: The Bonds, share of the securities, borrow, share, joint-stock company, rights of property, percent, emission, corporation, balance, risk, deposit, bank, contribution.

Ст. 1 Закона РТ от 28.06.2011 г., «О рынке ценных бумаг» определяет облигацию, как эмиссионную ценную бумагу, удостоверяющую право ее держателя на получение от лица, выпустившего облигацию, в предусмотренный в ней срок номинальной стоимости облигации или иного имущественного эквивалента, а также предоставляет ее держателю право на получение процента от номинальной стоимости облигации либо иные имущественные права.

Первые облигации появились в средние века (в XVI веке) в Голландии, придя на смену ростовщикам, которые считались главными финансовыми центрами. На тот период церковь имела широкие сферы влияния, позволяя себе вмешиваться не только в социальные стороны жизни населения, но также в политические и экономические сферы. В силу такого своего влияния, церковь, имея негативные взгляды на ростовщичество, выражала неприязнь по поводу платы ростовщиками «процента на рост».

В то время как выпуск облигаций осуществлялся собственниками бизнеса, в связи с этим считалось, что они платят не «процент на рост», а «процент с прибыли». Таким образом, по сути дела, один и тот же инструмент при другой трактовке с малым изменением получил право на существование и одобрение церкви.

Схожее положение вещей наблюдается и в мусульманском праве. Исламское инвестирование, опираясь на постулаты шариата, налагает запрет на взимание какого либо рода процентов

по кредитам. В отношениях с ценными бумагами инвестор может получить прибыль, только будучи долевым участником корпорации, разделяя ее риски. Тем не менее, рынок эмиссионных ценных бумаг функционирует и в странах с мусульманской правовой системой. Причем на нынешнем этапе он развивается достаточно стабильно, привлекая с каждым годом все большее внимание зарубежных инвесторов. В частности, особое внимание уделяется так называемым «исламским облигациям», которые успешно обращаются на мировом фондовом рынке.

Как акции, так и облигации в мусульманском праве объединены единым понятием - сукук, что в переводе с арабского обозначает финансовый документ (сертификат) равного значения и стоимости, свидетельствующий о праве собственности на долю инвестора в имуществе (активах), или свидетельствующий о праве в извлечении пользы от собственности, а также наличных средств, получаемых в качестве дохода на период срока обращения ценных бумаг (сукук). Исламские ценные бумаги (сукук) бывают различного рода иджара-сукук, сукук-истисна, сукук-мурабаха и т.д. Так особым видом сукук представляются нам мукарада-сертификаты, признаваемые ценными бумаги коллективно-инвестирования, которое осуществляется на основе исламского метода инвестирования мудараба. Финансирование сопровождается выпуском мукарада-сертификатов, удостоверяющих право на участие в проекте, финанси-

руемом таким образом, и право на получение соответствующей доли прибыли¹. По сути дела, мукарада в мусульманском праве является своеобразным аналогом акций романо-германской правовой системы.

Аналогом облигаций в мусульманском праве является сукук бай бисаманаджил, которые, в своей основе имеют механизм финансирования, основанный на перепродаже базового актива.

Основной отличительной чертой исламских облигаций от традиционных, заключается в том, что их выпуск основывается на реально существующем материальном активе, лежащем в основе этих облигаций. Исламская облигация наделяет своего владельца долей в праве общей собственности на материальный актив с соответствующими правовыми последствиями, в отличие от традиционной облигации, которая удостоверяет отношения займа между ее собственником, являющимся кредитором, и эмитентом, являющимся должником, и наделяет ее владельца правом требования к эмитенту об уплате номинальной стоимости облигации и определенной премии в установленный облигацией срок. Причем отличными являются не только права, удостоверяемые облигацией, но и процедура появления облигаций. В случае с сукук первым и самым главным этапом появления облигации является секьюритизация, в результате осуществления которой происходит внедрение эмиссионных ценных бумаг в систему мусульманского права; второй этап включает в себя непосредственно эмиссия облигаций; суть третьего этапа заключается в продаже сукук-мурабаха или долговых сертификатов бай бисаманаджил.

В Республике Таджикистан корпоративные облигации, будучи эмиссионными ценными бумагами, появляются в результате эмиссии, которая предусматривает прохождение определенных этапов: 1) принятие решения о размещении эмиссионных ценных бумаг; 2) утверждение решения о выпуске (дополнительном выпуске) эмиссионных ценных бумаг; 3) подготовка проспекта эмиссии; 4) государственная регистрация выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг; 5) размещение эмиссионных

ценных бумаг; 6) утверждение отчета об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг.

Облигации с акциями объединены единым понятием эмиссионные ценные бумаги, в связи с наличием множества схожих черт. Облигация, являясь разновидностью эмиссионной ценной бумаги, также как и акция обладает всеми признаками вышеуказанной: 1) закрепляет совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных законом формы и порядка; 2) размещается выпусками; 3) имеет равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска вне зависимости от времени приобретения ценной бумаги. Более того, облигации, как и акции, характеризуются высокой оборотоспособностью, подвержены публично-правовому регулированию, имеют рискованный характер.

Однако помимо общих свойств между ними имеется ряд различий. В свое время известный исследователь Г.Ф. Шершеневич, указывая на различия между акциями и облигациями, отмечал, что, «облигация, являясь долговым обязательством, предоставляет ее обладателю статус кредитора общества, тогда как акция предоставляет право на участие в предприятии, а ее обладатель, по сути, имеет статус владельца общества; облигация дает право на определенный процент, акция на дивиденд, величина которого зависит от размера чистой прибыли; при ликвидации или несостоятельности товарищества облигация дает ее владельцу право удовлетворения из имущества предприятия, тогда как акционеры могут рассчитывать лишь на остатки от оплаты всех долгов предприятия»².

К тому же, акции могут выпускаться исключительно лишь акционерными обществами, которые, как известно, являются коммерческими организациями. Субъектами выпуска облигаций, в свою очередь могут быть как коммерческие так и не коммерческие структуры. Облигации в Республике Таджикистан могут выпускаться как государством, так и частными корпорациями. Следовательно, и название они получили по субъекту их выпустившему: «государственные облигации» и «корпоративные облигации». В первом случае мы имеем дело с передачей денег в заем государству, а во втором

1 Салехов Д.А. Институты и технологии на современном этапе развития мусульманской уммы России // Ислам в современном мире. - 2007. - №8.[Электронный ресурс] <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?335>

2 Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 1.М.: Статут. 2005. - С. 419.

– частному юридическому лицу. В рамках нашего исследования мы имеем целью, рассмотреть исключительно корпоративные облигации, которые как отмечается в научной литературе, считаются самым распространенным видом облигаций¹.

Целесообразность эмиссии корпоративных облигаций определяется самой корпорацией в зависимости от ее непосредственных возможностей, стратегии и целей. Между тем для корпорации эмиссия облигаций имеет диспозитивный характер, нежели эмиссия акций, которая является обязательной необходимостью для акционерного общества.

Справедливости ради следует отметить, что для финансирования какого либо инвестиционного или иного проекта, эмиссия корпоративных облигаций является очень важным инструментом привлечения финансовых инвестиций. Облигация по своей природе способна привлечь огромные средства на достаточно продолжительный срок. Так, корпоративные облигации во многих странах выпускаются на различные сроки². Данные сроки дифференцируются по странам: 1) краткосрочные - от 1 года до 5 лет; 2) среднесрочные - от 5 до 10-12 лет; 3) долгосрочные – свыше 10-12 лет³. Наиболее долгие сроки обращения облигаций наблюдаются в экономически высокоразвитых странах с устоявшейся экономикой. Краткосрочные облигации в преобладающем своем большинстве, имеют место в странах с менее развитой экономикой, в которых обращение облигаций только начало набирать обороты.

В любом случае, как бы там ни было, каждая облигация имеет свой срок «жизни», чего нельзя сказать об акции. Как пишет по этому поводу И.В. Топорова: «...жизнь акции обрывается лишь с прекращением существования акционерного общества»⁴. Из этого следует заключение о бессрочности акции, в отличие от облигаций.

Юридическое лицо, осуществляющее эмиссию облигаций вправе размещать облигации

с единовременным сроком погашения или облигации со сроком погашения по сериям в определенные сроки, что предусмотрено ст. 26 Закона РТ от 5.03.2007 г., «Об акционерных обществах»⁵. Облигации могут быть погашены как в денежной форме, так и иным имуществом в соответствии с решением об их выпуске.

По критерию гарантированности можно разграничить облигации на необеспеченные и обеспеченные облигации. Последние в свою очередь можно подразделить на подвиды в зависимости от способа обеспечения. Так, облигации могут быть обеспечены залогом, в виде ценных бумаг и недвижимого имущества, поручительством или банковской гарантией. В целях защиты инвесторов законодатель установил для эмитентов определенные условия и ограничения по данному поводу. К примеру, размещение облигаций без обеспечения допускается не ранее третьего года существования акционерного общества и при условии надлежащего утверждения к этому времени двух годовых балансов акционерного общества.

В зависимости от видов доходов облигации могут быть дисконтными - доход владельца представляет собой разность между номинальной стоимостью и ценой покупки; купонными - доход начисляется в виде процентов от номинальной стоимости.

По форме владения облигации можно классифицировать на именные и предъявительские. В первом случае для осуществления права собственности по облигации ее владельца должно подтверждаться не только самой облигацией, но и наличием имени ее владельца, а во втором – достаточно предъявления облигации.

В цивилистике существует мнение, что деление облигаций акционерных обществ (далее – АО) на именные и предъявительские, в отличие от подобного деления акций оправдано, поскольку облигация не дает права участия в управлении обществом⁶.

Особого внимания заслуживает классификации ценных бумаг с точки зрения предоставляемых (фиксируемых) ими имущественных прав (долевые, долговые, производные). Облигация относится к долговым ценным бумагам,

5 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, № 3, ст. 170; 2008 г., № 10, ст. 812; 2009 г., № 5, ст. 318; 2009 г., № 7 – 8, ст. 496; 2010 г., № 1, ст. 9; 2010 г., № 12, ч. 1, ст. 816.

6 Ротко С.В. Понятие, правовая природа и основная классификация акций // Юрист. 2007. - №11. - С.7.

1 Экономика. Учебник / Под ред. А.С. Булатова. - М.: «Юрист», 2002. - С. 504.

2 Топорова И.В. Рынок акций и корпоративных облигаций: Привлечение инвестиций в экономику России: Диссертация ... канд. юрид. наук. - СПб, М., 2005. - С.93.

3 Рынок ценных бумаг / Под ред. Жукова Е.Ф. - М.2005. - С.25.

4 Топорова И.В. Указ.соч. - С.75.

опосредуя отношения займа между владельцем облигации (кредитором, займодавцем) и лицом, ее выпустившим (эмитентом). Акция же в свою очередь является долевым ценной бумагой.

По сути своей договор купли - продажи облигаций является особой разновидностью договора займа в форме ценной бумаги. Как по этому поводу отмечается в юридической литературе, «заем...представляет собой некоторые особенности. Необходимый капитал разбивается на определенное количество долговых обязательств, облигаций, которые предлагаются каждому желающему приобрести их в виду процента, даваемого ими»¹ или «выпуск облигаций является одним из способов заключения договора займа»².

Вышеприведенное утверждение подтверждается не только доктриной, но также и самим законодателем. Так, ст. 838 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее – ГК РТ)³ прямо указывает, что в случаях, предусмотренных законом или иными правовыми актами, договор займа может быть заключен путем выпуска и продажи облигаций. В соответствии с договором облигационного займа, одной стороной является займодавец, предоставляющий определенную денежную сумму другой стороне - заемщику. Заемщик в свою очередь вручает облигацию контрагенту и обязуется возместить ему номинальную стоимость этой ценной бумаги в предусмотренный в ней срок с уплатой установленного процента (если иное не предусмотрено условиями выпуска). Специфической чертой отличающей обычный заем от облигационного, является наличие ценной бумаги в случае с последним.

Облигация имеет аналогичную банковскому кредиту цель⁴ и поэтому схожа с ним, что часто отмечается как в экономической, так и в юридической литературе⁵. К обоим случаям юридическое лицо прибегает в случае нехватки денежных ресурсов, при необходимости их

1 Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. - СПб., 1908, - С.445

2 Хашулов Х. Привлечение заемных средств путем выпуска облигаций. Финансовая газета. 2007. - №8.

3 Гражданский Кодекс Республики Таджикистан, Часть первая от 30.06.1999 г., Часть вторая от 11.12. 1999 г., Часть третья от 1.03. 2005 г.; (Ахбори МО РТ , 1999 г., № 6, ст. 154; 1999 г., № 12, ст. 324; 2005 г., № 3, ст. 124)

4 Некторов А. Выпуск облигаций - альтернатива кредиту // Консультант. 2006. - №5. – С. 51.

5 Маттейс О. Привлечение заемных средств путем выпуска облигаций. Финансовая газета. 2008. - №25.

привлечения. Однако облигационный заем имеет ряд значительных преимуществ перед банковским кредитом. Во-первых: если для получения кредита в банке непременно имеется необходимость залога, то для облигационного выпуска наличие залога является диспозитивной нормой. Во-вторых: срок заимствования по облигациям может быть значительно выше, чем по банковскому кредиту, причем в случае эмиссии облигаций, данный срок устанавливается самим эмитентом с учетом собственных финансовых возможностей. В то время как при использовании банковского кредита, срок его предоставления напрямую зависит от возможностей банка. К тому же корпорация-эмитент сама может определять периодичность выплаты процентов по займу, в отличие от выплат процентов банку. В - третьих: банк при выдаче кредита отдает не свои личные средства, а средства вкладчиков. При осуществлении подобной операции банк должен выиграть деньги не только для себя, но и для покрытия процентов вкладчиков, в результате чего заем в банке можно взять только под очень высокие проценты. При эмиссии облигаций у корпорации есть возможность привлечь денежные средства под более низкий процент. В-четвертых: обращение облигаций на рынке является своеобразным видом рекламы, а, следовательно, и престижем компании.

К тому же, как пишет по этому поводу О. Маттейс, «согласно сложившимся обычаям делового оборота, при предоставлении кредита банк настаивает на осуществлении через него всех дальнейших расчетных операций общества, что может привести к финансовой зависимости банка»⁶. В свою очередь при облигационном займе такая зависимость исключена.

В.В. Долинская указывает на следующие преимущества облигаций как долговых ценных бумаг: 1) возврат переданных в долг эмитенту денежных средств; 2) получение процентов за пользование эмитентом денежными средствами облигационера (одномоментно - по окончании срока договора - или, чаще, периодическими платежами); 3) отсутствие предпринимательского риска. Преимущества для эмитента облигаций в основном заключаются в: 1) стабильности на определенный срок денежной массы; 2) устранении инвесторов от рынка контроля над компанией; 3) невозможности для инвестора

6 Маттейс. Там же

потребовать повышения дохода по облигации в связи с ростом доходов компании¹. Указание на отсутствие предпринимательского риска, однако, представляется нам неверным, несмотря на то, что в отношении с облигациями риск значительно меньше, чем в отношениях с акциями, тем не менее, он присутствует.

Существование облигаций выгодно не только для эмитента, который рассматривает размещение облигаций как своеобразный способ привлечения инвестиций посредством получения займа, но и для инвестора. Если для общества продажа облигаций - это заем, то для инвесторов - это вклад. В научной литературе справедливо отмечается, что по сути дела, покупая облигацию эмитента, инвестор дает свои свободные деньги в долг. Поэтому покупку облигаций можно сравнить с банковским вкладом. Деньги в банк вкладываются на определенный срок под заранее обусловленный процент. Но у облигаций, как отмечает Д.А. Хмелюк, имеются два преимущества перед банковским вкладом: как правило, более высокая доходность по корпоративным выпускам облигаций и возможность забрать деньги без потери набравших процентов. Если при досрочном закрытии депозита в банке проценты теряются, то инвестиции в облигации полностью ликвидны. Их всегда можно продать без потери причитающихся процентов за каждый день владения облигацией².

Все вышеизложенное подтверждает то обстоятельство, что облигация является мощным инструментом финансирования. Именно поэтому, в странах с развитыми ценнобумажными отношениями, темпы роста рынка облигаций значительно опережают объем выпуска акций преимущественно потому, что в отличие от акций, облигации не влияют на структуру собственности и распределение полномочий по управлению корпорациями.

Следует констатировать, что несмотря на такие преимущества, данные корпоративные ценные бумаги на рынке ценных бумаг Таджикистана не получили никакого распространения. На сегодняшний день в Таджикистане, по

данным Агентства по развитию рынка ценных бумаг и специализированного регистратора Министерства финансов Республики Таджикистан, зарегистрировано 1500 эмиссий акций различных акционерных обществ, осуществляющих деятельность на территории республики, и ни одной эмиссии корпоративных облигаций.

Учитывая такое положение, Правительство Республики Таджикистан, в утвердившей им «Стратегии развития рынка ценных бумаг в Республике Таджикистан на 2008-2012 годы» (далее – Стратегия), разработало план мероприятий, имеющий своей целью развитие рынка корпоративных облигаций.

Использование инвесторами и эмитентами облигационных займов, - отмечается в Стратегии, - также привлекательно, так как одни могут привлекать инвестиции, которые дешевле банковских кредитов, а другие вкладывать средства, где доход выше, чем по банковским депозитам.

В связи с этим в Стратегии предусматривается принятие ряда мер, направленных на развитие рынка корпоративных облигаций, увеличение его доли в объеме рынка капиталов, достижение прозрачного и эффективного функционирования и расширения возможностей инвесторов. В частности, указывается на необходимость, во-первых, обеспечения достаточного уровня знаний инвесторов и населения в вопросах инвестирования в ценные бумаги; во-вторых, минимизации издержек эмитентов и инвесторов, которые они затрачивают на рынке ценных бумаг в процессе их работы на рынке ценных бумаг, в том числе налоговые издержки.

В Стратегии также отмечается, что для подготовки квалифицированных специалистов по ценным бумагам, в том числе отечественных брокеров и дилеров, необходима господдержка в виде использования целевых средств выделяемых из республиканского бюджета, специальных средств уполномоченного регулятивного органа на рынке ценных бумаг, и грантов международных финансовых организаций для прохождения стажировки на Российской Фондовой Бирже (РТС), Московской Межбанковской валютной бирже (ММВБ), Казахстанской Фондовой Биржи, Кыргызской Фондовой Биржи и других. Этому должно способствовать Решение Совета руководителей уполномоченных органов по регулированию рынков ценных бу-

¹Долинская В.В. Изменения в акционерном законодательстве // "Законы России: опыт, анализ, практика. - 2006. - № 11. - С. 25.

²Хмелюк Д.А., Дегтеревская А.А. Плюсы и минусы различных способов инвестирования свободного капитала // Предприниматель без образования юридического лица. ПБОЮЛ. 2006. -№9,10.

маг стран ЕврАзЭС от 5 октября 2006 г., № 75 «Об оказании содействия ускорению формирования рынка ценных бумаг в Республике Таджикистан».

Однако, как нам кажется, таких мер явно недостаточно для развития рынка долговых корпоративных ценных бумаг. Подъем облигационного рынка будет происходить только в условиях, когда правовая основа функционирования акционерных обществ и иных корпораций и возможности административно-правового регулирования отношений в этой сфере эффективным образом будут отражать реалии сегодняшнего времени.

Действующее законодательство в сфере рынка ценных бумаг должно отражать такую

особенность развития современного рынка фондовых капиталов, как увеличение доли биржевых облигаций. Закон РТ «О рынке ценных бумаг» является основным законом, регулирующим вопросы размещения и обращения облигаций, поэтому в его положениях должны найти решение такие вопросы, как соотношение величин заемного капитала (номинальная стоимость всех выпущенных обществом облигаций), уставного капитала АО и ипотечного покрытия облигаций, установление минимальной величины обеспечения, предоставляемого АО третьими лицами, на период первых трех лет существования АО.

Аннотатсия

Мафҳуми облигатсия ҳамчун қоғази қиматноки эмиссионии корпоративӣ ва фарқияти он аз саҳмия

Дар мақола муаллиф мафҳуми облигатсия ва хусусиятҳои онро ҳамчун қоғази қиматноки корпоративӣ равшан менамояд. Ба ғайр аз ин, таҳлили мухтасари муқоисавии облигатсияҳои мусулмонӣ ва анъанавиро нишон додааст, ҳамчунин фарқияти байни саҳмияҳо ва облигатсияҳоро таҳлил кардааст.

Аннотация

Понятие облигации как корпоративной эмиссионной ценной бумаги и отличие ее от акции

В статье автором раскрывается понятие облигации и ее особенностей как корпоративной ценной бумаги. Кроме этого делается краткий сравнительный анализ мусульманских и традиционных облигаций, а также анализируются различия между акциями и облигациями.

Annotation

Notion to bonds as corporative emission security and difference it from stocks

In article by author describes the notion to bonds and its particularities as corporative security. Except this is done short benchmark analysis Islamic and traditional bonds, as well as are analysed differences between stocks and bonds.

Кудратов Н.А.
аспирант кафедры уголовного права и
криминалистики юридического факультета
Таджикского национального университета

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: муфлисшавӣ; субъекти ҷиноят; ҷавобгарии ҷиноятӣ; таркиби ҷиноят; кредитор; ҳаракати ғайриқонуӣ.

Ключевые слова: субъект преступления; кредитор; индивидуальный предприниматель; преступления, связанные с банкротством.

Keywords: crime; bankruptcy; criminal (penal) liability; subject; criminal ability (capacity); qualification.

В теории уголовного права, вопрос о субъекте преступлений, связанный с несостоятельностью, не имел однозначного решения. Например, в правовых источниках дореволюционной России, таких как в Русской правде, Соборном уложении 1649, Банкротском Уставе 1740, Уголовном Уложении 1903 субъектом преступлений, связанным с несостоятельностью, являлись купцы и торговцы.¹ В Италии первоначально к ответственности могли быть привлечены только торговцы.

Среди ученых, также встречаются различные мнения об определении субъекта преступлений, связанных с банкротством.

И.Я. Фойницкий о субъекте банкротства писал следующее: «субъектом банкротства, по логическому содержанию его, следовало бы признавать всякого должника, нарушившего имущественные претензии кредиторов неплатежом в срок долгов. В действительности под влиянием гражданского законодательства, понятие несостоятельности ограничивается многообразными условиями, которые сводятся частью к званию или профессии лица, частью к самому понятию несостоятельности в отличие от неплатежа долгов и неплатоспособности»².

Анализ диспозиции ст. 269 Уголовного

кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ), показывает, что в данной статье можно выделить четыре разновидности субъектов исследуемых преступлений:

- 1) руководитель организации должника;
- 2) собственник организации-должника;
- 3) индивидуальный предприниматель;
- 4) кредитор (ч. 2 ст. 269 УК РТ).

Выделение такого круга субъектов исследуемых преступлений является результатом заимствования содержания УК РТ из модельного Уголовного кодекса (далее – УК) для государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) от 1996 г. Основания для такого заимствования предполагается тождественность понятий, употребляемых в уголовном законодательстве и модельным УК для государств – участников СНГ.

Для определения вышеназванных субъектов, нам, прежде всего надо обратить внимание на гражданское, коммерческое законодательство и законодательство о несостоятельности. Так как, из смысла статьи 11¹ УК РТ выходит, что институты, понятия и термины при использовании в уголовном законодательстве должны применяться в том значении, в каком они используются, допустим, в гражданском, предпринимательском, коммерческом и других отраслях законодательства Республики Таджикистан, если иное не предусмотрено уголовным законодательством.

¹ Гольмстен А.Х. Исторический очерк конкурсного процесса. СПб., 1888. С.2.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного права «Посягательства личные и имущественные» изд. 5-е. СПб., 1907. С.398.

В качестве общей характеристики субъектов правонарушений при банкротстве (ст. 269 УК РТ), необходимо отметить, что все они относятся к категории специальных, т.е. наряду с общеобязательными признаками (вменяемость физического лица (ст. 22 УК РТ), достижение установленного законом возраста (ст. 23 УК РТ), субъектом исследуемых деяний может быть только лицо, обладающее рядом дополнительных признаков. Как было упомянуто выше, субъектом, в соответствии с ч. 1 ст. 269 УК РТ, может быть руководитель или собственник организации должника либо индивидуальный предприниматель.

Руководитель организации-должника указывается в ст. 269 УК РТ в качестве одного из субъектов правонарушений при банкротстве. В других статьях уголовного законодательства, предусматривающих уголовную ответственность за преступление, связанные с банкротством, (ст. ст. 270 и 271 УК РТ), также в качестве субъекта, предусматривается руководитель должника. Круг руководителей должника в этих преступлениях неодинаков. В диспозициях ст. ст. 270-271 УК РТ виды организации – должника прямо ограничены коммерческими организациями, а субъектами, предусмотренными ст. 269 УК РТ, может быть руководитель любой организации, банкротство которой допустимо по действующему гражданскому законодательству и Закону Республики Таджикистан от 8.12.2003 г., «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон РТ «О несостоятельности»). Согласно ст. 2 указанного закона, несостоятельным может быть признан не всякий субъект экономической деятельности, а лишь юридические лица, являющиеся коммерческими организациями (за исключением государственных предприятий) и некоммерческими организациями (в форме потребительского кооператива, благотворительного и иного фонда).

Из содержания ст. 66 ГК РТ и ст. 2 Закона РТ «О несостоятельности» вытекает, что в качестве организации – должника, может выступать любая коммерческая организация, за исключением государственных предприятий, учреждений, политических партий и религиозных организаций; хозяйственные товарищества, (как полное, так и товарищество на вере), хозяйственное общество (общества с ограни-

ченной ответственностью, с дополнительной ответственностью или акционерное общества (закрытое или открытое); производственный кооператив, а также некоммерческая организация в форме потребительского кооператива, благотворительного фонда и иного фонда.

Для уяснения понятия «руководитель организации-должника» мы в первую очередь должны обратиться к гражданскому законодательству Республики Таджикистан, Закону РТ от 10.03.1992 г., «О банкротстве предприятий»² и Закону РТ «О несостоятельности».

Закон РТ «О банкротстве предприятий» не предусматривал круг лиц, которых можно было бы отнести к руководителям организации-должника. Новый Закон РТ «О несостоятельности» частично восполнил этот пробел. Согласно ст. 4 этого закона, руководитель должника – это единоличный исполнительный орган юридического лица, а также иные лица, осуществляющие в соответствии с законодательством деятельность от имени юридического лица без доверенности³.

В Законе РТ от 5.03.2007 г., «Об акционерных обществах»⁴ (далее – Закон РТ «Об акционерных обществах»), не предусмотрено такие понятия, как руководитель организации. Система управления в акционерных обществах выглядит следующим образом: общее собрание акционеров, совет директоров и исполнительные органы. Исполнительный орган осуществляет свою деятельность в форме единоличного исполнительного органа или коллегиального исполнительного органа. По мнению М.В. Телюкина единоличный исполнительный орган – это директор, генеральный директор, председатель правления и президент общества, а коллегиальный исполнительный орган – это правление и дирекция⁵. К компетенции исполнительного органа акционерного общества относятся все вопросы руководства текущей деятельностью

² Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1992 г., № 8, ст. 116; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1996 г., № 3, ст. 48; 1997 г., № 9, ст. 117; 1998 г., № 10, ст. 121.

³ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2003 г., № 12, ст. 674; 2008 г., № 10, ст. 813.

⁴ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2007 г., № 3, ст. 237; 2008 г., № 10, ст. 812; 2009 г., № 5, ст. 318; 2009 г., № 7 – 8, ст. 496; 2010 г., № 1, ст. 9; 2010 г., № 12, ч. 1, ст. 816.

⁵ Телюкина Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах». М.: Волтерс-Клувер, 2005. С.442.

¹ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2003 г., № 12, ст. 674; 2008 г., № 10, ст. 813; 2009 г., № 5, ст. 317.

акционерного общества. В ч. 1 п. 1 ст. 69 Закона РТ «Об акционерных обществах» установлено, что в обществе может быть принята одна из двух систем построения исполнительных органов:

- только единоличный исполнительный орган;
- единоличный и коллегиальный исполнительный орган.

Как видим, закон не допускает функционирование только коллегиального исполнительного органа. В ч. 2 п. 1 ст. 69 Закона РТ «Об акционерных обществах» императивно установлено, что при наличии как коллегиального, так и единоличного исполнительного органа, последний исполняет функции председателя коллегиального исполнительного органа.

Кроме того, ст. 69 Закона РТ «Об акционерных обществах» предусматривает, что полномочия по управлению могут быть переданы управляющей организации или индивидуальному предпринимателю (управляющему) по договору. А.И. Рарог считает, что при возложении полномочий исполнительного органа одного юридического лица на другое юридическое лицо или индивидуального предпринимателя, руководители такого юридического лица либо такой индивидуальный предприниматель не являются субъектами неправомерных действий при банкротстве.

Аналогичную позицию предусматривает и Закон РТ от 10.05.2002 г., «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹, ст. 42 которого допускает передачу функций единоличного исполнительного органа управляющему по договору, если такая возможность прямо предусмотрена уставом общества. Б. Колб делает вывод, что руководитель управляющей организации или управляющий предприниматель также могут нести ответственность за преступное банкротство². Однако сложность состоит в том, что управляющие действуют от имени юридического лица не на основании соответствующего закона, а на основании договора или доверенности. Недостатки юридической техники закона об акционерных обществах и закона об обществах с ограниченной ответственностью за-

ключаются в том, что они не регламентируют условия договора с управляющим; в них должны быть положения об объеме и характере полномочий по руководству текущей деятельности акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью. Еще одна проблема связана с отсутствием в законах вопроса об объеме полномочий исполнительного органа, передаваемых управляющему. М.В. Телюкина предлагает два варианта ответа на этот вопрос: передаются все полномочия или может быть передана часть обязанностей³. Справедливо отмечает и И.Ю. Михалев, что к действиям, совершенным физическим лицом от имени управляющего (как индивидуальный предприниматель, как и управляющая организация), нельзя применить рассматриваемую уголовно-правовую норму. Во-первых, руководитель управляющей организации не может быть признан руководителем организации должника. Во-вторых, непосредственное руководство организацией-должником вполне может осуществляться не руководителем управляющей организацией, а ее работником, действующим на основании доверенности⁴.

А.Н. Гуев, анализируя понятие «руководитель организации», пришел к выводу, что «именно руководитель, а не другое лицо, относящееся к числу лиц, осуществляющих управленческие функции», может быть субъектом неправомерных действий при банкротстве⁵.

Существуют и противоположные подходы, как считает Н.А. Лопашенко, руководителя организации нельзя привлечь к уголовной ответственности по статье неправомерных действий при банкротстве⁶. Анализ Закона РТ «О несостоятельности» показывает, что при квалификации рассматриваемых деяний существуют некоторые проблемы. В серьезное противоречие вступало содержание закона с диспозицией ст. 269 УК РТ, особенно о возможности признания руководителя организации-должника субъектом неправомерных действий при банкротстве организации, установленном в судебном поряд-

3 Телюкина Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах». М.: Волтерс-клувер, 2005. С.442.

4 Михалев И.Ю. Криминальное банкротство. – СПб. Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – С. 154.

5 Гуев Н.А. Комментарий к УК РФ для предпринимателей. М.: Инфра – М – Норма, 2000.

6 Лопашенко Н.А. Неправомерные действия при банкротстве. Законность. 1999. №4. С.15-16.

1 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2002 г., № 4, ч. 2, ст. 314; 2008 г., № 10 ст. 810; 2010 г., № 12, ч. 1, ст. 815.

2 Колб Б. Субъекты криминальных банкротств // Законность. –2000. № 3. С. 15.

ке. Дело в том, что с момента принятия экономическим судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, руководитель должника отстраняется от выполнения функций по управлению и распоряжению имуществом организации (ст. 71 Закона РТ «О несостоятельности»). Отстранение руководителя от должности также возможно на стадии наблюдения и в период внешнего управления (ст.ст. 44, 52 Закона РТ «О несостоятельности»). Таким образом, с момента отстранения от должности руководитель фактически лишается возможности совершить какие-либо действия из предусмотренных ст. 269 УК РТ. С этого момента он перестает быть «руководителем», и утрачивает признаки специального субъекта. При таких обстоятельствах возможность привлечения руководителя организации к уголовной ответственности по ст. 269 УК РТ должна быть исключена.

Гражданское законодательство допускает возможность создания и функционирования некоторых организационно-правовых форм коммерческих организаций вообще без руководителя. Так, например, руководитель может отсутствовать в полных товариществах и товариществах на вере. Согласно п.1 ст. 75 Гражданского кодекса Республики Таджикистан¹ (далее ГК РТ), каждый участник полного товарищества вправе действовать от имени товарищества, если учредительным договором не установлено, что все его участники ведут дела совместно, либо ведение дел поручено отдельным участникам. Аналогичный порядок управления предусмотрен и в товариществе на вере (ст. 89 ГК РТ).

Таким образом, исходя из изложенного, можно сделать вывод, что руководитель организации, это физическое лицо, которое в соответствии с законом и на основании учредительных документов, является главой органов управления и осуществляет руководство ее текущей деятельностью. Им может быть директор, генеральный директор, представитель, организации.

Наибольшую сложность вызывает толкование термина «собственник организации-должника». Надо отметить, что в ныне действующем законодательстве Республики Таджикистан термин «собственник организации-

должника» не встречается. По мнению большинства авторов, использование термина «собственник организации-должника» является некорректным и не имеет правового содержания, так как у организации не может быть собственника². Другие авторы считают, что появление термина «собственник организации-должника» в уголовном праве, результат неверных представлений о гражданско-правовом режиме имущества организации³.

Однако, каково содержание понятия «собственник организации-должника»? В соответствии со ст. 232 ГК РТ, сами юридические лица являются собственниками своего имущества, а согласно ст. 48 ГК РТ организация является субъектом, а не объектом правоотношений и не может в этом смысле быть собственностью кого-либо. Гражданское законодательство оперирует понятием «собственник имущества организации», имея в виду имущество государственных унитарных предприятий. Однако собственником такого имущества выступает публично-правовой субъект – государство, которое вообще не может нести уголовной ответственности. В литературе высказано мнение, что ответственность в этом случае должен нести представитель собственника имущества унитарного предприятия⁴.

Б. Колб полагает, что уголовно-правовое понятие «собственник организации-должника» не имеет правового смысла⁵. И. Камынин также делает вывод о некорректности использования этого легального понятия в уголовном законодательстве, как противоречащего соответствующим нормам гражданского законодательства⁶.

Вероятно, законодатель, говоря о «собственнике организации», имел в виду учредителей, представителей совета директоров, участников и иных лиц, способных оказывать

2 Колб Б. Субъекты криминальных банкротств // Законность. 2000. № 3. С. 14.

3 Камынин И. Установление субъектов ответственности за криминальные банкротства // Российская юстиция. 2002. №3. С.21-22.

4 Шишко И. Субъекты преступлений, связанных с банкротством // Российская юстиция. 2000. № 8. С. 41.

5 Колб Б. Субъекты криминальных банкротств. // Законность. 2000. № 3. С. 14; Колб Б. Субъекты уголовно наказуемых банкротств // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 2000. № 2. С. 86.

6 Камынин И. Установление субъектов ответственности за криминальные банкротства. // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 21.

¹ Гражданский Кодекс Республики Таджикистан. Душанбе. 2010. С.39.

влияние на управление организацией. Поддерживая это мнение, С. Гордейчик полагает, что эти лица могут быть привлечены к уголовной ответственности за преступное банкротство только как организаторы, подстрекатели или пособники, но не исполнители¹.

А.Н. Гув прямо отмечает, что именно собственник, а не учредители организации могут быть привлечены к ответственности за фиктивное банкротство². Так как, в соответствии с Законом РТ «О несостоятельности», действия учредителя (участника) организации по созданию или увеличению ее неплатежеспособности, в случае несостоятельности, все их требования подлежат удовлетворению только в ходе конкурсного производства и все остальные действия по удовлетворению их требований будут признаны в суде недействительными. Кроме этого, еще одним подтверждением невозможности влияния учредителя на состояние должника является то, что он не имеет правомочий на распоряжение имуществом организации, которое обособленно находится в ведении юридического лица и оперативно «подчинено» руководителю. Таким образом, можно сделать вывод о том, что учредитель существенно ограничен в возможностях воздействия на финансовое состояние организации.

А.М. Тимербулатов, рассматривая неправомерные действия при банкротстве (а субъекты этого преступления практически те же, что и фиктивного банкротства), утверждает, что ответственность должен нести «собственник хозяйственного товарищества или общества, производственного кооператива»³.

П. Яни называет правовым парадоксом, установление в уголовном законодательстве ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации и определение в гражданском законодательстве предпринимательской деятельности, только как зарегистрированной деятельности. При этом он критикует правоприменителя, который «вульгаризирует систематический способ толкования», и не желает устранить правовой парадокс, «не видит различий между сущностными и формальными признаками

понятия»⁴. С этих позиций правовым парадоксом можно назвать и термин «собственник коммерческой организации» и рекомендовать правоприменителям разумно его разрешать.

Таким образом, понятие «собственник коммерческой организации» противоречит действующему гражданскому законодательству, т.к. коммерческие организации, являющиеся в силу ст. 50 ГК РТ, самостоятельными субъектами гражданских прав и обязанностей с момента создания и до момента ликвидации (ст. 49 ГК РТ), являются также и самостоятельными субъектами гражданско-правовых отношений. Юридические лица сами по себе не являются объектами гражданско-правовых отношений. Вместе с тем, включение в число субъектов указанных преступлений собственников имущества юридического лица, полагаем, согласовывалось бы с действующим гражданским законодательством и было бы обоснованным.

Другой категорией субъектов данного преступления, являются индивидуальные предприниматели. В юридической литературе нет единого подхода и мнения по вопросу уголовной ответственности этой категории субъектов преступления (ст. 269 УК РТ).

В п.п. 1, 2 ст. 24 ГК РТ установлено, что гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Статус индивидуального предпринимателя гражданин приобретает с момента государственной регистрации, которая носит явочный характер. Необходимо отметить, что в практике зарубежных стран встречаются такие случаи, как о признании гражданина банкротом⁵.

С момента принятия экономическим судом решения о признании индивидуального предпринимателя банкротом и об открытии конкурсного производства, утрачивает силу его государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя, а также аннулируются выданные ему лицензии на осуществление определенной предпринимательской деятельности. В этом случае, индивидуальный

1 Гордейчик С. Банкротство как способ уклонения от уплаты налогов // Российская юстиция. 1999. № 1. С. 16.

2 Гув А.Н. Комментарий к УК РФ для предпринимателей. М.: Инфра – М – Норма, 2000.

3 Тимербулатов А.М. Неправомерные действия при банкротстве // Законность. 2001. № 6. С. 13.

4 Яни П.С. Криминальное банкротство. Статья вторая. Банкротство преднамеренное и фиктивное. Цит. по: Интернет-портал «Банкротство» (<http://www.bankrotstvo.ru>).

5 Федеральный Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» <http://www.consultant.ru/popular/bankrupt/>

предприниматель перестает быть таковым и не может выступать в качестве субъекта правонарушений при банкротстве, в обстановке совершения им преступления при этом. Индивидуального предпринимателя можно привлечь к уголовной ответственности за правонарушение при банкротстве в обстановке предвидения банкротства, а не при банкротстве.

В качестве субъекта анализируемого преступления может быть и глава дехканского (фермерского) хозяйства, который осуществляет свою деятельность без образования юридического лица (ст. 305 ГК РТ), с момента государственной регистрации дехканского (фермерского) хозяйства. С точки зрения уголовно-правовых отношений, лица, не зарегистрированные надлежащим образом в качестве индивидуальных предпринимателей, не могут быть субъектом анализируемого преступления, так как регистрация является обязательным условием признания гражданина индивидуальным предпринимателем (п. 1 ст. 24 ГК РТ).

Кроме должника, в ч. 2 ст. 269 УК РТ указана и другая категория субъекта преступления, которыми являются кредиторы, добившиеся от должника – банкрота неправомерного удовлетворения своих имущественных требований или просто принимающие такое удовлетворение, заведомо зная, что это делается в ущерб законным интересам других кредиторов и что другим кредиторам в результате таких действий причиняется крупный ущерб.

Согласно ст. 328 ГК РТ, кредитором признается любое лицо, в пользу которого должник обязан совершить определенные действия, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п. либо воздержаться от определенного действия.

Закон РТ «О несостоятельности», который является специальным по отношению к ГК РТ, содержит определение конкурсного кредитора. Конкурсные кредиторы – кредиторы по денежным обязательствам, за исключением граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда их жизни и здоровью, а также учредителей (участников) должника – юридического лица по обязательствам, вытекающим из такого участия (ст. 4 Закона РТ «О несостоятельности»). Денежным обязательством закон признает обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовому договору и по

иным основаниям, предусмотренными ГК РТ (ст. 4 Закона РТ «О несостоятельности»).

Таким образом, кредитором и конкурсным кредитором являются только те кредиторы, требования которых установлены в предусмотренном законодательством порядке (ст.ст. 46, 55, 78 Закона РТ «О несостоятельности» и ст. 65 ГК РТ).

Из смысла рассматриваемого закона выходит, что кредиторы, требования которых возникли в ходе процедуры банкротства, не являются субъектами данного преступления, их требования к должнику предъявляются в обычном порядке, и по закону не подлежат включению в реестр требований кредиторов. Однако, по мнению некоторых авторов, понятие «кредитор», употребленное в уголовном законе, охватывает не только «конкурсных» кредиторов¹. Данная позиция имеет основание. Принципиально нет разницы, каким кредитором (конкурсным или не конкурсным) было принято имущественное удовлетворение и причинен крупный ущерб другим кредиторам.

Другая проблема квалификации связана с тем, что кредиторами, в смысле законодательства о несостоятельности, наряду с физическими лицами могут быть также юридические лица, государство и административно-территориальные единицы.

И.Ю. Михалев считает, что в случае принятия удовлетворения имущественных требований юридическим лицом, государством субъект преступления в традиционном понимании отсутствует. По нашему мнению, в случае принятия удовлетворения имущественных требований только государством, субъект преступления отсутствует. Как показывает анализ, за юридическое лицо, в случае принятия незаконного удовлетворения имущественных требований, ответственность несет руководитель организации. Определенные сложности могут возникнуть в ситуации, когда неправомерное принятие удовлетворения имущественных требований будет предъявлено государству или административно-территориальным единицам. Кому конкретно будет предъявлено обвинение за такое незаконное деяние, неизвестно.

Подводя итог вышесказанному, можно

¹ Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Красноярск, 1998. С. 132.

прийти к следующим выводам: субъектом преступления предусмотренного ст. 269 УК РТ, являются руководитель организации, учредители, индивидуальный предприниматель и кредито-

ры. Собственника организации, как субъекта преступления, из ст. 269 УК РТ необходимо исключить.

Аннотатсия

Доир ба баъзе масъалаҳои муайян намудани субъекти ҳаракати ғайриқонунӣ ҳангоми муфлисшавӣ мувофиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур фикру ақидаҳои олимон, таҳлили санадҳои ҳуқуқӣ оид ба субъекти моддаи 269 КҶ ҚТ, яъне ҳаракати ғайриқонунӣ ҳангоми муфлисшавӣ мавриди таҳлил ва баррасии қарор дода шудааст. Дар рафти таҳлили субъекти моддаи 269 КҶ ҚТ муайян гардид, ки конструкцияи (сохти) моддаи 269 КҶ ҚТ оид ба масъалаи субъект ба талаботи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқ нест. Муаллиф кӯшиш намудааст, ки дар асоси муқоисаи назарияи илмӣ ҳуқуқи ҷиноятӣ, ақидаҳои олимон ва муқарраротҳои қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон субъекти ҳаракати ғайриқонунӣ ҳангоми муфлисшавиро муайян созад.

Аннотация

Некоторые вопросы определения субъекта неправомерных действий при банкротстве, по законодательству Республики Таджикистан

В данной статье рассматривается научная позиция ученых и анализ законодательства по вопросу субъекта неправомерных действий при банкротстве (статья 269 УК РТ). Автор стремится определить субъекта неправомерного действия при банкротстве, на основе анализа действующего гражданского законодательства Республики Таджикистан, отраслевых законов (особенно Закона РТ «О несостоятельности (банкротстве)») и мнения ученых. Также в данной статье указаны пути усовершенствования ст. 269 УК РТ по определению субъекта преступления предусмотренного этой статьей.

Annotation

Some issues of definition of the subject of illegal acts during bankruptcy to legislation of republic of Tajikistan

In this article, the author explores the problems of definition and analysis of the subject of illegal acts during bankruptcy. As the analysis of legislation and theory of criminal law shows the construction of the clause 269 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan on the issue of the subject of this crime does not meet the requirements of other legal acts of the Republic of Tajikistan. The author tries to identify the subject in the clause 269 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan based on the analysis of the current civil law of the Republic of Tajikistan, other laws (specifically, law on bankruptcy) and the opinions of scholars in this field.

Пулатов А.С.,
главный специалист
отдела по международному праву
Национального центра законодательства
при Президенте Республики Таджикистан

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В КАЧЕСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: субъекти хоҷагидор, субъекти хоҷагидори хориҷӣ, соҳибкори инфиродии хориҷӣ, шахси ҳуқуқии хориҷӣ, шахрвандӣ, миллияти шахси ҳуқуқӣ.

Ключевые слова: хозяйствующий субъект, иностранный хозяйствующий субъект, иностранный индивидуальный предприниматель, иностранное юридическое лицо, гражданство, национальность юридического лица.

Keywords: economic entity, a foreign economic entity, foreign individual entrepreneur, foreign legal entity, citizenship, nationality of legal entity.

В настоящее время, когда на арене международной экономической деятельности, появляются такие хозяйствующие субъекты, как транснациональные компании, осуществляющие предпринимательскую деятельность одновременно на территории нескольких государств, а также образующие юридические лица в оффшорных зонах, переносящие свои штаб-квартиры из одной страны в другую или осуществляющие международные слияния, то в таких случаях возникает существенная необходимость в определении государственной принадлежности подобных хозяйствующих субъектов.

Кроме того, государства сами стремятся установить с хозяйствующими субъектами, осуществляющими на их территории предпринимательскую деятельность, некую правовую связь, тем самым квалифицировав их как «отечественные» или «иностранные» хозяйствующие субъекты.

Необходимо отметить, что в ч. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Таджикистан¹ (далее – ГК РТ) дается легальное определение предпринимательской деятельности и соответ-

ственно законодатель, согласно ч. 3 ст. 24 и ч. 1 ст. 50 ГК РТ к субъектам предпринимательской деятельности относит граждан - индивидуальных предпринимателей и юридических лиц - коммерческие организации. Кроме того, определение понятия «предпринимательская деятельность» и круг субъектов предпринимательской деятельности, содержится соответственно в ст. ст. 4 и 7 Закона РТ от 10.05. 2002 г., «О Государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан»², с единственным отличием, что данный закон к субъектам предпринимательской деятельности относит также, наряду с гражданами Республики Таджикистан – индивидуальных предпринимателей и коммерческие организации, также иностранных граждан, лиц без гражданства, и иностранные организации, занимающиеся предпринимательской деятельностью. Следует заметить, что относительно осуществления предпринимательской деятельности некоммерческими организациями, законодатель в ч.3 ст. 50 ГК РТ конкретизирует, что юридические лица - некоммерческие организации, могут осуществлять предпринимательскую деятельность

¹ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1999. № 6. Ст. 153; 2001. № 7. Ст. 508; 2002. № 4, ч. 1. Ст. 170; 2005. № 3. Ст. 125; 2006. № 4. Ст. 193; 2007. № 5. Ст. 356.

² Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2002. № 4, ч-1. Ст. 293; 2005. №7. Ст.400; 2007. № 5. Ст.364; 2008. № 12, ч. 2. Ст.997.

лишь постольку, поскольку это необходимо исключительно для их уставных целей, а в остальных случаях они не могут быть субъектами предпринимательской деятельности.

Из вышерассмотренного следует, что законодательство к субъектам предпринимательской деятельности относит лишь юридические лица - коммерческие организации и граждан - индивидуальных предпринимателей.

Следует отметить, что различные и многообразные способы участия собственников в предпринимательской деятельности, обусловили необходимость выработки законодателем единого термина, характеризующего субъектов предпринимательской деятельности, и одновременно охватывающего в своей совокупности, как индивидуального предпринимателя, так и юридического лица. Этим термином явилось словосочетание «хозяйствующий субъект».

Например, ранее действовавший Закон РТ от 27.12.1993 г., «Об ограничении монополистической деятельности и развитии конкуренции»¹, регулируя право субъектов предпринимательской деятельности на конкуренцию, оперировал термином «хозяйствующий субъект». Такая же ситуация присутствовала и в действовавшем Законе РТ от 13.12.1997 г., «О естественных монополиях»². Например, согласно ст. 1 указанного закона, субъектом естественной монополии признавался хозяйствующий субъект (юридическое лицо), занятый производством (реализацией) товаров (работ, услуг) в условиях естественной монополии.

После принятия части первой ГК РТ, термин «хозяйствующий субъект» стал применяться не только в принятых в новой редакции законах в области конкуренции (Закон РТ от 28.07.2006 г., «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»³ и Закон РТ от 5.03.2007 г., «О естественных монополиях»⁴), но и в других законах (вышеупомянутый Закон РТ от 10.05.2002 г., «О Государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан», а также Закон РТ от 28.07.2006 г., «О провер-

ках деятельности хозяйствующих субъектов в Республике Таджикистан»⁵). Наряду с этим, термин «хозяйствующий субъект» встречается и в двусторонних международных договорах Республики Таджикистан⁶. Следует упомянуть, что в некоторых законах, основные понятия, используемые в них, определены посредством категории «хозяйствующий субъект». Например, на основе ст. 1 Закона РТ от 8.12.2003 г., «О пчеловодстве»⁷, племенное хозяйство и племенные зоны определяются как хозяйствующие субъекты, аттестованные специальным уполномоченным государственным органом в отрасли пчеловодства, и осуществляют разведение и реализацию племенных пчелиных семей, племенных пчелиных маток определенной породы. Согласно ст. 1 Закона РТ от 19.05.2009 г., «О дехканском (фермерском) хозяйстве»⁸, дехканским (фермерским) хозяйством является самостоятельный хозяйствующий субъект, деятельность которого как предпринимателя основывается на личном труде одного лица, членов одной семьи или группы лиц и которое базируется на земельном участке и другом имуществе, принадлежащем его членам. Таким образом, учитывая точку зрения о том, что в настоящее время «юридическое лицо утрачивает свою исключительность как единственно возможный вариант участия в предпринимательской деятельности, поскольку законодательство и правоприменительная практика в определении участника предпринимательского оборота уже вышли за, казалось бы, жесткие рамки юридического лица»⁹, следует приветствовать попытку отечественного законодателя выйти на новый уровень формулирования субъекта предпринимательской деятельности.

Необходимо заметить, что легальное определение термина «хозяйствующий субъект»

5 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2006. № 7. Ст. 342; 2008. № 3. Ст. 196.

6 См.: Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Польша об экономическом сотрудничестве от 3 ноября 2009 года // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 6.00

7 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2003. №12. Ст. 679; 2008. № 12, ч. 2. Ст. 1003.

8 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. №5. Ст.333.

9 См.: Степанов С.А. Хозяйствующий субъект: аспекты понимания // Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр. – М.: Статут. – Екатеринбург: Институт частного права, 2002. Вып. 2 – С. 346 -351.

1 Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. 1994. № 1.

2 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1997. № 23-24. Ст. 358.

3 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2006. №7. Ст. 346; 2008. №10. Ст.811.

4 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2007. №3. Ст.168; 2008. №10. Ст.814.

содержится в ст. 3 Закона РТ от 28.07.2006 г., «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», согласно которому **«хозяйствующие субъекты** - юридические лица, в том числе иностранные, их объединения, а также граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица», а также в ст. 2 Закона РТ от 28.07.2006 г., «О проверках деятельности хозяйствующих субъектов в Республике Таджикистан», в соответствии с которой **«хозяйствующие субъекты** - физические и юридические лица, осуществляющие хозяйственную деятельность».

Таким образом, современное законодательство оперирует термином «хозяйствующий субъект», включающий в себя такие категории как индивидуальный предприниматель и юридическое лицо, и в данном контексте необходимо отметить, что поскольку законодатель различает отечественного и иностранного индивидуального предпринимателя, а также отечественного и иностранного юридического лица, постольку следует различать как отечественных хозяйствующих субъектов, так и иностранных хозяйствующих субъектов.

Итак, в связи с тем, что согласно действующему законодательству «хозяйствующими субъектами» являются как отечественные, так и иностранные юридические лица, и их объединения, а также отечественные и иностранные индивидуальные предприниматели, тем самым термин хозяйствующий субъект это собирательная категория, охватывающая в себе понятия «отечественного хозяйствующего субъекта» и «иностранного хозяйствующего субъекта». Исходя из того, что к отечественным хозяйствующим субъектам относятся отечественные индивидуальные предприниматели и отечественные юридические лица, считаем, что понятие иностранных хозяйствующих субъектов можно сформулировать следующим образом: **«иностраные хозяйствующие субъекты** – это иностранные индивидуальные предприниматели и иностранные юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность».

Руководствуясь данным определением иностранного хозяйствующего субъекта, считаем целесообразным выявить критерии, на основе которых индивидуальных предпринимателей и юридических лиц квалифицируют в качестве иностранных.

Как известно, физическое лицо, получив статус гражданина того или иного государства, автоматически будет признан со стороны всех остальных государств мира в качестве субъекта, имеющего политико-правовую связь с государством, гражданином которого он является, и таким образом данный фактор позволяет успешно использовать институт «гражданства» в качестве критерия, квалифицирующего физических лиц как иностранных. В частности в соответствии с ч. 1 ст. 1200 ГК РТ¹ личным законом физического лица считается право страны, гражданство которой это лицо имеет. Однако для квалификации физических лиц – индивидуальных предпринимателей в качестве иностранных, институт «гражданства» не применяется. Согласно ч. 4 ст. 1201 ГК РТ предусмотрено, что способность физического лица быть индивидуальным предпринимателем и иметь связанные с этим права и обязанности, определяется по праву страны, где физическое лицо зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя, и в случае отсутствия страны регистрации, применяется право страны основного места осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности. Таким образом, из смысла данной статьи вытекает, что законодатель, относительно индивидуальных предпринимателей, предусмотрел два критерия квалифицирующих их как иностранных. Первым и основным критерием, квалифицирующим индивидуального предпринимателя в качестве иностранного индивидуального предпринимателя, является место регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя и при отсутствии данного критерия, государственная принадлежность индивидуального предпринимателя будет определяться на основе критерия основного места осуществления предпринимательской деятельности индивидуальным предпринимателем.

Как было отмечено, на основе института «гражданства» определяется государственная принадлежность физических лиц, и соответственно именно на основе гражданства определяется, является ли физическое лицо гражданином Республики Таджикистан или иностранным гражданином, т.е. в данном случае критерием, определяющим физических лиц в качестве иностранных, выступает наличие

¹ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2005. №3. Ст. 123.

гражданства того или иного государства. Однако касательно юридических лиц, в правовой доктрине ученые-правоведы оперируют категорией «национальность»¹, которая указывает на принадлежность юридического лица к определенному государству. Таким образом, для определения того, является ли юридическое лицо иностранным или отечественным, необходимо определить «национальность юридического лица».

Необходимо отметить, что в теории и в законодательной практике используют следующие критерии для определения национальности (государственной принадлежности) иностранных юридических лиц: 1) место регистрации юридического лица (инкорпорация); 2) местонахождение главных органов управления юридического лица; 3) место осуществления основной деятельности юридического лица; 4) государственная принадлежность учредителей юридического лица. Соответственно на основе этих критериев, в доктрине принято различать следующие теории, в основу которых положен тот или иной критерий определения национальности юридического лица: теория «инкорпорации», теория «оседлости», теория «центра эксплуатации» и теория «контроля»².

В настоящее время законодательство Республики Таджикистан при отнесении юридических лиц к иностранным юридическим лицам, оперирует одновременно несколькими критериями определения государственной принадлежности юридических лиц. Например, согласно ст. 1206 ГК РТ, личным законом³ юри-

дического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо, т.е. в соответствии с гражданским законодательством Республики Таджикистан, иностранным юридическим лицом является юридическое лицо, зарегистрированное на территории иностранного государства, и в данном случае не имеет значение состав учредителей (отечественные или иностранные лица), денежные средства формирующие уставный капитал, и место деятельности данного юридического лица. Однако в некоторых специальных нормативных правовых актах Республики Таджикистан, для квалификации юридического лица в качестве иностранного юридического лица, наряду с критерием места регистрации (учреждения) юридического лица, законодатель требует также наличие критерия местонахождения юридического лица. Так, согласно ч.1 ст. 1 Закона РТ от 4.11.1995 г. «О валютном регулировании и валютном контроле»⁴ юридические лица, созданные и действующие в соответствии с законодательством иностранных государств, с местонахождением за пределами Республики Таджикистан, признаются нерезидентами⁵. Критерий местонахождения юридического лица закреплено также в налоговом законодательстве Республики Таджикистан. Например, из анализа содержания ст. 19 и ст.20

совершенно четкая тенденция к отделению «личного закона юридического лица» от его «национальности». В частности отмечается, что «национальность юридического лица» – это публично - правовой термин, означающий политическую связь иностранной компании с государством, на основе которого определяются, на какие юридические лица распространяются условия соответствующего межгосударственного договора, право данного государства на оказание дипломатической защиты, международная ответственность и т.д. В то время, как «личный закон юридического лица» является международно-частноправовым термином, обозначающая юридическую связь иностранного юридического лица с государством, которая определяет закон, применимый к правовому статусу иностранной компании. Более подробно о соотношении понятий «национальность юридического лица» и «личный закон юридического лица» см.: Асосков А. В. Указ. раб. С. 11-14.

4 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1995. № 21. Ст. 251; 1997. № 23-24. Ст. 333; 1998. № 10. Ст. 119; 1999. № 9. Ст. 230; 2002. №4, ч.1. Ст. 284; 2004. №12, ч-1. Ст. 691; 2007. №7. Ст. 676.

5 В данном контексте необходимо подчеркнуть, что законодательство Республики Таджикистан для целей валютного, банковского и налогового регулирования оперирует термином «нерезидент», который по смыслу является синонимом термина «иностранное юридическое лицо».

1 Категорию «национальность» по отношению к юридическим лицам нельзя рассматривать как явление, аналогичное «национальности физических лиц», поскольку в данном случае речь идет о различных правовых категориях, общность которых является лишь терминологической. Более того, в юридической литературе отмечается, что категория «национальность», применительно к юридическим лицам, является условной, неточной, используемой в определенной мере лишь в целях удобства, краткости обиходного употребления. См.: Ануфриева Л.П. Международное частное право. Т. 2: Особенная часть. М., 2000. С. 39.

2 Более подробно о теории «инкорпорации», теории «оседлости», теории «центра эксплуатации» и теории «контроля» см.: Асосков А. В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте (новые имена). - М., 2003. С. 14-22.

3 Следует заметить, что в правовой доктрине термин «личный закон» или «личный статут» юридического лица используют в качестве синонима термина «национальность». Однако в данный момент в науке прослеживается

Налогового кодекса Республики Таджикистан¹ следует, что иностранным юридическим лицом признается юридическое лицо, местом учреждения или местом управления которого является иностранное государство и согласно ст. 22 Налогового кодекса Республики Таджикистан, местом управления юридического лица является место, в котором его исполнительный руководящий орган осуществляет свои повседневные управленческие функции. В связи с этим следует учитывать, что критерий местонахождения юридического лица в налоговом законодательстве Республики Таджикистан по сравнению с валютным законодательством Республики Таджикистан применяется субсидиарно, т.е. в качестве альтернативы.

Кроме того, в соответствующих двухсторонних международных договорах Республики Таджикистан, не существует единого критерия, позволяющего квалифицировать юридическое лицо как иностранное юридическое лицо. Например, в Соглашении между Республикой Таджикистан и Чешской Республикой о взаимной защите инвестиций², Соглашении между Республикой Таджикистан и Словацкой Республикой о поощрении и взаимной защите капиталовложений³, Соглашении между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о взаимной защите инвестиций⁴ и Соглашении между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Молдова о поощрении и взаимной защите инвестиций⁵ закреплён критерий ме-

ста регистрации юридических лиц. В то время как, согласно положениям Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Казахстан о поощрении и взаимной защите инвестиций⁶, Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Королевства Нидерландов о поощрении и взаимной защите инвестиций⁷ и Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Французской Республики о взаимном поощрении и защите инвестиций⁸, юридические лица могут быть квалифицированы в качестве юридических лиц одного Договаривающегося государства, т.е. иностранных, либо на основе места регистрации юридического лица либо на основе государственной принадлежности учредителей юридического лица, которые прямо или косвенно осуществляют контроль над деятельностью юридического лица. Критерий местонахождения юридического лица предусмотрен только в Договоре между Республикой Таджикистан и Федеративной Республикой Германии о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений⁹.

Таким образом, для квалификации юридического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность на территории Республики Таджикистан в качестве иностранного юридического лица, прежде всего, следует исходить из критериев, закреплённых как в гражданском законодательстве Республики Таджикистан,

1 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004. №12, ч. 1. Ст. 688- 689; 2005. №12. Ст. 629; 2006. № 7. Ст. 341; №12. Ст. 543; 2007. №3. Ст. 172; №7. Ст. 668; 2008. №3. Ст. 195.

2 Соглашение между Республикой Таджикистан и Чешской Республикой о взаимной защите инвестиций от 11 февраля 1994 года // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 6.00

3 Соглашение между Республикой Таджикистан и Словацкой Республикой о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 11 февраля 1994 года // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 6.00

4 Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о взаимной защите инвестиций от 17 апреля 1999 года // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 6.00

5 Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Молдова о поощрении и взаимной защите инвестиций от 5 ноября 2002 года // Централизованный банк правовой информа-

ции Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 6.00

6 Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Казахстан о поощрении и взаимной защите инвестиций от 16 декабря 1999 года // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 6.00

7 Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Королевства Нидерландов о поощрении и взаимной защите инвестиций от 24 июля 2002 года // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 6.00

8 Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Французской Республики о взаимном поощрении и защите инвестиций от 4 декабря 2002 года // Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан. Сост: Бобоев У.Х., Махмадшоев Ф.А., Менглиев Ш.М., Пулатов А.С., Салихов З.И. – Душанбе. 2010. С. 564-568.

9 Договор между Республикой Таджикистан и Федеративной Республикой Германия о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений от 27 марта 2003 года // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 6.00

так и валютном, налоговом и банковском законодательствах Республики Таджикистан. Вместе с тем, следует учитывать также и критерии, закрепленные в двухсторонних международных

договорах Республики Таджикистан. Таким образом выбор критерия в принципе должен быть обусловлен природой регулируемых отношений.

Аннотатсия

Доир ба маҳакҳои муайяннамоии субъектҳои хоҷагидорӣ ҳамчун субъектҳои хоҷагидорӣ хориҷӣ мувофиқи қонунгузори Чумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола муаллиф меъёрҳои ҳуқуқи қонунгузори Чумҳурии Тоҷикистон, ки субъектҳои хоҷагидорро ҳамчун субъектҳои хоҷагидорӣ хориҷӣ муайян менамояд, мавриди баррасӣ қарор додааст.

Аннотация

К вопросу о критериях определения хозяйствующих субъектов в качестве иностранных хозяйствующих субъектов по законодательству Республики Таджикистан

В статье автором рассмотрены правовые нормы законодательства Республики Таджикистан, квалифицирующих хозяйствующих субъектов в качестве иностранных хозяйствующих субъектов.

Annotation

On the question of criteria for determining economic entities as foreign business entities under the laws of the Republic of Tajikistan

In the article the author considered the legal norms of the legislation of the Republic of Tajikistan, qualifying economic entity as foreign economic entity.

Ильясова К.М.,
ГНС НИИ частного права КОУ,
доктор юридических наук

«НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ» И «НЕСОВЕРШЕННЫЕ» СДЕЛКИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Калидвожахо: ахд, мафхуми ахди «нотукаммал» ё «беэтибор», таносуби мафхумхои «ахди нотукаммал» ва «ахди беэтибор», асосҳо ва оқибатҳои беэтибор ё нотукаммал донишмани ахд, ахдҳои беэтибор ва бахснок

Ключевые слова: сделка, понятие «несовершенная» или «недействительная» сделка, соотношение понятий «несовершенная сделка» и «недействительная сделка», основания и последствия признания сделки недействительной или несовершенной, ничтожные и оспоримые сделки

Keywords: transaction, concept «imperfect» or «invalid» transaction, correlation of concepts «imperfect transaction» and «invalid transaction», grounds and consequences of confession of transaction invalid or imperfect, insignificant and debatable transactions

Одной из теоретических и практических проблем правового регулирования сделок в соответствии с гражданским законодательством Республики Казахстан (далее – РК), является вопрос о соотношении понятий «несовершенная» и «недействительная» сделка, а также основаниях и последствиях признания сделки недействительной или несовершенной.

В соответствии с п. 1 ст. 157 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее - ГК РК) при нарушении требований, предъявляемых к форме, содержанию и участникам сделки, а также к свободе их волеизъявления, сделка может быть признана недействительной по иску заинтересованных лиц, надлежащего государственного органа либо прокурора.

В ГК РК, наряду с нормами о недействительных сделках и основаниях недействительности сделок, предусмотрены нормы о совершении сделки, а применительно к договорам - об их заключении. Так, согласно п. 2 ст. 148 ГК РК односторонней считается сделка, **для совершения** которой, в соответствии с законодательством или соглашением сторон, необходимо и достаточно выражения воли одной стороны. В п. 3 указанной статьи предусмотрено, что **для совершения договора** необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосто-

ронняя сделка). Согласно п. 1 ст. 154 ГК РК в случаях, установленных законодательными актами или соглашением сторон, письменные сделки считаются **совершенными** только после их нотариального удостоверения. В п. 1 ст. 155 ГК РК предусмотрено, что сделки, подлежащие в соответствии с законодательными актами обязательной государственной или иной регистрации, считаются совершенными с момента регистрации, если иное не предусмотрено законодательными актами.

Из изложенных положений ГК РК следует, что для совершения сделки или заключения договора в установленных случаях требуется не только 1) согласованная воля двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка); 2) достижение для заключения договора соглашения по всем его существенным условиям; 3) передача имущества, если в соответствии с законодательными актами для заключения договора необходима передача имущества, но и соблюдение требуемой в подлежащих случаях формы.

В частности, из ст. 151 ГК РК следует, что существуют устная и письменная форма сделок (простая или нотариальная). Вместе с тем, согласно п. 2 указанной статьи, помимо устной и письменной формы, возможна и иная определенная форма. В этой связи возникает во-

прос о том, что подразумевается в изложенной норме под понятием «иная определенная форма». Учитывая норму, предусмотренную в п. 3 ст. 151 ГК РК, согласно которой сделка, подтвержденная выдачей жетона, билета или иного обычно принятого подтверждающего знака, признается заключенной в устной форме, если иное не установлено законодательством, можно утверждать, что совершение сделок путем совершения конклюдентных действий, квалифицируются как устная форма. Выражение воли путем молчания в случаях, предусмотренных законодательством или соглашением сторон (п. 4 ст. 151 ГК РК), с учетом общего положения, предусмотренного в п. 1 ст. 151 ГК РК, также дает основание полагать, что указанная форма выражения воли также относится к устной форме¹. Поскольку в научной литературе появилось понятие «региструмальные сделки»², то под иной формой можно предположить государственную или регистрацию сделку. Вместе с тем, отнесение регистрации к форме сделки является одним из спорных вопросов.

Из изложенного следует, что для совершения сделки (заключения договора) в соответствующих случаях, форма выражения воли имеет существенное значение. Следовательно, при несоблюдении установленной формы в таких случаях речь не может идти о совершенной сделке или заключенном договоре. Соответственно, при нарушении требований, предъявляемых к форме выражения воли, о совершенной сделке в установленных случаях речь не идет.

Вместе с тем, анализ законодательства РК показывает, что при определении последствий несоблюдения установленной формы для договоров и иных сделок, законодатель допускает смешение таких понятий как не совершение сделки и ее недействительность. Соответственно, происходит, на наш взгляд, смешение понятий «несовершенная сделка» и «недействительная сделка». Так, например, в соответствии с п. 1 ст. 154 ГК РК, установлено, что в случаях, установленных законодательными актами или соглашением сторон, письменные сделки считаются *совершенными* только после их нотариального удостоверения. Признание сделки совер-

шенной только после их нотариального удостоверения в соответствующих случаях означает, что без соблюдения указанной формы сделка не совершена, соответственно, ее можно именовать как несовершенную сделку.

Одновременно, в качестве последствия несоблюдения указанной формы, в п. 1 ст. 154 ГК РК предусмотрено, что несоблюдение такого требования влечет *недействительность сделки* с последствиями, предусмотренными п. 3 ст. 157 настоящего Кодекса. Применение п. 3 ст. 157 ГК РК при несоблюдении нотариальной формы означает, что при признании сделки *недействительной* каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а при невозможности возврата в натуре (в том числе, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) - возместить стоимость подлежащего возврату имущества, стоимость пользования имуществом, выполненных работ или оказанных услуг в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены настоящим Кодексом.

В отношении сделок, подлежащих в соответствии с законодательными актами обязательной государственной или иной регистрации, установлено, что они считаются совершенными с момента регистрации, если иное не предусмотрено законодательными актами (п. 1 ст. 155 ГК РК).

Вместе с тем, в общих положениях, регулирующих отношения по совершению сделок, не указаны последствия не соблюдения требований о государственной или иной регистрации сделок. Изложенное дает основание полагать, что нарушение требований о государственной или иной регистрации сделки влечет за собой такое последствие, как не совершение сделки. Однако, анализ норм Особенной части ГК РК, в которых установлены требования о регистрации отдельных сделок, показывает, что в качестве последствия несоблюдения требования о государственной или иной регистрации также предусмотрены нормы о недействительности таких сделок. Так, согласно ст. 1000 ГК РК договоры об уступке права на получение инновационного патента и патента, а также об уступке инновационного патента и патента должны быть заключены в письменной форме и подлежат регистрации в патентном органе (организации). Несоблюдение письменной формы или требования о регистрации влечет за собой

1 Гражданское право. Том. I. Учебник для вузов (академический курс). Отв. ред.: М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин.- Алматы, 2000.- С. 273-274.

2 Джакупов Н.Р. Гражданско-правовое регулирование договора купли-продажи недвижимости: Дисс. на соиск. уч. степ. к.ю.н. - Алматы, 2005.

недействительность договора. В соответствии с п. 1 ст. 1001 ГК РК лицензионный договор и сублицензионный договор на использование изобретения, полезной модели, промышленного образца заключаются в письменной форме и подлежат регистрации в патентном органе (организации). Несоблюдение письменной формы или требования о регистрации влечет за собой недействительность договора. Аналогичные правила в ст. 1031 ГК РК предусмотрены для договора о передаче права на товарный знак или лицензионный договор.

Изложенное свидетельствует о том, что по вопросу о последствиях несоблюдения требования законодательного акта о государственной регистрации сделки ГК РК устанавливает противоречащие друг другу нормы.

В связи с изложенным, возникает вопрос о том, каково соотношение понятий «несовершенная сделка» и «недействительная сделка». Предусмотренные в ГК РК нормы о признании недействительными сделок, которые без нотариального удостоверения или государственной регистрации не считаются совершенными (заключенными), дает основание полагать, что несовершенные сделки являются одним из видов недействительных сделок. Вместе с тем, в соответствии с п. 1 ст. 157 ГК РК при нарушении требований, предъявляемых к форме, содержанию и участникам сделки, а также к свободе их волеизъявления, сделка может быть признана *недействительной по иску* заинтересованных лиц, надлежащего государственного органа либо прокурора. Соответственно, признание сделки недействительной осуществляется в судебном порядке. В отношении сделок, которые не считаются совершенными в связи с несоблюдением требований о регистрации (ст. 1000, п. 1 ст. 1001, ст. 1031 ГК РК), мы полагаем, что данное положение неприменимо. Так, несоблюдение требования о регистрации договора об уступке права на получение инновационного патента и патента, а также об уступке инновационного патента и патента влечет за собой недействительность договора. Однако какой смысл признавать его недействительным и в, частности, подавать в суд иск о признании такой сделки недействительной? Если договор не зарегистрирован, то он не считается заключенным. Если договор не заключен, то какие правовые основания в судебном порядке признавать его недействительным?

При определении соотношения недействи-

тельных и несовершенных или несостоявшихся сделок в научной литературе высказывались полярно противоположные позиции. Не является единообразной и судебная практика по указанному вопросу. В отношении сделок (договоров), которые не считаются совершенными (заключенными), существует мнение о том, что для признания таких сделок недействительными нет необходимости обращения в суд. Так, в российской судебной практике признается, что несоблюдение требований о государственной регистрации, влечет недействительность сделки только в случаях, когда на это прямо указывается в законе. Если в Законе нет прямого указания на недействительность сделки, как на последствие несоблюдения требования о ее государственной регистрации – сделка признается не недействительной, а незаключенной. В этой связи в одном деле суд отказал в удовлетворении иска о признании незарегистрированных договоров долгосрочной аренды зданий недействительными на том основании, что «незаключенный договор не может быть признан недействительным (ничтожным), следовательно, в этой части требования истца удовлетворению не подлежат». В другом деле, суд установил: «... поскольку договор аренды земельного участка от 5.12.02 г. УЗ т № 004125-К-2002 не зарегистрирован, он считается незаключенным и не подлежит оценке на предмет действительности». В другом деле суд указал, что «отсутствие государственной регистрации договора аренды может свидетельствовать о его незаключенности, а не недействительности¹. По мнению О.В. Гутникова, по крайней мере, в двух случаях (несоблюдение требований о государственной регистрации, а также несоблюдение требуемой в подлежащих случаях формы) и спор, и судебное решение будут как раз о недействительности договора (сделки), а не о том, состоялась она или нет. Что касается остальных случаев (недостижение согласия по существенным условиям, отсутствие передачи имущества, отсутствие соглашения), то в данном случае может идти о несоответствии сделки требованиям закона (ст. 168 ГК РФ), так как закон требует, для того, чтобы сделка считалась заключенной (совершенной), эти условия должны иметь место. Разницу между недействительными и несостоявшимися сделками автор видит в том, что

¹ Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания). 3-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2007. – С. 70-71.

у несостоявшихся сделок недостает некоторых правообразующих факторов, лежащих во внешней стороне действия (совокупности сделок), а у недействительных сделок недостает правообразующих фактов, лежащих как во внешней стороне действия (совокупности действий), так и во внутренней его стороне¹.

О.Н. Садилов считает, что различия заключаются в последствиях недействительных и несостоявшихся сделок. Во-первых, возврат имущества, переданного по недействительной сделке, производится на основании правил о реституции, а возврат имущества по несостоявшейся сделке, - на основании правил о неосновательном обогащении. Во-вторых, при совершении несостоявшихся сделок нет достаточных оснований применять карательные последствия, предусмотренные ст. 169 и 179 ГК РФ: взыскание в доход государства полученного по сделке. Третьим различием является то, при совершении несостоявшейся сделки наличие неправомερных действий одной из сторон, причинивших имущественный ущерб, потерпевший может требовать в полном размере возмещения убытков, что правилами параграфа 2 главы 9 ГК в ряде случаев исключается. И, наконец, последнее различие усматривается в том, что для несостоявшихся сделок на уровне закона следует предусмотреть специальные последствия в виде возмещения убытков, причиненных стороной, недобросовестно уклоняющейся от заключения договора². Однако, по мнению О.В. Гутникова, отрицательные последствия несостоявшихся сделок должны быть полностью тождественными последствиям сделок недействительных, что еще раз подтверждает отсутствие принципиальных различий между этими видами сделок. Автор утверждает, что принципиально иная ситуация возникает в случае, когда в наличии нет ни одного внешнего элемента, который мог бы рассматриваться как действие, направленное на возникновение прав и обязанностей. Здесь можно говорить о несостоявшейся сделке как юридическом факте в точном смысле этого слова: как отсутствие действия, направленного на возникновение, изменение или прекращение правоотношения³.

Вопрос о разграничении недействительных и несостоявшихся сделок в начале прошлого

столетия рассматривался и дореволюционными российскими авторами. Так, по мнению Г.Ф. Шершеневича, в случае недостатка какой-либо существенной принадлежности сделки, она окзывается недействительной. Недействительная сделка не должна быть смешиваема с несостоявшейся сделкой, когда стороны не пришли к полному соглашению, необходимому для силы сделки⁴. По мнению другого российского автора, Ю.С. Гамбарова, различаются сделки недействительные (когда последствия не наступают вследствие несоответствия сделки нормам объективного права), сделки в состоянии неоконченности (когда сделка оставлена неоконченной), а также сделки, которые не дают последствий в силу собственных определений (сделки под суспензивным условием)⁵.

В России вопрос о разграничении недействительных и несовершенных (незаключенных) сделках (договоров) является особо актуальным в связи с тем, что ГК РФ недействительные сделки делит на ничтожные и оспоримые. Ничтожными являются сделки, не соответствующие требованиям закона и иных правовых актов (ст. 168), а также некоторые иные недействительные сделки (ст.ст. 169, 170, 171 и др.). Что касается оспоримых сделок, то ГК РФ устанавливает перечень таких сделок (ст.ст. 168, 174-179). Формальным юридическим основанием деления сделок на ничтожные и оспоримые считается порядок признания соответствующей сделки недействительной: оспоримая сделка недействительна в силу признания ее таковой судом; ничтожная сделка недействительна независимо от такого признания (п. 1 ст. 166 ГК РФ). Однако, как утверждает О.В. Гутников, они не дают ответа на главный вопрос: о юридической природе оспоримых сделок и о материальном основании деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые⁶.

В отличие от России, в ГК РК нет прямого деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые. В казахстанской литературе вопрос о делении недействительных сделок на оспоримые и ничтожные является спорным. Так, по мнению Ю.Г. Басина, ГК РК, в отличие от норм Модельного Гражданского кодек-

1 Гутников О.В. Указ. соч.- С. 69-70, 84-85

2 Садилов О.Н. Недействительные и несостоявшиеся сделки // Юридический мир. 2000.- С. 8-10

3 Гутников О.В. указ. Соч. - С. 88-89

4 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.).- М.: Фирма «Спарк», 1995.- С. 126

5 Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. I. Общая часть. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. - С. 885

6 Гутников О.В. Указ. Соч. - С. 110-112

са и ГК РФ, не делит недействительные сделки на ничтожные и оспоримые, поскольку это деление имеет практическое значение лишь для определения того, кто вправе требовать признания сделки недействительной – участник сделки, другое заинтересованное частное лицо либо уполномоченный государственный орган. Главный разграничительный признак между ничтожными и оспоримыми сделками ст. 166 ГК РФ видит в том, что оспоримая сделка признается недействительной в силу судебного решения, а для признания недействительности ничтожной сделки судебного решения не требуется. Однако, по мнению, Ю.Г. Басина, данный признак не является достаточно надежным. Если участники ничтожной сделки (или хотя бы один из них) не согласен с оценкой недействительности, от кого бы она не исходила, то без судебного решения по данному вопросу не обойтись¹.

Другой казахстанский автор, А.Г. Диденко, при обосновании своей позиции о делении недействительных сделок на оспоримые и ничтожные исходит из формулировок ГК РК, в котором используются выражения императивного характера, таких как: сделка недействительна, сделка является недействительной. В частности, отличия в названных формулировках, по мнению автора, позволяют провести деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые. Так, он утверждает, что оспоримая сделка может быть признана недействительной только на основании решения суда. Т.е. оспоримая сделка не будет считаться недействительной до тех пор, пока не вступит в законную силу решение суда о признании такой сделки недействительной. Ничтожная сделка является недействительной независимо от судебного признания ее недействительной. Т.е. ничтожная сделка с момента ее заключения не порождает и не может порождать желаемые для ее участников последствия. Кроме того, автор считает, что деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые важно и по идейным и по практическим соображениям. В качестве примера автор приводит крайний случай: заключена сделка по организации заказного преступления. Утверждение, что такая сделка действительна до тех пор, пока не признана недействительной судом, не отвечает гуманистическим целям пра-

ва. С практической точки зрения, утверждает излагаемый автор, важно, чтобы некоторые, строго определенные сделки не подвергались специально судебной процедуре признания их недействительными. Достаточной правовой реакцией на такие сделки является игнорирование последствий, на которые они были направлены. Это упрощает порядок пресечения очевидных правонарушений².

Анализ норм ГК РК, показывает, что согласно п. 1 ст. 157 устанавливается судебная процедура признания сделки недействительной. Другое общее положение гласит, что основания недействительности сделки, а также перечень лиц, имеющих право требовать признания ее недействительной, устанавливаются настоящим Кодексом либо иными законодательными актами (п. 2 ст. 158 ГК РК). Из п. 3 указанной статьи следует, что такое последствие, как возврат полученного по сделке каждой из сторон, применяется только при признании сделки недействительной. Анализ пунктов 4, 5, 6, 7 и 9 ст. 157 ГК РК также показывают, что предусмотренные в них положения являются последствиями признания сделки недействительной в судебном порядке. Изложенное дает основание полагать, что признание сделки недействительной может быть осуществлено только в судебном порядке и сделки, которые не были признаны недействительными судом, являются действительными. Наряду с этим, из норм, устанавливающих основания недействительности сделки и круг лиц, которые могут инициировать признание сделки недействительной, также следует, что в таких случаях применяется только судебный порядок (п. 3 ст. 158, пункты 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 ст. 159 ГК РК).

Вместе с тем, необходимо отметить, что, помимо норм, в которых устанавливается судебная процедура признания сделки недействительной, в ГК РК предусмотрены нормы, в которых указаны основания признания недействительности сделки, однако, в них прямо не указано, что процедура признания сделки недействительной является судебной. В частности, в пунктах 1, 2 и 3 ст. 159 ГК РК соответственно предусмотрено: 1) недействительна сделка, совершенная без получения необходимой лицензии либо после окончания срока действия лицензии; 2) недействительна сделка, преследующая цели недобросовестной конку-

1 Гражданское право. Том. I. Учебник для вузов (академический курс). Отв. ред.: М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин, - Алматы, 2000. - С. 282.

2 Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. «Нур-пресс»- Алматы, 2006. - С. 320-321.

ренности или нарушающая требования деловой этики; 3) недействительна сделка, совершенная лицом, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), кроме сделок, предусмотренных статьей 23 настоящего Кодекса. Согласно п. 5 ст. 159 недействительна сделка, совершенная лицом, признанным недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия. В п. 1 ст. 158 ГК РК предусмотрено, что недействительна сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства, а также совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

В связи с изложенным, возникает вопрос о том, необходимо ли для признания сделок недействительными во всех перечисленных случаях соблюдения судебной процедуры? Применение п. 1 ст. 157 ГК РК о судебном порядке признания сделки недействительной в таких случаях не всегда представляется необходимым. Например, если лицо, признанное недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия, совершило сделку, для признания такой сделки недействительной необходимо ли обращаться в суд? Если опекун не обратится с иском о признании такой сделки недействительной, считается ли такая сделка действительной? Или, например, если в доверенности не указана дата ее выдачи, считается ли она недействительной только при наличии соответствующего решения суда? Полагаем, что при наличии вступившего в силу решения суда о признании лица недееспособным, любую совершенную им сделку нельзя считать действительной и для этого решения суда не требуется. Так, в соответствии с п. 2 ст. 26 ГК РК от имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун. Соответственно, недееспособное лицо не вправе совершать сделки, в том числе мелкие бытовые. Однако, при наличии спора, судебная процедура подтверждения недействительности такой сделки не исключается. Кроме этого, необходимо отметить, что в соответствии с п. 12 ст. 159 ГК РК сделки, предусмотренные пунктами 3, 5 настоящей статьи, по требованию законных представителей малолетних или недееспособных лиц, решением суда могут быть признаны действительными, если они совершены к выгоде указанных лиц. В п. 3 речь идет о недействительности сделки, совершенной лицом, не достигшим четырнадцати лет, кроме сделок, предусмотренных статьей 23 настоящего Кодекса, а в п. 5 – о недействитель-

ности сделки, совершенной лицом, признанным недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия.

Анализ пунктов 3, 5 и 12 ст. 159 ГК РК, таким образом, показывает, что сделки, совершенные лицом, не достигшим четырнадцати лет, кроме сделок, предусмотренных статьей 23 настоящего Кодекса, а также сделки, совершенные лицом, признанным недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия, недействительны без соответствующего решения суда. Иначе, какой смысл подавать в соответствии с п. 12 указанной статьи иск о признании их действительными? Если и на признании их недействительными, и на признании их действительными нужно решение суда, то возникает ситуация, когда в отношении сделки, ранее признанной недействительной, в последующем подается иск о признании сделки действительной. Поскольку одна и та же сделка не может быть признана недействительной в соответствии с пунктами 1, 3 и 5 ст. 157 ГК РК, а в последующем действительной согласно п. 12 ст. 159 ГК РК, обязательное соблюдение в рассматриваемом случае судебной процедуры признания сделки недействительной, противоречило бы нормам как материального, так и процессуального права. Таким образом, изложенные нормы свидетельствуют о том, что в случаях, предусмотренных в пунктах 3 и 5 ст. 159 ГК РК, речь идет о ничтожных сделках, которые недействительны независимо от того, признаны ли они недействительными решением суда или нет.

В указанных случаях, если опекун не оспорил такую сделку, а недействительная сделка исполнена, возникает вопрос о том, что явилось основанием возникновения соответствующего правоотношения. Полагаем, что в этом случае правоотношения возникли на основании юридического состава, который включает в себя также недействительную сделку? Аналогичная позиция по вопросу об основании возникновения гражданского правоотношения при заключении сделки, противоречащей требованиям законодательства, была высказана в российской литературе. Так, В.А. Рахмилович, признавая, что незаконная сделка не может стать основанием возникновения титула, считает, что при отчуждении имущества неуправомоченным лицом этот фактический состав образуют следующие элементы: 1) заключение между отчуждателем, который не управомочен на отчужде-

ние вещи, и ее приобретателем сделки, направленной на перенос права собственности на эту вещь; 2) возмездный характер этой сделки; 3) фактическая передача вещи приобретателю; 4) вещь не изъята из оборота, и ее оборотоспособность не ограничена; 5) вещь выбыла из владения ее собственника или лица, которому она доверена собственником помимо воли того или другого; 6) добросовестность приобретателя¹.

Противозаконная сделка может иметь разные правовые последствия. Например, в России понятие ничтожной сделки сохранено. Поэтому, если даже добросовестный приобретатель недвижимости зарегистрировал на себя право собственности на основании незаконной сделки (например, когда отчуждатель воспользовался подложными документами), она, как мы полагаем, недействительна, хотя и зарегистрирована, поскольку законодатель не дифференцирует понятие ничтожной сделки для регистрируемых и нерегистрируемых сделок. Для регистрируемых сделок, в литературе отмечается, что ничтожные сделки, не порождающие правовых последствий, не подлежат регистрации управлениями юстиции, а также не подлежат регистрации ими возникновение, прекращение, переход, ограничение (обременение) прав на основании ничтожных сделок². Поэтому такая сделка не может стать основанием возникновения права, а им является указанный юридический состав. В Казахстане другая ситуация. Если не было решения суда о признании сделки недействительной, сделка, даже противозаконная, может быть формально юридически действительна. Поэтому в тех случаях, когда лицом, утратившим права на недвижимость в результате неправомерных действий третьего лица, предъявляется виндикационный иск, в удовлетворении которого было отказано по основаниям, предусмотренным в ст. 261 ГК РК, или сделка по отчуждению не признавалась недействительной, основанием возникновения права можно признать противозаконную сделку, а не перечисленный юридический состав. Вместе с тем мы полагаем, что противозакон-

ная сделка, даже зарегистрированная, не может стать самостоятельным основанием возникновения права. Ведь по истечении срока исковой давности истец может лишиться возможности признать недействительной сделку, противоречащую не только частному, но и публично-му праву. Если суд по мотиву истечения срока исковой давности, на что ссылается ответчик, отказывает в признании сделки недействительной, то противозаконная сделка формально считается действительной. При этом складывается парадоксальная ситуация, заключающаяся в следующем. Сделка противозаконна, но в связи с истечением срока исковой давности для признания ее недействительной, формально она действительна. В таком случае противозаконная сделка формально является основанием возникновения права. Если договор не исполнен, стороны вправе требовать, в том числе в принудительном порядке, исполнения такого противозаконного договора. Суд при вынесении решения о принудительном исполнении договора, о расторжении договора в связи с его невыполнением либо о привлечении к ответственности за нарушение договора, не может при этом сослаться на недействительность договора или незаконность его условий. Такая ситуация возникла, например, по ряду приватизационных договоров, которые в начале 90-х годов Казахстан заключил с иностранными инвесторами. По истечении почти десятилетнего срока, в целях приведения в соответствие с законодательством условий ранее заключенных договоров, Республика предприняла попытку внести в них изменения. Однако при отсутствии согласия контрагента о внесении изменений и дополнений в договор, Казахстан лишен возможности в исковом порядке требовать признания условий договоров, противоречащих законодательству, недействительными. Следовательно, контрагент может требовать, в том числе в принудительном порядке, исполнения заведомо незаконных условий.

Такое положение дел считаем недопустимым. Полагаем, что в законодательстве РК понятие ничтожных сделок необходимо установить и отнести требования о признании таких сделок недействительными к случаям, на которые сроки исковой давности не распространяются. При этом, в целях исключения неоднозначного толкования норм о ничтожных сделках, в ГК РК может быть дан перечень случаев, когда сделка признается недействитель-

1 Рахмилович В.А. О праве собственности на вещь, отчужденную неуправомоченным лицом добросовестному приобретателю (к вопросу о приобретении прав от неуправомоченного) // Проблемы современного гражданского права. Сборник статей. - М.: Городец, 2000. - С. 132.

2 Маковская А.А. Судебный акт как основание государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2003. - № 4. - С.121.

ной независимо от того, есть решение суда о ее недействительности или нет. В таких случаях заинтересованному лицу должно быть предоставлено право подачи иска о признании такой сделки действительной, как это было сделано в п. 12 ст. 159 ГК РК в отношении сделок, совершенных несовершеннолетними, не достигшими 14 лет, и лицами, признанными недееспособными решением суда. Целесообразной также представляется норма, согласно которой недействительная сделка предполагается оспоримой, если ее ничтожность прямо не вытекает из закона.

В условиях введения системы государственной регистрации прав на недвижимость, признание действительными всех сделок, на основании которых произведена регистрация, если нет решения суда о признании соответствующей сделки недействительной, создает сложности, связанные с тем, что регистрация предоставляет гарантии действительности права всем правообладателям, права которых зарегистрированы. Сделка, которая не соответствует требованиям законодательства, если произведена регистрация сделки или права на основании такой сделки, на наш взгляд, не может стать самостоятельным основанием возникновения права. Если такая сделка не оспорена, основанием возникновения права, как было изложено выше, является юридический состав, включающий также противозаконную сделку. Например, в Казахстане были случаи регистрации права собственности на земельные участки посольств иностранных государств, хотя согласно п. 7 ст. 6 Земельного кодекса Республики Казахстан (далее – ЗК РК), право землепользования других государств на территории Республики Казахстан возникает в соответствии с международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан. Соответственно, субъектами прав на земельные участки являются не посольства, которые, не будучи юридическими лицами, не являются субъектами гражданских прав. Права на земельные участки в рассматриваемом случае возникают у иностранных государств, которые могут приобрести в соответствии с международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан, право землепользования. Нам не известен ни один случай оспаривания заключенной с местным исполнительным органом или иным субъектом сделки о приобретении земельного участка иностранным посольством. Означает ли это, что сделка и право, соответственно, действи-

тельны? Аналогичная ситуация возникает при регистрации права собственности на земельные участки за учреждениями, хотя ГК РК не признает их субъектами права собственности (ст. 105, 202).

Законодательное признание деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые, на наш взгляд, не должно означать, что против добросовестного приобретателя всегда возможна реституция. Некоторые правовые системы исключают виндикацию имущества от добросовестного приобретателя. Но тогда собственник должен получить защиту не только на основании иска к контрагенту, но и к регистрирующему органу, допустившему ошибку, в результате которых собственник лишился прав, а также в других случаях, когда он, добросовестно участвуя в обороте, лишился недвижимости в результате противозаконных действий, но не может защитить свои права по не зависящим от него обстоятельствам (банкротство или смерть виновного лица, не имеющего имущества и т.д.). Право на компенсацию в таких случаях можно было бы реализовать за счет гарантийных фондов, как это делается в системе Торренса, но для этого необходимо создать финансовые условия.

Возможность разграничения недействительных сделок на ничтожные и оспоримые в соответствии с ГК РК можно проиллюстрировать также на примере ст. 168 ГК РК. При отсутствии в доверенности даты ее выдачи, согласно п. 2 ст. 168 ГК РК она недействительна. Полагаем, что для подтверждения ее недействительности, также нет необходимости признавать ее недействительной в судебном порядке. Однако, в этом случае вопрос о том, считать такую доверенность несовершенной или недействительной, является спорным. Хотя ГК РК для данного случая в качестве последствия указывает на недействительность доверенности, считаем, что есть достаточно оснований для признания такой сделки несовершенной по такому основанию, как отсутствие даты выдачи, поскольку для данного вида сделки дата выдачи имеет существенное значение и, соответственно, является существенным условием.

Таким образом, анализ норм ГК РК о признании сделок недействительными и основаниях недействительности сделок, дает основание полагать, что в тех случаях, когда из специальных положений ГК РК, устанавливающих основания недействительности сделки, следует,

что сделка при наличии таких оснований недействительна, независимо от наличия решения суда, ГК РК признает, что хотя прямо и не предусматривает, деление сделок на ничтожные и оспоримые. При этом для ничтожных сделок характерно, что они недействительны независимо от признания их недействительными решением суда, а для оспоримых характерно то, что их недействительность должна быть установлена судом.

Вместе с тем, мы полагаем, что в ряде случаев ГК РК, используя термины «недействительная сделка», «недействительна сделка», подразумевает несовершенные сделки. Но в формально-юридическом значении, с учетом того, что в общих положениях, предусмотренных в ст. 157 ГК РК, признание сделки недействительной осуществляется в судебном порядке, мы полагаем, что несовершенная сделка не является сделкой недействительной и указанные понятия не соотносятся как род и вид. Полагаем, что судебная процедура признания сделки недействительной может применяться в отношении сделок, которые совершены. В этой связи, разграничение понятий «несовершенная сделка» и «оспоримая сделка» не представляется затруднительным. Если сделка по тем или иным основаниям не считается совершенной, то нет оснований для признания ее недействительной в судебном порядке. В случае возникновения спора, заинтересованной стороне необходимо дать право на подачу иска о признании сделки совершенной или договора заключенным. Оспоримая сделка, в отличие от несовершенной сделки, совершена, и только решением суда может быть признана недействительной. При отсутствии соответствующего решения суда, такая сделка является совершенной и действительной и влечет те правовые последствия, на которые она направлена.

Более сложным является вопрос о разграничении ничтожных и несовершенных сделок, поскольку и для тех, и для других, нет необходимости обращения в суд. Несовершенная сделка не является сделкой и не может влечь правовые последствия, предусмотренные для совершенной сделки. В отличие от несовершенной сделки, ничтожная сделка совершена и может в определенных случаях влечь определенные правовые последствия, связанные с ее направленностью. В частности, как было обосновано выше, может стать основанием возникновения гражданского правоотношения в совокупности

с иными юридическими фактами. Например, ничтожную мелкую бытовую сделку (договор купли-продажи молока, хлеба и др.), совершенную лицом, признанным судом недееспособным, можно признать основанием возникновения права собственности на соответствующее имущество, вместе с такими юридическими фактами как не обращение опекуна к продавцу с требованием о реституции, соответствие такой ничтожной сделки интересам недееспособного и др.). При этом не обращение опекуна в суд с иском о признании такой сделки действительной в соответствии с п. 12 ст. 159 ГК РК не исключает возможность возникновения гражданского правоотношения с учетом того, какие юридические факты признавать основанием его возникновения.

Вместе с тем, следует отметить, что не всякая ничтожная сделка может быть признана, в совокупности с другими юридическими фактами, основанием возникновения гражданских прав и обязанностей. Ничтожные сделки, совершенные с целью, заведомо противной основам правопорядка, не могут быть признаны основанием возникновения гражданских прав и обязанностей в составе с иными юридическими фактами, за исключением тех правоотношений, которые связаны с последствием совершения и исполнения такой сделки.

В отличие от ничтожной сделки, которая в определенных случаях влечет возникновение гражданских прав и обязанностей в совокупности с иными юридическими фактами, несовершенная сделка не может влечь возникновения гражданского правоотношения, на которое она направлена. Гражданские правоотношения в связи с несовершенной сделкой связаны, как мы полагаем, с ее последствиями. В частности, мы считаем, что последствия несовершенной сделки и недействительной сделки являются разными. В частности, последствия недействительности сделки предусмотрены в ст. 157 ГК РК. В случае передачи имущества по несовершенной сделке, как мы полагаем, должны применяться нормы, предусмотренные в главе 48 ГК РК «Обязательства вследствие неосновательного обогащения».

В этой связи, мы считаем, что если сделка не совершена, то она не является ничтожной. В целях разграничения несовершенных и ничтожных сделок, полагаем, что в нормы ГК РК, в которых предусмотрены положения о недействительности сделок, которые не счита-

ются совершенными, необходимо внести соответствующие изменения. Смещение понятий «недействительная» и «несовершенная» сделки, на наш взгляд, создает условия для противоречивой судебной и иной правоприменительной практики, что, безусловно, увеличивает риски участников гражданского оборота. На основании изложенного, считаем, что на данном этапе развития гражданского законодательства ГК

РК нуждается в совершенствовании в целях разграничения понятий «недействительная сделка» и «несовершенная сделки». Изложенные проблемы разграничения несовершенных и недействительных сделок являются актуальными не только для Республики Казахстан, но и других стран СНГ. В связи с этим, полагаем, что научные исследования изложенных проблем могут привести к общим подходам в их разрешении.

Аннотация

Аҳдҳои «беътибор» ва «нонукаммал» дар қонунгузории граждони Ҷумҳурии Қазоқистон

Дар мақола масъалаҳои ақтуалии тафриқаи аҳдҳои беътибор ва нонукаммал мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Қазоқистон баррасӣ карда мешаванд. Масъалаи проблемавии танзими ҳуқуқи омехтакунии мафҳумҳои аҳдҳои «беътибор» ва «нонукаммал» дар Кодекси граждони Ҷумҳурии Қазоқистон баён карда мешавад. Таҳлили асосҳо ва оқибатҳои беътибор ё нонукаммал донишмандони аҳд дода мешавад. Масъала дар бораи таносуби мафҳумҳои аҳдҳои «нонукаммал», «беътибор» ва «баҳсноқ» баррасӣ карда мешавад. Бар хилофи фикри дар адабиёти ҳуқуқи тағйир наёфта, бо далелу бурҳон асосноқ карда мешавад, ки асосҳои қофии ҳисоб намудани он мавҷуданд, ки дар КГ ҚҚ ҳолатҳои пешбинӣ карда шудаанд, ки аҳд беътибор мебошад. Масъала дар бораи асосҳои ба миён омадани муносибатҳои ҳуқуқи граждони дар он ҳолатҳои, ки ҳалномаи суд дар бораи беътибор донишмандони аҳди беътиборе, ки аз ҷониби тарафҳо иҷро карда шудааст, мавҷуд нест, баррасӣ карда мешавад.

Аннотация

«Недействительные» и «несовершенные» сделки в гражданском законодательстве Республики Казахстан

В статье рассматриваются актуальные вопросы разграничения недействительных и несовершенных сделок в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Проблемным вопросом правового регулирования признается смешение понятий «недействительные» и «несовершенные сделки» в Гражданском кодексе Республики Казахстан. Дается анализ оснований и последствий признания сделки недействительной или несовершенной. Рассматривается вопрос о соотношении понятий «несовершенные», «ничтожные» и «оспоримые» сделки. Вопреки устоявшемуся в научной литературе мнению, аргументируется, что существуют достаточные основания считать, что в ГК РК предусмотрены случаи, когда сделка является ничтожной. Рассматривается вопрос об основаниях возникновения гражданских правоотношений в тех случаях, когда отсутствует решение суда о признании ничтожной сделки, которая была исполнена сторонами, недействительной.

Annotation

«Invalid» and «imperfect» transactions in the civil legislation of the Republic of Kazakhstan

In the article the actual questions of differentiating of invalid and imperfect transactions are examined in accordance to legislation of Republic of Kazakhstan. The problem question of the legal regulation is mixture of concepts «invalid» and «imperfect transactions» in the Civil code of Republic of Kazakhstan. The analysis of grounds and consequences of confession of transaction invalid or imperfect is given. A question about correlation of concepts «imperfect», «insignificant» and «debatable» transactions is examined. Contrary to the opinion which has settled in scientific literature, it is given reason that there are sufficient bases to consider that cases when the transaction is insignificant are provided in RK Civil Code. The question about bases of emergence of civil legal relationships, when there is no judgment about recognition of the insignificant transaction, which was executed by the parties, invalid is considered.

Чамъбасти

таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои граждани дар бораи хифзи шаъну шараф ва эътибори кори шахрвандон ва ташкилотҳо дар солҳои 2006-2010 ва нимсолаи аввали соли 2011

Тибқи нақшаи кори Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар нимсолаи дуюми соли 2011, чамъбасти таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои граждани дар бораи хифзи шаъну шараф ва эътибори кори шахрвандон ва ташкилотҳо гузаронида шуд.

Барои гузаронидани чамъбаст аз судҳои шахру ноҳияҳои ҷумҳурӣ 12 адад чунин парвандаҳо талаб карда, мавриди омӯзиш қарор дода шуд.

Чамъбасти судӣ нишон дод, ки дар судҳои шахру ноҳияҳои ҷумҳурӣ: соли 2006 ҳамагӣ 23 адад аризаи даъвогӣ дар бораи ҳимояи шаъну шараф ворид гардида, доир ба ҳамаи аризаҳои даъвогӣ парванда оғоз гардидааст. Аз ин шумора 5 аризаи даъвогӣ қонеъ, 1 аризаи даъвогӣ қисман қонеъ, 2 аризаи даъвогӣ рад, 4 аризаи даъвогӣ бо сабаби аз даъво даст кашидани даъвогар қатъ ва 5 аризаи даъвогӣ бе баррасӣ монда шудааст, 7 парванда ба соли 2007 боқӣ мондааст.

Ба судҳои мазкур дар соли 2007 ҳамагӣ 17 адад аризаи даъвогӣ дар бораи ҳимояи шаъну шараф ворид гардида, доир ба ҳамаи аризаҳои даъвогӣ парванда оғоз гардидааст. Аз ин шумора 5 аризаи даъвогӣ қонеъ, 2 аризаи даъвогӣ рад, 3 аризаи даъвогӣ бо сабаби аз даъво даст кашидани даъвогар қатъ ва 2 аризаи даъвогӣ бе баррасӣ монда шудааст, 5 парванда ба соли 2008 боқӣ мондааст.

Соли 2008 ҳамагӣ 21 адад аризаи даъвогӣ дар бораи ҳимояи шаъну шараф ворид гардида, доир ба ҳамаи аризаҳои даъвогӣ парванда оғоз гардидааст. Аз ин шумора 2 аризаи даъвогӣ қонеъ, 3 аризаи даъвогӣ рад, 4 аризаи даъвогӣ бо сабаби аз даъво даст кашидани даъвогар қатъ ва 2 аризаи даъвогӣ бе баррасӣ монда шудааст, 10 парванда ба соли 2009 боқӣ мондааст.

Ҳамагӣ 26 адад аризаи даъвогӣ соли 2009 дар бораи ҳимояи шаъну шараф ворид гардида, доир ба ҳамаи аризаҳои даъвогӣ парванда оғоз гардидааст. Аз ин шумора 4 аризаи даъвогӣ қонеъ, 4 аризаи даъвогӣ рад, 4 аризаи даъвогӣ бо сабаби аз даъво даст кашидани даъвогар қатъ ва 6 аризаи даъвогӣ бе баррасӣ монда

шудааст, 8 парванда барои баррасӣ ба соли 2010 боқӣ мондааст.

Дар соли 2010 бошад ҳамагӣ 18 адад аризаи даъвогӣ дар бораи ҳимояи шаъну шараф ворид гардидааст, ки доир ба ҳамаи аризаҳои даъвогӣ парванда оғоз гардидааст. Аз ин шумора 4 аризаи даъвогӣ қонеъ, 1 аризаи даъвогӣ рад, 3 аризаи даъвогӣ бо сабаби аз даъво даст кашидани даъвогар қатъ ва 2 аризаи даъвогӣ бе баррасӣ монда шудааст, 8 парванда ба соли 2011 боқӣ мондааст.

Ҳамзамон дар нимсолаи аввали соли 2011 ҳамагӣ 12 адад аризаи даъвогӣ дар бораи ҳимояи шаъну шараф ворид гардида, доир ба ҳамаи аризаҳои даъвогӣ парванда оғоз гардидааст. Аз ин шумора 2 аризаи даъвогӣ қонеъ, 2 аризаи даъвогӣ рад ва 2 аризаи даъвогӣ бе баррасӣ монда шудааст, 6 парванда ба нимсолаи дуюми соли 2011 боқӣ мондааст.

Бояд тазаққур дод, ки мутобиқи моддаи 5 Конститутсия (Сарқонун)-и Ҷумҳурии Тоҷикистон инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он дорои арзиши олий мебошанд. Ҳаёт, кадр, номӯс ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд. Ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрвандро давлат эътироф, риоя ва хифз менамояд.

Мутобиқи моддаи 14 Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд ба воситаи Конститутсия, қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки аз тарафи Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф шудаанд хифз мегардад.

Мутобиқи моддаи 42 Конститутсия (Сарқонун)-и Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳар шахс вазифадор аст, ки Конститутсия ва қонунҳоро риоя кунад, ҳуқуқ, озодӣ, шаъну шарафи дигаронро эътиром намояд.

Бо дарназардошти меъёрҳои конститутсионӣ дар қонунгузориҳои граждани низ чихати ҳимояи ҳуқуқҳои фитрии инсон аз ҷумла ҳимояи шаъну шараф қоидаҳо муайян карда шуданд.

Ҷунончи дар моддаи 174 Кодекси гражданин Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда шудааст, ки:

Агар шахси паҳнкардаи маълумоте, ки

шаъну шараф ё эътибори кории шаҳрвандро паст мезананд, дурустии чунин маълумотро ба исбот нарасонад, шаҳрванд ҳақ, дорад аз тариқи суд раддияи чунин маълумотро талаб кунад.

Бо талаби шахси манфиатдор ҳифзи шаъну шарафи шаҳрванд пас аз вафоташ низ имконпазир аст.

Агар маълумоте, ки шаъну шараф ё эътибори кории шаҳрвандро паст мезананд, аз тариқи воситаҳои ахбори умум паҳн гардида бошанд, онҳо бояд дар ҳамон воситаҳои ахбори умум бемузд рад карда шаванд.

Агар маълумоти мазкур дар ҳуччати ташкилот дарҷ гардида бошад, чунин ҳуччат бояд иваз ё бозхонда шавад.

Тартиби раддияро дар ҳолатҳои дигар суд муқаррар менамояд.

Шаҳрванде, ки воситаҳои ахбори умум дар хусуси ӯ маълумоти ҳалалдоркунандаи ҳуқуқ ё манфиатҳои бо қонун ҳифзшавандашро нашр кардаанд, ҳақ дорад дар ҳамон воситаҳои ахбори умум ҷавоби худро нашр кунад.

Талаби шаҳрванд ё шахси ҳуқуқиро дар мавриди нашри раддия ё ҷавоб дар воситаи ахбори умум дар сурате суд баррасӣ мекунад, ки мақоми ахбори умум нашри онро рад кунад, ё дар давоми як моҳ нашр накарда ва ё барҳам дода бошад.

Агар қарори суд иҷро нашуда бошад, суд ҳақ дорад гунаҳкорро ҷарима бандад, ки ба андоза ва бо тартиби пешбининамудаи қонунҳои мурофиавӣ ба нафъи Ҷумҳурии Тоҷикистон рӯёнида мешавад. Пардохти ҷарима гунаҳкорро аз ӯҳдадорӣ иҷроӣ амали дар қарори суд пешбинигардида озод намекунад.

Шаҳрванде, ки дар хусуси ӯ маълумоти пастзанандаи шаъну шараф ё эътибори кориаш паҳн гардидааст, ҳақ дорад дар баробари раддияи чунин маълумот ҷаброни зиёни маънавий аз паҳн кардани онҳо расидаро низ талаб намояд.

Агар муайян намудани шахси паҳнкардаи маълумоте, ки шаъну шараф ё эътибори кории шаҳрвандро паст мезанад, имконнопазир бошад, шахсе, ки дар борааш чунин маълумот паҳн гардидааст, метавонад барои нодуруст донишани маълумоти паҳнгардида ба суд мурочиат намояд.

Қоидаҳои ҳамин модда дар хусуси ҳифзи эътибори кории шаҳрванд мутобикан дар мавриди ҳифзи эътибори кории шахси ҳуқуқӣ низ истифода мешаванд.

Мутобики банди 1 Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 04-уми июни соли 1992 «Дар бораи таҷрибаи судии аз тарафи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқ намудани қонунгузорӣ марбут ба парвандаҳо дар бораи ҳимояи шаъну шарафи шаҳрвандон ва ташкилотҳо» суд бояд муайян намояд, ки: а) маълумотҳо бадномкунанда бошанд; б) ба ҳақиқати ҳол мувофиқат накунад; в) паҳн шуда бошанд.

Мутобики банди 2 Қарори дар боло зикргардидаи Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон паҳн кардани маълумотҳое, ки шаъну шарафи шаҳрвандонро паст мезананд, чунин тарз фаҳмида мешавад, ки он маълумотҳо дар воситаҳои ахбори умум ҷоп шуда бошанд, бо истифодаи дигар воситаҳои ахбори оммавӣ паҳн шуда бошанд ва инчунин ба таври шифоҳӣ ба якчанд шахс ё ақаллан ба як шахс дар ин бора паҳн шуда бошад.

Мутобики банди 3 Қарори дар боло зикргардидаи Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон маълумотҳои бадномкунанда чунин маълумотҳое мебошанд, ки шаъну шарафи шаҳрвандонро дар ҷомеа паст зада, фикри ҷомеаро аз нуқтаи назари риояи қонунҳо, принципҳои ахлоқии ҷомеа дигаргун месозанд.

Мафҳумҳои «шаън», «шараф» ва «эътибор» категорияҳои ба ҳам наздик буда, байни онҳо тафовут дар он аст, ки аз мавқеи субъективӣ ва ё объективӣ ин сифатҳо чӣ хел баҳо дода мешаванд.

Шаън баҳои объективии инсоният аст, ки муносибати ҷамъиятро ба шаҳрванд ва ё шахси ҳуқуқӣ муайян мекунад ва ин баҳои иҷтимоии сифатҳои ахлоқии шахсият аст.

Шараф худбаҳодиҳии дохилии шахсият аст, ки шахс сифатҳои шахсии худро ҳис мекунад, яъне имкониятҳои фардӣ, ҷаҳонбинӣ, қарзи иҷро намуда ва аҳамияти ҷамъиятии худ ва ғайра аст.

Ҳамчунин ҷихати ҳимояи обрӯ ва эътибории шахс қонуни ҷиноятӣ татбиқи ҷазои ҷиноятиро пешбинӣ намудааст.

Ҷамъбасти таҷрибаи судӣ аз рӯи парвандаҳои нишон дод, ки хангоми баррасӣ ва ҳалли парвандаҳо марбут ба ҳимояи шаъну шараф, эътибори қорӣ ва рӯёнидани зарари маънавий асосан, судҳои суди шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурий меъёрҳои қонуни мурофиавӣ ва моддиро дуруст татбиқ менамоянд. Лекин дар баъзе мавридҳо аз ҷониби судҳои судҳои шаҳру ноҳияҳои

чумхурӣ ба камбудихои чиддӣ ва татбиқи нодурусти меъёрҳои қонунгузорию моддӣ ва муурофиавӣ роҳ, дода мешаванд.

Бояд қайд кард, ки ҳангоми ба суд пешниҳод кардани аризаи даъвогӣ дар бораи ҳимояи шаъну шараф боҷи давлатӣ мутобиқи муқаррарнамудаи қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи боҷи давлатӣ» пардохт карда мешавад. Аммо омӯзиши парвандаҳо нишон дод, ки на ҳама вақт талаботи ин меъёри қонун риоя карда мешаванд. Масалан, дар суди ноҳияи Ёвон вилояти Хатлон аризаи даъвогии шаҳрванд Р.С. нисбати Э.И. ва А.Ҳ. оиди ҳимояи шаъну шараф ва рӯёнидани зарари маънавӣ бе пардохти боҷи давлатӣ ба баррасии суд қабул ва парвандаи граждани оғоз карда шудааст.

Мутобиқи қисми 2 моддаи 134 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар аризаи даъвогӣ бояд ҳолатҳое, ки даъвогар талаботи худро асоснок месозад ва далелҳое, ки ин ҳолатҳоро тасдиқ мекунад зикр гарданд.

Омӯзиши парвандаҳо нишон дод, ки судяҳо ҳангоми ҳалли масъалаи ба баррасии судӣ қабул намудани аризаҳои даъвогӣ ба шакл ва мазмуни онҳо ба хусус оиди он, ки дар аризаи даъвогӣ бояд ҳолатҳое, ки даъвогар талаботи худро асоснок месозад ва далелҳое, ки ин ҳолатҳоро тасдиқ мекунад нишон дода шаванд, диққати зарурӣ намедиханд.

Омӯзиши парвандаи граждани бо даъвои Созмони судяҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати В.Ф. ва рӯзномаи «Вароруд» оиди муҳофизати шаъну шараф нишон дод, ки Созмони судяҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати В.Ф. ва рӯзномаи «Вароруд» ҷиҳати ҳимояи шаъну шараф муроҷиат намуда, даъвоёшро чунин асоснок кардааст, ки шаҳрванд В.Ф. дар мақолаи худ дар рӯзномаи «Вароруд» аз 03-уми ноябри соли 2004 №42 зери лавҳаи «Судҳо ҳамчун харгӯшҳои санҷишӣ» нисбати мақомоти судӣ сухан гуфта, моҳияти онро дар ҷомеа нишон дода, овардааст, ки мақомоти қудратӣ бо осонӣ метавонанд дахлнопазирии онҳоро бо фошкунии қалбаки вайрон кунанд.

Рӯзномаи «Вароруд» бар хилофи Қонун «Дар бораи воситаҳои ахбори умум» мақолаеро, ки дар он маълумотҳои бардурӯғ мавҷуд буд, бе таҳлил дар рӯзнома ҷоп кардааст.

Чунин рафтори муаллиф ва рӯзнома обрӯю эътибори ҳокимияти судӣ ва ҷамъияти касбии судяҳо-Созмони судяҳоро дар ҷомеа бадном мекунад.

Аризаи мазкур ба суди вилояти Суғд рӯзи 05-уми январи соли 2005 ворид ва барои баррасӣ ба судя вогузор карда шудааст.

Аз штампии воридотии дар ариза гузошта шуда бармеояд, ки ариза рӯзи 12-уми январи соли 2005 ба суди вилояти Суғд ворид гардида, дар китоби бақайдгирии муросилоти воридотӣ тахти №0030 ба қайд гирифта шудааст. Яъне рӯзи ба суд ворид гардидани ариза бо рӯзи амри хаттии раиси суд ҷиҳати баррасӣ намудани парванда вобаста кардани судя муҳолифат мекунад.

Ариза муддати 20 рӯз дар суди вилояти Суғд бе андешидани тадбирҳои зарурии муқаррар намудаи қонун беҳаракат монда шуда, танҳо рӯзи 25-уми январи соли 2005 аризаи даъвогӣ яқоя бо маводҳои ба он замимагардида барои моҳиятан баррасӣ намудан ба суди шаҳри Хучанд ирсол карда шудааст, ки он худи ҳамон рӯз ба суди шаҳри Хучанд ворид гардида, дар китоби бақайдгирии муросилоти воридотӣ тахти №262 ба қайд гирифта шудааст.

Рӯзи 16-уми феввали соли 2005 аз ҷониби В.Ф. ба суд дархост дар хусуси мавқуф гузоштани баррасии парванда дохил шудааст. Лекин дархости мазкур аз ҷониби судя бо риояи талаботи қонунгузорию муурофиавии граждани мавриди муҳокима қарор дода нашудааст.

Аз мактуби судя бармеояд, ки парванда ба соати 10 рӯзи 21-уми феввали соли 2005 дар толори маҷлисоҳои суди вилояти Суғд таъин ва оид ба вақт ва маҳалли баррасии парванда ба тарафҳо хабар дода шудааст.

Мутобиқи моддаи 143 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон (таҳрири соли 1963) барои ба муҳокимаи судӣ таъин намудани парванда судя санади судиро дар шакли таъинот қабул менамояд, лекин чунин санади судӣ дар маводҳои парванда мавҷуд нест. Илова бар ин аз ҷониби судя доир ба парвандаи мазкур амалиёти тайёри гузаронида ва оид ба он таъинот қабул карда нашудааст.

Аз протоколи маҷлиси судӣ аз 21-уми феввали соли 2005 бармеояд, ки ба маҷлиси судӣ ба ғайр аз В.Ф. дигар иштирокчиён ҳозир нашуданд ва В.Ф. ба суд ариза оиди мавқуф гузоштани баррасии парванда пешниҳод намудааст, ки аз ин рӯ суд дар ҷояш таъин карда, баррасии парвандаро то ба анҷом расидани интиҳоботи вакилон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон монанда шавад. Суд чиро дар назар дорад, мавқуф гузоштан ё боздоштан ва ё дигар ҷизро,

мушаххас нишон надодааст.

Қонунгузории мурофиавии граждани Чумхурии Тоҷикистон тартиби ҳалли дархостхоро мушаххас муайян кардааст, лекин суд бархилофи меъёри алоҳидаи қонунгузории мурофиавии граждани дархостро қонунӣ ҳал накардааст.

Омӯзиши парвандаи граждани бо даъвои М.А. нисбати Ю.Н. оиди ҳифзи шаъну шараф ва эътибори қорӣ нишон дод, ки аризаи даъвогӣ ба суд рӯзи 29-уми августи соли 2006 ворид гардида, ҳуди ҳамон рӯз бо таъинот ба баррасии суд қабул ва доир ба он парванда оғоз карда шудааст.

Мутобиқи қонунгузории мурофиавии граждани РСС Тоҷикистон (таҳрири соли 1963) мӯҳлати баррасии ин қабил парвандаҳо як моҳ муқаррар карда шуда буд.

Судя танҳо баъди як рӯз мондан то ба охирагии мӯҳлати баррасии парванда маҷлиси судиро ба соати 09 рӯзи 28-уми сентябри соли 2006 таъин кардааст.

Оид ба вақт ва маҳалли баррасии парванда ба тарафҳо хабар дода нашудааст.

Бо протокол ё таъиноти маҷлиси судӣ аз 28-уми сентябри соли 2006 баррасии парванда бо сабаби дар машварати судяҳо иштирок доштани раисикунанда ва таъмини шохидон ба соати 09 рӯзи 02-уми октябри соли 2006 мавқуф гузошта шудааст. Лекин мафҳуми дар машварати судяҳо иштирок доштани раисикунанда ба чӣ ифода меёбад маълум нест.

Нусхаи аризаи даъвогӣ ба ҷавобгар рӯзи 29-уми июни соли 2006, яъне ҳанӯз ба суд ба таври дахлдор ворид нагардидан супорида шудааст.

Бо таъинот аз 19-уми декабри соли 2006 баррасии парванда ба соати 09 рӯзи 20-уми декабри соли 2006 таъин карда шудааст.

Рӯзи 20-уми декабри соли 2006 мурофиаи судӣ гузаронида шуда, протоколи маҷлиси судӣ тартиб дода шудааст, лекин дар протокол ба рӯзи 21-уми декабри соли 2006 танаффус эълон кардани мурофиаи судӣ маълумот сабт карда нашудааст.

Бо ҳалномаи суди ноҳияи Исфараи вилояти Суғд аз 21-уми декабри соли 2006 даъво дар қисми ҳимояи шаъну шараф, эътибори қорӣ қонеъ ва дар қисми рӯёнидани зарари маънавий қисман қонеъ карда шудааст.

Ҳалномаи мазкур бархилофи талаботи моддаҳои 15, 33 КМГ Чумхурии Тоҷикистон

(таҳрири соли 1963) қабул карда шудааст, ки боиси аз ҷониби коллегияи судӣ оид ба парвандаҳои граждани суди вилояти Суғд беқор карда шудани ҳалномаи мазкур гардид.

Ҳалнома рӯзи 31-уми январи соли 2007 беқор карда барои баррасии нави судӣ ба суди ноҳияи Исфара, вале ба ҳайати дигари суд ирсол карда шудааст.

Парванда рӯзи 01-уми марти соли 2007 ба суди шаҳри Исфара ворид гардида, барои баррасӣ ба дигар судя вобаста карда шудааст. Лекин муддати як моҳу 3 рӯз бе сабабҳои номалум парванда дар суди шаҳри Исфара нигоҳ дошта шуда, барои баррасӣ боз ба судяи дигар вобаста карда шудааст.

Судя доир ба парванда амалиётҳои тайёри нагузаронида бо таъиноти худ аз 03-уми апрели соли 2007 баррасии парвандаро ба рӯзи 12-уми апрели соли 2007 таъин кардааст. Дар таъинот вақт ва маҳалли баррасии парванда зикр карда нашудааст. Парванда бо сабаби ба маҷлиси судӣ ҳозир нашудани даъвогар ё ҷавобгар ба рӯзҳои дигар мавқуф гузошта шудааст. Лекин дар бораи оғоз карда шудани тарафҳо оид ба вақт ва маҳалли баррасии парванда дар қабати маводҳои парванда маълумот вучуд надорад.

Омӯзиши парвандаи граждани бо даъвои Р.Х. нисбати Н.Ҳ. оиди ҳимояи шаъну шараф нишон дод, ки аризаи даъвогӣ рӯзи 07-уми январи соли 2008 ба суди ноҳияи Шохмансури шаҳри Душанбе ворид гардида, ба судя супорида шудааст. Бо таъиноти судя аз 07-уми январи соли 2008 ариза ба баррасии суд қабул ва доир ба он парвандаи граждани оғоз карда шудааст. Ҳамчунин рӯзи 07-уми январи соли 2008 дар хусуси оmodасозии парванда ба муҳокимаи судӣ таъинот қабул карда шудааст. Лекин бандҳои алоҳидаи таъинот дар бораи оmodасозии парванда бархилофи талаботи моддаҳои 148-149 КМГ ҚТ (таҳрири соли 1963) иҷро нашуда, рӯзи 14-уми январи соли 2008 дар хусуси таъиноти парванда ба муҳокимаи судӣ таъинот қабул карда маҷлиси судӣ ба соати 09 рӯзи 17-уми январи соли 2008 таъин карда шудааст.

Аммо аз протоколи маҷлиси судӣ дида мешавад, ки мурофиаи судӣ рӯзи 16-уми январи соли 2007 гузаронида шудааст.

Бояд қайд кард, ки ариза ба забони русӣ ба суд пешниҳод карда шудааст, лекин таъинотҳои қабул, оmodасозӣ ва таъин ба забони тоҷикӣ таҳия гардидааст.

Аз протоколи маҷлиси судӣ бармеояд, ки

дар парванда Қ.М. ҳамчун тарҷумон ҷалб карда шудааст, лекин дар ҳалномаи суд тарҷумон шахси дигар, яъне М.А. ном шахс сабт гардидааст. Дар дастхати шоҳидон бошад имзои тарҷумон Қ.М. гирифта шудааст.

Омӯзиши парвандаи граждани бо даъвои А.Н. нисбати Н.Н. оид ба ҳимояи шаъну шараф ва рӯёнидани зарари маънавӣ нишон дод, ки А.Н. даъвояшро бо он асоснок кардааст, ки ӯ ва шавҳараш А.С. солҳои дароз дар ақди никоҳ буда, дар манзили истиқоматии ба хусуру хушдоманаш тааллуқдоштаи воқеъ дар шаҳри Душанбе истиқоматдоранд. Пас аз вафоти хусуру хушдоманаш ва қабули мерос аз ҷониби ворисон ҷавобгар дар маърақаҳо нишаста дар байни ҷамъият ӯро тӯхмат ва шаъну шараф, обрӯю эътибори ӯро паст зада гуфтааст, ки гӯё ӯ бо рафиқи шавҳараш алоқа доштааст ва бечогардӣ менамояд. Бинобар ин аз суд хоҳиш кардааст, ки ҳаракатҳои ғайриқонунии ҷавобгар Н.Н., ки дар тӯхмат ва паст задани шаъну шарафи ӯ зоҳир мегардад бартараф карда шавад. Зарари маънавӣ, ки дар азобу шиканҷаи рӯҳӣ бо паст задани оммавии обрӯю эътибор, шаъну шараф ва тӯхматҳои ҷавобгар зоҳир мегардад, ба маблағи 1000 сомони пардохт карда шавад.

Аризаи мазкур ба суди ноҳияи Исмоили Сомони шаҳри Душанбе рӯзи 18-уми августи соли 2009 ворид гардидааст.

Бо таъиноти судя аз 18-уми августи соли 2009 аризаи даъвогӣ беҳаракат монанда шуда, барои ислоҳи камбудихо ба даъвогар то рӯзи 01-уми октябри соли 2009 мӯҳлат дода шудааст.

Аз мактуби дар маводҳои парванда мавҷуд буда бармеояд, ки нусхаи ин таъинот ба даъвогар А.Н. ирсол карда шудааст, лекин дар он санаи фиристодан ва рақами бақайдгирӣ нишон дода нашудааст. Аз ин мактуб бармеояд, ки нусхаи таъинот рӯзи 14-уми сентябри соли 2009 ба даъвогар супорида шудааст.

Лекин бо сабабҳои номаълум аризаи даъвогии мазкур рӯзи 18-уми сентябри соли 2009 ба мурофияи суд қабул ва парвандаи граждани оғоз карда шуда, ҳуди ҳамон рӯз дар хусуси оmodасозии парванда ба муҳокимаи судӣ таъинот қабул карда шудааст. Таъиноти мазкур дар шакли қолабӣ таҳия гардида, қисми ҷойҳои холии он аз ҷониби судя пур карда шудаанд. Бо вучуди ин судя қисми ҷойҳои холи аз қабил ба ҷавобгар барои пешниҳоди далел ва ё норозигӣ то кай мӯҳлат дода шудааст, инчунин тарафҳо

то кай рӯйхати шоҳидонро ба суд пешниҳод намоянд, пур накардааст.

Ҳамчунин судя тарафҳоро барои сӯҳбат баъди ду моҳи ба суд ворид гардидани ариза, яъне рӯзи 15-уми октябри соли 2009 соати 11⁰⁰ даъват кардааст. Аз дастхати ҷавобгар бармеояд, ки нусхаи аризаи даъвогӣ рӯзи 15-уми октябри соли 2009 ба ӯ супорида шудааст.

Мутобиқи таъинот аз 15-уми октябри соли 2009 маводҳои ҷамъовардашуда барои муҳокимаи судӣ кофӣ эътироф гардида, баррасии парванда ба соати 09 рӯзи 17-уми октябри соли 2009 таъин карда шудааст.

Аз протоколи маҷлиси судӣ бармеояд, ки рӯзи 09-уми октябри соли 2009 доир ба парвандаи мазкур маҷлиси судӣ оғоз гардида, бо сабаби ба мурофияи судӣ ҳозир нашудани даъвогар баррасии парванда ба соати 09 рӯзи 17-уми октябри соли 2009 мавқуф гузошта шудааст.

Даъватномаи судӣ ба тарафҳо барои ба соати 14 рӯзи 17-уми октябри соли 2009 ба суд ҳозир шудан супорида шудааст.

Аз протоколи маҷлиси судӣ аз 17-уми октябри соли 2009 бармеояд, ки ба маҷлиси судӣ даъвогар бе сабабҳои узрнок ҳозир нашудааст, ки мутобиқи таъиноти маҷлиси судӣ аз 17-уми октябри соли 2009 парванда бе баррасӣ монанда шудааст.

Нусхаи таъинот ба даъвогар рӯзи 25-уми ноябри соли 2009 супорида шудааст.

Омӯзиши парвандаи граждани бо даъвои Р.Д. нисбати Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди ҳимояи шаъну шараф, эътибори қорӣ, рӯёнидани зарари моддӣ ва маънавӣ нишон дод, ки Р.Д. бо даъвои мазкур ба суди ноҳияи Шохмансури шаҳри Душанбе муроҷиат намуда, даъвояшро ҷунин асоснок кардааст, ки моҳи январ соли 2007 бо риояи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадихӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» барои гирифтани иҷозатнома ба фаъолияти адвокатӣ ба Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуҷҷат супоридааст. Лекин Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ӯ барои машғул шудан ба фаъолияти адвокатӣ иҷозатнома надодааст. Ӯ чандин маротиба ба Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон сабаби рад шудани дархости ӯ барои гирифтани иҷозатнома дар бораи фаъолияти адвокатӣ муроҷиат кардааст, ки аз мақомоти мазкур ба ӯ ҷавоб надоданд. Баъди муроҷиати хаттӣ ӯ ба вай ҷавоб доданд, ки асоси надодани иҷозатнома ин Қарори комиссияи аттестат-

сионии тахассусии Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20-уми март соли 2007 мебошад. Ин мактубро ӯ рӯзи 22-уми апрели соли 2009, яъне баъди ду соли муроҷиат гирифтааст. Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бар хилофи талаботи қонунгузорӣ беасос додани иҷозатнома ро барои ба машғул шудан ба фаъолияти адвокатӣ рад намуда, сабаби рад намуданро ба ӯ маълум накардааст. Бар замми ин Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон воқеан нисбати ӯ маълумотҳои бардурӯғи шаъну шарафи ӯро паст зананда паҳн кардааст. Бинобар ин аз суд хоҳиш намудааст, ки Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифадор карда шавад, ки маълумотҳои дар Протоколи комиссия оид ба баррасии ариза ва додани иҷозатнома аз 20-уми март соли 2007 ва ҷавоб аз 22-уми апрели соли 2009 дарҷ гардида, ки шаъну шараф ва эътибори қонунӣ ӯро паст мезананд, раддия чоп намояд. Аз ҳисоби Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ӯ зарари моддӣ ба маблағи 6000 доллари ИМА ва зарари маънавӣ ба маблағи 10000 доллари ИМА баробар ба қурби пули миллӣ - сомонӣ рӯёнида шавад.

Аризаи мазкур рӯзи 19-уми майи соли 2009 ба суди ноҳияи Шохмансури шаҳри Душанбе ворид шуда ба судья супурда шудааст.

Мутобиқи сарҳати 5 қисми 2 моддаи 134 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар аризаи даъвогӣ аз ҷумла маълумот дар бораи ҳолатҳое, ки даъвогар талаботи худро асоснок месозад ва далелҳое, ки ин ҳолатҳоро тасдиқ мекунанд, бояд зикр карда шавад.

Лекин даъвогар дар аризаи даъвогӣ аш танҳо оиди аз қониби Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон паҳн гардидани маълумоти шаъну шараф ва эътибори қонунӣ ӯро пастзананда зикр намуда, дар бораи он, ки ин маълумот дар ҷи ёфода меёбад ва бо қадом далел ин ҳолатро асоснок месозад ва далелҳое, ки ҳолати мазкурро тасдиқ мекунанд ягон ҷи зикр накардааст.

Мутобиқи қисми 1 моддаи 91 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми баррасии парвандаҳо дар судҳои юрисдиксияи умумӣ озод кардан аз пардохти бочи давлатӣ мутобиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бочи давлатӣ» сурат мегирад.

Мутобиқи қисми 3 моддаи мазкур суд бо дарназардошти вазъи молу мулкӣ шахрванд метавонад ӯро аз пардохти бочи давлатӣ озод кунад ё андозаи бочи давлатиро кам кунад ё

мӯҳлати пардохти бочи давлатиро ба таъхир андозад ё ин мӯҳлатро ба давраҳо ҷудо намояд.

Мутобиқи моддаи 96 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон суд бо дарназардошти вазъи молу мулкӣ тарафҳо метавонад барои як ё ҳар ду тараф мӯҳлати пардохти хароҷоти судиро вобаста ба баррасии парванда ба таъхир андозад ё ин мӯҳлатро ба давраҳо ҷудо намояд ё андозаи онро кам кунад ё аз пардохти хароҷоти судӣ вобаста ба баррасии парванда озод намояд ва дар ин ҳусус таъинот қабул мекунад.

Лекин судья ҳангоми қабули аризаи даъвогӣ дархости даъвогар дар ҳусуси аз пардохти бочи давлатӣ озод намудани ӯро мавриди муҳокима қарор надода, дар ин бора таъинот қабул накардааст.

Мутобиқи қисми 1 моддаи 139 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон судья, агар муайян намояд, ки аризаи даъвогӣ ба суд бе риояи талаботи моддаҳои 134 ва 135 ҳамин Кодекс пешниҳод шудааст, оид ба беҳаракат мондани ариза таъинот қабул мекунад ва дар ин ҳусус аризадихандаро огоҳ намуда, ба ӯ барои ислоҳи норасоии мӯҳлат медиҳад.

Лекин судья талаботи меъёри қонуни мазкурро мадди назар намуда, ба ҷои он, ки аризаи даъвогиро беҳаракат мондани барои ислоҳи камбудии ҷойдошта ба даъвогар мӯҳлат диҳад, бо таъинот аз 19-уми майи соли 2009 аризаи Р.Д. оид ба амали шахси мансабдор - кормандони Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба баррасии суд қабул намуда, парванда оғоз кардааст. Ҳол он, ки ба суд аз қониби Р.Д. чунин ариза пешниҳод карда нашудааст.

Рӯзи 19-уми майи соли 2009 доир ба парвандаи оғозгардида ҷихати гузаронидани амалиётҳои тайёри таъинот қабул карда шудааст.

Аз таъинот аз 10-уми июни соли 2009 дида мешавад, ки баррасии парванда ба соати 09 рӯзи 17-уми июни соли 2009 ба маҷлиси пешакии судӣ таъин карда шудааст.

Рӯзи 17-уми июни соли 2009 доир ба парвандаи граждани бо даъвои Р.Д. нисбати Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди ҳимояи шаъну шараф, эътибори қонунӣ, рӯёнидани зарари моддӣ ва маънавӣ маҷлиси судӣ гузаронида баррасии парванда ба мӯҳлати номуайян мавқуф гузошта шудааст.

Дар маводҳои парванда боз ариза-шикояти

Р.Д. нисбати Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба амали ғайриқонунии Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳимояи шаъну шараф, эътибори корӣ, рӯёнидани зарари моддӣ ва маънавӣ мавҷуд мебошад.

Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон намояндаи худ Ш.Р.-ро ҷиҳати иштирок дар баррасии парвандаи граждани бо ариза-шикояти Р.Д. оиди ҳаракатҳои ғайриқонунии Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ваколатдор намудааст.

Лекин чунин ариза дар суд ба қайд гирифта нашудааст.

Аз аризаи Р.Д. бармеояд, ки даъвогар аз суд қатъ намудани баррасии парванда бо даъвои ӯ бо сабаби аз даъво даст кашиданаширо хоҳиш намудааст.

Мутобиқи қисми 2 моддаи 176 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон суд ба даъвогар оқибатҳои даст кашидан аз даъво тавзеҳ дода, аз ӯ дастхат мегирад, ки он ба маводи парванда замима карда мешавад.

Дар маводҳои парванда чунин забонхат мавҷуд намебошад.

Бо таъиноти маҷлиси судӣ аз 17-уми августи соли 2009 баррасии парванда бо даъвои Р.Д. нисбати Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳимояи шаъну шараф, эътибори корӣ, рӯёнидани зарари моддӣ ва маънавӣ қатъ карда шудааст.

Ҳангоми қабули таъинот талаботи моддаҳои 43, 176, 225 ва 226 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон пурра риоя карда нашудааст.

Омӯзиши парвандаи граждани бо даъвои Ш.З. нисбати Ҳ.З. дар бораи ҳимояи шаъну шараф ва ҷуброни зарари маънавӣ нишон дод, ки аризаи мазкурро даъвогар чунин асоснок кардааст, ки моҳи март соли 2010 бо Ҳ.З. оила барпо намуданд. Моҳи июли соли 2010 байни ӯ ва ҷавобгар яку як бора муносибаташон тағйир ёфта ҷавобгар ба ӯ гуфтааст, ки ҳангоми ба занӣ гирифтаниш вай нодухтар будааст. Аз ин ҷанҷоли онҳо модаркалонаш А.Т., тағояш А.Ҷ. ва холааш К.Р. огоҳӣ пайдо намуда, ба хона омаданд ва бо хушдоманаш Ҳ.Н. ва ҷавобгар Ҳ.З. ҳамсӯхбат шуда хоҳиш карданд, ки чунин беақлиро бас кунад, аммо натиҷае надодааст. Аз ин рӯ, онҳо маҷбур шуда ӯро ба хонаашон оваранд, ки овозаи бардурӯғи бадномкунандаи ҷавобгар Ҳ.З. ба номуси ӯ зуд дар байни хешу таборонаш ва дугонаҳову ҳамсоҳояш паҳн гардидааст. Бо ин овозаҳои бардурӯғ ҷавобгар

шаъну шарафи ӯро дар байни хешу табор, дӯстон ва наздикон паст задааст. Бинобар ин, аз суд хоҳиш намудааст, ки маълумоти бадномкунандаи ҷавобгар Ҳ.З. нисбати ӯ рад карда шуда, шаъну шарафи ӯ барқарор карда шавад ва аз ҳисоби ҷавобгар ба Ҷ.З. зарари маънавӣ ба маблағи 20000 сомонӣ рӯёнида шавад.

Ариза ба суд рӯзи 20-уми сентябри соли 2010 ворид ва барои баррасӣ ба судя вогузор карда шудааст. Бо таъинот аз 20-уми сентябри соли 2010 даъво бо баррасии суд қабул карда парвандаи граждани оғоз карда шудааст.

Ҳамзамон дар хусуси омодагии парванда ба муҳокимаи судӣ рӯзи 23-уми сентябри соли 2010 таъинот қабул карда шуда, барои пешниҳоди баёноти хаттӣ аз ҷониби ҷавобгар ва барои аз ҷониби тарафҳо пешниҳод намудани рӯйхати шохидон мӯҳлат пешбини гардида, санаи он навишта нашудааст.

Аз дастхати Ҳ.З. маълум нест, ки нусхаи аризаи даъвогӣ ба ӯ кай супорида шудааст.

Мутобиқи таъинот аз 04-уми августи соли 2010, ҳол он, ки ариза моҳи сентябр ба суд ворид гардидааст, баррасии парванда ба соати 09⁰⁰ рӯзи 07-уми октябри соли 2010 таъин карда шудааст. Лекин дар он вақт ва маҳалли баррасии парванда нишон дода нашудааст.

Бо ҳалномаи суди ноҳияи Исмоили Сомонӣ шаҳри Душанбе аз 07-уми октябри соли 2010 даъвои Ш.З. нисбати Ҳ.З. дар бораи ҳимояи шаъну шараф ва ҷуброни зарари маънавӣ қисман қонеъ карда шудааст.

Шаъну шарафи номуси Ш.З. ҳифз карда шуда, аз ҳисоби Ҳ.З. ба Ҷ.З. зарари маънавӣ ба маблағи 500 сомонӣ рӯёнида шудааст.

Лекин суд ҳангоми қабули ҳалнома қисми даъво дар хусуси рад намудани маълумотҳои бардурӯғ паҳннамудаи ҷавобгар пешбини гардида мавриди омӯзиш қарор надода, дар ин қисм қарори дахлдор қабул накардааст. Яъне суд бояд дар қисми хулосавии ҳалнома ҷавобгарро ӯҳдадор мекард, ки аз даъвогар узр пурсида, дар хусуси нодурустии маълумотҳои паҳн кардааш нисбати даъвогар радия чоп кунад.

Мутобиқи қисми 1 моддаи 210 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми қабул намудани ҳалнома оид ба ӯҳдадор намудани ҷавобгар барои анҷом додани амали муайяни ба интиқоли молу мулк ё маблағҳои пулӣ вобаста набуда суд метавонад дар ҳамин ҳалнома зикр намояд, ки агар ҷавобгар ҳалномаро дар мӯҳлати

муқарраргардида иҷро накунад, пас даъвогар ҳуқуқ дорад ин амалро аз ҳисоби ҷавобгар бо ситонидани харочоти зарурӣ аз ӯ анҷом диҳад.

Мутобиқи қисми 2 моддаи 210 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон агар ин амалҳоро танҳо ҷавобгар анҷом диҳад, суддар ҳалнома мӯҳлатеро муқаррар менамояд, ки дар давоми он ҳалнома бояд иҷро карда шавад. Ҳалномае, ки ташкилот ё мақомоти дастҷамъиро барои иҷрои амали дахлдори ба интиқоли молу мулк ё маблағҳои пулӣ вобастанабуда ӯҳдадор мекунад, аз ҷониби роҳбарони онҳо дар мӯҳлати муқаррарнамудаи суд иҷро карда мешавад. Дар сурати иҷро накардани ҳалнома бе сабабҳои узрнок суде, ки ҳалнома баровардааст, нисбат ба роҳбари ташкилот ё мақомоти дастҷамъӣ ҷораҳои пешбини-намудаи қонунро меандешад.

Лекин аз ҷониби суд талаботи меъёри қонуни мазкур риоя карда нашудааст.

Нусхаи ҳалнома ба тарафҳо супорида нашудааст.

Омӯзиши парвандаи граждани бо даъвои К.Х. нисбати А.З. дар бораи Ҷимояи шаъну шараф ва рӯёнидани зарари маънави нишон дод, ки даъвогар даъвоёшро ҷунин асоснок кардааст, ки пас аз вафоти модараш амволи меросии ӯ байни ворисон, яъне ӯ ва ҷавобгар тақсим карда шудаанд, ки дар ин бора шаҳодатнома дар бораи ҳуқуқ ба мерос доранд. Ӯ хостааст, ки писараш К.С.-ро барои зиндагӣ ба моликияти меросии аз марҳум модараш қабулкарда маскун намояд. Лекин ҷавобгар барои маскун шудани писараш монеъ шуда, нисбати ӯ ба мақомоти қорҳои дохилӣ ва ба номи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон шикоят кардааст, ки ӯ аз ҳисси худаш ороишхона карда дар он зани ороишиеро даровардааст. Инчунин бо аризаҳои бардурӯғ хабарҳои шаъну шарафи ӯро пастзананда паҳн кардааст. Бинобар ин аз суд хоҳиш намудааст, ки ҷавобгар А.З. ӯҳдадор карда шавад, ки аз ӯ ба таври оммавӣ барои расонидани таҳқир узр пурсад. Аз ҳисоби А.З. ба ӯидаи ӯ зарари маънави ба маблағи 25000 сомони рӯёнида шавад.

Аризаи мазкур рӯзи 18-уми феввали соли 2010 ба суд ворид шуда, барои баррасӣ ба судья вогузор карда шудааст.

Мутобиқи сарҳати 5 қисми 2 моддаи 134 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар аризаи даъвогӣ аз ҷумла маълумот дар бораи ҳолатҳое, ки даъвогар талаботи худро асоснок месозад ва далелҳое, ки ин ҳолатҳоро тасдиқ мекунанд,

зикр карда мешавад.

Лекин даъвогар дар аризаи даъвогӣ хабарҳои паҳн намудаи ҷавобгар, ки шаъну шарафи ӯро паст мезанад ба ҷи ифода меёбад ва бо кадом далел ин ҳолатро асоснок месозад ва далелҳое, ки ҳолати мазкурро тасдиқ мекунанд, зикр накардааст.

Дар ҷунин будани ҳолат судья мебоист бо риояи талаботи моддаи 139 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон аризаи даъвогиро беҳаракат монанд, ба даъвогар барои ислоҳи камбудӣ мӯҳлат меод. Лекин судья бар хилофи талаботи меъёри қонуни мазкур рӯзи 18-уми феввали соли 2010 аризаи даъвогиро ба баррасии суд қабул карда парванда оғоз намудааст.

Дар хусуси оmodасозии парванда ба муҳокимаи судӣ рӯзи 18-уми феввали соли 2010 таъинот қабул карда шуда, гузаронидани якчанд амалиётҳои муруфиавӣ зарур доништа шудааст.

Лекин бандҳои дар таъиноти оmodасозӣ нишондодашуда ба иҷро расонида нашудаанд, яъне нусхаи аризаи даъвогӣ ба ҷавобгар супорида нашудааст, ҳуқуқ ва ӯҳдадорҳои тарафҳо мутобиқи муқаррарнамудаи КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон фаҳмонида дода нашудааст. Бо вучуди ҷой доштани камбудии мазкур, судья бо таъинот аз 17-уми январ соли 2010 амалиётҳои тайёрии нагузаронидаро рӯякӣ ҳамчун гузаронидашуда ҳисобида, онҳоро барои муҳокимаи судӣ кофӣ эътироф намуда, баррасии парвандаро ба соати 09 рӯзи 02-уми март соли 2010 таъин намудааст. Ҳол он ки ягон амалиёти тайёри гузаронида нашудааст. Тавре дида мешавад ариза моҳи феввали соли 2010 ба суд ворид гардидааст, аммо ҷи тавр судья моҳи январ оид ба парвандаи мавҷуд набуда таъинот қабул намудааст маълум нест.

Гарчанде ки баррасии парванда бинобар сабаби ба маҷлиси судӣ ҳозир нашудани яке аз тарафҳо як чанд маротиба мавқуф гузошта шуда бошад ҳам, вале дар хусуси ба таври дахлдор бо риояи талаботи моддаи 118 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон супорида шудани хабарнома ва даъвати судӣ маълумот мавҷуд нест.

Бо ҳалномаи суд аз 13-уми июли соли 2010 даъво рад карда шудааст.

Омӯзиши парвандаи граждани бо даъвои Б.А. нисбати М.М. оиди Ҷимояи шаъну шараф, рӯёнидани зарари моддӣ ва маънави нишон дод, ки даъво бо он асоснок карда шудааст, ки бо ҷавобгар моҳи сентябри соли 2007 оила бар-

по намудааст. Баъди оиладор шудан ҷавобгар нисбати ӯ ва аҳли оилааш беҳурматӣ кардааст. Ҷавобгар дар пеши ҳамаи ҳешовандони ӯ ва худааш бо роҳи тӯҳмат овоза паҳн кардааст, ки гӯё ӯ, яъне даъвогар аз ӯҳдаи зану шавҳарӣ намебарояд, инчунин ба бемории зӯҳравӣ мубтало буда, ӯро низ сироят кардааст. Чунин тӯҳмати ҷавобгар зуддар байни ҳамаи мардум, ҳамсоҷа, ҳешовандон ва шиносҳои ӯ паҳн гардидааст. Аз ҳамон вақт ӯ худро дар байни мардум дучори тӯҳмату таҳқир ҳис мекунад, новобаста аз он, ки вай ба духтур муроҷиат кардааст ва ба бемории зӯҳравӣ мубтало набуданаш тасдиқ шуда бошад ҳам. Аз суд хоҳиш намудааст, ки шаъну шараф ва обрӯю эътибори ӯ, ки аз ҷониби ҷавобгар М.М. паст зада шудааст, ба тариқи судӣ ҳимоя карда шуда, М.М. ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шавад.

Аз ҳисоби ҷавобгар ба ғоиди ӯ зарари моддӣ ба маблағи 12599 сомонӣ ва зарари маънавӣ ба маблағи 50000 сомонӣ рӯёнида шавад.

Аз маводҳои парванда дида мешавад, ки нусхаи аризаи даъвогӣ ба ҷавобгар супорида нашуда, ҳуқуқ ва ӯҳдадорихои мурофиавии тарафҳо фаҳмонида дода нашудааст. Илова бар ин дар маводҳои парванда бланкаи таъинот дар бораи таъин намудани парванда ба муҳокимаи судӣ мавҷуд мебошад, лекин он ба таври дахлдор пур карда нашуда, танҳо дастнавис бо навиштаҷоти 24.07.08с. зикр карда шудааст.

Дар вақти баррасии парванда муайян карда шудааст, ки ҷавобгар дар ҳудуди ноҳияи Шоҳмансури шаҳри Душанбе истиқомат мекунад ва суди ноҳияи Исмоили Сомони шаҳри Душанбе бо таъиноти маҷлиси судӣ аз 24-уми июли соли 2008 парвандаро аз рӯи тобеияти судӣ ба суди ноҳияи Шоҳмансури шаҳри Душанбе равон кардааст.

Тартиби ба суди дигар супоридани парвандае, ки суд ба баррасии худ қабул намудааст, дар моддаи 35 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шудааст.

Ҳангоми омӯзиши парванда асосҳои дар моддаи зикргардидаи Кодекси мазкур пешбинигардида дар хусуси ба суди дигар супоридани парванда муайян карда нашуд.

Бар замми ин суд бар хилофи талаботи қисми 4 моддаи 35 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон парвандаро то гузаштани мӯҳлати шикоят ба суди ноҳияи Шоҳмансури шаҳри Душанбе ирсол намудааст.

Парванда рӯзи 07-уми августи соли 2008 ба суди ноҳияи Шоҳмансури шаҳри Душанбе ворид гардида, ба судя вогузор карда шудааст.

Судя рӯзи 07-уми августи соли 2010 дар асоси таъинот парвандаро ба мурофиаи суд қабул намудааст, ҳол он ки бо дастрасии моддаи 136 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул намудани парванда пешбинӣ нагардидааст. Яъне, меъёри қонуни мурофиавие, ки судя дастрас намудааст, ба парвандаи граждании оғозгардида алоқамандӣ надорад. Инчунин дар қонунгузори мурофиавии граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёр дар бораи маротибаи дуум ба баррасии судӣ қабул намудани парвандаи аллақай оғозгардида пешбинӣ на-шудааст.

Бе гузаронидани амалиёти тайёрӣ ва қабули таъинот дар бораи ба муҳокимаи судӣ таъин намудани парванда рӯзи 19-уми августи соли 2008 доир ба парвандаи мазкур маҷлиси судӣ гузаронида шудааст.

Аз протоколи маҷлиси судӣ бармеояд, ки бо сабаби дар Ҷумҳурии Туркия будани ҷавобгар баррасии парванда мавқуф гузошта шудааст.

Бо ҳамин асос парванда то рӯзи 04-уми январ соли 2010 мавқуф гузошта, рӯзи 04-уми январ соли 2010 бе риояи талаботи моддаҳои 43, 176 ва 225 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз даъво даст кашидани даъвогар Б.А. қабул ва баррасии парванда қатъ карда шудааст.

Нусхаи таъинот ба тарафҳо супорида нашудааст.

Омӯзиши парвандаи граждани бо даъвои А.Н. нисбати рӯзномаи «Пайкон» ва Л. Р. оиди ҳимояи шаъну шараф, эътибори қорӣ ва рӯёнидани зарари маънавӣ нишон дод, ки аризаи даъвогӣ рӯзи 22-уми июли соли 2010 ба суди ноҳияи Фирдавсии шаҳри Душанбе ворид шуда, ба судя супорида шудааст.

Бо таъиноти судя аз 23-уми июли соли 2010 аризаи даъвогӣ ба баррасии суд қабул ва парвандаи граждани оғоз карда шудааст.

Рӯзи 02-уми августи соли 2010 дар хусуси оmodасозии парванда ба муҳокимаи судӣ таъинот қабул карда, ба тарафҳо то рӯзи 31-уми августи соли 2010 барои пешниҳоди баёноти хаттӣ ва рӯйхати шохидон мӯҳлат дода шудааст.

Аммо амалҳо оиди оmodасозии парванда гузаронида нашуда, бо таъинот аз 16-уми августи соли 2011 баррасии парванда ба муҳокимаи судӣ ба соати 09 рӯзи 31-уми августи соли 2010 дар бинои суди ноҳияи Фирдавсии шаҳри Ду-

шанбе бо иштироки тарафҳо ва шоҳидон таъин карда шудааст.

Даъвогар бо пешниҳод намудани аризаи даъвогӣ дар як вақт бо риояи талаботи моддаи 143 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз суд хоҳиш намудааст, ки ғаёлияти ҷавобгарон то баррасии аризаи даъвогӣ манъ карда шавад.

Лекин судя ин дархости даъвогарро бо риояи талаботи КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор надода, доир ба он қарори дахлдор қабул накардааст.

Аз мактуби судя аз 26-уми августи соли 2010 бармеояд, ки нусхаи аризаи даъвогӣ ба ҷавобгарон ирсол карда шуда, барои асоснок кардани норозигии худ далелҳоро бо риояи талаботи қисми 2 моддаи 74 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод намуданро аз ҷавобгарон хоҳиш намудааст.

Тавре муайян карда шуд то 26-уми августи соли 2010 доир ба парванда амалиётҳои омодакунӣ гузаронида нашудааст. Бо вучуди ин судя парвандаро барои дар маҷлиси судӣ баррасӣ намудан ба таври кофӣ тайёр шуда эътироф намуда, рӯзи 18-уми августи соли 2011 парвандаро ба муҳокимаи судӣ ба соати 09 рӯзи 31-уми августи соли 2010 таъин намудааст.

Тавре аз маводҳои парванда дида мешавад, тарафҳо оид ба вақт ва маҳалли баррасии парванда ба таври дахлдор огоҳ карда нашуда, бо протоколи маҷлиси судӣ аз 31-уми марти соли 2010 баррасии парванда ба соати 10⁰⁰ рӯзи 08-уми сентябри соли 2010 мавқуф гузошта шудааст.

Рӯзи 19-уми октябри соли 2010 доир ба ин парванда экспертизаи судӣ-филологӣ таъин ва баррасии парванда то гузаронидани экспертизаи судӣ-филологӣ ва гирифтани хулосаи он боздошта шудааст.

Нусхаи таъинот пас аз як моҳу даҳ рӯз аниқтараш рӯзи 29-уми ноябри соли 2010 ба Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ирсол карда шудааст.

Аз ҷониби ҷавобгар ба Л.Р. рӯзи 12-уми октябри соли 2010 ба суд аризаи даъвогии муқобили даъво пешниҳод карда шудааст, ки бо таъинот аз 15-уми октябри соли 2010 қабули ин аризаи даъвогии муқобили даъво рад карда шудааст.

Нисбат ба таъиноти мазкур рӯзи 17-уми январи соли 2011 шикоятӣ хусусӣ пешниҳод карда шудааст. Аз шикоятӣ хусусӣ бармеояд, ки нусхаи таъинот ба ӯ рӯзи 04-уми январи соли

2011 супорида шудааст. Аз маводҳои парванда муайян кардан ғайриимкон аст, ки кай ба Л.Р. нусхаи таъинот ирсол карда шудааст.

Рӯзи 12-уми январи соли 2011 бинобар зиёд будани сарборӣ тибқи гузориши судя парванда барои баррасӣ ба дигар судя вогузор карда шудааст. Рӯзи 31-уми январи соли 2011 парванда боз ба судяи аввала дода шудааст.

Рӯзи 10-уми феврал судя боз бо гузориш ба унвони и.в. раиси суд барои ба дигар судя вогузор намудани баррасии парванда мурочиат намудааст.

Хулосаи экспертиза рӯзи 25-уми январи соли 2011 ба суд ворид гардидааст, лекин мутобиқи таъинот аз 11-уми феввали соли 2011 баррасии парванда аз нав оғоз ва ба соати 09⁰⁰ рӯзи 24-уми феввали соли 2011 таъин карда шудааст.

Рӯзи 24-уми феввали соли 2011 баррасии парванда бинобар ба маҷлиси судӣ ҳозир нашудани тарафҳо ба соати 09⁰⁰ рӯзи 03-уми марти соли 2011 мавқуф гузошта, рӯзи 03-уми марти соли 2011 бо ҳамин асосҳо парванда бе баррасӣ мононда шудааст.

Рӯзи 26-уми апрели соли 2011 аз ҷониби Л.Р. нисбати судя раддия пешниҳод шудааст, лекин он бо риояи талаботи қонунгузори мурофиавии граждани мавриди баррасӣ ва ҳал нагардидааст.

Омузиши парвандаи граждани бо даъвои В.М. нисбати В.А., В.Ҷ., В.М. ва В.Х. оиди ҳимояи шаъну шараф ва ҷуброни зарари маънавий нишон дод, ки даъвогар даъвоашро чунин асоснок кардааст, ки баъди вафоти ҳамсараш В.Х. ҷавобгарон нисбати ӯ муносибати хуб надоранд ва ӯро намегузоранд, ки дар хонаи худаш зиндагӣ кунад. Ба ӯ хӯрок надода, боз нисбати ӯ суханҳои қабех мегӯянд.

Тамоми фарзандонаш аз ҷумла ҷавобгаронро ба воя расонида соҳиби хонаву дар кардааст. Ба писари хурдиаш низ замин ҷудо карда додааст, писараш А. ба хонаи худ нарафта дар хонаи ӯ зиндагӣ намуда, ӯро азобу шиканҷа додааст. Дар натиҷа ӯ писари дигараш В.А.-ро ба хонаи худ оварда, бо ӯ зиндагиашро давом дода истодааст. Азбаски ӯ оиладор шуда хонаро ба писараш А. тӯхфа кардааст, писараш А. бо занаш Г. тамоман ӯро намонанд, ки озод нафас кашад. Ҳар рӯз ҷангу ҷанҷол то ҳатто ба ӯ тӯхмат кардаанд, ки ӯ гӯё бо келинаш муносибати маҳрамона дошта бошад. Бо онҳо дар як хона зиндагӣ кардан имконнопазир буд ва маҳз

бо ҳамин сабаб ӯ ба суд бо даъво мурочиат намудааст. Дар рафти муурофияи судӣ писаронаш Х., Ҷ. ва келинаш М. ӯро девона гӯён, ба суд бо ариза оиди ғайриқобили амал эътироф намудани ӯ мурочиат намуда хостанд ӯро девона эътироф намоянд, лекин суд аризаро рад намудааст. Зеро ӯ солим буда, тамоми ҳаракатҳои худро идора карда метавонад. Дар натиҷаи чунин амалҳои ҷавобгарон ӯ, ки қаблан дар ҷойхона кор мекард аз кор кардан мондааст ва саломатиашро аз даст додааст. Бинобар ин аз суд хошиш намудааст, ки аз ҳисоби ҷавобгарон ба ғоиди ӯ зарари маънавӣ ба маблағи 50000 сомонӣ рӯёнида шавад.

Аризаи даъвогии мазкур рӯзи 31-уми январ соли 2011 ба суд ворид шуда, ба судья супурда шудааст. Бо таъинот аз 02-уми феврал соли 2011 аризаи мазкур ба баррасии суд қабул ва парвандаи граждани оғоз карда шудааст.

Доир ба парванда амалиёти оmodасозӣ гузаронида шуда, бо таъинот аз 12-уми март соли 2011 баррасии парванда ба муҳокимаи судӣ ба соати 09 рӯзи 06-уми апрел соли 2011 дар маҷлиси сайёри судӣ дар шаҳри Душанбе, таъин карда шудааст. Рӯзи 06-уми апрел соли 2011 парванда моҳиятан баррасӣ карда шуда, даъво қисман ба маблағи 500 сомонӣ қонеъ карда шудааст.

Суди марҳилаи якум ҳангоми баровардани ҳалнома меъёрҳое, ки ба ҳимояи шаъну шараф алоқаманд мебошанд ба роҳбарӣ нагирифтааст ва бо қадом асос ва меъёри қонун даъво оиди ҳимояи шаъну шараф қонеъ карда шудааст маълум нест. Илова бар ин, на дар қисми баёнию асосноккунӣ ва на дар қисми ҳулосавии ҳалнома даъво дар қисми ҳимояи шаъну шараф мавриди муҳокима қарор нагирифтааст ва оид ба ин қисми даъво қарори дахлдор қабул карда нашудааст. Ҳамчунин дар маводҳои парванда нусхаи аслии ҳалнома мавҷуд набуда, дар шакли нусха бо гузоштани имзои судья ва мӯҳри суд ба маводҳои парванда ҳамроҳ карда шудааст. Нусхаи ҳалнома ба намояндаи ваколатдори даъвогар рӯзи 06-уми майи соли 2011 ва ба ҷавобгарон рӯзи 10-уми майи соли 2011 супорида шудааст.

Мувофиқи талаботи қисми якуми моддаи 150 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон, судья баъди қабули ариза ҷихати оmodасозии парванда ба муҳокимаи судӣ таъинот қабул мекунад ва амалро, ки тарафҳо, шахсони дигари иштирокчиҳои парванда бояд анҷом диҳанд, мӯҳлати иҷрои ин

амалҳоро барои таъмини баррасии саривақтии парванда ва ҳалли дурусти он зикр менамояд.

Судья аризаи даъвогиро оиди ҳимояи шаъну шараф, эътибори қорӣ ва рӯёнидани зарари маънавӣ ба баррасии суд қабул карда, ҳангоми оmodасозии парванда ба муҳокимаи судӣ бояд ҷавобгаронро даъват намуда оиди ҳолатҳои қор пурсад ва муайян кунад ки нисбати даъво ҷӣ норозигӣ доранд ва ин норозигиашон бо қадом далелҳо тасдиқ карда мешаванд. Ҳамчунин судья ба тарафҳо ҳуқуқ ва ӯҳдадорихоҷашонро мутобиқи моддаҳои дахлдори КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон мефаҳмонад ва дар ин бора аз онҳо дастхат мегирад.

Омӯзиши парвандаҳо нишон медиҳанд, ки судьяҳо ҳангоми баррасии парвандаҳои мазкур талаботҳои қонунгузориҳои граждани, Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва меъёрҳои Кодекси муурофиявии гражданиро риоя намекунанд.

Ҳамчунин барҳилофи талаботи моддаи 150 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон оmodасозии парванда ба муҳокимаи судӣ ба таври дахлдор гузаронида намешавад ва таъиноте, ки дар қабати маводҳои парванда мавҷуд аст пурра ба иҷро расонида намешавад. Яъне, парвандаҳо ба таври дахлдор ба муҳокимаи судӣ оmodа карда намешаванд.

Тибқи талаботи моддаи 158 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳокимаи парвандаҳои граждани дар маҷлиси судӣ бояд бо оғохонидани ҳатмии шахсони иштирокчиҳои парванда оид ба маҳал ва вақти маҷлиси судӣ сураат бигирад. Аммо ҳолатҳое ҷой доранд, ки ин меъёри ҳуқуқи муурофиявӣ ба иҷро расонида намешавад.

Тартиби хабарнома ва даъвати судӣ бо меъёрҳои боби 10 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба танзим дароварда мешавад, ки инро дар баъзе ҳолатҳо судьяҳо аз мадди назар дур сохтаанд.

Тартиби беҳаракат монандани аризаи даъвогӣ дар моддаи 139 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба танзим дароварда шудааст, ки тибқи он судья, агар муайян намояд, ки ариза ба суд бе риояи талаботи моддаҳои 134-135 ҳамин Кодекс пешниҳод шудааст, дар ҳусуси беҳаракат монандани ариза таъинот қабул мекунад ва дар ин ҳусус шахси пешниҳоднамудаи аризаро оғох намуда, ба ӯ барои ислоҳи норасоҳои мӯҳлати медиҳад. Агар аризадиханда дар мӯҳлати муқаррарнамудаи судья, ки дар таъинот номбар шудааст, иҷро кунад, аризаи даъвогӣ аз рӯзи пешниҳоди ибтидоии он ба суд пешниҳод

шуда эътироф мегардад. Дар акси ҳол аризаи даъвогӣ пешниҳодшуда ба ҳисоб намеравад ва бо ҳамаи ҳуҷҷатҳои ба ариза замимагардида ба аризадиҳанда баргардонида мешавад. Нисбат ба таъинот дар бораи беҳаракат монандани аризаи даъвогӣ, шахсони иштирокчии парванда метавонанд, шикоятӣ хусусӣ пешниҳод намоянд.

Аммо омӯзиши парвандаҳо нишон дод, ки баъзе судяҳо новобаста аз он, ки аризаи даъвогӣ ба талаботи моддаҳои 134-135 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгӯ намебошад, онро ба баррасии суд қабул намуда, санади судӣ баровардаанд.

Ба судҳои шахру ноҳияҳои ҷумҳурӣ лозим аст, ки ҳангоми баррасии парвандаҳо марбут ба ҳимояи шаъну шараф, эътибори

корӣ, рӯёнидани зарари маънавӣ камбудию хатогиҳои дар боло зикршударо бартараф намуда, ба қонуншиканӣ, хатогӣ ва кашолкорӣ роҳ надиханд.

Ҳамчунин, Коллегияи судӣ оид ба парвандаҳои граждании Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон зарур меҳисобад, ки натиҷаи таҷрибаи судии баррасии парвандаҳои граждани марбут ба ҳимояи шаъну шараф, эътибори корӣ, рӯёнидани зарари маънавӣ чиҳати пешгирӣ ва бартараф намудани камбудию нуқсонҳое, ки аз ҷониби судҳо зимни баррасии ин гуна парвандаҳо роҳ дода шудаанд ва омилҳое, ки ба қонуншиканиҳо дар ин самт мусоидат намудаанд, ба Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои маълумот ва андешидани чораҳои дахлдор ирсол карда шавад.

*Коллегияи судӣ
оид ба парвандаҳои граждании
Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон*

Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» аз ҷониби ҳайати муаллифон – кормандони масъули Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Раҳимов М.З., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Баҳриддинов С.Э., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Бобоев У.Х., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Ғафуров А.Д., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ Каримов А.Қ., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ Меликов У.А. ва Нуров А.Қ. таҳти назари доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Раҳимов Маҳмад Забирович таҳия гардидааст.

ТАФСИРИ
Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон
«Дар бораи масъулияти падару модар
дар таълиму тарбияи фарзанд»

(Давомаш. Аввалаш дар шумораи гузашта)

БОБИ 3. ҶҲДАДОРИҶОИ ФАРЗАНДИ БОЛИҒУ ҚОБИЛИ МЕҲНАТ ДАР НИҒОҶУБИН
ВА ТАЪМИНИ ПАДАРУ МОДАР

Моддаи 10. ҶҲДАДОРИҶОИ ФАРЗАНДИ БОЛИҒУ ҚОБИЛИ МЕҲНАТ ДАР НИҒОҶУБИН ВА ТАЪМИНИ ПАДАРУ МОДАР

1. Фарзанди болиғу қобили меҳнат ҷҲдадор аст, ки падару модари худро ниғоҷубин ва таъмин намуда, онҳоро аз ҷиҳати моддӣ ва маънавӣ дастгирӣ намояд.

2. Дар ҳолати иҷро накардани ҷҲдадорихои мазкур фарзанди болиғу қобили меҳнат бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешавад.

Қисми 1-уми моддаи тафсиршаванда дар фарқият аз моддаи 8 ва 9-уми Қонуни мазкур ҷҲдадорихои фарзанди болиғу қобили меҳнатро дар ниғоҷубини падару модар пешбинӣ менамояд. ҶҲдадорихои дар моддаи тафсиршаванда зикргардида ҷҲдадорихои муттақобилаи фарзанди болиғу қобили меҳнат дар назди падару модар мебошад. ҶҲдадорихои фарзанди болиғу қобили меҳнатро оид ба ниғоҷубин ва таъмини падару модар таҳлил намуда, шохбайтҳои зерин ба ёд меоянд:

Намак дар комҷо ширинтар аз шаҳду
шакар гардад,
Ҷигарҷо хун шавад, то як писар мисли
падар гардад.
Падар аз шавқи дил дар қӯдакӣ дастӣ
писар гирад,
Бо умеди, ки дар тирӣ писар дастӣ падар гирад.

Оре, ҳангоми таҳияи Қонуни мазкур анъана ва меъёрҳои маънавию ахлоқии халқи тоҷикро ба инобат гирифта, гузоштани чунин ҷҲдадориро ба зиммаи фарзанди болиғу қобили меҳнат раво донистаанд. Тибқи қонунгузори амалкунанда фарзанди болиғу қобили меҳнат шахси воқеие фаҳмида мешавад, ки ба балоғат, яъне ба синни 18 солагӣ расидааст. Бояд қайд намоем, ки чунин масъулият ба зиммаи фарзанд дар ҳолате гузошта мешавад, ки фарзанд дар баробари болиғ будан қобилияти меҳнатӣ низ дошта бошад.

Ба даст овардани қобилияти амали пурра бо асосҳои дар моддаи 28 КГ ҚТ (эмансипатсия) пешбинишуда ё ба даст овардани қобилияти амал дар натиҷаи издивоҷ (моддаи 22 КГ ҚТ) чунин ҷҲдадориро ба вучуд намеорад, ҳатто агар шароити моддии фарзанд вобаста ба фаъолияти меҳнатӣ ё ин, ки соҳибкорӣ барои иҷрои

ин гуна ўхдадорӣ имконпазир бошад. Ҳамин тавр ўхдадорӣ оид ба нигоҳубин ва таъмини падару модар танҳо ба зиммаи фарзандони болиғу қобили меҳнат воғуздор карда мешавад. Аз ин ҷо бармеояд, яъне фарзандони болиғе, ки қобилияти меҳнати надоранд ва худ нафақа ва ёрдампулӣ мегиранд аз иҷрои ўхдадориҳо нисбат ба нигоҳубин ва таъмини падару модар аз ҷиҳати модди ва маънавӣ озод мебошанд.

Талаботи моддаи мазкур характери меъёри ахлоқӣ дошта, аввалан дар моддаи 34-уми Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, сипас дар моддаҳои 88 ва 89-уми Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳоло дар Қонуни тафсираванда дарҷ гардидаанд. Эҳтиёҷоти падару модар нисбат ба кӯмак ва ғамхорӣ аз ҷониби фарзанди болиғу қобили меҳнат дар он ҳолате ба вучуд меояд, ки падару модар барои зиндагии арзанда бо сабаби нарасидани имкониятҳои моддӣ (нафақа, кӯмакпулӣ) танқисӣ мекашанд. Албатта, фарзанди болиғро ҷиҳати дӯст доштан ва эҳтиром кардани падару модари худ маҷбур кардан номумкин аст. Муҳаббат, дӯстдорӣ, эҳтиром – ин мафҳумҳои ҳуқуқӣ набуда, балки меъёри одобу ахлоқанд. Лекин бояд дар назар дошт, ки танзими муносибатҳои оилавӣ дар асоси принсипи таъмини бештари ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои аз ҷониби ноболиғ ва ғайри қобили меҳнати оила сурат мегирад (қисми 4-уми моддаи 1 ҚО ҚТ), аз он ҷумла ҳифзи манфиатҳои падару модаре, ки мӯҳтоҷи кӯмаканд.

Муносибатҳои, ки дар оила миёни падару модар ва фарзанд ба вучуд меоянд, табиатан дар асоси ҳамдигарфаҳмӣ, дастгирӣ ва ихтиёрон расонидани кӯмак ба яқдигар амалӣ мегарданд. Дар акси ҳол қонунгузор мутобиқи муқаррароти мазкури Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қонуни тафсираванда фарзанди болиғу қобили меҳнатро вазифадор мекунад, ки нисбати падару модари худ ғамхор бошад.

Дар зери мафҳуми аз ҷиҳати моддӣ дастгирӣ намудан – бо маблағ, маводи ғизоӣ, воситаҳои санитарияи гигиенӣ, либос, пойафзол ва дигар ашёҳои аввалия таъмин намудани падару модари дастнигар фаҳмида мешавад. Аз

ҷиҳати моддӣ дастгирӣ намудан бошад, дастгирӣ маънавию истисно намекунад, зеро аз ин амали фарзанд падару модар рӯҳан шод мегарданд. Дастгирӣ маънавӣ дар дилсӯзӣ ва дигар намуди ёри маънавӣ таҷассум мегардад, ки аз он рӯҳияи маънавии падару модар баланд бардошта мешавад.

Чи тавре ки аз мазмуни қисми 2-юми моддаи тафсираванда бармеояд, барои иҷро накардани ўхдадориҳо, ки аз қисми якуми моддаи мазкури Қонун ба вучуд меояд, фарзандони болиғу қобили меҳнат тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд. Бояд зикр намоем, ки фарзандони болиғ ҳамчун анъанавӣ миллии ўхдадориҳошонро ихтиёран иҷро менамоянд. Онҳо барои ҷунин корро анҷом додан метавонанд созишнома оид ба пардохт намудани алиментро баста, дар асоси он ба падару модари ба кӯмак муҳтоҷбуда, ёри моддӣ расонанд (моддаи 88 ҚО ҚТ). Дар сурати набудани созишнома, тартиби судии рӯёнидани алимент муқаррар карда мешавад. Андозаи алименти ҳар моҳ рӯёнида шаванда, аз тарафи суд бо маблағи устувор муайян карда мешавад¹ Ҳамзамон барои иҷро накардани фарзандони болиғи қобили меҳнат ўхдадориҳошон оид ба нигоҳубин ва таъминӣ падару модар ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешаванд. Ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳангоми бақасдона, яъне бидуни сабабҳои узрнок бештар аз се моҳ саркашӣ намудани фарзандон аз иҷро қарори (ҳалномаи) суд оид ба пардохти маблағ ҷиҳати таъминоти падару модари ғайри қобили меҳнат ё эҳтиёҷманди ёри моддӣ татбиқ карда мешавад. Дар зери мафҳуми саркашӣ кардани пардохти маблағ барои нигоҳубини падару модар, дидаю доништа даст кашидан аз пардохти маблағи алимент, пинҳон доштани музди меҳнат ва ҷойи қор ва монанди инҳо доништа мешавад. Хавфнок будани кирдори мазкур дар он ифода меёбад, ки дар натиҷаи иҷро накардани ўхдадориҳо оид ба нигоҳубини падару модар шароити моддӣ онҳо зери хатар гузошта мешавад. Зеро вобаста ба синну сол ва ғайри қобили меҳнат буданашон падару модар имконияти мустақилона ба даст овардани он чизу ҷораро, ки барои зиндагӣ лозим аст, надоранд.

1 (Ниг: муфассал Маҳмудов М., Худоёров Б. Тафсири Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон.-Душанбе, «ЭР-граф», 2010, сах. 221-224)

**БОБИ 4. ҶҲДАДОРИҶОИ ОМУЗГОР, МАҚОМОТИ ДАВЛАТӢ, МУАССИСА ВА ДИГАР
ТАШКИЛОТҶОЕ, КИ МАСЪАЛАҶОИ ВОБАСТА БА ТАЪЛИМУ ТАРБИЯИ КӢДАКРО
ТАНЗИМ МЕКУНАНД**

Моддаи 11. Мақомоти ваколатдори давлатӢ оид ба танзими масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи кӢдак

МасъалаҶои вобаста ба таълиму тарбияи кӢдак аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӢ, ки аз тарафи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда мешавад, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӢ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, маориф, фарҳанг, тандурустӣ, меҳнат ва ҳифзи иҷтимоӣ, оид ба корҳои дин, кор бо занон ва оила, кор бо ҷавонон, варзиш ва сайёҳӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, муассиса ва дигар ташкилотҳои соҳавӣ танзим карда мешаванд.

Барои амалӣ кардан ва татбиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ин ё он субъект ваколатдор карда мешавад. Дар моддаи тафсиршаванда пешбинӣ шудааст, ки масъалаҳои вобаста ба таълиму тарбияи кӢдак аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӢ, ки аз тарафи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда мешавад, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӢ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, маориф, фарҳанг, тандурустӣ, меҳнат ва ҳифзи иҷтимоӣ, оид ба корҳои дин, кор бо занон ва оила, кор бо ҷавонон, варзиш ва сайёҳӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, муассиса ва дигар ташкилотҳои соҳавӣ танзим карда мешаванд.

Бояд зикр намуд, ки айна ҳол мақомоти алоҳидаи давлатӢ доир ба татбиқи қонуни мазкур вучуд надорад. Қонунгузор чунин танзимро вобаста ба соҳа ба ҳар мақомоти ваколатдор вогузор намудааст. Вазъи ҳуқуқии мақомоти дар моддаи тафсиршаванда номбаршуда дар санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки асосҳои ташкилӣ-ҳуқуқии онҳоро муқаррар менамояд, муайян шудааст.

Яке аз мақомоти давлатие, ки вобаста ба татбиқи қонуни мазкур ваколатдор шудааст, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӢ мебошад. Дар мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӢ зерсохтори алоҳида доир ба ҳифзи ҳуқуқи кӢдак вучуд дорад, ки онҳо ҳамзамон ваколати мақомоти васию парасториро амалӣ менамоянд. Мақомоти мазкур тибқи қисми 3-юми Низомномаи мақомоти васою парасторӣ, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 11-уми март соли 2000 таҳти № 98 тасдиқ шудааст, «кӢдаконеро, ки бе парасторӣ волидон мондаанд, муайян намуда, онҳоро ба қайд мегирад ва бо назардошти ҳолатҳои мушаххаси маҳрум шудан аз парасторӣ волидон

усули ҷобачосозии кӢдакони бе парасторӣ волидон мондари интиҳоб менамояд ва ҳамчунин назорати минбаъдаи шароити таъминот, тарбия ва таълими онҳоро таъмин менамояд».

Мақомоти шаҳрак ва деҳот низ дар ин самт як қатор ваколатҳоро амалӣ менамояд. Аз ҷумла, тибқи банди 11-уми Низомномаи мақомоти васою парасторӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти иҷроия (ноҳиявӣ (шаҳрӣ), ҷамоатҳои шаҳрак ва ҷамоатҳои деҳот) аз рӯзе, ки ба онҳо дар бораи зарурати муайян намудани васоят ё парасторӣ маълум шудааст, на дертар аз як ҳафта оид ба муқаррар ва таъин намудани васӣ ё парастор қарор қабул менамоянд. Инчунин, ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот дар доираи фаъолияти худ тибқи моддаи 14-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот» оилаҳои камбизоатро ба ҳисоб мегиранд ва дастгирии иҷтимоии онҳоро ташкил мекунад; сабти асноди ҳолати шаҳрвандиро мутобиқи қонунгузорӣ амалӣ мекунад; ба шаҳрвандон ҳуҷжатҳои тасдиқкунандаи ҷойи зист ва вазъи оилавино мегиранд, ки дар натиҷаи амалҳои зикршуда оид ба вазъи кӢдак маълумот пайдо мекунад.

Ҳифзи ҳуқуқи кӢдакон аз Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд (моддаи 34). Давлат баҳри ҳифзи ҳуқуқи кӢдак мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, аз ҷумла суд, прокуратура, мақомоти корҳои дохилӣ, Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар мақомотро ваколатдор намудааст. Аз ҷумла, суд ҳангоми ба амалбарории адолати судӣ, ҳангоми баррасии парвандаҳои, ки ба ҳуқуқи манфиатҳои кӢдакон дахл дорад, ҳатман ҳуқуқи манфиатҳои онҳоро ҳифз менамояд.

Вазорати корҳои дохилӣ дар раёсату шӯъбаҳои худ сохтори алоҳида доир ба кор бо

ноболиғон дорад. Дар мақомоти прокуратура низ доир ба ноболиғон масъулон вобаста гардиданд. Умуман, мақомоти мазкур дар ин самт натанҳо ҳуқуқи кӯдаконро ҳифз менамоянд, инчунин корҳои пешгирӣ, фаҳмондадихӣ ва таблиғотино низ анҷом медиҳанд.

Дигар мақомоте, ки дар моддаи тафсиришаванда номбар шудааст, мақомоти маориф мебошад, ки онҳо ваколатҳоеро амалӣ менамоянд, ки ба таълими кӯдакон дахл дорад. Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамасола аз ҳисоби буҷа барои низоми маориф маблағҳои зиёд ҷудо менамояд (15-16 % буҷаи соли 2011 ба соҳаи маориф бахшида шудааст), то ин ки дар низоми маориф таълими дурусти насли наврас ба роҳ монда шавад.

Дар системаи мақомоти маориф бо кӯдакон бештар муассисаҳои таълимӣ ва мақомоти маҳаллии идораи маорифи вилоятҳо, шаҳрҳо ва ноҳияҳо сару қор мегиранд. Масалан, тибқи моддаи 32-юми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» яке аз ваколатҳои мақомоти маҳаллии идораи маорифи вилоятҳо, шаҳрҳо, ноҳияҳо чунин аст: «васоияту парастории кӯдакони ноболиғро, ки аз парастории падару модар (шахсоне, ки онҳоро иваз мекунанд) маҳрум мондаанд, муқаррар намуда, онҳоро дар хонаҳои кӯдакон ё интернатҳо ҷойгир мекунанд, васӣ ё парасторро таъин мекунанд ва ҷаъолияти онҳоро таҳти назорат мегиранд».

Вазорати фарҳанг ва Кумитаи телевизион ва радиои назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мақомоте мебошанд, ки ҷаъоияти баланд бардоштани сатҳи фарҳангии аҳоли, махсусан кӯдакон, ҷораҳои зарурӣ меандешанд. Масалан, барои кӯдакон таъсис гардидани шабакаи телевизионии «Баҳористон» ва нашри матбуот барои кӯдакон ҳамчун воситаҳои тарбияи фарҳангии кӯдакон дар ташаккул ва рушди ҷаъонбинии онҳо нақши муҳим мебозад.

Ҳифзи саломатии кӯдакон яке аз муҳимтарин масъалаҳои мебошад, ки ҳамеша дар мадди назари давлат аст ва баҳри он мақомоти давлатӣ вобаста шудаанд. Тибқи моддаи 34-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи саломатии аҳоли», «Кӯдакон бояд давра ба давра хатман аз муоинаи тиббӣ гузашта таҳти мушоҳидаи доимии диспансерӣ бошанд. Бар зидди беморӣҳое, ки бо доруҳои (ваксинаҳои) бо тартиби муқарраргардида иҷозат додашуда пешгирӣ карда мешаванд, эм карда шаванд. Тартиби гузаронидани муоинаи

тиббӣ, мушоҳидаи доимии диспансерӣ ва вақти эмкуниро Вазорати ниғаҳдории тандурустӣ муқаррар намуда, мақомоту муассисаҳои ниғаҳдории тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ мегардонанд».

Мақомоти дигари давлатӣ, ки ҷаъоияти назорати ҷаъолияти меҳнати ноболиғон ваколатдор аст, Вазорати меҳнат ва шуғли аҳоли мебошад. Меҳнат намудани шахсони ноболиғ (аз синни 15 солагӣ ва бо розигии падару модар дар вақтҳои берун аз дарс аз синни 14 солагӣ) тибқи қонунгузори иҷозат дода шудааст, аммо набояд ба саломатии онҳо зараровар бошад. Тибқи боби 13-уми Кодекси меҳнат барои ноболиғон имтиёзҳо муқаррар шудааст. Тамоми ноболиғон баъди муоинаи тиббӣ ба қор қабул шуда метавонанд (моддаи 174 ҚМ ҚТ).¹ Ҳамзамон мақомоти мазкур ҷаъоияти нигоҳубин ва нафақаи кӯдакони маъҷуб ҷораҳои зарурӣ меандешад.

Кумитаи оид ба қорҳои дини назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қорҳои фаҳмондадихӣ оид ба таъмини ҳуқуқи шаҳрвандон ба озодии вичдон ва озодии пайравӣ ба динро ба роҳ мемонад ва дар ин самт таълиму тарбияи дурусти динии кӯдаконро мавриди назорат қарор медиҳад.

Оила барои кӯдак муҳимтарин муҳите мебошад, ки дар он таваллуд шуда ба воя мерасад. Бинобар ин оила ва махсусан модарон, ки вақти бештари худро ба тарбияи кӯдакон мебахшанд, таҳти ғамхории махсуси давлат қарор доранд. Кумитаи қор бо занон ва оилаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷаъоияти ҳифз ва таъмини ҳуқуқи манфиатҳои зан ва оила ҷораҳои дахлдорро меандешад, то ин оилаҳо ва модарони тоҷик солим бошанд ва тавонанд, ки насли наврасро тарбия намоянд.

Кумитаи ҷавонон, варзиш ва сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар ин самт ваколатдор мебошад. Мақомоти мазкур дар тарбияи ҷавонон ҷаъоияти солим ба воя расидани онҳо ҷораҳои дахлдор меандешад. Дар сарҳати 17-уми қисми 5-уми Низомномаи Кумитаи ҷавонон, варзиш ва сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 декабри соли 2006 № 609 тасдиқ шудааст, пешбинӣ шудааст, ки Кумита «нақшаҳои ягонаи тақвимино дар самти тарбияи ҷисмонӣ ва солимгардонӣ тасдиқ менамояд, ҷорабиниҳои тарбияи ҷисмонӣ ва варзишро, ки идораю

¹ Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон

ташкilotxo баргузор менамоянд, ҳамоҳанг месозад».

Ҳамин тариқ қонунгузор мақомоти давлатиро вобаста ба соҳаҳое, ки ваколатдоранд,

вазифадор менамояд, ки танзими соҳавии таълиму тарбияи фарзандонро дар ҷомеа ва оила ба роҳ монанд.

Моддаи 12. Ҷӯҳдадорихои омӯзгор, мақомоти давлатӣ, муассиса ва дигар ташкilotxое, ки масъалаҳои вобаста ба таълиму тарбияи кӯдакро танзим мекунанд

1. Мақомоти давлатӣ, муассиса ва дигар ташкilotxое, ки масъалаҳои вобаста ба таълиму тарбияи кӯдакро танзим мекунанд, ӯҳдадорихои зеринро доранд:

- ба раванди таълиму тарбия дар низомии таҳсилоти умумӣ ва иловагӣ мусоидат намоянд;
- тарзи ҳаёти солимро таблиғ ва кӯдакони болаёқатро дастгирӣ намоянд;
- кӯдакони, ки дар пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо саҳм гузоштаанд, ҳавасманд намоянд;
- падару модареро, ки ҳуқуқу ӯҳдадорихои худро дар таълиму тарбияи фарзанд муваффақона иҷро менамоянд, аз ҷиҳати моддӣ ва маънавӣ ҳавасманд гардонанд;
- оид ба пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо аз тарафи кӯдакони тадбирҳои андешанд;
- ҳангоми аз тарафи падар ё модар риоя накардани талаботи оинномаи муассисаи таълимӣ ва ӯҳдадорихое, ки тибқи қонуни мазкур ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шудаанд, бо тартиби муқарраргардида ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ муроҷиат намоянд;
- дар муассисаҳои таълимӣ бо мақсади расонидани кӯмаки педагогӣ, равонӣ, методӣ ба падару модар «Рӯзҳои падару модар»-ро ташкил намоянд;
- дигар ҷорабиниҳоро оид ба масъалаҳои тарбияи кӯдак ва ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои онҳо ташкил намоянд;
- дигар ӯҳдадорихоеро, ки қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар намудааст, иҷро намоянд.

2. Ҷӯҳдадорихои омӯзгор оид ба таълиму тарбияи кӯдакони мутобиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи маориф муқаррар карда мешаванд.

Тибқи моддаи тафсираванда ӯҳдадорихои ду гуруҳи субъектҳои муайян карда мешавад, ки масъалаҳои таълиму тарбияи фарзандро танзим менамоянд. Аввало ӯҳдадорихои мақомоти давлатӣ, муассиса ва дигар ташкilotxo ва сониян ӯҳдадорихои омӯзгор.

Бояд зикр намоем, ки тибқи сарҳати якуми моддаи тафсираванда мақомоти давлатӣ, муассиса ва дигар ташкilotxo ӯҳдадоранд, ки ба раванди таълиму тарбия дар низомии таҳсилоти умумӣ ва иловагӣ мусоидат намоянд. Яке аз самтҳои сиёсати давлатӣ низ ба беҳбудии тарбия ва ба низомии нави таҳсилоти умумӣ ва иловагӣ гузаштан равона карда шудааст.

Таҳсилоти иловагӣ раванди тарбия ва таълимие мебошад, ки дар асоси барномаҳои таълимии иловагии ҳама сатҳҳо бо мақсади ҳамаҷониба қаноатманд гардонидани талаботи маърифатии шаҳрванд, ҷамъият ва давлат сурат мегирад (моддаи 2-юми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҳсилоти олии касбӣ ва таҳсилоти касбии баъд аз муассисаи олии таълимӣ»).

Барои ба ин ҳадаф расидан зарур аст, ки мақомоти давлатӣ, муассиса ва дигар ташкilotxое, ки бо таълиму тарбия алоқаманданд, бо падару модар дар якҷоягӣ фаъолият намоянд.

Ҳаёти солим ба раванди дурусти таълиму тарбия таъсир мерасонад ва барои ҳамчун фарди пешқадам ба воя расидани кӯдаки болаёқат мусоидат мекунад. Аз ин рӯ, тибқи сарҳати 2-юми қисми 1-уми моддаи тафсираванда дастгирии кӯдакони болаёқат ва таблиғи тарзи ҳаёти солим яке аз ӯҳдадорихои мақомоти давлатӣ, муассиса ва дигар ташкilotxое, мебошад, ки масъалаҳои вобаста ба таълиму тарбияи кӯдакро танзим мекунанд.

Тадбирҳои муҳими давлатӣ бе кӯмаку дастгирии бевоситаи аҳли ҷомеа, аз ҷумла падару модарон ва азми қавии онҳо ба ҳадди дилхоҳ ва самарабахш намерасанд¹. Аз ин ҷо ҷалби аҳоли оид ба пешгирии ҳуқуқвайронкуни за-

¹ Суханрони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон оид ба лоиҳаи Қонун «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», 14 декабри соли 2010, Душанбе. Душанбе, 2010. С.3.

рур аст. Яке аз усулҳои ҷалби аҳоли ба пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ ҳавасманд намудани онҳо аз тарафи субъектҳои масъалаҳои вобаста ба таълиму тарбияи кӯдакро танзимкунанда, иборат аст (сархати 3-юми қисми 1). Аз ҷумла, кӯдаконе, ки дар пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо сахм гузоштаанд, бояд ҳавасманд карда шаванд. Ин ҳавасмандгардонӣ метавонад дар шакли бо раҳматнома ва ё ифтихорнома сарфароз гардонидан, тӯҳфаи хотиравӣ ба ӯ додан ва монанди инҳо амалӣ гардонида шавад.

Ҳамзамон, қонунгузор нисбати падару модареро, ки ҳуқуқу ӯҳдадорихои худро дар таълиму тарбияи фарзанд муваффақона иҷро менамоянд, истифодаи ҳавасмандгардонидани моддӣ ва маънавиро пешбинӣ кардааст (сархати 4-уми қисми 1). Дар ин самт низ ҳавасмандгардонӣ дар шакли бо раҳматнома сарфароз гардонидан, тақдими тӯҳфаи хотиравӣ, мукофотонидан бо маблағ, дар воситаҳои ахбори омма интишор намудани мавод оид ба фаъолияти намунавии падару модар ва монанди инҳо амалӣ карда шуданаш мумкин аст.

Баъзан кӯдакон (фарзандон) ба кирдорҳои ношоям ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо даст мезананд. Аз ин ҷо, қонунгузор субъектҳои вобаста ба масъалаҳои таълиму тарбия масъул, аз ҷумлаи мақомоти давлатӣ, муассисаҳо ва дигар ташкилотҳоро ӯҳдадор кардааст, ки оид ба пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо аз тарафи кӯдакон тадбирҳо андешанд (сархати 5-уми қисми 1). Ҳамчунин аз ҷониби қонунгузор муқаррар гардидааст, ки дар ҳолати аз тарафи падар ё модар риоя нагардидани талаботи оинномаи муассисаи таълимӣ ва ӯҳдадорихое, ки тибқи қонуни мазкур ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба зиммаи онҳо гузошта шудааст, мақомоти давлатӣ, муассиса ва дигар ташкилотҳои бо таълиму тарбия алоқаманд бо тартиби муқарраргардидаи қонунгузорӣ ба мақомоти хифзи ҳуқуқ мурочиат намоянд (сархати 6-уми қисми 1). Мисол, агар падару модар (яке аз онҳо) дар давоми шаш моҳи баъди баромадан ҳалномаи суд дар бораи бе маҳрум намудани онҳо аз ҳуқуқи падару модарӣ рафтори ношоями худро ислоҳ накунад, мақомоти вазояту парасторӣ вазифадоранд, ки дар ҳусуси аз ҳуқуқи падариву модарӣ маҳрум кардани онҳо ба суд даъво пешниҳод намоянд (қисми 2-юми моддаи 73 КО ҚТ).

Сархати 7 ва сархатҳои минбаъдаи қисми 1-уми моддаи тафсиршаванда ташкили дигар

чорабиниҳоро оид ба масъалаҳои тарбияи кӯдак ва хифзи ҳуқуқи манфиатҳои онҳо, аз ҷумла бо мақсади расонидани кӯмаки педагогӣ, равонӣ, методӣ ба падару модар гузаронидани «Рӯзҳои падару модар»-ро ҳамчун ӯҳдадорихои бевоқифаи мақомоти давлатӣ, муассиса ва дигар ташкилотҳое, ки бо таълиму тарбияи кӯдак саруқордоранд, пешбинӣ менамояд. Муассисаҳои таълимӣ низ ӯҳдадоранд, ки бо падару модар ҳамкорӣ намоянд. Чунин ҳамкорӣ дар шакли гузаронидани сӯҳбат, вохӯриҳо бо падару модар, шиносӣ бо манзили зист ва ҷойи дарсхонии кӯдак, расонидани усулҳои гуногуни кӯмаки педагогӣ, равонӣ ва методӣ ба падару модар ифода меёбад.

Қисми 2-юми моддаи тафсиршаванда ӯҳдадорихои омӯзгорро оид ба тарбияи кӯдак муқаррар менамояд. Бояд зикр намоем, ки ӯҳдадорихои омӯзгор оид ба таълиму тарбияи кӯдак мутобиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи маориф муқаррар карда мешаванд. Мувофиқи моддаи 41-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф»¹, кормандони соҳаи омӯзгорӣ вазифадоранд, ки аз ҳудудкунӣ ва иҷрои барномаҳои таълимиро дар сатҳи талаботи стандартҳои давлатии таҳсилот аз тарафи хонандагон, тарбиягирандагон, донишҷӯён, қоромӯзон, аспирантҳо ва ғайраҳо таъмин намоянд; ба рушду инкишофи қобилияти тарбиягирандагон, хонандагон ва донишҷӯён мусоидат намуда, онҳоро дар рӯҳияи эҳтиром доштан ба падару модар, ҳамсолон, насли қалонсол, арзишҳои фарҳангию миллий, таърихӣ ва рамзҳои давлатии Тоҷикистон тарбия кунанд; хонандагонро дар рӯҳи муносибати эҳтиёткорона ба сохти давлатию иҷтимоӣ, расму оинҳо, муҳити зист тарбия намоянд; одобу ахлоқи омӯзгориро риоя намоянд, ҳуқуқ ва қадру эътибори кӯдак, хонанда, донишҷӯро эҳтиром кунанд; кӯдакону наврасонро аз аъмоли зӯрварии ҷисмонӣ рӯҳӣ ҳимоя намоянд, дар бобати пешгирии истеъмоли машрубот ва моддаҳои нашъаовар қор баранд; сатҳи маърифати худро баланд бардоранд.

Ҷаҳддорихои омӯзгор оид ба таълиму тарбияи кӯдак, инчунин дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҳсилоти олии касбӣ ва таҳсилоти касбии баъд аз муассисаи олии таълимӣ» (аз 19 майи соли 2009)² пешбинӣ кар-

1 Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2004, №5, мод.345.

2 Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №5, мод.338.

да шудааст. Мутобиқи он кормандони илмию омӯзгории муассисаи таҳсилоти олии касбӣ ӯҳдадоранд, ки самараи баланди раванди кори омӯзгорӣ ва илмиро таъмин кунанд; талаботи Оинномаи муассисаи таҳсилоти олии касби-ро риоя намоянд; донишомӯзонро дар рӯҳияи мустақилият, ташаббускорӣ тарбия кунанд,

қобилияти эҷодии онҳоро инкишоф диҳанд; ба арзишҳои миллӣ, умумибашарӣ ва ахлоқиву маънавий эҳтиром гузоранд; барои такмили ихтисоси худ пайваста кӯшиш намоянд; дар раванди таълим аз телефонҳои мобилӣ истифода набаранд (қисми 6-уми моддаи 26-уми қонуни мазкур).

Моддаи 13. Ҷаҳддорҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдак
Ҳангоми аз таълиму тарбия дур мондани кӯдак ва ба амали номатлуб даст задани ӯ, инчунин дар мавриди муайян кардани ҳолатҳои, ки ба ҳаёт ва саломатии кӯдак таҳдид менамоянд, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ӯҳдадоранд, ки мақомоти дахлдори давлатиро огоҳ созанд.

Моддаи тафсиршаванда ба ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии кӯдак аз ҷониби шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ бахшида шудааст. Ин қонун ба манфиати ҷомеа мебошад. Зеро кӯдак бунёдкунандаи ояндаи ҷомеа аст. Аз ин ҷо, масъалаи аз таълим дур мондани кӯдак ва ба амали номатлуб даст задани ӯ, ё ҳолатҳои, ки ба ҳаёт ва саломатии кӯдак таҳдид менамоянд, бояд барои ягон шахс бе тафовут набояд. Аз таълим дур мондан ва ба қорҳои ношоғам даст задани кӯдакон на танҳо ба ояндаи ҳуди онҳо таъсир номатлуб мерасонад, балки метавонад бар зарари ҷомеа, тартиботи ҷамъиятӣ ва ҳаёту саломатии дигар аъзои ҷомеа бошад. Аз ин рӯ, моддаи тафсиршаванда шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро ӯҳдадор менамояд, ки мақомоти дахлдори давлатиро оид ба ҳолатҳои зикршуда огоҳ намоянд. Дар зери мафҳуми «шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ», шахрвандони Тоҷикистон, шахрвандони хориҷӣ, шахсони бешахрвандӣ, муассисаю ташкилотҳо ва дигар шахсони ҳуқуқие дар назар дошта мешаванд, ки оид ба ҳолатҳои зикршуда маълумот доранд. Ба ин шахсон омӯзгорон, мураббияҳо, духтурон, фаъолони маҳалла, шахсони мансабдори муассисаҳои таълимии томактабӣ, муассисаҳои маълумоти умумӣ, муассисаҳои табобатӣ, фарҳангӣ, варзишӣ ва дигар муассисаҳо дохил мешаванд. Бояд қайд намоем, ки дар зери мафҳуми аз таълим дур мондан пеш аз ҳама ба мактаб нарафтани фарзанди ба синни мактабӣ расида дар назар дошта мешавад. Барои ба мактаб нарафтани кӯдакон омилҳо гуногунанд, аз қабилӣ монета гардидани падару модар, камбизоатӣ, бемасъулиятию бепарвоӣ ва монанди инҳо. Аз тарбия дур мондани кӯдакон бошад, ин фориғболӣ ва бемасъулияти падару модар ва шахсони ивазкунандаи онҳо нисбати

кӯдакон мебошад, ки дар натиҷа фарзандон бетаърибия менамоянд. Барои аз тарбия дур мондани кӯдакон омилҳои зерин – паст будани сатҳи маърифати педагогӣ ва маърифати ҳуқуқии падару модар, надонишони меъёрҳои таълиму тарбия, таъсири манфии муҳит ва монанди инҳо таъсир мерасонанд.

Ба амалҳои номатлуб даст задани кӯдак аз рафторҳои номатлуби зиддиҷамъиятӣ ба монанди муомилаи дағалона бо атрофиён, ҳалалдор намудани оромӣ, рафторҳои зиддиахлоқӣ, истифодаи суханони қабех, рафтори дағалона дар кӯчаҳо, хиёбонҳо, майдонҳо, муассисаҳои фароғатӣ, дохили нақлиёт, хобгоҳҳо, манзили зист, дигар ҷойҳои ҷамъиятӣ; истеъмоли нӯшоқиҳои спиртӣ, воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ, маҳсулоти тамоку, маводи сахтаъсир, оворагардӣ, дар ҷойҳои ҷамъиятӣ навиштан, ифлос намудан ва расонидани зарар, шикастани панҷараҳо, санги болои қабрҳо, ҳайкалҳо, нимпайкараҳо ва дигар ёдгориҳои мавҷуд мебошанд, инчунин аз риоя накардани қоидаи рафтор дар мактаб, ки чараёни таълиму тарбияро ҳалалдор менамояд, иборат буда метавонанд.

Ба ҳолатҳои, ки ба саломатии кӯдак таҳдид менамояд, нашъамандӣ, майзадагӣ, истеъмоли маҳсулоти тамоку, маводи сахтаъсир, намудҳои варзиши ба синну соли кӯдак номувофиқ, ки ба ӯ зарар мерасонад, истисмори меҳнати кӯдакон ва ғайраҳо мансуб дониста шуданашон мумкин аст.

Мутобиқи талаботи моддаи тафсиршаванда шахсони воқеӣ ва ҳуқуқие, ки оид ба ҷунин ҳолатҳо маълумот пайдо кардаанд, бо мақсади пешгирии амалҳои номатлуб, барои ба чараёни таълиму тарбия баргардонидани кӯдаки аз таъ-

лиму тарбия дурмонда ва ё чихати ҳифзи ҳаёту саломатии кӯдак вазифадоранд, ки оид ба ҳолатҳои

номатлуби ҷойдошта мақомоти дахлдори давлатиро огоҳ намоянд.

БОБИ 5. ЧОРАҲОИ ПЕШГИРӢ ВА ҶАВОБГАРӢ БАРОИ ИҶРО НАКАРДАНИ ӮҲДАДОРИҶО ДАР ТАЪЛИМУ ТАРБИЯИ ФАРЗАНД

Моддаи 14. Чораҳои пешгирӣ барои иҷро накардан ё ба тариқи дахлдор иҷро накардани ӯҳдадорихои падару модар

Падару модаре, ки вобаста ба вазъи саломатӣ ва моддиашон наметавонанд ӯҳдадорихои худро оид ба таълиму тарбияи фарзанд қисман ё пурра иҷро намоянд, аз тарафи мақомоти иҷроияи маҳалли ҳокимияти давлатӣ ба таъмин фаро гирифта, бо кор таъмин карда мешаванд.

Чораҳои пешгирӣ барои иҷро накардан ё ба тариқи дахлдор иҷро накардани ӯҳдадорихои падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд ин воситаҳои мебошад, ки қонунгузор баҳри дар амал татбиқ намудани меъёрҳои қонунҳои амалкунанда пешбинӣ менамояд. Аз тарафи мақомоти иҷроияи маҳалли ҳокимияти давлатӣ, таъмин фаро гирифта ё бо кор таъмин намудани падару модар муқаррароте мебошад, ки пеш аз ҳама аз моддаи 76-уми Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашма мегирад. Тибқи талаботи моддаи мазкур чораҳои пешгирӣ барои иҷро накардани ӯҳдадорихо, дар таълиму тарбияи фарзанд ӯҳдадорихои конституционии мақомоти иҷроияи маҳалли ҳокимияти давлатӣ ба ҳисоб меравад. Чунин, дар моддаи 76-уми Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд гардидааст: «Ҳокимияти маҳаллӣ аз мақомоти намояндагӣ ва иҷроия иборат буда, дар доираи салоҳияти худ амал мекунад. Онҳо иҷроии Конституция, қонунҳо, қарорҳои яққояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон, қарорҳои Маҷлиси миллӣ, қарорҳои Маҷлиси намояндагон, санадҳои Президент ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро таъмин менамоянд». Аз ин ҷо мақомоти иҷроияи маҳалли ҳокимияти давлатӣ дар доираи салоҳияти худ ӯҳдадоранд, ки иҷроии муқаррароти қонунро таъмин намоянд.

Чораҳои пешгирӣ барои иҷро накардани ӯҳдадорихои падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд тибқи моддаи тафсираванда дар ду шакл сурат мегирад:

1. Бо таъмин фаро гирифта.
2. Бо кор таъмин намудан.

Ӯҳдадорихои мақомоти иҷроияи маҳалли

ҳокимияти давлатӣ тибқи муқаррароти моддаи 330-юми Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври дахлдор мутобиқи шартҳои ӯҳдадорӣ ё талаботи муқаррарии пешниҳодгардида бояд анҷом дода шавад. Сарҳати 9-уми моддаи 20-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти маҳалли ҳокимияти давлатӣ» роҳбарони мақомоти иҷроияи маҳалли ҳокимияти давлатиро вақолатдор менамояд, ки барои бо таъмин фаро гирифта ва бо кор таъмин намудан таъминдоранд.

Инчунин қайд кардан ба маврид аст, ки бо таъмин фаро гирифта ё бо кор таъмин намудан, мавзӯи танзими Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизматрасонии иҷтимоӣ» низ ба ҳисоб меравад. Тибқи талаботи моддаи 2-юми қонуни мазкур хизматрасонии иҷтимоӣ маҷмӯи хизматрасонии марбут ба дастгирии иҷтимоӣ, иҷтимоӣ-маишӣ, иҷтимоӣ-тиббӣ, равшаншиносӣ педагогӣ, кӯмакҳои моддӣ ва ғайраҳо вобаста ба офияти иҷтимоии шаҳрвандонест, ки дар ҳолати душвори зиндагӣ қарор доранд.

Мувофиқи моддаи 23-юми қонуни дар боло зикргардида мақомоти маҳалли ҳокимияти давлатӣ барои таъмини сифат ва дастрасии хизматрасонӣ, рушди хизматрасонии иҷтимоӣ дар маҳалли тобеият масъул буда, назорати риояи талаботи давлатии хизматрасонии иҷтимоиро дар низоми иҷтимоии давлатӣ ва ғайридавлатӣ таъмин менамоянд.

Бояд дар назар дошт, ки мақомоти маҳалли ҳокимияти давлатӣ танҳо дар ҳолатҳои муқарраркардаи қонунгузорӣ гурӯҳи шахсонӣ муайянро дар асоси ҳуҷҷатҳои дахлдори тиббӣ бо таъмин фаро мегиранд. Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ барои гурӯҳҳои муайяни пада-

ру модарон истифодаи ройгони хизматрасонии тиббӣ ва ҳолатҳои бо муолиҷа фаро гирифтаниро муқаррар кардаанд, ки ба ин гурӯҳи имтиёзнок падару модарони маъҷуб, нафақахӯр, собиқадорони ҷангу меҳнат, инчунин беморони гирифтани майзадагӣ ё нашъамандӣ ва монанди инҳо шомиланд.

Яке аз ҳолати мавриди таъбиқ қарор гирифтани падару модар ин маъҷуб будани падару модар мебошад, ки ҳамчун гурӯҳи ниёзманди ҷомеа давлат ба онҳо кафолати иловагиро дар қонунгузори амалкунанда пешбинӣ менамояд. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи иҷтимоии маъҷубон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» тартиб ва дигар ҳолатҳои вобаста ба гирифтани таъбиқ ройгонро муқаррар менамояд.

Дар ҳолати майзадагӣ ва ё нашъамандӣ қарор доштани падару модар давлат вазифадор аст, ки нисбати онҳо муолиҷаи маҷбуриро таъмин намояд. Масъалаи вобаста ба муолиҷаи маҷбурии бемориҳои дар боло зикргашта дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муолиҷаи маҷбурии бемории майзадагӣ ё нашъамандӣ» мавриди танзим қарор гирифта, дар он масоили вобаста ба асосҳои муолиҷаи маҷбури, тартиби бемор доништан, тартиби омода намудани ҳуҷҷатҳо, ваколати мақомоти ваколатдори соҳа ва ғайра мавриди танзими ҳуқуқӣ қарор дода шудааст. Тибқи он муолиҷаи маҷбури ин муолиҷаест, ки дар асоси илтимосномаи шахсони муайян-кардаи қонун, коллективҳои меҳнатӣ, ташкилотҳои давлатию ҷамъиятӣ ё бо ташаббуси мақомоти милитсия чунин беморон дар асоси ҳуҷҷатҳои комиссияи мақомоти тандурустӣ бо қарори суди ноҳиявӣ (шаҳрӣ) дар муассисаҳои таъбиқию меҳнатии мақомоти қорҳои дохилӣ бо режими муқарраршуда нигоҳ дошта мешаванд (моддаи 2-юми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муолиҷаи маҷбурии бемории майзадагӣ ё нашъамандӣ»). Ҳамзамон қонуни мазкур асосҳои ҳуқуқиро барои муолиҷа муқаррар менамояд.

Дар моддаи 6-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи саломатии аҳоли» салоҳияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ оид ба масъалаҳои ҳифзи саломатии аҳоли муқаррар гардидааст, ки муқаррароти моддаи тафсиравандаро пурра менамояд.

Қобили таъкид аст, ки дигар қонунҳои амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар

алоҳидагӣ мавриди бо таъбиқ маҷбури, имтиёзнок ва ройгон фаро гирифтани гурӯҳи дар боло зикргаштаро мавриди танзим қарор додааст.

Масъалаи дигар ин бо қарор таъмин намудани падару модар мебошад, ки бинобар сабаби вазъи моддиашон ӯҳдадорӣ худро вобаста ба таълиму тарбияи фарзанд анҷом дода наметавонанд. Албатта, ин бесабаб нест, зеро яке аз омилҳои паст будани шароити моддӣ як қатор оилаҳо бекор будани аъзои қобили меҳнати оила, бахусус падару модар мебошад.

Беҳуда нест, ки дар моддаи 6-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳоли» яке аз принципҳои асосии сиёсати давлатӣ дар соҳаи мусоидат ба шуғли аҳоли ин таъмини имкониятҳои баробар барои ҳамаи шаҳрвандон, қатъи назар аз миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, таҳсил ва молу мулк дар интиҳоби озодонаи машғулият ва фароҳам овардани шароите, ки ҳаёти сазовор ва инкишофи озодонаи инсонро таъмин менамояд, мебошад.

Ҳамзамон моддаи мазкур ҳамбастагии мустақилияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар масъалаҳои шуғли аҳоли бо мувофиқати фаъолияти онҳо ҳангоми татбиқи барномаи давлатии мусоидат ба шуғли аҳолиро яке аз принципҳои асосии сиёсати давлат дар ин самт медонад.

Давлат ба шаҳрвандоне, ки ба ҳифзи иҷтимоӣ мӯҳтоҷанд, дар ҷустуҷӯи қор душворӣ мекашанд ва дар бозори меҳнат ба рақобати баробар қодир нестанд, бо роҳи таҳия ва амалӣ намудани барномаҳои мақсадноки мусоидат ба шуғл, ташкил намудани ҷойҳои иловагии қорӣ дар ташкилоту муассисаҳо, новобаста аз шакли ташкилию ҳуқуқиашон ва тараққӣ додани қорхонаҳои махсусгардонидашуда (аз он ҷумла ташкилотҳои барои ҷалби меҳнати маъҷубон), муқаррар намудани квотаҳои барои ба қор қабул намудани маъҷубон ва гурӯҳҳои алоҳидаи аҳоли, расонидани хизмати самтгирии касбӣ, инчунин бо роҳи ташкил намудани омӯзиш аз рӯи барномаҳои махсус ва дигар чораҳои кафолатҳои иловагиро таъмин менамояд (моддаи 9-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳоли»).

Азбаски Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити иқтисоди бозорӣ қарор дорад, рушди соҳибқорӣ ва баҳши хусусӣ яке аз самтҳои афзалиятноки иқтисодӣ ҳисоб меравад. Аз ин

рӯ ба корфармоёне имтиёзҳо муқаррар карда мешавад, ки ҷойҳои қорӣ мавҷударо нигоҳ дошта, ҷойҳои нави қорӣ таъсис медиҳанд. Бо ин восита хусусан шахрвандонро, ки ба ҳифзи

иҷтимоӣ ниёз доранд, дастгирӣ намуда, барои бо қор таъмин гардидани шахрвандоне, ки дар ҷустуҷӯи қор ҳастанд, мусоидат мекунанд.

Моддаи 15. Ҷавобгарии падару модар ва омӯзгор дар таълиму тарбияи фарзанд

1. Дар ҳолатҳои иҷро накардан ё ба тариқи дахлдор иҷро накардани ўҳдадорихои вобаста ба таълиму тарбияи фарзанд, ки дар Қонуни мазкур ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд, падару модар ва омӯзгор тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд.

2. Падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгарии баробар доранд.

3. Падар ё модаре, ки аз фарзанд ҷудо зиндагӣ мекунанд, барои иҷро накардан ё ба тариқи дахлдор иҷро накардани ўҳдадорихои падару модар, ба истиснои ҳолатҳои пешбининамудаи қонунгузорӣ, ҷавобгар мебошанд.

Бояд қайд намуд, ки дар баробари дорои ҳуқуқҳои муайян будан падару модар, инчунин муттаносибан тибқи қонунгузорӣ дорои ўҳдадорихо низ мебошанд. Дар ҳолатҳои иҷро накардан ё ба тариқи дахлдор иҷро накардани ўҳдадорихои вобаста ба таълиму тарбияи фарзанд, ки дар Қонуни тафсираванда ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд, падару модар ва омӯзгор тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд. Яъне, тибқи муқаррароти моддаи тафсираванда ҳангоми иҷро накардани ўҳдадорихои дар Қонуни мазкур зирқардида ду гуруҳи шахрвандон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд:

1) Падару модар, инчунин шахсоне, ки онҳоро иваз менамоянд.

2) Омӯзгор.

Ҷавобгарии онҳо ҳангоми иҷро накардан ва ба таври номатлуб иҷро намудани ўҳдадорихояшон, ки боиси вайрон намудани талаботи меъёрҳои ҳуқуқӣ мегардад ба вучуд омада, таҳти маҷбурияти давлатӣ амалӣ карда мешавад. Бояд зикр намоем, ки иҷро накардан ё ба тариқи дахлдор иҷро накардани ўҳдадорихо рафтори зиддиахлоқӣ буда, ҷавобгарихои гуногуни ҳуқуқиро ба вучуд меорад. Қонунгузории амалкунанда барои иҷро накардан ё ба тариқи дахлдор иҷро накардани ўҳдадорихо оид ба таълиму тарбияи фарзанд ҷавобгарии граждани, маъмури ва ҷиноятиро пешбинӣ кардааст.

1) Ҷавобгарии граждани. Ҷавобгарии граждани барои иҷро накардани ўҳдадорӣ ё ба таври дахлдор иҷро накардани он ба вучуд меояд. Тибқи ҷавобгарии мазкур ба зиммаи

ҳуқуқвайронкунанда (падару модар ва шахсони онҳоро ивазкунанда) гаронии иловагии ўҳдадории ҳуқуқии граждани гузошта шуда ё ҳуқуқвайронкунанда аз ҳуқуқи граждани субъективии худ маҳрум карда мешавад. Мисол: Ба зиммаи падар ё модаре, ки ўҳдадорихои худро оид ба таълиму тарбияи фарзанд иҷро накардааст ё ба таври дахлдор иҷро накардааст, ҷаброни зарари моддӣ гузошта мешавад ё ин ки аз ҳуқуқи падариву модарӣ маҳрум карда мешавад.

Мутобики қонунгузорӣ ҷавобгарии граждани падару модар ва шахсони онҳоро ивазкунанда, вобаста ба расидани кӯдак (фарзанд) ба балоғат тағйир меёбад. Хурдсолони то синни 14-сола оид ба оқибатҳои амалҳои худ ҷавобгар намебошанд. Зеро онҳо қобилияти роҳбарӣ (идора) намудани амали худ ва дуруст баҳо додани оқибатҳои имконпазири онро надоранд. Чунин қобилият тибқи қонунгузории граждани танҳо аз синни чордаҳсолагӣ ба вучуд меояд. Аз ин ҷо, ҷаброни зарари расонидаи онҳо тибқи муқаррароти қонунгузорӣ ба зиммаи падару модари (фарзандхондагон) онҳо, васиён ё шахсоне гузошта мешавад, ки онҳо дар асоси шартнома барои назорати кӯдаки хурдсол масъуланд. Ҷавобгарии мазкур дар мавриде ба зиммаи онҳо гузошта мешавад, ки агар онҳо исбот карда натавонанд, ки зарар бо рафтори кӯдаки дар зери назорати онҳо қарордошта расонида шудааст (моддаи 1088-уми Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон). Бояд зикр намоем, ки ҳангоми аз ҷониби хурдсол (кӯдак) расонидаи зарар муассисае, ки кӯдак дар зери назорати он қарор дорад, ба ҷавобгарӣ намоянда-гони

конунии \bar{u} , яъне падару модар, фарзандхондагон, васӣ ва парастор кашида мешаванд. Вале ҳангоми муайян намудани андозаи ҷавобгарӣ дараҷаи гуноҳи муассисае, ки хурдсол дар зери назорати он қарор дошт, ба назари эътибор гирифта мешавад. Ҳолатҳое мушоҳида мешаванд, ки кӯдак барои нигоҳубин ба ихтиёри бобо, бибӣ ва ё дигар хешу табор гузошта шуда, падару модар ба истироҳати меҳнатӣ, сафари хизматӣ, муҳожиратӣ меҳнатӣ ва ғ-ҳо мераванд. Дар чунин ҳолатҳо баъзеҳо фикр менамоянд, ки ҷавобгарӣ низ бояд ба зиммаи онҳое гузошта шавад, ки кӯдакро дар зери назорат доранд. Вале фикр қобили қабул нест. Зеро тибқи муқаррароти қонунгузори шахсе, ки кӯдакро бе ягон асоси ҳуқуқӣ воқеан нигоҳубин ва тарбия менамоянд, бояд ба ҷавобгарӣ кашида нашавад ва дар чунин ҳолатҳо падару модар барои интиҳоби шахсе, ки ба он кӯдакро барои назорат супоридаанд, масъул мебошанд.

Ҷавобгарии ноболиғони аз синни чордаҳсола то ҳаҷдаҳсола барои зарари расонидашон аз ҷавобгарии хурдсолон (ноболиғони то синни 14 сола) фарқ менамояд. Ҷавобгарии онҳо мустақил буда, характери умумӣ дорад, зеро онҳо қобилияти пурраи дарк намудани оқибати ҳаракати худро доранд. Агар ноболиғи аз чордаҳсола то ҳаҷдаҳсола барои ҷуброни зарар молумулк ё манбаи дигари даромад надошта бошад, он гоҳ зарар пурра ё дар қисмати нокифояи он аз ҳисоби падару модар (фарзандхондагон)-и \bar{u} ё парасторон, агар исбот карда натавонанд, ки зарар бо гуноҳи онҳо расонида нашудааст, рӯёнида мешавад. Дар сурате, ки ноболиғи аз синни чордаҳсола то ҳаҷдаҳсола мӯҳтоҷи сарпарастӣ бошад ва дар муассисаи дахлдори тарбиявӣ, муолиҷавӣ ё хифзи иҷтимоӣ ё дигар муассисаи шабехе қарор дошта бошад, ки бо ҳукми қонун парастори \bar{u} ба шумор мераванд, ин муассисаҳо, агар исбот карда натавонанд, ки зарар бо гуноҳи онҳо расонида нашудааст, ўҳдадоранд пурра ё дар қисмати нокифояи он зарарро ҷуброн намо-янд.

Ўҳдадории падару модар (фарзандхондагон), парасторон ва муассисаҳои дахлдор вобаста ба ҷуброни зарар баъди ба синни балоғат расидани зараррасон ё баъди он, ки то ба синни балоғат расидан дорои амвол ё дигар манбаи даромаде мегардад, қатъ мегардад. Ўҳдадории онҳо ба он хотир қатъ мегардад, ки онҳо дорои амвол ё дигар манбаи даромаде гардидаанд,

ки барои ҷубронӣ зарар кифоя мебошад ё то синни балоғат қобили амал гардидаанд (моддаи 1089-уми Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон). Бояд зикр намоем, ки шахсони воқеӣ падару модар, васи ва дигар шахсони ба онҳо баробаркардашуда) ва ҳуқуқии, дар боло зикркардашудае, ки товони зарарро ҷуброн на-мудаанд ҳуқуқ надоранд нисбат ба шахси зараррасон (фарзандон) талаботи мутақобила пешниҳод намоянд (моддаи 1096 КГ ҚТ).

2) *Ҷавобгарии маъмури*. Намуди дигари ҷавобгарие, ки ба зиммаи падару модар ва дигар шахсон барои иҷро накардан ва ба таври дахлдор иҷро накардани ўҳдадориҳояшон гузошта мешавад, ҷавобгарии маъмури мебошад. Чунин ҷавобгарӣ ҳангоми аз тарафи падару модар ё дигар намояндагони қонунии ноболиғон, омӯзгор ё дигар корманди муассисаи таълимӣ ё тарбиявӣ иҷро накардани ўҳдадориҳои парасторӣ, тарбиявӣ, таълимӣ, ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои ноболиғон татбиқ карда мешавад. Шахсони зикршуда барои иҷро накардани ўҳдадориҳояшон бо огоҳӣ ё ба андозаи аз як то се нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима карда мешаванд. Ҷавобгари маъмури дар ҳолате татбиқ карда мешавад, ки дар кирдори шахсони содиркарда аломатҳои ҷиноят мавҷуд набошад (моддаи 90 КҲМ ҚТ).¹

Барои ғаразнок истифода намудани васоят ё парасторӣ, бар зарари шахси таҳти васоят ва парасторӣ қарордошта ё бе назорат ва ё бе кӯмаки моддӣ гузоштани \bar{u} ҳангоми набудани аломати ҷиноят ба андозаи аз понздаҳ то бист нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад (моддаи 91 КҲМ ҚТ)

Қалби ноболиғон ба истеъмоли машрубот ё моддаҳои мадҳушқунанда, аз ҷумла маводи нашъадор, моддаҳои психотропӣ ё прекурсорҳои онҳо аз тарафи падару модар ё дигар намояндаҳои қонунии ноболиғон, инчунин шахсоне, ки ба зиммаи онҳо вазифаи таълиму тарбия ва таъботи онҳо вогузор шудааст, ҳангоми набудани аломати ҷиноят, ба андозаи аз бист то сӣ нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад (моддаи 129 КҲМ ҚТ).

Барои аз тарафи шахси ҳуқуқи ронандагӣ надошта идора кардани воситаи нақлиёт ба андозаи аз ду то се нишондиҳанда барои ҳисобҳо ва барои ба шахсе, ки ҳуқуқи ронандагӣ надо-

¹ Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон

рад, вогузоштани идоракунии воситаи нақлиёт ба андозаи аз се то панҷ нишондиҳанда ба-рои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад. Агар чунин кирдор боиси расонидани зарар ба воситаҳои нақлиёт, бор, роҳ, иншооти роҳ ва дигар иншоот ё дигар молу мулк гардад, ба андозаи аз ҳафт то даҳ нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад (моддаи 336 КҲМ ҚТ).

Инчунин, барои аз тарафи падару модар ё шахсони дигар ҷалб намудани ноболиғон ба гадоӣ, фоҳишагарӣ, истеъмоли модда ё воситаҳои, ки ба маводи нашадор ё психотропӣ мансуб намебошанд, вале метавонад ба фаъолияти зехнии онҳо таъсири манфӣ расонанд, ба андозаи аз ду то се нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷаримаи маъмури таъин карда мешавад. Барои ба ҳолати мастӣ расонидани ноболиғон ба андозаи аз панҷ то ҳафт нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷаримаи маъмури таъин карда мешавад. Барои ба ноболиғон фӯрухтани машруботӣ спиртӣ ё сигор ба андозаи аз панҷ то даҳ нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъин карда мешавад. Ҷавобгарии маъмури дар ҳолате татбиқ карда мешавад, ки аломатӣ ҷиноят мавҷуд набошад (моддаи 464 КҲМ ҚТ).

3) Ҷавобгарии ҷиноятӣ нисбати падару модар дар мавридҳои зерин бавҷуд меояд:

Конститусияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ ба таҳсилро яке ҳуқуқҳои умдатарини шахс эътироф кардааст (моддаи 41). Аз ин лиҳоз, Кодекси ҷиноятӣ (КҶ ҚТ)¹ барои монест шудан ба гирифтани таҳсилоти ҳатмии умумӣ (9 сола) чораи ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбини менамояд. Тибқи он ба ҳар тарзе монест шудан, аз ҷумла бо роҳи иҷозат надодан, фиреб, ё таҳдид барои гирифтани маълумоти ҳатмии умумӣ аз ҷониби шахси воқеӣ манъ менамояд. Ба сифати шахсони воқеӣ метавонад падару модар, фарзандхонда, васӣ, парастор ва дигар шахсони ба синни 16-солагӣ расида баромад намоянд. Дар ҳолати ба гирифтани маълумоти ҳатмии умумӣ мамониат намудан шахси мамониаткунанда бо ҷарима ба андозаи аз як ҳазор то ду ҳазор нишондиҳанда барои ҳисобҳо ё бо маҳдуд кардани озодӣ ба мӯҳлати то ду сол ҷазо дода мешавад (моддаи 164-уми Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Барои иҷро накардан ё иҷрои номатлуби ӯҳдадорихо оид ба тарбияи ноболиғ аз ҷониби

падару модар ё шахси дигар (фарзандхондагон, васӣ, парастор, падар ва модари угаӣ), инчунин аз ҷониби омӯзгор, мураббӣ ё дигар корманди муассисаи таълимӣ ё тарбиявӣ, ки ин ӯҳдадорӣ ба зиммаш қонунан гузошта шудааст, агар ин кирдор бо муносибати бераҳмона нисбат ба ноболиғ анҷом дода шуда бошад, шахс ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад. Муносибати бераҳмона нисбат ба ноболиғ мумкин аст дар шакли расонидани азоби махсус бо роҳи лату қуб, аз хӯрок, об, либос ва ғайраҳо маҳрум намудан ифода ёбад. Чунин кирдор тибқи моддаи 174-уми Кодекси ҷиноятӣ боиси маҳдуд кардани озодӣ ба мӯҳлати то ду сол ё маҳрум сохтан аз озодӣ ба ҳамин мӯҳлат бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба мӯҳлати то се сол ё бидуни он ҷазо дода мешавад.

Ҳамзамон бояд қайд намоем, ки агар ноболиғ аз ҷониби падару модар, омӯзгор ё шахси дигари қонунан ба зимааш тарбияи шахсони ноболиғ гузошташуда бо роҳи ваъда, фиреб, таҳдид ё дигар усул ба содир намудани ҷиноят ҷалб карда шавад, чунин шахсон бо маҳрум кардан аз озодӣ ба мӯҳлати то ду сол ҷазо дода мешаванд. Агар ҳаракатҳои зикршуда бо роҳи зӯрварӣ ё таҳдид анҷом дода шавад, он гоҳ шахсони мазкур бо маҳрум кардан аз озодӣ ба мӯҳлати аз ду то панҷ сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян ба мӯҳлати то панҷ сол ё бидуни он ҷазо дода мешавад (моддаи 165 КҶ).

Ҷалби шахси ноболиғ аз ҷониби падару модар, омӯзгор ё шахси дигари қонунан ба зимааш тарбияи онҳо гузошташуда чихати истеъмоли мунтазами нӯшокиҳои спиртӣ, истеъмоли мунтазами ғайритиббии моддаҳои сахттаъсир ё дигар моддаҳои мадҳушкунанда, ё ҷалб кардан ба фоҳишагарӣ, оворагардӣ, гадоӣ бо маҳрум кардан аз озодӣ ба мӯҳлати то се сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба мӯҳлати то се сол ё бидуни он ҷазо дода мешавад (моддаи 166 КҶ). Инчунин, содир намудани алоқаи ҷинсӣ, бачабозӣ, ё дигар ҳаракати дорои хусусияти шахвонӣ аз ҷониби падару модар, омӯзгор ё дигар шахси вазифаҳои тарбиявӣ ба зимааш гузошташуда бо шахсе, ки баръало ба синни шондахсолагӣ нарасидааст, бо маҳрум кардан аз озодӣ ба мӯҳлати аз се то панҷ сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои

¹ Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон

муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба мӯҳлати то се сол ё бидуни он чазо дода мешавад (қисми 2-юми моддаи 141 КҶ). Анҷом додани ҳаракати бадахлоқона нисбат ба шахсе, ба синни шонздаҳсолагӣ нарасидааст аз ҷониби падару модар, омӯзгор ё дигар шахси вазифаи тарбиявӣ ба зиммаашон гузошташуда бо маҳрум кардан аз озодӣ ба мӯҳлати аз ду то панҷ сол, бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба мӯҳлати то се сол ё бидуни он чазо дода мешавад (қисми 2-юми моддаи 142 Кодекси ҷиноятӣ).

Ба шавҳар додани духтари ба синни никоҳ нарасида аз ҷониби падару модар ё шахсоне, ки духтар таҳти васояти онҳост ё шахсоне, ки ӯ тобеи онҳо мебошад, ҳамчунин далолат кардан ё мусоидат кардан барои ба шавҳар додан, бо корҳои ислоҳӣ ба мӯҳлати то ду сол ё маҳдуд кардани озодӣ ба мӯҳлати то панҷ сол чазо дода мешавад (моддаи 168 Кодекси ҷиноятӣ).

Истифодаи васоят ё парасторӣ бо мақсади ғаразнок ё дигар ниятҳои қабех, ҳамчунин додаю доништа бе назорат ё бе ёрдами зарурӣ гузоштани шахси таҳти васоят ё парасторӣ қарордошта, ки ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахси таҳти васоят ё парасторӣ қарордоштаро ба таври назаррас поймол кардааст, бо ҷарима бо андозаи аз сесад то панҷсад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ё корҳои ислоҳӣ ба мӯҳлати то ду сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли вазифаҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба ҳамин мӯҳлат чазо дода мешавад (моддаи 176 КҶ).

Бадқасдона, яъне бидуни сабабҳои узрнок бештар аз се моҳ саркашӣ намудани падару модар аз иҷрои қарори суд оид ба пардохти маблағ барои таъминоти фарзандони ноболиғ, ҳамчунин фарзандони ғайри қобили меҳнат, ки синнашон ба ҳаҷдахсолагӣ расидааст, бо корҳои ҳатмӣ ба мӯҳлати аз яксаду бист то яксаду ҳаштод соат ё бо корҳои ислоҳӣ ба мӯҳлати то ду сол ё бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба ҳамин мӯҳлат чазо дода мешавад (моддаи 177 КҶ).

Бадқасдона, яъне бидуни сабабҳои узрнок бештар аз се моҳ саркашӣ намудани фарзандон аз иҷрои қарори суд оид ба пардохти маблағ ҷиҳати таъминоти падару модари ғайри қобили меҳнат ва ё эҳтиёҷманди ёрии моддӣ, бо корҳои ҳатмӣ ба мӯҳлати аз яксаду бист то яксаду ҳаштод соат ё бо корҳои ислоҳӣ ба мӯҳлати то ду сол ё бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба ҳамин

мӯҳлат чазо дода мешавад (моддаи 178 Кодекси ҷиноятӣ).

Қисми 2 моддаи тафсиршаванда пешбинӣ менамояд, ки падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд ҷавобгарии баробар доранд. Заминаҳои ҳуқуқии моддаи мазкур дар моддаи 34-уми Конститутсия (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, ки тибқи он падару модар барои тарбияи фарзандон масъулият доранд. Принципи умумӣ ва ҷавобгарии баробари падару модар оид ба тарбияи фарзанд дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ низ дарҷ гардидааст. Муайян шудааст, ки падару модар ҷавобгарии умумиро оид ба фарзандони худ ба зимма доранд. Мувофиқи онҳо падару модар ҷавобгарии асосиро оид ба тарбия ва инкошофи ҳамаҷонибаи кӯдак бар дӯш дошта, манфиатҳои кӯдак бояд мавзӯи асосии ғамхорӣ падару модар бошад (моддаи 18-уми Конвенсияи Милали Муттаҳид оид ба ҳуқуқи кӯдак). Аз ин ҷо баробарии падару модар дар таълиму тарбияи фарзандон зарурати ҷавобгарии баробари падару модаро дар таълиму тарбияи фарзанд ба миён меоварад.

Тибқи қисми 3-юми моддаи тафсиршаванда падар ё модаре, ки аз фарзанд ҷудо зиндагӣ мекунад, барои иҷро накардан ё ба тариқи дахлдор иҷро накардани ўҳдадорӣҳои падару модарӣ ҷавобгар мебошанд. Ҷунин ҷудо зиндагӣ намудан на танҳо бо қатъи ақди никоҳ алоқаманд мебошад, балки ҳолатҳои дигаре низ ба мушоҳида мерасанд, ки падару модар муносибати оилавино нигоҳ дошта, аз ҳамдигар ҷудо зиндагӣ мекунад. Мумкин аст ҷунин ҳолат бо сабаби фаъолияти касбии яке аз ҳамсарон вобаста бошад. Ба ҳар сурат ҷудо зиндагӣ кардани онҳо тибқи қисми 3-юми моддаи тафсиршаванда маънои аз ўҳдадорӣҳои падару модарӣ оид ба таълиму тарбияи фарзанд озод буданро надорад. Ҷунин қоида инҷунин ба падару модаре, дахл дорад, ки аз ҳуқуқи падару модарӣ тибқи қонунгузории граждани маҳрум карда шудаанд (моддаи 1090-уми Кодекси граждани). Тибқи моддаи мазкур суд метавонад ба зиммаи падар ё модари аз ҳуқуқи падару модарӣ маҳрумшуда масъулияти ҷуброни зарареро, ки фарзандони ноболиғи онҳо дар ҷараёни се соли баъди аз ҳуқуқи падару модарӣ маҳрум гардидани онҳо расонидаанд, гузорад. Бояд зикр намоем, ки ҷавобгарӣ дар ҳолате низ ба вучуд омадани мумкин аст, ки натиҷаи ба таври муносиб анҷом надодани ўҳдадорӣи тарбияи фарзанд аз

чониби падару модар бошад. Ҳамин тавр барои чунин ҷавобгариро ба зиммаи падару модар гузоштан шартҳои зерин зарур мебошад:

1) Алокаи сабабӣ дар байни ба таври дахлдор амалӣ накардани вазифаи падару модар ва рафтори нодурусти кӯдак, ки боиси расонидани зарар гардидааст.

2) Нагузаштани мӯҳлати сесолае, ки аз мавриди маҳрум кардани ҳуқуқи падару модарӣ ба ҳисоб гирифта мешавад ва дар давоми он собиқ падару модарро ба ҷавобгарӣ кашидан мумкин аст.

Бояд қайд намоем, ки падару модар аз ҳуқуқи падару модарӣ на танҳо дар натиҷаи ба таври муносиб анҷом надодани ўҳдадорӣ оид ба тарбияи фарзанд аз ҳуқуқи падару модарӣ маҳрум карда мешаванд, яъне, вақте ки аз иҷрои ўҳдадорихои худ қасдан саркашӣ менамоянд. Дар дигар ҳолатҳои қонунгузорию оилавӣ, аз ҷумла дар ҳолатҳои ба фарзандони худ муносибати бераҳмона зоҳир намудан, майзадаю нашъаманди ашаддӣ будан, бар зидди ҳаёт ва

саломатии фарзандони худ ҷиноят содир намудан ва ғайраҳо (моддаи 69-уми ҚО ҚТ) низ аз ҳуқуқи падарию модарӣ маҳрум карда мешаванд. Дар ҳолатҳои зикршуда падару модари аз ҳуқуқи падарию модарӣ маҳрумшуда бояд исбот намоянд, ки дар чунин тарбияи гирифтани фарзанд гуноҳ надоранд.

Аз ин рӯ барои падару модари аз ҳуқуқи падарию модари маҳрумшуда, баҳри ба таври дахлдор анҷом надодани ўҳдадорихояшон ҷавобгарӣ татбиқ намегардад, зеро онҳо имконияти мулоқот бо фарзандро надоштанд.

Дар қисми тафсираванда истисно аз ҳолатҳои пешбиниамудаи қонунгузорию муқаррар карда шудааст. Ин чунин маъно дорад, ки ҷавобгарии падару модар танҳо дар ҳолатҳои пешбиниамудаи Қонун ба миён омада ва дар доираи мӯҳлати нишондодашуда (тибқи Кодекси граждани, яъне дар давоми се сол) ё андозаи ҷавобгарии муқаррарнамудаи Қонун анҷом дода мешавад.

Моддаи 16. Ҷавобгарии мақомоти давлатӣ, муассиса, дигар ташкилотҳо ва шахсони мансабдори онҳо, ки масъалаҳои вобаста ба таълиму тарбияи кӯдакро танзим мекунанд

Ҷавобгарии мақомоти давлатӣ, муассиса, дигар ташкилотҳо ва шахсони мансабдори онҳо, ки масъалаҳои вобаста ба таълиму тарбияи кӯдакро танзим мекунанд, тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда мешавад.

Қонунгузорию амалкунандаи пеш аз ҳама ҷавобгарии граждани мақомоти давлатӣ, муассиса, дигар ташкилотҳо ва шахсони мансабдори онҳоро, ки ба масъалаи таълиму тарбияи фарзанд машғуланд, муқаррар менамояд. Чунин ҷавобгарӣ ба ҷавобгарӣ барои таълиму тарбияи ноқилғони то синни чордаҳсола ва ҷавобгарӣ барои таълиму тарбияи ноқилғони аз чордаҳ то ҳаҷдаҳсола ҷудо мешавад.

Ҷавобгарии муассисаҳои таълимӣ, тарбиявӣ, муолиҷавӣ, ҳифзи иҷтимоӣ ё дигар муассисаи шабеҳ (аз ҷумла, хонаи кӯдакон, интернатҳо барои кӯдакони инкишофашон суст ва ғайраҳо) барои рафтори хурдсолони (кӯдакони) то чордаҳсола, ки зарар расонидаанд, дар сурате ба вучуд меояд, ки хурдсоли гуноҳ содирнамуда таҳти васояти онҳо қарор дошта, муассисаи мушаххас бо ҳукми қонун васии кӯдак эътироф гардида бошад. Масалан, агар хурдсол таҳти назорати муассисаҳои таълимӣ (хусусӣ ё давлатӣ) тарбиявӣ (боғча, хонаи кӯдакон), муолиҷавӣ (беморхона, санатория) ё дигар му-

ассиса (марказҳои иҷтимоӣю реабилитатсиявӣ) қарор дошта бошад, ки назорати ӯ ба зиммаи онҳо гузошта шудааст, онҳо барои зараре, ки хурдсол (кӯдак) ҳангоми зери назорати онҳо будан расонидааст, ҷавобгар мебошанд. Чунин муассисаҳо дар ҳолате аз ҷавобгарӣ озод карда мешаванд, ки агар исбот намоянд, ки зарар бо гуноҳи онҳо расонида нашудааст (моддаи 1088-уми Кодекси граждани). Ҳолатҳои мешаванд, ки ба ҷавобгарӣ якбора ҳам намояндагони қонунӣ (падару модар, фарзандхонда, васӣ, парастор) ва ҳам муассисаҳои зикршуда (ё ин ки шахсони дар асоси шартнома кӯдакро назораткунанда) ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд. Агар исбот гардад, ки зарари расонидашуда дар натиҷаи камбудии ҳам тарбияи намояндагони қонунӣ кӯдак ва ҳам анҷом надодани назорати зарурӣ аз чониби муассиса (шахси дар асоси шартнома кӯдакро назораткунанда) рух дода бошад. Шахсони зикршуда вобаста ба дараҷаи гуноҳашон мутаносибан бо тартиби ҳиссагӣ ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд.

Чавобгарии муассисаҳои дахлдори тарбиявӣ, муолиҷавӣ ё ҳифзи иҷтимоӣ ё дигар муассисаҳои шабех, ки бо ҳукми қонун парастори ноболиғи аз синни чордахсола то ҳаждахсолае, ки мӯҳтоҷи сарпарастӣ мебошанд, дар сурате ҷой дошта метавонад, ки агар ин муассисаҳо исбот карда натавонанд, ки зарар бо гуноҳи онҳо расонида нашудааст. Ёхдадории муассисаҳои зикршуда дар шакли пурра ё агар ноболиғ манбаи даромад дошта бошад, дар қисмати нокифояи он ҷуброн карда мешавад. Ёхдадории муассисаҳои дахлдор во-баста ба ҷуброни зарар баъди ба синни балоғат расидани зараррасон ё баъди он, ки ноболиғ то расидан ба синни балоғат дорои молу мулк ё дигар манбаи даромад мегардад, ки барои ҷуброни зарар кифоя мебошад ё то расидан ба синни балоғат қобили амал мегардад, қатъ мегардад (моддаи 1089-уми Кодекси граждани). Ҳамзамон барои маълумоти бештар оид ба масъалаҳои чавобгарӣ ба тафсири моддаи 15-уми Қонуни тафсиршаванда назар намоед.

Намуди дигари чавобгарие, ки тибқи он муассиса, дигар ташкилотҳо ва шахсони мансабдори онҳо ба чавобгарӣ кашида мешаванд, чавобгарии маъмури мебошад. Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон чавобгарии роҳбарони муассиса, ки дар он кӯдакони бепарастор қарор доранд ё шахси мансабдори мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ё мақомоти худидоракунии

шаҳрак ва деҳаро дар моддаи 92 пешбинӣ менамояд. Онҳо барои риоя накардани тартиб ва мӯҳлати пешниҳод намудани маълумот дар бораи ноболиғоне, ки барои фаро гирифтани ба тарбияи оила (фарзандхонӣ), тахти васоят (парасторӣ) ё ба муассисаи кӯдакони ятим ё бепарастор эҳтиҷ доранд, ҳамчунин қасдан пешниҳод намудани маълумоти нодуруст дар бораи чунин ноболиғон чавобгар мебошанд. Барои ҳаракат ва беҳаракатии ғайриқонунии зикршуда ба андозаи аз сӣ то чил нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешаванд (моддаи 92). Барои риоя накардани талаботи санитарии эпидемиологӣ нисбати шароити таълиму тарбия, воситаҳои техникӣ, аз ҷумла аудиовизуалӣ, технологияи иттилоотӣ (компютер), мебели таълимӣ, инчунин китобҳои дарсӣ ва дигар маводи ҷопӣ, шахсони мансабдор тибқи моддаи 118-уми Кодекси мазкур ба чавобгарии маъмури кашида мешаванд. Моддаи мазкур ҳуқуқвайронкуниеро дар назар дорад, ки ба саломатӣ ва ҳолати санитарии эпидемиологӣ пеш аз ҳама хурдсолон, ноболиғон ва ҷавонон таъсир мерасонад. Ба чунин чавобгарӣ шахсони мансабдор, аз ҷумла шахсони мансабдори муассисаҳои хусусии тарбиявӣ ё таълимӣ ва шахсони ҳуқуқӣ кашида мешаванд. Шахсони мансабдор ба андозаи аз даҳ то бист ва шахсони ҳуқуқӣ ба андозаи аз сад то дусад нишондиҳанда барои ҳисобҳо¹ ҷарима карда мешавад (моддаи 118).

БОБИ 6. МУҚАРРАРОТИ ХОТИМАВӢ

Моддаи 17. Тартиби мавриди амал қарор додани Қонуни мазкур Қонуни мазкур пас аз интишори расмӣ мавриди амал қарор дода шавад.

Қонуни тафсиршаванда, ки 15-уми июни соли 2011 бо Қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тахти № 470 қабул карда шуда, 21-уми июли соли 2011 бо Қарори Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тахти № 210 ҷонибдорӣ

гардидааст ва 2-юми августи соли 2011 аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тахти № 762 ба имзо расидааст, 5-уми августи соли 2011 дар шумораҳои 97-98 (2767-2768)-уми рӯзномаи «Садои мардум» расман интишор гардид.

¹ Тибқи қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2012 як нишондиҳанда барои ҳисобҳо ба 40 сомонӣ баробар аст. (моддаи 31)

НАВИГАРИХОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ МЕҲНАТ, ҲИФЗИ ИҚТИМОӢ ВА МАОРИФ

Дар қонунгузории соҳаи меҳнат, ҳифзи иқтимоӣ ва маориф як қатор навигариҳо во-баста ба қабул ва ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонунҳои амалкунанда ба назар мерасанд, аз ҷумла:

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 26 декабри соли 2011, №778;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дурнамоҳои давлатӣ, концепсияҳо, стратегияҳо ва барномаҳои инкишофи иқтимоӣ иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 26 декабри соли 2011, №784;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини нафақаи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 26 декабри соли 2011, №789;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи суғуртаи хатмии нафақавии касбӣ» аз 26 декабри соли 2011, №790;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 26 декабри соли 2011, №791;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нусхаи хатмии ҳуччатҳо» аз 26 декабри соли 2011, №792.

Ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади мукамал ва мутобиқ намудани меъёрҳои Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба меъёрҳои Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мусоидат ба шугли аҳоли», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи иқтимоии маъҷубон» ва дигар санадҳои қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия гардидааст.

Қонуни мазкур тағйиру иловаҳоро во-баста ба таъмин намудани мутобиқати до-хилии байни моддаҳои ҳуди Кодекси амал-

кунанда, дақиқ муайян намудани мӯҳлат ва шакли бастанӣ шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ, асосҳои қатъ гардидани шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ бо ташаббуси корфармо бо сабаби мувофиқат накардани корманд барои иҷрои қисми қисми қисми (қарордоди) меҳнатӣ пешбинишуда ё бемории корманд, муайян намудани тартиби қатъ гардидани шартномаи (қарордоди) меҳнатии кор-манд бо корфармо - шахси воқеӣ бо сабабҳои аз иродаи тарафҳо вобаста набудан, ҷавобгарии моддӣ корманд барои зиёни ба корфармо расонидашуда, назорати давлатии риояи қонунгузории меҳнат, мушаххас намудани ваколатҳои мақомоти давлатиро дар риоя ва назорати иҷрои қонунгузории меҳнат дар назар дорад.

Аз ҷумла, Қонуни мазкур минбаъд танҳо дар шакли хаттӣ бастанӣ шартномаи (қарордоди) меҳнатиро дар байни тарафҳои муносибатҳои меҳнатӣ пешбинӣ менамояд, ки ин меъёр барои баланд бардоштани масъу-лияти корфармо ва корманд замина гузошта, таъмини иҷрои ҳуқуқи ӯҳдадорӣ онҳоро ба низом мебарорад.

Тибқи қонуни мазкур ба моддаҳои 1- 12, 14-20, 22 -25, 27 - 29, 31 - 35, 45, 46, 49, 53, 64, 65, 69, 70, 72, 75, 80 - 83, 86, 89, 89¹, 91, 93, 96, 101, 104⁴, 108-110, 151,152, 154-156 ва дигар моддаҳои тағйиру иловаҳои дахлдор ворид гардида, номи моддаи 14, қисми якуми моддаи 32, қисми дуюми моддаи 127, моддаи 132, номи боби 12, қисми дуюми моддаи 190, номи моддаи 191, қисми чоруми моддаи 192, қисми сеюми моддаи 201, номи боби 18, номи қисмҳои дуум, сеюм ва чо-румҳои моддаи 225, моддаҳои 226 ва 228 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири нав ифода карда шуд.

Зарурияти қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дурнамоҳои давлатӣ, концепсияҳо, стратегияҳо ва барномаҳои инкишофи иқтимоӣ иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз Пайёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 апрели соли 2009, дастуру супоришҳои Раиси Маҷлиси намояндагонӣ Маҷлиси Олии

Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба мутобиқгардонии санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ва таҳия намудани санадҳои қонунгузорӣ дар доираи Стратегияҳои миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2015, инчунин ҳамоҳанг сохтани онҳо ба Ҳадафҳои Рушди Ҳазорсола бармеояд.

Ҳамзамон бо мақсади такмил додани Қонуни мазкур ба моддаи 1 «Мафҳумҳои асосӣ» мафҳумҳои нав илова карда шуд.

Ба моддаи 9 Қонуни амалкунанда бошад тағйироту иловаҳо ворид карда шуд, ки тибқи онҳо тартиби муайян намудани дараҷаҳои мартабаи ҳуҷжатҳои барномавӣ дар сатҳи минтақа амалӣ карда мешаванд. Минбаъд, барномаҳои минтақавӣ дар асоси барномаҳои стратегии иҷтимоию иқтисодии инкишофи минтақа таҳия ва дар амал татбиқ карда мешаванд.

Инчунин ба Қонун моддаи нав моддаи 9¹ илова карда шуд, ки тибқи он барномаи инкишофи иҷтимоию иқтисодии минтақаҳо дар давраи миёнамуҳлат дар асоси ҳуҷжатҳои стратегӣ ва барномавии Ҷумҳурии Тоҷикистон, дурномаҳои инкишофи иҷтимоию иқтисодии минтақа таҳия мегарданд.

Ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини нафақаи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» бо мақсади мукамал ва мутобиқ намудани меъёрҳои қонуни амалкунанда ба меъёрҳои Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва дигар санадҳои қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия гардидааст.

Тибқи қонуни мазкур ба моддаҳои 9, 18, 34, 88, 89, 90, 91, 94, 96, 98, 101, 104 ва 105 тағйиру иловаҳои дахлдор ворид гардида, номи моддаи 91, ҷумлаи якуми қисми якуми моддаи 88 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини нафақаи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар таҳрири нав ифода карда шуд.

Бо мақсади ба танзим даровардани асосҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва ташкилии суғуртаи ҳатмии нафақавии касбии кормандоне, ки шароити меҳнаташон махсус ва бо намудҳои алоҳидаи фаъолияти касбӣ шуғл меварзанд, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи суғуртаи ҳатмии нафақавии касбӣ» қабул гардид. Қонуни мазкур принципҳои асосии ташкил ва амали суғуртаи ҳатмии нафақавии касбӣ, сахмҳои

барои суғуртаи ҳатмии нафақавии касбӣ, тарифҳои сахмҳои суғуртаи ҳатмии нафақавии касбӣ, ҳуқуқ ва ўҳдадорӣҳои суғуртакунанда ва вазифаҳои муассисаи суғурта ва ҳифзи маълумоти фардии шахсони суғурташударо дар бар мегирад. Қонуни мазкур аз муқаддима, панҷ боби алоҳида ва 28 модда иборат буда аз 1 январи соли 2013 мавриди амал қарор мегирад (ба истиснои моддаҳои 16, 17 ва қисми 2 моддаи 26 аз 1 январи соли 2017).

Ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад чиҳати мутобиқ намудани меъёрҳои Кодекси мазкур бо дигар санадҳои қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва барҳам додани муҳолифати байни меъёрҳои ҳамин Кодекс пешниҳод гардидааст.

Аз ҷумла, дар моддаи 1 бартарии меъёрҳои дар Кодекси оила пешбинигардида нисбат ба чунин меъёрҳои дар дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дарҷгардида нишон дода шудааст.

Тағйироти ба моддаи 35 Кодекс пешниҳодгардида тартиби соҳибӣ кардан, истифода ва ихтиёрдорӣ кардани молу мулки муштараки зану шавҳарро ба танзим дароварда, имконияти сӯистифода намудани яке аз ҳамсаронро аз молу мулки муштарак аз байн мебарад.

Ҳимояи ҳуқуқҳои кӯдак яке аз вазифаҳои муҳими қонунгузории оила ба ҳисоб меравад. Дар ин раванд тағйироти ба моддаи 54 Кодекс воридшуда, ҳуқуқҳои фарзандони бе никоҳи расмӣ ё никоҳи мусулмонӣ таваллудшударо бо ҳуқуқҳои фарзандони аз никоҳи расмӣ таваллудшуда баробар менамояд. Инчунин тағйирот дар моддаи 74 ба таълиму тарбия фаро гирифтани кӯдаконе, ки падару модарашон аз ҳуқуқи падарӣ ё модарӣ маҳрум карда шудаанд, воридгардидааст.

Тағйироти ба моддаи 70 Кодекси мазкур воридгардида, чиҳати мутобиқ намудани ин меъёр бо қонунгузории муҳолифавии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод гардидааст.

Мутобиқи талаботи моддаи 86 Кодекси мазкур фарзандони ба балоғатрасидае, ки донишҷӯёни таҳсили рӯзонаи муассисаҳои таълимии давлатии таҳсилоти миёна ва олий мебошанд, ҳуқуқ ба алимент доранд. Дар ин маврид он фарзандоне, ки дар муассисаҳои таълимии ғайридавлатӣ ба таҳсил фаро гирифта шудаанд, аз ин имконият бархӯрдор нестанд. Бо ворид намудани тағйирот ба ин модда ин

маҳдудият баргараф мегардад.

Татбиқи моддаи 116 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар амалия боиси нодуруст татбиқ гардидани он гаштааст, зеро матни тоҷикӣ бо матни русии он мазмунан мувофиқат намекард, бинобар ин ба моддаи 116 Кодекси мазкур тағйирот ворид гардид.

Ҳамчунин дар Кодекси мазкур илова намудани моддаи нав - «Моддаи 152¹. Васоят (парасторӣ) нисбат ба кӯдаконе, ки падару модари онҳо муддати тулонӣ ғоибанд» қабул гардид. Моддаи мазкур масъалаҳои таъини васоят парасториро нисбати кӯдаконе, ки падару модари онҳо муддати тӯлонӣ (зиёда аз се моҳ) ғоибанд ва таълиму тарбияи хешовандонашон бе асоси ҳуқуқӣ қарор доранд, ҳамчунин химояи ҳуқуқи манфиатҳои онҳоро ба танзим мебарорад.

Илова бар ин ба Кодекси мазкур як қатор тағйиротҳои дорои хусусияти имлоӣ, забонӣ ва техникӣ дошта низ пешниҳод гардидаанд, ки матни онро мукамал менамоянд.

Дар асоси банди 22 Нақшаи кори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои нимсолаи якуми соли 2011, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 декабри соли 2010, №674 тасдиқ шудааст ва бо мақсади рушди фонди

миллии китобхонавию иттилоотӣ, ки қисми таркибии сарватҳои фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, мусоидат ба густариши низоми библиографияи давлатӣ, таъмин ва сари вақт дастрас гардонидан, нигоҳдории доимии нусхаҳои хатмии аснод, фароҳам овардани шароити мусоид барои истифодаи ҷамъиятии он, беҳбудии хизматрасонии иттилоотӣ ба ҷомеа, инчунин муайян кардани вазифаву ўҳдадорихои истехсолкунандагону гирандагони маводи ҷопӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нусхаи хатмии ҳуччатҳо» (ба забонҳои тоҷикӣ ва русӣ) қабул шуд. Қонуни мазкур аз муқаддима, се боби алоҳида ва 17 модда иборат мебошад.

Бояд зикр намуд, ки то ин муддат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин қонун вучуд надошт ва дастрас гардонидани нусхаҳои ройгонӣ назоратӣ ва хатмии ғайримахфӣ матбуоти даврӣ, брошюраву китобҳо барои нигоҳдории доимӣ дар асоси Қоидаҳои фирисодани нусхаҳои ройгонӣ назоратӣ ва хатмии матбуоти даврӣ ба мақомоти дахлдори ҳокимияти давлатӣ ва ташкилоту муассисаҳо, ки тибқи Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 9 декабри соли 2005, №482 тасдиқ шудааст, амалӣ карда мешуд.

Д.Назаров,

*сармутахассиси шӯъбаи
қонунгузорӣ оид ба меҳнат,
ҳифзи иҷтимоӣ, фарҳанг, илм ва маориф*

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ АГРАРӢ ВА ҲИФЗИ МУҲИТИ ЗИСТ

Дар соҳаи аграрӣ ва ҳифзи муҳити зист 2 қонуни нав қабул шуда, ба 3 қонуни амалкунанда тағйироту иловаҳо ворид карда шуданд, аз ҷумла:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда» аз 26 декабри соли 2011, №788;

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи аудити экологӣ» аз 26 декабри соли 2011, №785;

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани илова ба Қонуни

Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти обухавошиносӣ» аз 26 декабри соли 2011, №786;

4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи карантини растанӣ» аз 26 декабри соли 2011, №787;

5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини амнияти санитарӣ ва эпидемиологияи аҳоли» аз 26 декабри соли 2011, №793.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун узви комилҳукуки ҷомеаи ҷаҳон дар ҳамаи ҷанбаҳои сиёсати давлатӣ ба афзалияти экологӣ диққати ҷиддӣ медиҳад ва бо мақсади ҳифзи ҳукуку озодихоӣ инсон дар соҳаи ҳифзи муҳити зист ва иҷро намудани ўҳдадорихоӣ байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар назди ҷомеаи ҷаҳон қонунҳои мазкур («Дар бораи ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда» ва «Дар бораи аудити экологӣ») қабул ва мавриди амал қарор дода шуданд.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда» асосҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ ва иқтисодии ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшавандаро муайян карда, вазифаҳо, низоми фаъолият ва минтақабандии онҳоро муқаррар намуда, аз 13 боб ва 54 модда иборат аст.

Дар боби якум, ки «Муқаррароти умумӣ» ном гирифтааст, мафҳумҳои асосии дар қонуни мазкур истифодашуда, қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин соҳа, категорияҳо ва моликӣи давлатӣ будани ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда зикр шудаанд.

Боби дуюм, ки дар ҳусуси «Идоракунии ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда» сухан меравад, ба масъалаҳои зерин бахшида шудааст:

- идоракунии ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда, салоҳияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда;

- ваколатҳои мақомоти ваколатдори давлатӣ ва ваколатҳои мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар ин соҳа;

- иштироки ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва шаҳрвандон дар ташкил, ҳифз ва истифодаи ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда;

- кадастри давлатии ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда;

- ба нақшагирии тадбирҳои ҳифзу истифодаи ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда ва таъминоти моддию техникӣ ва маблағгузори тадбирҳои ҳифзу истифодаи ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда.

Боби сеюм «Ташкили ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда» тартиби ташкили ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда, минтақаҳои муҳофизатӣ (буферӣ), гузаргоҳҳои экологӣ, заминҳои ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда, тартиби захираи заминҳо

барои ташкили ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда, дастрасии шаҳрвандон ба ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда ва тартиби аз нав ташкилдихӣ, боздоштани фаъолият ва барҳам додани ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшавандаро муқаррар менамояд.

Дар боби чорум «Мамнӯъгоҳҳои табиӣ давлатӣ» вазифаҳо ва тартиби ташкили мамнӯъгоҳҳои табиӣ давлатӣ, идоракунии ва низоми мамнӯъгоҳҳои табиӣ давлатӣ, фаъолияти илмию тадқиқотӣ дар мамнӯъгоҳҳои табиӣ давлатӣ ва истифодаи объектҳои мамнӯъгоҳҳои табиӣ давлатӣ муқаррар шудааст.

Боби панҷум «Паркҳои табиӣ давлатӣ» ном гирифтааст, ки мавқеи ҷойгиршавӣ ва вазифаҳои паркҳои табиӣ давлатӣ, тартиби ташкил ва идоракунии паркҳои табиӣ давлатӣ, минтақабандӣ ва низоми паркҳои табиӣ миллиро дар бар мегирад.

Боби шашум оиди «Парваришгоҳҳои табиӣ», ки ба масъалаҳои намудҳои парваришгоҳҳои табиӣ, тартиби ташкили парваришгоҳҳои табиӣ, тобеият ва маблағгузори парваришгоҳҳои табиӣ давлатӣ, низоми парваришгоҳҳои табиӣ давлатӣ ва ҳусусӣ бахшида шудааст, маълумот медиҳад.

Дар боби ҳафтум «Боғҳои давлатии ҳайвонот» муқарраротро оид ба ташкил ва минтақабандии боғҳои давлатии ҳайвонот, парвариши ҳайвонот дар боғҳои давлатии ҳайвонот ва ҳусусиятҳои ҳифзи онҳо, ҳусусиятҳои истифодаи боғҳои давлатии ҳайвонот дар бар мегирад.

Боби ҳаштум «Ёдгориҳои табиӣ давлатӣ ва минтақаҳои экологии этнографӣ» ном гирифтааст, ки дар он тартиби ёдгориҳои табиӣ давлатӣ эълон кардани объектҳои табиӣ, низоми ёдгориҳои табиӣ давлатӣ ва тартиби ташкили минтақаҳои экологии этнографӣ ва низоми онҳо зикр шудаанд.

Оид ба «Паркҳои дендрологӣ ва боғҳои ботаникӣ», ки мақоми паркҳои дендрологӣ ва боғҳои ботаникию тартиби ташкил кардани паркҳои дендрологӣ, боғҳои ботаникӣ ва низоми онҳоро боби нухум муқаррар мекунад.

Дар боби даҳум дар ҳусуси «Минтақаҳои табиӣ осоишӣ, табобатию солимгардонӣ ва рекреатсионӣ» сухан меравад, ки ба масъалаҳои зерин бахшида шуда тартиби ташкил ва низоми минтақаҳои табиӣ осоишӣ ва табоба-

тию солимгардонӣ, тартиби ташкил ва низоми минтақаҳои табиӣ рекреатсиониро дар бар мегирад.

Дар боби ёздаҳум «Худудҳои табиӣ махсус муҳофизатшавандаи дорои аҳамияти байналмилалӣ» оид ба резерватҳои биосферии давлатӣ, паркҳо ва мамнӯъгоҳҳои табиӣ байнидавлатӣ ва заминҳои обию ботлоқии дорои аҳамияти байналмилалӣ дошта муқаррарот ҷой дорад.

Дар боби дувоздаҳум, ки «Тартиби ҳифзи худудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда» ном гирифтааст, тартиби ҳифзи худудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда, худудҳои нозирони давлатии муҳофизати мамнӯъгоҳ ва паркҳои табиӣ давлатӣ ва назорати ҷамъиятӣ дар соҳаи худудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда зикр шудаанд.

Боби сенздаҳум «Муқаррароти хотимавӣ» буда, ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи худудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда ва ҷавобгариро барои риоя накардани қонуни мазкур пешбинӣ намудааст.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи аудити экологӣ» низ дар ҳамин замина бо мақсади пешгирии таъсири манфии фаъолияти идоракунӣ, хочагидорӣ ва дигар намудҳои фаъолият ба муҳити зист, ҳаёт ва саломатии аҳоли қабул шудааст. Қонуни мазкур тартиби гузаронидани аудити экологиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба танзим медарорад. Ин қонун аз 19 модда иборат буда, дар онҳо мафҳумҳои асосӣ, қонунгузориҳои Ҷумҳурии

Тоҷикистон дар ин соҳа, мақсад ва вазифаҳои аудити экологӣ, принципҳо ва намудҳои аудити экологӣ, объектҳои аудити экологӣ, мақоми вақолатдори танзими давлатии аудити экологӣ, иҷозатномадиҳӣ ба фаъолияти аудиториҳои экологӣ ва аттестатсияи аудиторҳои экологӣ, беқор кардани шаҳодатномаи таҳассусии аудиторҳои экологӣ, феҳристи ҷумҳуриявии аудиторҳои экологӣ ва ташкилотҳои аудиториҳои экологӣ, тартиби гузаронидани аудити экологӣ, ҳулосаи аудити экологӣ, ҳуқуқ ва ўҳдадорихои субъекти фаъолияти хочагидорӣ, ҳуқуқ ва ўҳдадорихои аудиторҳои экологӣ ва ташкилотҳои аудиторӣ, ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи аудити экологӣ, маблағгузориҳои аудити экологӣ ва ҷавобгарӣ барои риоя накардани қонунгузорӣ ва тартиби мавриди амал қарор додани қонуни мазкур ифода ёфтаанд.

Бо мақсади ба инобат гирифтани гуфтаҳои дар боло нишондодашуда ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти обухавошиносӣ» тағйироту иловаҳо ворид карда шудааст. Аз ҷумла, дар қонуни мазкур ба моддаи 5, қисми 5 моддаи 10 тағйирот ворид гардида, инчунин ба моддаҳои 5¹, 9¹, 9², 10¹ ва 18¹ илова карда шудаанд. Вобаста ба тағйироту иловаҳо, ки ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи карантини растанӣ» ворид карда шуда низ ҳамин ҳолатро дар худ таҷассум мекунад. Масалан, ба моддаҳои 5¹, 9¹, 9², 10¹ ва 18¹ қонун низ иловаҳо ворид гардидааст.

М.Қурбонова,

*мутахассиси шӯъбаи қонунгузорӣ
оид ба масъалаҳои аграрӣ ва
ҳифзи муҳити зист*

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРИИ СОҲАИ ГРАЖДАНӢ ВА СОҲИБКОРӢ

Аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 26 декабри соли 2011 як қатор қонунҳое имзо гардиданд, ки онҳо аз тарафи Парламенти Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул ва ҷонибдорӣ гардида буданд. Дар соҳаи қонунгузориҳои граждани ва соҳибкорӣ 1 (як) қонуни нав қабул гардида, ба 4 (чор) қонуни амалкунанда тағйироту иловаҳо ворид карда шудааст, аз ҷумла:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тайирот ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқи шахрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 26.12.2011с., №769;

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани илова ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама» аз 26.12.2011с., №779;

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи чамбъиятҳои сахомӣ» аз 26.12.2001с., №780;

4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷазоҳои ҳавоии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 26.12.2011с., №775;

5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи консессияҳо» аз 26.12.2011с., №783

Мазмуни асосии тағйиру иловаҳо чунин мебошанд:

1. Ба қисми 5 моддаи 7 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи вазъи ҳуқуқи шахрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” тағйирот ворид карда шудааст. Тағйирот асосан номи мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаи муҳоҷиратро дар бар мегирад, ки мақсад аз ворид намудани тағйироти мазкур ин иваз шудани тобеияти мақомоти ваколатдор дар соҳаи муҳоҷират мебошад. Яъне мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаи муҳоҷират аз тобеияти Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон баромада, ба мақомоти марказии ҳокимияти иҷроия таъдил ёфтааст.

2. Ба қисми 1 моддаи 17 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи реклама” тағйирот ворид карда шудааст, ки мувофиқи он минбаъд рекламаи ғизоӣ кӯдакон ва шишачаҳои ширмакконӣ (шишачаҳои ширдӯшӣ), маккаку пистонак манъ аст.

3. Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи чамбъиятҳои сахомӣ” як қатор тағйироту иловаҳо ворид карда шудааст, ки моддаҳои 71 ва 86-ро дар бар мегирад. Аз ҷумла қисми 2 моддаи 86 дар таҳрири нав ифода карда шуда, қисми нав (3) илова карда шудааст, ки оқибати риоя накардани талабот нисбат ба аҳде, ки барои анҷом додани он манфиатдор аст муқаррар менамояд. Мутобиқи иловаи (3) воридшуда ба моддаи 86 Қонуни мазкур дар сурати аз ҷониби маҷлиси умумии шахмдорон пазируфта шудани аҳдҳое, ки дар анҷом додани онҳо манфиатдории шахсонӣ дар моддаи 83 Қонуни мазкур зикршуда вучуд дорад, шахсонӣ мансабдори чамбъияти сахомиро аз ҷавобгарӣ озод намекунад, агар дар натиҷаи аҳд ба чамбъияти сахомӣ ва шахмдорони он зиён расонида шуда бошад.

4. Ҳамчунин Қонуни нави Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи консессияҳо” қабул гардид, ки баъди қабули он Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 майи соли 1997 “Дар бораи

консессияҳо” аз эътибор соқит карда шуд. Қонуни нав аз 22 модда ва 5 боб иборат буда, муносибатҳои вобаста ба консессияро танзим намуда, салоҳияти мақомоти давлатӣ, шарт ва тартиби ба консессия додани объектҳо, ҳуқуқ ва ўҳдадорихои консессиядор, иҷро ва мўхлати шартномаи консессия, инчунин кафолати дастгирии фаъолияти консессионеро муайян менамояд. Боби аввали Қонуни мазкур Муқаррароти умумӣ ном дошта, мафҳумҳои асосӣ, қонунгузорӣ дар соҳаи консессияҳо, принсипҳои фаъолияти консессионерӣ, муносибатҳои моликият ҳангоми фаъолияти консессионеро дар бар мегирад. Боби дуюми Қонуни мазкур ба идоракунии муносибатҳои соҳаи консессионерӣ ва салоҳияти мақомот бахшида шудааст. Дар боби сеюм тартиб ва шароитҳои ба консессия додани объектҳо ва таҳияи пешниҳодҳои консессионерӣ, тартиби ба консессия додани объектҳо, ба имзо расонидани шартномаи консессионерӣ, пардохтҳои консессиядор, мўхлати эътибори шартномаи консессионерӣ, ворид намудани тағйиру иловаҳо ба шартномаи консессионерӣ ва қатъ кардани он, гузашт кардани ҳуқуқу ўҳдадорихо аз рӯи шартномаи консессионерӣ ва суғурта мушаххас нишон дода шудаанд. Ҳуқуқ ва ўҳдадорихои консессиядорро боби чорум муайян менамояд. Тартиби баррасии бахсҳо, ҷавобгарӣ, аз эътибор соқит доништан ва мавриди амал қарор гирифтани қонуни мазкурро боби охири муқаррар менамояд.

5. Мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 декабри соли 2011, №775 ба Кодекси ҷазоҳои ҳавоии Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор тағйироту иловаҳо ворид карда шудааст. Тағйироту иловаҳои воридшуда зиёда аз 50 моддаи Кодекси мазкурро дар бар мегирад. Қисмати бештари тағйироту иловаҳои воридшуда хусусияти таҳрирӣ дошта, бо мақсади мушаххаснамоӣ ва саҳеҳгардонии матни Кодекси мазкур равона карда шудааст. Инчунин мувофиқи тағйиротҳои мазкур, Кодекси ҷазоҳои ҳавоии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷиҳати техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ ба талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ” мутобиқ гардонида шудааст.

Ю.Сафаров,

*сармутахассиси Шӯъбаи қонунгузорӣ
оид ба муносибатҳои граҷданӣ,
оилавӣ ва соҳибкорӣ*

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ МОЛИЯ, АНДОЗ ВА ФАЪОЛИЯТИ БОНКӢ

Дар қонунгузории соҳаи молия, андоз ва фаъолияти бонкӣ дар семоҳаи чоруми соли 2011 як қатор навигариҳо ба амал омад, ки бо тақозои шароити имрӯза ба қонунҳои амалкунанда тағйиру иловаҳо ворид карда шуд. Аз ҷумла, ба низоми қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» № 766 аз 26.12.2011 сол, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани илова ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2011» № 767 аз 29.11.2011 сол, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани илова ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2011» № 768 аз 26.12.2011 сол, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» № 782 аз 26.12.2011 сол, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ворид намудани тағйирот ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дигар пардохтҳои ҳатмӣ ба буҷет» № 784 аз 26.12.2011 сол, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани илова ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2011» № 797 аз 29.12.2011 сол тақвияти гуфтаҳои боло мебошад. Қайд кардан ба маврид аст, ки қабули ҳар як қонуни нав дар пешравӣ ва фаъолияти пурсамари мақомоти қонунгузорӣ мусоидат намуда, раванди инкишофи соҳаҳои дахлдори ҷомеаро таъмин менамояд.

Бо назардошти ба миён омадани муносибатҳои нав, тағйир ёфтани ва ё қатъ шудани ин муносибатҳо зарурат ба миён меояд, ки ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунанда тағйироту иловаҳои лозима ворид карда шавад. Ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2011» бо мақсади мукамал ва мутобиқгардонии меъёрҳои он ба қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мусоидат намудан ба фаъолияти молиявии давлат равона карда шудааст. Қонуни мазкур аз 36 модда иборат

буда, фаъолияти молиявии яқсолаи давлатро дар бар гирифта, самтҳои даромадҳои андозӣ ва ғайриандозӣ, грантҳо ва самтҳои хароҷоти буҷетро муқаррар менамояд. Бо ҳамин мақсад дар якҷанд моддаҳои қонуни мазкур тағйирот ворид карда шуд, ҷунунҷӣ: дар моддаи 16 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2011» қисми нав ворид карда шуд, ки тибқи талаботи он воридоти камсулфур барои эҳтиёҷоти Ҷамъияти саҳомии шакли кушодаи «Маркази барқу гармдихӣ»-и шаҳри Душанбе ба миқдори 30000 тонна аз андоз аз арзиши иловашуда, аксизҳо ва бочи гумрукӣ озод карда мешавад. Ин пеш аз ҳама бо мақсади сари вақт ба роҳ мондани фаъолияти кории Ҷамъияти саҳомии шакли кушодаи «Маркази барқу гармдихӣ»-и шаҳри Душанбе ва дуруст хизмат расонидан ба аҳолии шаҳри Душанбе мебошад ва аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дастгирии худро ёфт. Ҳамзамон дар моддаи 17-и қонуни мазкур қисми нав ворид карда шуд, ки тибқи он воридоти мол бо мақсади истеҳсолот ва таҳвили минбаъдаи маҳсулоти истеҳсолнамудани ҷамъияти саҳомии пӯшидаи корхонаи муштараки «Тоҷик Азот» бо меъёри 9 фоиз бо андоз аз арзиши иловашуда андозбандӣ карда мешавад. Дар моддаи 18 бошад қисмҳои 3 ва 4 бо мазмуни зайл ворид карда шуд, ки тибқи он воридоти аттракционҳои, ки барои иншооти «Боғи Пойтахт» дар шаҳри Душанбе аз ҳисоби буҷети маҳаллии шаҳри Душанбе харидорӣ карда шуда, номгӯю миқдори онҳо аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда мешавад, инчунин воридоти бланкаҳои шиносномаҳои биометрӣ, ки аз ҷониби Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ карда мешавад, аз андози арзиши иловашуда ва бочи гумрукӣ озод карда мешавад.

Дар қисми 4-и моддаи мазкур бошад муқаррар карда шуд, ки молҳои аз тарафи Ҷамъияти саҳомии пӯшидаи «Оби Зуллол» воридшаванда, ки ба мавқеи моли 840220000 ва 843860000 ба номгӯи моли фаъолияти иқтисодии хориҷии Иттиҳоди иқтисодии Евразия мансубанд, аз андоз аз арзиши иловашуда озод карда мешаванд.

Фаҳмиши ҳозираи моҳияти бонк, тарзи фа-

болияти он ва мақоми банкхоро дар иқтисодиёт қонуниятҳои банкӣ муайян месозад.

Қонунҳои банкӣ асосан дар се марҳила ташкил карда шудаанд, ки марҳилаи якум Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Банки милли» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти банкӣ»-ро дар бар мегирад. Дар марҳилаи дуюм дар низомии қонунгузорию банкӣ қонунҳое бояд интизор шаванд, ки танзим ва фаъолияти банкӣ дар яқоягӣ амалӣ гардад. Аз ҷумла, Қонун «Дар бораи қоғазҳои қимматнок ва биржаи молӣ», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ташкилотҳои маблағгузорию хурд, ипотека ва амалиётҳои боваринок», ки метавонад дар сатҳи хизматрасонӣ созгор гардад, дохил мешавад. Дар марҳилаи сеюм қонунҳои таъсироти умумидошта нашр карда мешавад. Ба онҳо пеш аз ҳама Конституция (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси гражданию Ҷумҳурии Тоҷикистон дохил карда мешаванд. Қонунҳои танзими фаъолияти банкӣ асосан барои банкҳо пешбини гардида, дар онҳо меъёрҳои қонунӣ, амалиқонунии онҳо, доираи гузаронидан ва нагузаронидани амалиётҳои банкӣ, қоидаҳои додани иҷозатномаҳо, ҷавобгарии ва ӯҳдадорихо, назорат ва ғайраҳо дарҷ мегардад. Маълум аст, ки қонунҳои банкӣ худ аз худ амал намекунанд ва онҳо ба воқеиятҳои иқтисодӣ, соҳибкорӣ таъсир мерасонанд ва ба қонунҳои умумӣ таъа муносабатдоранд.

Бо ҳамин мақсад мутобиқ намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти банкӣ» бо муқаррароти қонунгузорию амалқонунанда ва аз байн бурдани номувофиқати ва ба танзим даровардани муносабатҳои нави ҷамъияӣ дар аксарияти моддаҳои он тағйироти ҷиддӣ ворид карда шуд. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти банкӣ» асосҳои умумии ҳуқуқӣ ва иқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро муайян менамояд ва муносабатҳоро миёни банкҳо, ташкилотҳои қарзӣ ва давлат, филиалҳо ва воҳидҳои дигари сохторию ташкилотҳои қарзӣ, идорақонунии ташкилотҳои қарзӣ ва шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар ин соҳа танзим менамояд. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти банкӣ» 19 майи соли 2009 таҳти №524 қабул гардида, аз 10 боб ва 59 модда иборат мебошад. Қонуни мазкур аз соли 2009 инҷониб амал карда истода, бо мурури инкишофҳои муносабатҳои ҷамъияти бори дуюм аст, ки

ба он тағйир иловаҳо ворид гардид. Яке аз мақсадҳои ворид намудани тағйир иловаҳо ба Қонуни мазкур ин мутобиқгардонӣ ба талаботи моддаи 839-и Кодекси гражданию Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ташкилотҳои маблағгузорию хурд» буда, аз тамоми матни қонуни мазкур калимаҳои "кредит", "кредити", "кредити", "кредитие", "кредитор", "кредитҳо", "кредитгир", "кредитдихӣ", "пруденсиали" ва "предунссиали" хорич карда шуд. Тавре ки маълум аст, Кодекси гражданию Ҷумҳурии Тоҷикистон шартномаи қарз ва шартномаи кредитро дар моддаҳои алоҳида муқаррар намудааст. Аммо дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти банкӣ» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ташкилотҳои маблағгузорию хурд» ин муаммо то ворид гардидани ин тағйир иловаҳо байни субъектҳои ин муносабатҳо вучуд дошт. Бо ин мақсад мафҳумҳо ва истилоҳоти дар моддаи 1-и қонуни мазкур истифодашаванда: "ташкилотҳои қарзӣ", "банк", "қарз", "амонат", "пасандоз", "резидентҳо", "ғайрирезидентҳо" ва "шахси аз нигоҳи касбӣ бо салоҳият ва боэътимод" дар таҳрири нави ифода гардид. Ҷамҷунин қонуни мазкур зарурат ба тағйир иловаҳои дорои хусусияти техникӣ, таҳрирӣ, имлоӣ ва забонӣ дошта дар қисмҳои 4 ва 5 моддаи 15 ва қисми 7-и моддаи 18 калимаҳои "воситаҳои ахбори умум", дар қисми 6-и моддаи 24 калимаи "ҳадамоти", дар ном ва матни моддаи 53 калимаи "ислоҳномаи" ба калимаҳои "воситаҳои ахбори омма", "сохтори", "фаврии ислоҳи" ва ғайраҳо иваз карда шуданд. Бо мақсади ба моддаи 5-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи барҳамдиҳии ташкилотҳои қарзӣ» ва умуман ба техникаи қонунгузорию дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қабулгардида мутобиқ намудани моддаи 17-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти банкӣ» ном ва матни моддаи мазкур дар таҳрири нави ифода карда шуд. Аз ин лиҳоз, тағйироти воридшуда номутобиқатию байни ин меъёрро аз байн бурд. Бо мақсади мутобиқ намудани қисми 7 моддаи 33-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти банкӣ» ба талаботҳои меъёрҳои Кодекси гражданию Ҷумҳурии Тоҷикистон калимаи «амволи» ба калимаи «молу мулк» иваз карда шуд. Умуман қайд намудан ба маврид аст, ки бо мақсади мутобиқ намудани меъёрҳои қонуни мазкур ба талаботҳои Кодекси гражданию Ҷумҳурии

Тоҷикистон ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ташкилотҳои маблағгузори хурд» якчанд моддаҳои он дар таҳрири нав қабул карда шуданд, аз ҷумла: номи моддаи 11, моддаи 22, 23, ва 35 дар таҳрири нав ифода гардид.

Инчунин, ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дигар пардохтҳои ҳатмӣ ба буҷет» низ як қатор тағйиру иловаҳо бо мақсади аз байн бурдани номувофиқатҳои муҳолифатимеъёрҳои қонуни мазкур бо санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунанда, мукамал гардонидан ва такмил додани он ва дар амал татбиқ намудани он ворид карда шуд. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дигар пардохтҳои ҳатмӣ ба буҷет» намудҳои дигари пардохтҳои ҳатмиро, ки Кодекси андозии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян накардааст, тартиби ҳисобкунӣ ва пардохти он, супорандагони онро дар алоҳидагӣ муқаррар менамояд. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дигар пардохтҳои ҳатмӣ ба буҷет» 28 июни соли 2006 таҳти №176 қабул гардида аз 22 боб 84 модда иборат буда, ба он 3 маротиба тағйироту иловаҳо ворид карда шудааст. Тағйироти ба тозагӣ ворид гардида пеш аз ҳама моддаҳои 41, 42, 44, ва 45-ро дар бар мегирад. Тибқи талаботи қисми 1-и моддаи 41, ки дар таҳрири нав қабул гардидааст, пардохт барои амалҳои марбут ба ҳифзи ҳуқуқии объектҳои моликияти саноатӣ аз ҳисоби пешниҳоди арзнома, бақайдгирӣ ва додани ҳуҷҷати муҳофизатӣ, ворид намудани тағйирот ба Феҳристи давлатӣ ва шаҳодатномаи тамғаи молӣ, ниғаҳдорӣ

эътибори ҳуҷҷати муҳофизатӣ ба ихтироъ ва намунаи саноатӣ, тамдид намудани мӯҳлати амали бақайдгирии тамғаи молӣ ва мӯҳлати амали шаҳодатномаи ҳуқуқии истифодаи номи маҳалли истеҳсоли мол, барқароркунии амали ҳуҷҷати муҳофизатӣ, тамдид ва барқарор намудани мӯҳлати гузашта муқаррар карда шудааст. Дар моддаи 42-и қонуни мазкур бошад бо мақсади муайян намудани супорандагони пардохт, ки бевосита аз амалҳои марбут ба ҳифзи ҳуқуқии объектҳои моликияти саноатӣ ба манфиати онҳо иҷро карда мешаванд, яъне аз ҳисоби шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ тағйирот ворид карда шуд. Тағйироти воридгардида супорандагони пардохт аз амалҳои вобаста ба ҳифзи ҳуқуқии объектҳои моликияти саноатиро шаффоф ва фаҳмо муайян намуд. Бо назардошти тағйиротҳои воридгардида зарурати аз қисмҳои 1 ва 2 моддаи 45-и қонуни мазкур хориҷ намудани калимаҳои «барои додани ҳуҷҷати ҳифзкунанда» ва «барои гирифтани ҳуҷҷати ҳифзкунанда» ба вуҷуд омад. Бо ҳамин хотир дар қисми 1-и моддаи 44 қонуни мазкур калимаҳои «ихтироӣ» ва «патенти ихтироӣ» ба калимаҳои «ихтироъ» ва «патенти ихтироъ» иваз карда шуд. Бо боварии комил гуфта метавонем, ки тағйироту иловаҳо, ки ба Қонунҳои дар боло номбаргардида ворид карда шуданд, ба талаботи замони ҷавобгӯ буда, дар пешрафту тарақиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши назаррас хоҳанд гузошт.

И.Азизов

*муовини сардори шӯъбаи қонунгузори
оид ба молия, андозу гумрук ва фаъолияти
банкӣ*

ҲУКУМАТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ҚАРОР

аз 1 марти соли 2012

№ 97

ш. Душанбе

Дар бораи тасдиқ намудани Барномаи давлатии татбиқи Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи сохтори давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ, мудофия ва амният барои солҳои 2012-2015

Бо мақсади иҷрои банди 3 Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 феввали соли 2011 года, №1021 «Дар бораи Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон», Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қ а р о р м е к у н а д :

1. Барномаи давлатии татбиқи Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи сохтори давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ, мудофия ва амният барои солҳои 2012-2015 ва Нақшаи чорабиниҳои татбиқи он тасдиқ карда шаванд (замима мегарданд).

2. Вазорату идораҳо дар мӯҳлатҳои пешбининамудаи Нақшаи чорабиниҳои Барномаи мазкур лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдорро таҳия намуда, тибқи тартиби муқарраргардида ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод намоянд.

Раиси
Ҳукумати Ҷумҳурии
Тоҷикистон

Эмомалӣ Раҳмон

Бо қарори Ҳукумати
Ҷумҳурии Тоҷикистон
аз «1» март соли 2012 № 97 тасдиқ шудааст

Барномаи давлатии
татбиқи Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузори
Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи сохтори давлатӣ,
ҳифзи ҳуқуқ, мудофия ва амният барои солҳои 2012-2015

1. Муқаррароти умумӣ

1. Дар ҷомеаи мутамаддини муосир қонун ҳамчун василаи танзимкунандаи ҳамаи паҳлӯҳои ҳаёти ҷомеа нақш ва мавқеи бебаҳс дорад, зеро инкишофи ҷомеа фақат бо роҳи танзими қонунӣ ва одилонаи муносибатҳои ҷамъиятӣ имконпазир аст. Таҳияи лоиҳаи қонунҳои дақиқ муайян намудани зарурати таҳияи онҳо муқоисаи онҳо бо қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, омӯзиш ва муайян намудани мувофиқати қонунҳои қабулшаванда ба талаботи замон ва ҷомеа, инчунин аз нигоҳи илмӣ асоснок намудани онҳоро бо дарназардошти манфиатҳои миллӣ, тақозо менамояд.

2. Дар заминаи ин омилҳо ва бо мақсади рушду такомули санадҳои қонунгузорӣ, ки муносибатҳои ҷамъиятии мухталифро танзим менамоянд, зарурати таҳияи Барномаи давлатӣ оид ба татбиқи Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи сохтори давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ, мудофия ва амният (минбаъд – Барнома) ва Нақшаи ҷорабиниҳои Барнома ба миён омадааст.

3. Мӯҳлати иҷро ва давомнокии татбиқи Барнома дар алоқамандӣ бо сатҳи воқеии тақмили ислоҳоти ҳуқуқӣ, бо дарназардошти рушди ҷомеа, баланд бардоштани дониши касбӣ ва маърифати ҳуқуқӣ муайян гардида, вобаста ба маблағгузори ҳарсола амалӣ карда мешавад.

2. Мақсад ва вазифаҳои Барнома

4. Мақсади татбиқи Барнома таъмини иҷрои талаботи Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳалли масъалаҳои муҳими низоми қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон, муайян намудани самтҳои асосӣ ва тарзу усулҳои тақмили қонунгузорӣ тибқи принципҳои давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иҷтимоӣ мебошад.

5. Барои расидан ба мақсадҳои стратегияи Барнома ҳалли масъалаҳои зерин талаб карда мешавад:

- ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, истиқлолияти давлат, манфиатҳои миллӣ ва амният;

- таъмини волоияти қонун ва тартиботи ҳуқуқӣ;

- тақмили ислоҳоти ҳуқуқӣ, бо дарназардошти рушди ҷомеа, баланд бардоштани дониши касбӣ ва маърифати ҳуқуқӣ;

- баланд бардоштани самаранокӣ ва таъмини шафофияти фаъолияти мақомоти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот;

- пурзӯр намудани мубориза бар зидди ҷинояткорӣ, аз ҷумла коррупсия, терроризм, экстремизм, муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор, хариду фурӯши одамон ва ҷинояткориҳои муташаккили трансмиллӣ;

- ҳалли масъалаи таъмини ҳамоҳангиву мувофиқати тамоми қонунҳо ба Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- аз байн бурдани ихтилофоти санадҳои қонунгузорӣ ва таъмини ҳамоҳангӣ ва фазои ягонаи қонунгузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- бо дарназардошти талаботи чома, чараёни ислоҳоти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, ҳаёти сиёсӣ ва фарҳангӣ тақмили қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, таҳия ва қабули қонунҳои нав;

- ҷиҳати баланд бардоштани сифатнокии қонунҳо, ҳангоми тақмил додани қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таҳияи лоиҳаи қонунҳои нав гузаронидани экспертизаи илмию ҳуқуқии зиддикоррупсионӣ.

6. Рушд ва сифатнокии қонунгузорӣ аз чунин зинаҳо иборат мебошад:

- таҳияи лоиҳаи қонунҳо, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ;

- таҳияи пешниҳодот оид ба мутобиқ намудани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бо Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- гузаронидани экспертизаи лоиҳаи қонунҳо, ки ба баррасии Маҷлиси намояндагонӣ Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда мешаванд;

- баҳодиҳии вазъи муосири қонунгузорӣ, ошкор намудани масъалаҳои ҳалталаби асосӣ ва муҳолифатҳо дар он, муайян намудани дигар масъалаҳои тақмили қонунгузорӣ;

- муайян намудани самтҳои аввалиндараҷа, ҷорӣ, асосӣ ва дурнамои тақмили қонунгузорӣ ва татбиқи он.

3. Манбаъҳои маблағгузори Барнома

7. Маблағгузорӣ ва татбиқи Нақшаи чорабиниҳои Барнома бевосита аз ҳисоби маблағҳои буҷети давлатӣ, ки барои вазорату идораҳо ва муассисаҳои дахлдор пешбинӣ гардидаанд, ҳамчунин аз ҳисоби ҷалби маблағҳои ғайрибуҷетӣ, аз ҷумла сармоягузориҳо, грантҳо ва хайрияҳо анҷом дода мешаванд.

4. Лоиҳаҳои асосии Барнома

8. Татбиқи Барнома амалисозии лоиҳаҳо дар самти зерин талаб менамояд:

§1. Оид ба тақмили қонунгузорӣ дар соҳаи сохтори конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон

9. Бо мақсади тақмили қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи сохтори конститутсионӣ анҷом додани корҳои зерин мувофиқи мақсад аст:

а) таҳлил намудани қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати мутобиқати санадҳои қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, мутобиқ гардонидани истилоҳоти санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар соҳаи асосҳои сохтори конститутсионӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон;

б) таҷдиди назар намудани як қатор қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба асосҳои сохтори конститутсионӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, аз ҷумла:

- Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон»;

- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»;

- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мурочиатҳои шаҳрвандон»;

- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муҳочират».

§2. Оид ба тақмили қонунгузорӣ дар бораи прокуратура

10. Тақмил додани Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» бо мақсади мустаҳкам намудани назорати прокурорӣ оид ба риояи дақиқ ва иҷрои яхелаи қонунҳо, ки аз Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд, инчунин бо дарназардошти масъалаҳои зерин бояд амалӣ карда шавад:

- мустаҳкам ва мушаххас намудани функцияҳои мақомоти прокуратура дар соҳаи назорати умумӣ дар иртибот бо мақомоти назоратӣ, инчунин бо дарназардошти васеъ гаштани салоҳияти суд оид ба баррасии шикоятҳо нисбати амалҳои ғайриқонунӣ.

- баланд бардоштани самаранокии фаъолият оид ба таъқиби ҷиноятӣ ва назорати иҷроӣ қонунҳо ҳангоми тафтиши парвандаҳои ҷиноятӣ.

§3. Оид ба тақмили қонунгузорӣ дар бораи адвокатура

11. Таҳия ва қабули Қонуни нави Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи адвокатура», ки масъалаҳои зерин дар он бояд муайян карда шаванд:

- мушаххас намудани вазъи ҳуқуқии адвокатҳо тибқи қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ;
- аз байн бурдани номувофиқатии вазъи ҳуқуқии аъзои коллегияи адвокатҳо ва адвокатҳои ваколатдор;

- ҷорӣ намудани тартиби ягонаи иҷозатномадиҳӣ дар соҳаи хизматрасонии ҳуқуқӣ;

- пешбинӣ намудани меъёрҳо ва манбаи маблағгузорӣ барои амалӣ гардонидани талаботи моддаи 92 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз он ҷумла пешбинӣ намудани низоми ёрии ҳуқуқии ройгон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- баланд бардоштани нақши адвокатҳо ҳангоми мубоҳиса ва баробарии тарафҳо дар мурофиаи судӣ;

- таҳия ва қабул намудани Кодекси одоби касбии адвокатҳо.

§4. Оид ба тақмили қонунгузори маъмурӣ

12. Ба Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид намудани тағйири иловаҳо, бо дарназардошти масъалаҳои зерин бояд амалӣ карда шаванд:

- марҳила ба марҳила кам намудани субъектони татбиқкунандаи ҷазои маъмурӣ ва додани ин салоҳият ба судҳои маъмурӣ;

- ҳалли масъалаи ҷавобгарӣ барои содир кардани ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва шарикӣ дар содир намудани он;

- мувофиқа кардани андозаи ҳадди болоии мучозоти ҷаримаӣ барои содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ аз ҷониби шахсони воқеӣ бо андозаи ҳадди ақали мучозоти ҷаримаи пешбининамудаи қисми умумии Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- баланд бардоштани ҳадди ақали ҷарима барои амалҳои дорой хусусияти коррупсионӣ;

- мувофиқа намудани сохтор ва муқаррароти қисми махсуси Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон.

§5. Оид ба тақмили қонунгузори мурофиавӣ

13. Зимнан мувофиқи мақсад аст, ки қонунгузорӣ дар бораи Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба механизми баррасии муроҷиатҳои мақомоти давлатӣ, ташкилотҳо ва шахрвандоне, ки тибқи моддаи 37 Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон» оид ба масъалаҳои эътирофи зиддиконститутсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ субъекти ташаббуси истехсолоти судии конститутсионӣ намебошанд, тақмил дода шаванд.

14. Тақмили қонунгузори мурофиаи граждани ва иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қисмати:

- дар ҳаҷми пурра танзим намудани истехсолоти судии граждани ва иқтисодӣ чихати хориҷ намудани меъёрҳои дахлдори мурофиавӣ аз дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи масъалаҳои мазкур;

- амалӣ намудани танзими иловагии истехсолот оид ба парвандаҳое, ки аз муносибатҳои ҳуқуқии маъмурӣ бармеоянд ва ҷудо намудани онҳо ба намуди алоҳидаи истехсолоти судӣ – истехсолоти судии маъмурӣ бо танзими минбаъдаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии алоҳида;

- такмили принсипи мувоҳисавӣ ва баробарии тарафҳо дар мувофиқа;
- дар амал ҷорӣ намудани воситаҳои техникӣ дар ҳама марҳилаҳои судӣ (тағйир додани ҷараёни ирсолӣ хабарнома, ҷорӣ намудани стенографияи ҳатмии мувофиқаи судӣ ҳамчун тарзи такмили ҷараёни протоколкунӣ ва ғайра);
- таҷдиди назар намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи истехсолоти иҷро» ва дар он пешбинӣ намудани меъёрҳои танзимкунандаи тартиби соддагардонидашудаи ба савдои оммавӣ баровардани молу мулкӣ ғайриманқули ҳабсгардида, яхелақунӣ ва ҳамоҳангсозии он бо қонунгузори давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил.

§6. Оид ба такмили қонунгузорӣ дар бораи мувофиқа

15. Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мувофиқа», «Дар бораи Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи ӯҳдадорӣҳои умумии ҳарбӣ ва хизмати ҳарбӣ», «Дар бораи назорати давлатии экспорти аслиҳа, техникаи ҳарбӣ ва маҳсулоти духадафа» ва «Дар бораи фармоиши давлатии мувофиқавӣ» мавриди таҷдиди назар қарор дода шаванд.

§7. Оид ба такмили қонунгузорӣ дар соҳаи амнияти
миллӣ ва ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ

16. Бо мақсади ҷорӣ намудани механизми босамари ҳифзи манбаи иттилоотӣ аз дастрасии беиҷозат, таъмини амнияти низоми иттилоотӣ ва телекоммуникатсионии амалкунанда ва дар қаламрави кишвар таъсисёбанда, инчунин таъмини ҳамаҷаҳади ҳифзи маълумоти дорой сирри давлатӣ, қабул кардани қонунҳои зерини Ҷумҳурии Тоҷикистон зарур аст:

- оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри давлатӣ»;
- оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ»;
- ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» ва талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» мутобиқ гардонидани қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи қўшунҳои сарҳади Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи Номгӯи маълумоти дорой сирри давлатӣ»;
- таҳия ва қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи асосҳои фаъолият оид ба пешгирии ҷиноятҳо».

§8. Оид ба такмили қонунгузорӣ дар бораи судҳо

17. Такмили қонунгузорӣ дар бораи судҳо вазифаҳои зеринро дар бар мегирад:

- таҳияи барномаи нави ислоҳоти судӣ бо мақсади таҳкими минбаъдаи ҳокимияти судӣ ва баланд бардоштани нақши он дар ҳифзи ҳуқуқи озодагии инсон ва шаҳрванд, ҳимояи манфиатҳои давлат;
- боз ҳам демократӣ гардонидани мувофиқаҳои судӣ, такмил додани баробарҳуқуқии ҳамаи иштирокчиёни мувофиқа дар ҳамаи зинаҳои судӣ;
- такмили механизми тайёр намудани кадрҳои судӣ ва такмили ихтисоси судьяҳо;
- батанзимдарории масъалаҳои, ки ба интиҳоби (таъини) судьяҳо ва қатъ гардидани ваколатҳои онҳо дар самти таъмини кафолати мустақилияти судьяҳо, ки ба стандартҳои байналмилалӣ ин соҳа ҷавобгӯ мебошанд;
- таъмини шаффофияти фаъолияти судҳо ва баланд бардоштани масъулияти онҳо дар иҷрои фаъолияти хизматӣ;
- такмили механизми иштироки машваратчиён хангоми баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ.

§9. Оид ба такмили қонунгузории ҷиноятӣ

18. Такмили қонунгузории ҷиноятӣ вазифаҳои зеринро дар бар мегирад:

а) дар таҳрири нав таҳия намудани Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарназардошти масъалаҳои зерин:

- мутобиқ намудани он ба талаботи санадҳои байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, аз ҷумла ба конвенсияҳои Созмони Милали Муттаҳиддар бораи мубориза бо ҷинояткории мутташакили трансмиллӣ ва мубориза бо коррупсия;
- аз Кодекси ҷиноятӣ хориҷ намудани масъалаи тақрори ҷиноят;
- пурзӯр намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои содир намудани ҷиноятҳои коррупсионӣ;
- декриминализатсияи баъзе аз ҷиноятҳо;
- таҷдиди назар намудани ретсидиви ҷиноят ҳамчун нишонаи банду бастакунӣ;
- сабук намудани ҷазо барои баъзе категорияҳои шахсон, аз ҷумла барои ноқобилгон;
- аз Кодекси ҷиноятӣ хориҷ намудани маҳдуд кардани озодӣ ҳамчун намуди ҷазо ва ба ҷои он ҷорӣ намудани дигар намуди ҷазои бо маҳрум сохтан аз озодӣ алоқаманд набуда.

§10. Оид ба такмили қонунгузории иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ

19. Такмили қонунгузории иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ вазифаҳои зеринро дар бар мегирад:

- таҷдиди назар намудани Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- қабул намудани механизми нави иҷроӣ намуди алоҳидаи ҷазои ҷиноятӣ бар ивази ҷазои маҳдуд кардани озодӣ;
- такмили танзими ҳуқуқии низоми муассисаҳои иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, ки барои беҳтар гардонидани фаъолияти онҳо ва иҷроӣ ҷазо равона карда шудаанд;
- тавассути қонун муайян кардани вазъи ҳуқуқӣ ва вазифаҳои кормандоне, ки дар муассисаҳои ислоҳӣ фаъолият мекунанд.

§11. Такмили қонунгузорӣ оид ба муқовимат бо коррупсия

20. Такмили қонунгузорӣ оид ба муқовимат бо коррупсия вазифаҳои зеринро дар бар мегирад:

а) бо мақсади пурзӯр намудани муқовимат ба коррупсия ва такмили қонунгузории зиддикоррупсионии Тоҷикистон, мутобиқсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба талаботи стандартҳои байналмилалӣ:

б) таҳияи лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тартиби гузаронидани экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва дар он инъикос намудани масъалаҳои зерин:

- муайян намудани категорияҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки бояд мавриди ташхиси зиддикоррупсионӣ қарор дода шаванд;
- меъёрҳои Қонун бояд эътибори ҳуқуқии кофиро барои ҳулосаҳои дар натиҷаи чунин ташхис дода шуда, ба инобат нагирифтани ҳулоса бо шартӣ асосноккунии норозигии худ бо далелҳои вачҳнок пешбинӣ намоянд;
- методикаи соддакардашудаи чунин баҳогузорӣ, ки асосноккунии иқтисодию молиявӣ лоиҳаҳоро дар бар мегирад, пешбинӣ карда шавад;
- экспертизаи зиддикоррупсионӣ бояд санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои онҳоро дар бар гирад;
- таҳия ва қабули Стратегияи мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020, ҷамъбаст намудани ҷараёни мониторинги низоми муқовимат ба коррупсия дар кишвар то соли 2012.

21. Бо мақсади такмили қонунгузорӣ ҷиҳати мутобиқ намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба Кодекси мурофиавӣ ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҷдиди назар намудани Қонуни

Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири нав».

§12. Оид ба такмили қонунгузорӣ дар соҳаи назорати маводи нашъадор

22. Бо мақсади пурзӯр намудани мубориза бар зидди муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор ва такмили қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи назорати маводи нашъадор дар таҳрири нав таҳия намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳо».

5. Натиҷагирӣ аз иҷрои Барнома

23. Амалишавии Барнома барои ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, истиқлолияти давлат, манфиатҳои миллӣ ва амният, таъмини волоияти қонун ва тартиботи ҳуқуқӣ, такмили ислоҳоти ҳуқуқӣ бо дарназардошти рушди ҷомеа, баланд бардоштани дониши касбӣ ва маърифати ҳуқуқӣ, баланд бардоштани самаранокӣ ва таъмини шаффофияти фаъолияти мақомоти давлатӣ ва худидоракунии шаҳрак ва деҳот, пурзӯр шудани мубориза бар зидди ҷинояткорӣ, аз ҷумла коррупсия, терроризм, экстремизм, муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор, хариду фурӯши одамон ва ҷинояткории муташаккили трансмиллӣ, ҳалли ҷиддии масъалаи таъмини ҳамоҳангиву мувофиқати тамоми қонунҳо ва мутобиқати онҳо бо Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз байн бурдани ихтилофоти санадҳои қонунгузорӣ ва таъмини ҳамоҳангӣ ва фазои ягонаи қонунгузорӣ дар Тоҷикистон, такмили қонунҳои амалкунанда, таҳия ва қабули қонунҳои нав, гузаронидани экспертизаи илмию ҳуқуқӣ, зиддикоррупсионӣ, мураббаҷӣ ва танзими ягонаи низоми ҳуқуқи давлат, таъмини мувофиқати қонунгузорӣ ва кам кардани шумораи санадҳои меъёрии ҳуқуқи ҳамамонанди муносибати ҷамъиятиро танзимкунанда мусоидат менамояд.

Бо қарори
 Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон
 аз «1» марти соли 2012, № 97
 тасдиқ шудааст

Нақшаи
 чорабиниҳои Барномаи давлатии татбиқи
 Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузори
 Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи сохтори давлатӣ,
 хифзи ҳуқуқ, мудофия ва амният барои солҳои 2012-2015

№	Номгӯи чорабиниҳо	Мӯҳлати иҷро	Иҷрокунандагон	Мақсад
1	2	3	4	5
1. Чорабиниҳо дар самти тақмили қонунгузорӣ дар соҳаи сохтори конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон				
1.1.	Таҷдиди назар намудани Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон»	2012-2013	Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон	Тақмили қонунгузорӣ
1.2.	Таҷдиди назар намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ»	2012-2013	Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон	Тақмили қонунгузорӣ
1.3.	Таҷдиди назар намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муроҷиати шаҳрвандон»	2013-2014	Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мувофиқа), Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мувофиқа), Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон	Тақмили қонунгузорӣ
1.4.	Таҷдиди назар намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муҳоҷират»	2013-2012	Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон	Тақмили қонунгузорӣ

2. Чорабиниҳо дар самти такмили қонунгузорӣ дар бораи прокуратура				
2.1.	Такмили Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон»	2013-2014	Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон	Такмил додани қонунгузорӣ бо мақсади мустаҳкам ва мушаххас намудани функцияҳои мақомоти прокуратура дар соҳаи назорати умумӣ дар иртибот бо мақомоти назоратӣ, бо дарназардошти васеъ гаштани салоҳияти суд оид ба баррасии шикоятҳо нисбати амалҳои ғайриқонунӣ
3. Чорабиниҳо дар самти такмили қонунгузорӣ дар бораи адвокатура				
3.1.	Таҳия ва пешниҳод намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи адвокатура» дар таҳрири нав	2012-2013	Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Раёсати ҳайати мушовараи адвокатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон	Мушаххас намудани вазъи ҳуқуқии адвокатҳо тибқи қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ; аз байн бурдани номувофиқатҳои вазъи ҳуқуқии аъзои коллегияи адвокатҳо ва адвокатҳои ваколатдор; ҷорӣ намудани тартиби ягонаи иҷозатномадиҳӣ дар соҳаи хизматрасонии ҳуқуқӣ; пешбинӣ намудани меъёрҳо ва манбаи маблағгузорӣ барои амалӣ гардонидани талаботи моддаи 92 Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз он ҷумла пешбинӣ намудани низоми ёрии ҳуқуқии ройгон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон; баланд бардоштани нақши адвокатҳо хангоми муҳофиза ва баробарии тарафҳо дар мурофияи судӣ
3.2.	Таҳия ва пешниҳод намудани лоиҳаи Кодекси одоби касбии адвокатҳо	2012-2013	Раёсати ҳайати мушовараи адвокатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон	Ба низом даровардани одоби касбии адвокатҳо
4. Чорабиниҳо дар самти такмили қонунгузории маъмури				
4.1.	Таҳия ва пешниҳод намудани лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйири иловаҳо ба Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон»	2012-2013	Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мувофиқа), Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мувофиқа), Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон	Ҳалли масъалаи ҷавобгарӣ барои таҳдиди ҳуқуқвайронкунии маъмури ва дар шарикӣ содир намудани он; мувофиқа кардани андозаи ҳадди болоии муҷозоти ҷаримаӣ барои содир намудани ҳуқуқвайронкуниҳои маъмури аз ҷониби шахсони воқеӣ бо андозаи ҳадди ақали муҷозоти ҷаримаи қисми умумии Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон

5. Чорабиниҳо дар самти такмили қонунгузории муурофиавӣ				
5.1.	Такмили қонунгузорӣ дар бораи Суди конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон	2012-2013	Суди конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мувофиқа), Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мувофиқа), Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мувофиқа), Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон	Такмили қонунгузорӣ дар бораи Суди конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қисми механизми баррасии мууроҷиятҳои мақомоти давлатӣ, ташкилотҳо ва шаҳрвандоне, ки тибқи моддаи 37 Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон» субъекти ташаббуси истехсолоти судии конститусионӣ намебошанд, оид ба масъалаҳои эътирофи зиддиконститусионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ
5.2.	Такмили қонунгузории муурофияи граждани	2012-2013	Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мувофиқа), Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон	Такмили қонунгузории муурофияи граждани дар қисмати: дар ҳаҷми пурра танзим намудани истехсолоти судии граждани чихати хориҷ намудани меъёрҳои дахлдори муурофиавӣ аз дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи масъалаҳои мазкур; амалӣ намудани танзими иловагии истехсолот оид ба парвандаҳои, ки аз муносибатҳои ҳуқуқии маъмури бармеоянд ва ҷудо намудани он ба намуди алоҳидаи истехсолоти судӣ; истехсолоти судии маъмури бо танзими минбаъдаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии алоҳида; такмили принсипи муҳоҳисавӣ ва баробарии тарафҳо дар муурофия; дар амал чорӣ намудани воситаҳои техникӣ дар марҳилаи муҳоҳимаи судӣ (тағйир додани чараёни ирсоли хабарнома, чорӣ намудани стенографияи ҳатмии муурофияи судӣ ҳамчун тарзи такмили чараёни протоколкунӣ ва ғайра)

5.3.	Такмили қонунгузории муурофияи иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон	2012-2013	Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мувофиқа), Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон	Такмили қонунгузории муурофияи иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қисмати: дар ҳаҷми пурра танзими истеҳсолоти иқтисодӣ ҷиҳати хориҷ намудани меъёрҳои дахлдори муурофиявӣ аз дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи масъалаҳои мазкур; амалӣ намудани танзими иловагии истеҳсолот оид ба парвандаҳои, ки аз муносибатҳои ҳуқуқии маъмурӣ бармеоянд ва ҷудо намудани он ба намуди алоҳидаи истеҳсолоти судӣ истеҳсолоти судии маъмурӣ бо танзими минбаъдаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии алоҳида; такмили принсипи мубоҳисавӣ ва баробарии тарафҳо дар муурофия; дар амал ҷорӣ намудани воситаҳои техникӣ дар ҳама марҳилаҳои судӣ (тағйир додани ҷараёни ирсоли хабарнома, ҷорӣ намудани стенографияи хатмии муурофияи судӣ ҳамчун тарзи такмили ҷараёни протоколкунӣ ва ғайра)
5.4.	Таҷдиди назар намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи истеҳсолоти иҷро»	2012-2013	Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мувофиқа), Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Агентии назорати маводи нашъаовари назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон	Такмили қонунгузорӣ ҷиҳати дар он пешбинӣ намудани меъёрҳои танзимкунандаи тартиби соддагардонидашудаи ба савдои оммавӣ баровардани молу мулки ғайриманқули ҳабсгардида, яхелақунӣ ва ҳамоҳангсозии он бо қонунгузории давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил
6. Ҷораниҳо дар самти такмили қонунгузорӣ дар бораи муурофия				
6.1.	Таҷдиди назар намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муурофия»	2012-2013	Вазорати муурофияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон	Такмили қонунгузорӣ

6.2.	Таҷдиди назар намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ўҳдадорихои умумии ҳарбӣ ва хизмати ҳарбӣ»	2012-2013	Вазорати мудофияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон	Такмили қонунгузорӣ
6.3.	Таҷдиди назар намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон»	2012-2013	Вазорати мудофияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон	Такмили қонунгузорӣ
6.4.	Таҷдиди назар намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи назорати давлатии экспорти аслиҳа, техникаи ҳарбӣ ва маҳсулоти духадафа»	2013-2014	Вазорати мудофияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон	Такмили қонунгузорӣ
6.5.	Таҷдиди назар намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фармоиши давлатии мудофиявӣ»	2014-2015	Вазорати мудофияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон	Такмили қонунгузорӣ
7. Чорабиниҳо дар самти такмили қонунгузорӣ оид ба соҳаи амнияти миллӣ ва ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ				
7.1.	Таҳия ва пешниҳод намудани лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри давлатӣ»	2012-2013	Саридораи ҳифзи сирри давлатии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон	Таъмини ҳифзи ҳаматарафаи маълумоти дорои сирри давлатӣ
7.2.	Таҳия ва пешниҳод намудани лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ»	2012-2013	Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати мудофияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Агентии назорати маводи нашъаовари назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Гвардияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон	Ҷорӣ намудани механизми босамари ҳифзи манбаи иттилоотӣ аз дастрасии беиҷозат, таъмини амнияти низоми иттилоотӣ ва телекоммуникатсионии амалкунанда ва дар қаламрави кишвар таъсисёбанда; таъмини ҳифзи ҳаматарафаи маълумоти дорои сирри давлатӣ

7.3.	Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» ва талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» мутобиқ гардонидани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон»	2013-2014	Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон	Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» ва талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» мутобиқ гардонидан
7.4.	Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» ва талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» мутобиқ гардонидани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон»	2014-2015	Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон	Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» ва талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» мутобиқ гардонидан
7.5.	Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» ва талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» мутобиқ гардонидани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи қўшунҳои сарҳади Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон»	2014-2015	Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон	Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» ва талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» мутобиқ гардонидан
7.6.	Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» ва талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» мутобиқ гардонидани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Номгӯи маълумоти дорои сирри давлатӣ»	2012-2013	Саридораи ҳифзи сирри давлатии назди Ҳуқумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон	Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» ва талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» мутобиқ гардонидан

7.7.	Таҳия ва пешниҳод намудани лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи асосҳои фаъолият оид ба пешгирии ҷиноятҳо»	2012-2013	Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Агентии назорати маводи нашъаовари назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мувофиқа), Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон	Танзими ҳуқуқи пурра ва бонизоми масъалаҳои ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ
8. Чорабиниҳо дар самти тақмили қонунгузорӣ дар бораи судҳо				
8.1.	Таҳияи лоиҳаи барномаи нави идомаи ислоҳоти судӣ бо мақсади таҳкими минбаъдаи ҳокимияти судӣ ва баланд бардоштани нақши он дар ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ҳимояи манфиатҳои давлат	2013-2014	Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мувофиқа), Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мувофиқа), Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон	Таҳкими минбаъдаи ҳокимияти судӣ ва баланд бардоштани нақши он дар ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ҳимояи манфиатҳои давлат; боз ҳам демократӣ гардонидани муҳофизати судӣ, тақмили додани баробарҳуқуқии ҳамаи иштирокчиёни муҳофизати давлатӣ
8.2.	Тақмили механизми тайёр намудани кадрҳои судӣ ва тақмили ихтисоси судьяҳо	2012-2013	Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мувофиқа), Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мувофиқа)	Тақмили механизми тайёр намудани кадрҳои судӣ ва тақмили ихтисоси судьяҳо; батанзимдарории масъалаҳои марбут ба интиҳоби (таъини) судьяҳо ва қатъи гардидани ваколатҳои онҳо дар самти таъмини кафолати мустақилияти судьяҳо, ки ба стандартҳои байналмилалӣ ин соҳа ҷавобгӯ мебошанд
8.3.	Таъмини шаффофияти фаъолияти судҳо ва баланд бардоштани масъулияти онҳо дар иҷрои фаъолияти хизматӣ	2012-2013	Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мувофиқа), Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мувофиқа)	Таъмини шаффофияти фаъолияти судҳо ва баланд бардоштани масъулияти онҳо дар иҷрои фаъолияти хизматӣ
8.4.	Тақмили механизми иштироки машваратчиён ҳангоми баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ	2012-2013	Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мувофиқа)	Тақмили механизми иштироки машваратчиён ҳангоми баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ

9. Чорабиниҳо дар самти такмили қонунгузории ҷиноятӣ				
9.1.	Таҳия ва пешниҳод намудани Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири нав	2012-2013	Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мувофиқа), Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мувофиқа), Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо қорупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон	Мутобиқ намудани Кодекси ҷиноятӣ ба талаботи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки аз ҷониби Тоҷикистон эътироф шудаанд, аз ҷумла ба Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид оид ба мубориза бар зидди ҷиноятқорӣи мутташакили трансмиллӣ, Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид дар бораи қорупсия; аз Кодекси ҷиноятӣ хориҷ намудани масъалаи такрори ҷиноят; пурзӯр намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои содир намудани ҷиноятҳои қорупсионӣ; декриминализатсияи баъзе аз ҷиноятҳо ва муқаррар намудани ҷарима барои ҷиноятҳои иқтисодӣ, таҷдиди назар намудани ретсидиви ҷиноят ҳамчун нишоаи банду басткунӣ; сабуқ намудани ҷазо барои баъзе категорияҳои шаҳрвандон, аз ҷумла барои ноболиғон; аз Кодекси ҷиноятӣ хориҷ намудани маҳдуд қардани озодӣ ҳамчун намуди ҷазо ва ба ҷои он ҷорӣ намудани дигар намуди ҷазои бо маҳрум сохтан аз озодӣ алоқаманд набуда
10. Чорабиниҳо дар самти такмили қонунгузории иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ				
10.1	Таҷдиди назар намудани Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ	2012-2013	Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мувофиқа), Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон	Ҷорӣ намудани механизми нави иҷроӣ намудҳои алоҳидаи ҷазои ҷиноятӣ бар ивази ҷазои маҳдуд қардани озодӣ; такмили танзими ҳуқуқии низоми муассисаҳои иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ҷиҳати беҳтар қардонидани фаъолияти онҳо ва иҷроӣ ҷазо; тавассути қонун муайян қардани вазъи ҳуқуқӣ ва вазифаҳои қормандоне, ки дар муассисаҳои ислоҳӣ фаъолият мекунанд

11. Чорабиниҳо дар самти такмили қонунгузорӣ оид ба муқовимат ба коррупсия				
11.1	Таҳия ва пешниҳод намудани лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тартиби гузаронидани экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон»	2012-2013	Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия, Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон	Муайян намудани категорияҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки бояд мавриди таҳқиқи зиддикоррупсионӣ қарор дода шаванд; меъёрҳои қонуни мазкур бояд эътибори ҳуқуқии кофиро барои ҳуҷҷаҳо ва тавсияҳои дар натиҷаи чунин таҳқиқ дода шуда, бо шартҳои асосии норозигии худ бо далелҳои вазҳнок пешбинӣ намоянд
11.2	Таҳия ва қабул карда шудани Стратегияи мубориза бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020, ҷамъбасти намудани ҷараёни мониторинги низоми муқовимат ба коррупсия дар кишвар то соли 2012	2012-2013	Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия, Шӯрои миллии муқовимат ба коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон	Муайян намудани Стратегияи мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020, ҷамъбасти намудани ҷараёни мониторинги низоми муқовимат ба коррупсия дар кишвар то соли 2012
11.3	Таҷдиди назар намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон»	2012-2013	Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон	Такмили қонунгузорӣ ҷиҳати мутобиқ намудан ба Кодекси муҳофизатии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон
12. Чорабиниҳо дар самти такмили қонунгузорӣ дар соҳаи назорати маводи нашъаовар				
12.1	Таҳия ва пешниҳод намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳо» дар таҳрири нав	2012-2013	Агентии назорати маводи нашъаовари назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон	Ба танзим даровардани муносибатҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар соҳаи назорати муомилоти маводи нашъадор ва мутобиқ гардонидан ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ»

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 1 марта 2012 года № 97

г. Душанбе

Об утверждении Государственной программы по реализации
Концепции прогнозного развития законодательства Республики
Таджикистан в сфере государственного устройства,
правозащиты, обороны и безопасности
на 2012-2015 годы

В целях исполнения пункта 3 Указа Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 года, №1021 «О Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан», Правительство Республики Таджикистан **п о с т а н о в л я е т**:

1. Утвердить Государственную программу по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в сфере государственного устройства, правозащиты, обороны и безопасности на 2012-2015 годы и План мероприятий её реализации (прилагаются).

2. Министерством и ведомствам в сроки, предусмотренные Планом мероприятий настоящей Программы, разработать проекты соответствующих нормативных правовых актов и в установленном порядке представить их в Правительство Республики Таджикистан.

Председатель
Правительства Республики
Таджикистан

Эмомали Рахмон

Утверждена
постановлением Правительства
Республики Таджикистан
от «1» марта 2012 года, № 97

Государственная программа
по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в
сфере государственного устройства, правозащиты, обороны и безопасности на 2012-2015 годы

1. Общие положения

1. В современном цивилизованном обществе закон, как средство регулирования всех сторон общественной жизни, имеет бесспорную роль и место, так как развитие общества возможно только путем законного и справедливого регулирования общественных отношений. Разработка проектов законов требует четкого определения необходимости их разработки, сравнения их с действующими законами, изучение и определение соответствия принимаемых законов требованиям времени и общества, а также обоснование их с научной точки зрения, с учетом национальных интересов.

2. На основании этих тенденций и с целью совершенствования законодательных актов, регулирующих различные общественные отношения, возникла необходимость разработки Государственной программы по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в сфере государственного устройства, правозащиты, обороны и безопасности (далее – Программа) и Плана мероприятий Программы.

3. Срок исполнения и продолжительность реализации Программы определяются в связи с фактическим уровнем совершенствования правовой реформы с учетом развития общества, повышения профессиональных знаний и правового просвещения, и осуществляется в зависимости от ежегодного финансирования.

2. Цель и задачи Программы

4. Целью реализации Программы является обеспечение выполнения требований Конституции Республики Таджикистан и решения актуальных проблем системы законодательства Республики Таджикистан, определения основных направлений и способов совершенствования законодательства в соответствии с принципами независимого, демократического, правового, светского, унитарного и социального государства.

5. Для достижения стратегических целей Программы требуется решение следующих задач:

- защита прав и свобод личности, государственного суверенитета, национальных интересов и безопасности;
- обеспечение верховенства закона и правопорядка;
- совершенствование правовой реформы, с учетом развития общества, повышения профессиональных знаний и правового просвещения;
- повышение эффективности и обеспечение прозрачности деятельности государственных органов и органах самоуправления посёлков и сёл;
- усиление борьбы с преступлениями, в том числе коррупцией, терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми и транснациональными организованными преступлениями;
- решение вопроса обеспечения координации и соответствия всех законов с Конституцией Республики Таджикистан и международными правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан;
- устранение противоречий законодательных актов и обеспечение координации и единого законодательного пространства в Республике Таджикистан;

- совершенствование действующих законов, разработка и принятие новых законов, с учетом требований общества, ходом экономических и социальных реформ, политической и культурной жизни;

- с целью повышения качества законов, проведение научно-правовой, антикоррупционной экспертизы при совершенствовании действующих законов и разработке новых законопроектов.

6. Развитие и качество законодательства состоит из следующих звеньев:

- разработка проектов законов, других нормативных правовых актов;

- разработка предложений по приведению нормативных правовых актов в соответствие с Конституцией Республики Таджикистан, законами Республики Таджикистан и международными правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан;

- проведение экспертизы проектов законов, представляемых на рассмотрение Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан;

- оценка современного состояния законодательства, выявление актуальных проблем, требующих решения и противоречий в них, определение других вопросов совершенствования законодательства;

- определение первоочередных, текущих, основных направлений и перспектив совершенствования законодательства и его реализации.

3. Источники финансирования Программы

7. Финансирование и реализация Плана мероприятий Программы производится непосредственно за счет средств государственного бюджета, предусмотренных для министерств, ведомств и соответствующих отраслевых учреждений, а также за счет привлечения внебюджетных средств, в том числе инвестиций, грантов и пожертвований.

4. Основные проекты Программы

8. Реализация Программы требует осуществления проектов в следующем направлении:

§1. По совершенствованию законодательства в сфере конституционного строя Республики Таджикистан

9. В целях совершенствования законодательства Республики Таджикистан в сфере конституционного строя целесообразно осуществить следующее:

а) проанализировать законодательство Республики Таджикистан на предмет соответствия Конституции Республики Таджикистан законодательных актов Республики Таджикистан, привести терминологию нормативных правовых актов в сфере основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина в соответствие с Конституцией Республики Таджикистан;

б) пересмотреть некоторые законы Республики Таджикистан в сфере основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, в частности:

- Конституционный закон Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан»;

- Закон Республики Таджикистан «О правовом положении иностранных граждан в Республике Таджикистан»;

- Закон Республики Таджикистан «Об обращениях граждан»;

- Закон Республики Таджикистан «О миграции».

§2. По совершенствованию законодательства о прокуратуре

10. В целях укрепления прокурорского надзора по точному и единообразному соблюдению законов, вытекающих из Конституции Республики Таджикистан, а также с учетом следующих вопросов усовершенствовать Конституционный закон Республики Таджикистан «Об органах

прокуратуры Республики Таджикистан):

- укрепление и конкретизация функций органов прокуратуры в сфере общего надзора путем ее взаимодействия с контролирующими органами, а также в связи с расширением компетенции суда по рассмотрению жалоб на незаконные действия;
- повышение эффективности деятельности по уголовному преследованию и надзору за исполнением законов при расследовании уголовных дел.

§3. По совершенствованию законодательства об адвокатуре

11. Разработка и принятие нового Закона Республики Таджикистан «Об адвокатуре», в котором определить следующие вопросы:

- конкретизировать правовое положение адвокатов в соответствии уголовно-процессуальным законодательством;
- устранить несоответствие правового положения членов коллегий адвокатов и поверенных адвокатов;
- ввести единый порядок лицензирования в сфере правовых услуг;
- предусмотреть нормы и источники финансирования для реализации требований статьи 92 Конституции Республики Таджикистан, в частности предусмотреть систему бесплатной правовой помощи в Республике Таджикистан;
- повысить роль адвокатов при состязательности и равноправии сторон в судебном процессе;
- разработка и принятие Кодекса профессиональной этики адвокатов.

§4. По совершенствованию административного законодательства

12. Внесение изменений и дополнений в Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях должно быть осуществлено с учетом следующих вопросов:

- периодичного уменьшения субъектов, обеспечивающих административное наказание и передача этих полномочий административным судам;
- решение вопроса об ответственности за совершение административного правонарушения и за соучастие в его совершении;
- согласование максимальных размеров штрафных санкций за совершение административных правонарушений физическими лицами с минимальными размерами штрафных санкций, предусмотренными Общей частью Уголовного кодекса Республики Таджикистан;
- повышение минимального объема штрафов для действий коррупционного характера;
- согласование построения и положений особенных частей Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях и Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

§5. По совершенствованию процессуального законодательства

13. При этом целесообразно совершенствовать законодательства о Конституционном суде Республики Таджикистан в связи с механизмом рассмотрения обращений государственных органов, организаций и граждан, не являющихся субъектами инициативы конституционного судопроизводства согласно статье 37 Конституционного закона Республики Таджикистан «О конституционном суде Республики Таджикистан», по вопросам признания неконституционными нормативных правовых актов.

14. Совершенствование гражданского и экономического процессуального законодательства Республики Таджикистан в части:

- регламентирования в полном объеме гражданского и экономического судопроизводства для исключения соответствующих процессуальных норм из иных нормативных правовых актов, регулирующих указанные вопросы;
- осуществления дополнительной регламентации производства по делам, вытекающим из административно-правовых отношений, и выделения их в самостоятельный вид судопроизводства

- административное судопроизводство с последующей регламентацией отдельным и нормативными правовыми актами;

- совершенствования принципа состязательности и равенства сторон в процессе;
- внедрения технических средств на всех судебных стадиях (изменение процедуры направления повесток, введение обязательного стенографирования судебного процесса как способа совершенствования процедуры протоколирования и др.);
- пересмотреть Закон Республики Таджикистан «Об исполнительном производстве» и предусмотреть в нем нормы регулирующие упрощенный порядок выставления арестованного недвижимого имущества на массовые торги, унифицировать и гармонизировать его с законодательствами стран - членов Содружества Независимых Государств.

§6. По совершенствованию законодательства об обороне

15. Пересмотреть законы Республики Таджикистан «Об обороне», «О Вооруженных силах Республики Таджикистан», «О всеобщей воинской обязанности и военной службе», «О государственном контроле за экспортом вооружений, военной техники и продукции двойного назначения», «О государственном оборонном заказе».

§7. По совершенствованию законодательства в области национальной безопасности и охраны общественного порядка

16. В целях ввести эффективный механизм защиты информационных источников от несанкционированного доступа, обеспечить безопасность действующих и создаваемых на территории страны информационных и телекоммуникационных систем, а также обеспечения всесторонней защиты сведений, составляющих государственную тайну, необходимо принять следующие законы Республики Таджикистан:

- о внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «О государственной тайне»;
- о внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности».
- законы Республики Таджикистан «Об органах национальной безопасности Республики Таджикистан», «О государственной границе Республики Таджикистан», «О пограничных войсках Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан», «О Перечне сведений составляющих государственную тайну» привести в соответствие с Законом Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» и требованиями государственного языка.
- разработать и принять Закон Республики Таджикистан «Об основах деятельности по профилактике преступлений».

§8. По совершенствованию законодательства о судах

17. Совершенствование законодательства о судах включает в себя следующие задачи:

- разработка новой программы судебной реформы в целях дальнейшего укрепления судебной власти и повышения её роли по защите прав и свобод человека и граждан, защите государственных интересов;
- проводить судебные процессы более демократично, усовершенствовать во всех звеньях равноправие всех участников процесса;
- совершенствовать механизм подготовки судебных кадров и повышение квалификации судей;
- урегулировать вопросы, относящиеся к выбору (назначению) судей и прекращению их полномочий в направлении обеспечения гарантий независимости судей, отвечающих международным стандартам;
- обеспечить прозрачность деятельности судей и повысить их ответственность при выполнении

служебной деятельности;

- совершенствовать процесс участия заседателей при рассмотрении уголовных дел.

§9. По совершенствованию уголовного законодательства

18. Совершенствование уголовного законодательства включает в себя следующие задачи:

а) разработать Уголовный кодекс Республики Таджикистан в новой редакции с учетом следующих вопросов:

- приведение его в соответствие с требованиями международных правовых актов, признанных Таджикистаном, в том числе с конвенциями Организации Объединенных Наций по борьбе с транснациональной организованной преступностью и борьбе с коррупцией;
- исключение из Уголовного кодекса вопросов повторности преступлений;
- усиление уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений;
- декриминализация отдельных преступлений;
- пересмотр рецидива преступлений, как связующий признак;
- смягчение наказания для некоторых категорий лица, в частности для несовершеннолетних;
- исключение ограничения свободы, как вида наказания из Уголовного кодекса и внесение вместо него другого вида наказания, не связанного с лишением свободы.

§10. По совершенствованию уголовно- исполнительного законодательства

19. Совершенствование уголовно- исполнительного законодательства включает в себя следующие задачи:

- пересмотреть Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан;
- принять новый механизм исполнения отдельного вида уголовного наказания вместо наказания по ограничению свободы;
- совершенствовать правовое регулирование системы пенитенциарных учреждений, направленное на улучшение их деятельности и исполнение наказания;
- законодательное определение правового статуса и функций персонала, работающего в исправительных учреждениях (за исключением охранников).

§11. Совершенствование законодательства по противодействию коррупции

20. Совершенствование законодательства по противодействию коррупции включает в себя следующие задачи:

а) в целях усиления противодействия коррупции и совершенствования антикоррупционного законодательства Таджикистана, приведение нормативных правовых актов Республики Таджикистан в соответствие с требованиями международных стандартов;

б) разработка проекта Закона Республики Таджикистан «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов Республики Таджикистан» с отображением в нем следующих вопросов:

- определить категории нормативных правовых актов подлежащих антикоррупционной экспертизе;
- нормы Закона должны предусмотреть правовую силу для заключений и рекомендаций, даваемых по результатам такой экспертизы, неучитывание заключения с условием обоснования своего несогласия веским аргументированием;
- предусмотреть упрощенную методику такой оценки, включающую финансово- экономическое обоснование проектов;
- антикоррупционная экспертиза должна включать в себя экспертизу нормативных правовых актов и их проектов;
- разработка и принятие Стратегии борьбы с коррупцией в Республике Таджикистан на

период 2013-2020 годы, подытожить процесс мониторинга системы противодействия коррупции в стране до 2012 года.

21. В целях совершенствования законодательства по приведению Закона Республики Таджикистан «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан» в соответствие с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан пересмотреть Закон Республики Таджикистан «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан в новой редакции».

§12. По совершенствованию законодательства в сфере надзора за наркотическими веществами

22. С целью усиления борьбы с незаконным оборотом наркотических веществ и совершенствования законодательства Республики Таджикистан в сфере надзора за наркотическими веществами разработать Закон Республики Таджикистан «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах» в новой редакции.

5. Ожидаемые результаты исполнения Программы

23. Реализация Программы будет способствовать защите прав и свобод человека и гражданина, государственного суверенитета, национальных интересов и безопасности, обеспечению верховенства закона и правопорядка, совершенствованию правовой реформы с учетом развития общества, повышению профессиональных знаний и правового просвещения, повышению эффективности и обеспечения прозрачности деятельности государственных органов и органов самоуправления посёлков и сёл, усилению борьбы с преступностью, в том числе коррупцией, терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми и транснациональными организованными преступлениями, серьезному решению вопроса обеспечения координации и соответствия всех законов и соответствия их Конституции Республики Таджикистан, устранению противоречий законодательных актов и обеспечению координации и единого законодательного пространства в Таджикистане, совершенствованию действующих законов, разработке и принятию новых законов, проведению научно-правовой, антикоррупционной экспертизы, систематизации и единому регулированию правовой системы государства, обеспечению соответствия законодательства и уменьшению числа нормативных правовых актов, регулирующих одни и те же общественные отношения.

Утвержден
постановлением Правительства
Республики Таджикистан
от «1» марта 2012 года, №97

План
мероприятий по реализации Государственной программы по реализации Концепции прогнозного
развития законодательства Республики Таджикистан в сфере государственного устройства,
правозащиты, обороны и безопасности на 2012-2015 годы

№ п/п	Наименование мероприятий	Срок исполнения	Исполнители	Цель
1	2	3	4	5
1. Мероприятия по совершенствованию законодательства в сфере конституционного устройства Республики Таджикистан				
1.1.	Пересмотреть Конституционный закон Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан»	2012-2013	Министерство внутренних дел Республики Таджикистан, Министерство юстиции Республики Таджикистан, Министерство иностранных дел Республики Таджикистан	Совершенствование законодательства
1.2.	Пересмотреть Закон Республики Таджикистан «О правовом положении иностранных граждан в Республики Таджикистан»	2012-2013	Министерство иностранных дел Республики Таджикистан, Министерство внутренних дел Республики Таджикистан	Совершенствование законодательства
1.3.	Пересмотреть Закон Республики Таджикистан «Об обращениях граждан»	2013-2014	Совет юстиции Республики Таджикистан, Верховный суд Республики Таджикистан (по согласованию), Высший экономический суд Республики Таджикистан (по согласованию), Генеральная прокуратура Республики Таджикистан, Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, Министерство юстиции Республики Таджикистан	Совершенствование законодательства
1.4.	Пересмотреть Закон Республики Таджикистан «О миграции»	2012-2013	Министерство внутренних дел Республики Таджикистан, Министерство иностранных дел Республики Таджикистан, Министерство юстиции Республики Таджикистан, Генеральная прокуратура Республики Таджикистан	Совершенствование законодательства

2. Мероприятия по совершенствованию законодательства о прокуратуре				
2.1.	Совершенствование Конституционного закона Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан»	2013-2014	Генеральная прокуратура Республики Таджикистан, Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, Министерство юстиции Республики Таджикистан	Совершенствование законодательства с целью усиления прокурорского надзора путем взаимодействия с надзорными органами, с учетом расширения компетенции судов по рассмотрению жалоб на незаконные действия
3. Мероприятия по совершенствованию законодательства об адвокатуре				
3.1.	Разработка и представление Закона Республики Таджикистан «Об адвокатуре» в новой редакции	2012-2013	Министерство юстиции Республики Таджикистан, Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, Президиум коллегии адвокатов Республики Таджикистан	Конкретизация правового положения адвокатов в соответствии с уголовно – процессуальным законодательством; устранение несоответствия правового положения коллегий адвокатов и адвокатов поверенных; введение единого порядка лицензирования в сфере правовых услуг; рассмотрение норм и источников финансирования для реализации требований статьи 92 Конституции Республики Таджикистан, в частности предусмотрение системы бесплатной правовой помощи в Республике Таджикистан; повышение роли адвокатов при состязательности и равноправии сторон в судебном процессе
3.2.	Разработка и представление проекта Кодекса профессиональной этики адвокатов	2012-2013	Президиум коллегии адвокатов Республики Таджикистан, Министерство юстиции Республики Таджикистан	Упорядочение профессиональной этики адвокатов
4. Мероприятия по совершенствованию административного законодательства				
4.1.	Разработка и представление проекта Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях»	2012-2013	Совет юстиции Республики Таджикистан, Верховный суд Республики Таджикистан (по согласованию), Высший экономический суд Республики Таджикистан (по согласованию), Министерство юстиции Республики Таджикистан, Генеральная прокуратура Республики Таджикистан	Решение вопроса об ответственности за совершение административного правонарушения и за соучастие в его совершении; согласование максимальных размеров штрафных санкций за совершение административных правонарушений физическими лицами с минимальными размерами штрафных санкций, предусмотренных Общей частью Уголовного кодекса Республики Таджикистан

5. Мероприятия по совершенствованию процессуального законодательства				
5.1.	Совершенствование законодательства о Конституционном суде Республики Таджикистан	2012-2013	Конституционный Суд Республики Таджикистан (по согласованию), Верховный Суд Республики Таджикистан (по согласованию), Высший экономический суд Республики Таджикистан (по согласованию), Совет юстиции Республики Таджикистан, Министерство юстиции Республики Таджикистан, Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан	Совершенствование законодательства о Конституционном суде Республики Таджикистан в части механизма рассмотрения обращений государственных органов, организаций и граждан, не являющихся субъектами инициативы конституционного судопроизводства согласно статье 37 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан», по вопросам признания неконституционными нормативных правовых актов
5.2.	Совершенствование гражданско-процессуального законодательства Республики Таджикистан	2012-2013	Совет юстиции Республики Таджикистан, Верховный суд Республики Таджикистан (по согласованию), Министерство юстиции Республики Таджикистан, Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, Генеральная прокуратура Республики Таджикистан	Совершенствование гражданского процессуального законодательства в части урегулирования в полном объеме гражданского судопроизводства для исключения соответствующих процессуальных норм из иных нормативных правовых актов, регулирующих указанные вопросы; осуществление дополнительного регулирования производства по делам, вытекающим из административно-правовых отношений, и выделение его в самостоятельный вид судопроизводства; административное судопроизводство с последующей регламентацией отдельных нормативных правовых актов; совершенствовать принципа состязательности и равенства сторон в процессе; внедрение технических средств на стадии судебного разбирательства (изменение процедуры направления повесток, введение обязательного стенографирования судебного процесса, как способа совершенствования процедуры протоколирования и др.)

5.3.	Совершенствование экономического процессуального законодательства Республики Таджикистан	2012-2013	Совет юстиции Республики Таджикистан, Высший экономический суд Республики Таджикистан (по согласованию), Министерство юстиции Республики Таджикистан, Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, Генеральная прокуратура Республики Таджикистан	Совершенствование экономического процессуального законодательства Республики Таджикистан в части: урегулирование в полном объеме экономического процессуального для исключения соответствующих процессуальных норм из иных нормативных правовых актов, регулирующих указанные вопросы; дополнительное урегулирование производства по делам, вытекающим из административно-правовых отношений, и выделение его в самостоятельный вид судопроизводства; административное судопроизводство с последующей регламентацией отдельных нормативных правовых актов; совершенствование принципа состязательности и равенства сторон в процессе; внедрение технических средств на всех судебных стадиях (изменение процедуры направления повесток, введение обязательного стенографирования судебного процесса как способа совершенствования процедуры протоколирования и др.)
5.4.	Пересмотреть Закон Республики Таджикистан «Об исполнительном производстве»	2012-2013	Министерство юстиции Республики Таджикистан, Верховный суд Республики Таджикистан (по согласованию), Совет юстиции Республики Таджикистан, Генеральная прокуратура Республики Таджикистан, Министерство внутренних дел Республики Таджикистан, Государственный комитет национальной безопасности Республики Таджикистан, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан, Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан	Совершенствование законодательства с целью закрепления в нем норм регулирующих упрощенный порядок выставления арестованного недвижимого имущества на массовой торги, унификация и гармонизирование его с законодательствами стран - членом Содружества Независимых Государств

6. Мероприятия по совершенствованию законодательства об обороне				
6.1.	Пересмотреть Закон Республики Таджикистан «Об обороне»	2012-2013	Министерство обороны Республики Таджикистан, Министерство юстиции Республики Таджикистан	Совершенствование законодательства
6.2.	Пересмотреть Закон Республики Таджикистан «О всеобщей воинской обязанности и военной службе»	2012-2013	Министерство обороны Республики Таджикистан, Министерство юстиции Республики Таджикистан	Совершенствование законодательства
6.3.	Пересмотреть Закон Республики Таджикистан «О Вооруженных силах Республики Таджикистан»	2012-2013	Министерство обороны Республики Таджикистан, Министерство юстиции Республики Таджикистан	Совершенствование законодательства
6.4.	Пересмотреть Закон Республики Таджикистан «О государственном контроле за экспортом вооружений, военной техники и продукции двойного назначения»	2013-2014	Министерство обороны Республики Таджикистан, Министерство юстиции Республики Таджикистан	Совершенствование законодательства
6.5.	Пересмотреть Закон Республики Таджикистан «Об оборонном государственном заказе»	2014-2015	Министерство обороны Республики Таджикистан, Министерство юстиции Республики Таджикистан	Совершенствование законодательства
7. Мероприятия по совершенствованию законодательства о национальной безопасности и охране общественного порядка				
7.1.	Разработка и представление проекта Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений дополнений в Закон Республики Таджикистан «О государственной тайне»	2012-2013	Главное управление по защите государственных секретов при Правительстве Республики Таджикистан Государственный комитет национальной безопасности Республики Таджикистан	Обеспечение всесторонней защиты сведений, составляющих государственную тайну
7.2.	Разработка и представление проекта Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности»	2012-2013	Министерство внутренних дел Республики Таджикистан, Министерство обороны Республики Таджикистан, Государственный комитет национальной безопасности Республики Таджикистан, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан, Национальная гвардия Республики Таджикистан, Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан, Министерство юстиции Республики Таджикистан	Введение механизма эффективной защиты информационных источников от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности действующих и создаваемых на территории страны информационных и телекоммуникационных систем; обеспечение всесторонней защиты сведений, составляющих государственную тайну

7.3.	Привести Закон Республики Таджикистан, «Об органах национальной безопасности Республики Таджикистан» в соответствие с Законом Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» и требованиями Законом Республики Таджикистан «О государственном языке»	2013-2014	Государственный комитет национальной безопасности Республики Таджикистан	Приведение в соответствие с Законом «О нормативных правовых актах» и требованиями Законом Республики Таджикистан «О государственном языке»
7.4.	Привести Закон Республики Таджикистан «О государственной границе в соответствие с Законом Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» и требованиями Законом Республики Таджикистан «О государственном языке»	2014-2015	Государственный комитет национальной безопасности Республики Таджикистан	Приведение в соответствие с Законом «О нормативных правовых актах» и требованиями Законом Республики Таджикистан «О государственном языке»
7.5.	Привести Закон Республики Таджикистан «О Пограничных войсках Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан» в соответствие с Законом Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» и требованиями Законом Республики Таджикистан «О государственном языке»	2014-2015	Государственный комитет национальной безопасности Республики Таджикистан	Приведение в соответствие с Законом Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» и требованиями Законом Республики Таджикистан «О государственном языке»
7.6.	Привести Закон Республики Таджикистан «О Перечне сведений составляющих государственную тайну» в соответствие с Законом Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» и требованиями Законом Республики Таджикистан «О государственном языке»	2012-2013	Главное управление по защите государственных секретов при Правительстве Республики Таджикистан, Государственный комитет национальной безопасности Республики Таджикистан	Приведение в соответствие с Законом Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» и требованиями Законом Республики Таджикистан «О государственном языке»

7.7.	Разработка и представление проекта Закона Республики Таджикистан «Об основах деятельности по профилактике преступлений»	2012-2013	Генеральная прокуратура Республики Таджикистан, Министерство внутренних дел Республики Таджикистан, Государственный комитет национальной безопасности Республики Таджикистан, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан, Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, Министерство юстиции Республики Таджикистан, Верховный суд Республики Таджикистан (по согласованию), Совет юстиции Республики Таджикистан	Полное и системное правовое регулирование вопросов в области охраны общественного порядка
8. Мероприятия по совершенствованию законодательства о судах				
8.1.	Разработка проекта новой программы судебной реформы в целях дальнейшего укрепления судебной власти и повышения её роли по защите прав и свобод человека и гражданина, защита государственных интересов	2013-2014	Совет юстиции Республики Таджикистан, Верховный суд Республики Таджикистан (по согласованию), Высший экономический суд Республики Таджикистан (по согласованию), Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, Генеральная прокуратура Республики Таджикистан	Дальнейшее укрепление судебной власти и повышение ее роли по защите прав и свобод человека и гражданина, защита государственных интересов; проводить судебные процессы более демократично, усовершенствовать во всех судебных звеньях равноправие всех участников процесса
8.2.	Совершенствование механизма подготовки судебных кадров и повышение квалификации судей	2012-2013	Совет юстиции Республики Таджикистан, Верховный суд Республики Таджикистан (по согласованию), Высший экономический суд Республики Таджикистан (по согласованию),	Совершенствование механизма подготовки судебных кадров и повышение квалификации судей; урегулирование вопросов, относящихся к выбору (назначению) судей и прекращению их полномочий по обеспечению гарантий независимости судей, отвечающих международным стандартам
8.3.	Обеспечение прозрачности деятельности судей и повышение их ответственности при выполнении служебной деятельности	2012-2013	Совет юстиции Республики Таджикистан, Верховный суд Республики Таджикистан (по согласованию), Высший экономический суд Республики Таджикистан (по согласованию),	Обеспечение прозрачности деятельности судей и повышение их ответственности при выполнении служебной деятельности

8.4.	Совершенствование механизма участия заседателей при рассмотрении уголовных дел	2012-2013	Совет юстиции Республики Таджикистан, Верховный суд Республики Таджикистан (по согласованию),	Совершенствование механизма участия заседателей при рассмотрении уголовных дел
9. Мероприятия по совершенствованию уголовного законодательства				
9.1.	Разработка и представление Уголовного кодекса Республики Таджикистан в новой редакции	2012-2013	Министерство юстиции Республики Таджикистан, Генеральная прокуратура Республики Таджикистан, Министерство внутренних дел Республики Таджикистан, Верховный суд Республики Таджикистан (по согласованию), Высший экономический суд Республики Таджикистан (по согласованию), Совет юстиции Республики Таджикистан, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан	Приведение Уголовного кодекса Республики Таджикистан в соответствие с требованиями международных правовых актов, признанных Таджикистаном, в том числе с Конвенцией Организации Объединенных Наций по борьбе с транснациональной организованной преступностью, Конвенцией ООН борьбе с коррупцией; исключение из Уголовного кодекса вопроса повторности преступлений; усиление уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений; декриминализация отдельных преступлений и установление штрафов за экономические преступления; пересмотр рецидива преступлений, как связующий признак; смягчение наказания для некоторых категорий граждан, в частности для несовершеннолетних; исключение из Уголовного кодекса Республики Таджикистан ограничения свободы, как вида наказания и введение вместо него другого вида наказания не связанного с лишением свободы
10. Мероприятия по совершенствованию уголовно- исполнительного законодательства				
10.1	Пересмотреть Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан	2012-2013	Министерство юстиции Республики Таджикистан, Генеральная прокуратура Республики Таджикистан, Совет юстиции Республики Таджикистан, Верховный суд Республики Таджикистан (по согласованию), Министерство внутренних дел Республики Таджикистан	Введение нового механизма исполнения отдельных видов уголовных наказаний вместо наказания об ограничении свободы; совершенствование правового регулирования системы учреждений исполнения уголовных наказаний, в целях улучшения их деятельности и исполнения наказания; законодательное определение правового статуса и функций персонала, работающего в исправительных учреждениях (за исключением охраны)

11. Мероприятия по совершенствованию законодательства по противодействию коррупции				
11.1	Разработка и представление проекта Закона Республики Таджикистан «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов Республики Таджикистан»	2012-2013	Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан, Генеральная прокуратура Республики Таджикистан, Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, Министерство юстиции Республики Таджикистан	Определение категорий нормативных правовых актов, подлежащих антикоррупционной оценке; нормы настоящего Закона должны предусмотреть достаточную правовую силу для заключений и рекомендаций, представляемых по результатам таких оценок
11.2	Разработать и принять проект Стратегии борьбы с коррупцией в Республики Таджикистан на 2013-2020 годы, подытожить процесс мониторинга системы противодействия коррупции в стране до 2012 года	2012-2013	Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан, Национальный совет по противодействию коррупции в Республики Таджикистан	Определение Стратегии борьбы с коррупцией в Республики Таджикистан на 2013-2020 годы, обобщение процесса мониторинга системы противодействия коррупции в стране до 2012 года
11.3	Пересмотреть Закон Республики Таджикистан «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан»	2012-2013	Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан, Генеральная прокуратура Республики Таджикистан, Министерство юстиции Республики Таджикистан	Совершенствование законодательства, с целью приведения его в соответствие Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан
12. Мероприятия в области совершенствования законодательства в сфере надзора за наркотическими веществами				
12.1	Разработка и представление Закона Республики Таджикистан «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах» в новой редакции	2012-2013	Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, Министерство юстиции Республики Таджикистан, Министерство внутренних дел Республики Таджикистан	Урегулирование взаимоотношения правоохранительных органов в сфере надзора за оборотом наркотических веществ и приведение в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах»

ҲУКУМАТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ҚАРОР

аз 1 марти соли 2012

№ 96

ш. Душанбе

Дар бораи тасдиқи Барномаи давлатии татбиқи Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи қонунгузории граждани ва соҳибкорӣ барои солҳои 2012-2015

Бо мақсади иҷрои банди 3 Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 феввали соли 2011, №1021 «Дар бораи Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон», Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қ а р о р м е к у н а д:

1. Барномаи давлатии татбиқи Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи қонунгузории граждани ва соҳибкорӣ барои солҳои 2012 -2015 ва Нақшаи чорабиниҳои татбиқи он тасдиқ карда шаванд (замима мегарданд).

2. Вазорату идораҳо дар мӯҳлати пешбининамудаи Нақшаи чорабиниҳои Барномаи мазкур лоиҳаҳои санадҳои меъерии ҳуқуқии дахлдорро таҳия намуда, тибқи тартиби муқарраргардида ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод намоянд.

Раиси
Ҳукумати Ҷумҳурии
Тоҷикистон

Эмомалӣ Раҳмон

Бо қарори Ҳукумати
Ҷумҳурии Тоҷикистон
аз «1» марти соли 2012 № 96 тасдиқ шудааст

Барномаи давлатии
татбиқи Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи
қонунгузории граждани ва соҳибкорӣ
барои солҳои 2012 -2015

1. Муқаррароти умумӣ

Дар замони муосир рушди муносибатҳои граждани ва соҳибкорӣ яке аз омилҳои пешбарандаи иқтисодиёт ба шумор меравад. Дар ин чараён қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқии зарурӣ тақозои замон мебошад. Санадҳои мазкур бояд манфиатҳои иқтисодии давлат ва ҳар як соҳибкорро ифода карда, бо дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии дохилӣ ва байналмилалӣ мувофиқ бошад. Аз ин лиҳоз, Барномаи давлатии татбиқи Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи қонунгузории граждани ва соҳибкорӣ дар асоси Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 феввали соли 2011, №1021 тасдиқ шудааст, таҳия гардида, барои мустаҳкам кардани асосҳои ҳуқуқии иқтисодиёт пешбинӣ карда шудааст.

2. Мақсад ва вазифаҳои барнома

1. Мақсади асосии Барнома аз тақмил ва тақвияти санадҳои қонунгузории танзимкунандаи муносибатҳои граждани ва соҳибкорӣ иборат мебошад. Ноилшавӣ ба мақсадҳои асосии барнома ҳалли вазифаҳои зеринро тақозо менамояд:

- таҳлил намудани санадҳои қонунгузории соҳаи граждани ва соҳибкорӣ чиҳати мутобиқ намудани онҳо ба Консепсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон;
- таҷдиди назар намудани қонунгузории соҳаи муносибатҳои граждани ва соҳибкорӣ;
- мусоидат ба рушди муносибатҳои молумулкӣ, шахсии ғайримолумулкӣ, соҳибкорӣ ва ғайра бо роҳи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонунҳои дахлдор;
- тақмили меъёрҳои ҳуқуқии граждани танзимкунандаи муносибатҳо, ки вобаста ба моликият, ӯҳдадорихи шартномавӣ, ғайришартномавӣ ва моликияти зеҳнӣ ба вучуд меоянд;
- ташкили низоми самараноки дастгирии давлатии соҳибкорӣ, таъмини шароити мусоиди ташкилию ҳуқуқӣ чиҳати рушди соҳибкорӣ, баҳусус дастгирии давлатии истехсолкунандагони ватанӣ;
- таъмини ҳамоҳангсозӣ ва бо ҳам наздикшавии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаҳои иқтисодиёт бо қонунгузории давлатҳои иштирокчиёни Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ва Иттиҳоди иқтисодии Евразия;
- тақмил додани санадҳои қонунгузорӣ дар соҳаҳои фаъолияти соҳибкорӣ, тичоратӣ, қонунгузории зиддинҳисорӣ, химояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон, бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ.

3. Мӯҳлати татбиқи Барнома

3. Татбиқи Барномаи мазкур солҳои 2012- 2015-ро дар бар мегирад.

4. Дар солҳои 2012-2015 вазифаҳои зерин амалӣ карда мешаванд:

- таҳлил намудани санадҳои қонунгузории соҳаи граждани ва соҳибкорӣ чиҳати мутобиқ намудани онҳо ба Консепсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон;
- мусоидат ба рушди муносибатҳои молумулкӣ, шахсии ғайримолумулкӣ, соҳибкорӣ ва ғайра бо роҳи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба кодексҳо ва қонунҳои дахлдор;

- такмил додани Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- такмили меъёрҳои ҳуқуқии танзимкунандаи муносибатҳои, ки вобаста ба моликият, ӯҳдадорӣҳои шартномавӣ, ғайришартномавӣ ва моликияти зеҳнӣ ба вучуд меоянд;
- мутобиқсозии меъёрҳои ҳуқуқии Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти аудиторӣ” ба Кодекси гражданин Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- такмил додани санадҳои қонунгузорӣ дар соҳаи маҳдуд кардани фаъолияти зиддиинҳисорӣ, химояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон ва бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибқорони инфиродӣ.

4. Манбаҳои маблағгузори Барнома

7. Маблағгузорӣ ва татбиқи Нақшаи чорабиниҳои Барнома бевосита аз ҳисоби маблағҳои буҷети давлатӣ, ки барои вазорату идораҳо ва муассисаҳои дахлдор пешбинӣ гардидаанд, ҳамчунин аз ҳисоби ҷалби маблағҳои ғайрибуҷетӣ, аз ҷумла сармоягузориҳо, грантҳо ва хайрияҳо анҷом дода мешаванд.

Бо қарори
 Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон
 аз «1» марти соли 2012, № 96
 тасдиқ шудааст

Нақшаи
 чорабиниҳои Барномаи давлатии татбиқи Консепсияи
 пешгӯии инкишофи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон
 дар соҳаи қонунгузори граждани ва соҳибкорӣ
 барои солҳои 2012-2015

№	Номгӯи чорабиниҳо	Мӯҳлати иҷро	Иҷрокунадагон	Мақсад
1.	Таҳия ва пешниҳоди лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қисми I Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон	2012-2013	Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон	Такмил додани меъёрҳо бо дарназардошти рушди муносибатҳои шахсии ғайри молу мулкӣ ва молу мулкӣ
2.	Таҳия ва пешниҳоди лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти аудиторӣ”	2012-2013	Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон	Мутобиқ намудан бо Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон
3.	Таҳия ва пешниҳоди лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қисми III Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон	2013-2015	Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон	Такмил додани меъёрҳо, бо дарназардошти рушди моликияти зеҳнӣ ва муносибатҳои меросию ҳуқуқи байналхалқии хусусӣ
4.	Таҳия ва пешниҳоди лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ дар бозорҳои мол”	2012-2014	Хадамоти зиддиинҳисории назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон	Такмил додани меъёрҳо, бо дарназардошти рушди муносибатҳо вобаста ба маҳдудкунии ва қатъ кардани фаъолияти инҳисорӣ ва рақобати бевичдонона
5.	Таҳия ва пешниҳоди лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунанда - дагон”	2012-2014	Хадамоти зиддиинҳисории назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Агентии стандартизатсия, метрология, сертификатсия ва нозироти савдо (Тоҷикстандарт), Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон	Такмил додани меъёрҳо, бо дарназардошти инкишофи муносибатҳо вобаста ба ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон ҳангоми фуруши мол (иҷрои қор, хизматрасонӣ)

6.	Таҳия ва пешниҳоди лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ”	2013-2015	Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон	Такмил додани меъёрҳо, бо дарназардошти инкишофи муносибатҳо вобаста ба бақайдгирии давлатии таъсисбӣ, азнавташкилдихӣ ва барҳамдиҳии шахсони ҳуқуқӣ
7.	Таҳия ва пешниҳоди лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи монополияҳои табиӣ”	2013-2015	Хадамоти зиддинҳисории назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон	Такмил додани меъёрҳо, бо дарназардошти инкишофи муносибатҳо вобаста ба монополияҳои табиӣ ва мутобиқ намудан бо Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон
8	Таҳия ва пешниҳоди лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қисми II Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон	2013-2014	Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон	Такмил додани меъёрҳо, бо дарназардошти рушди муносибатҳои шартномавӣ
9	Таҳия ва пешниҳоди лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон	2014-2015	Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон	Такмил додани меъёрҳо, бо дарназардошти рушди муносибатҳо вобаста ба манзил

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 1 марта 2012 года № 96

г. Душанбе

Об утверждении Государственной программы по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в сфере гражданского и предпринимательского законодательства на 2012-2015 годы

В целях исполнения пункта 3 Указа Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 года, №1021 «О Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан», Правительство Республики Таджикистан п о с т а н о в л я е т:

1. Утвердить Государственную программу по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в сфере гражданского и предпринимательского законодательства на 2012-2015 годы и План мероприятий её реализации (прилагаются).

2. Министерствам и ведомствам в сроки, предусмотренные Планом мероприятий настоящей Программы, разработать соответствующие нормативные правовые акты и в установленном порядке представить их в Правительство Республики Таджикистан.

Председатель
Правительства Республики
Таджикистан

Эмомали Рахмон

Утверждена
постановлением Правительства
Республики Таджикистан
от «1» марта 2012 года № 96

Государственная программа по реализации Концепции
прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан
в сфере гражданского и предпринимательского законодательства
на 2012-2015 годы

1. Общие положения

В современное время развитие гражданских и предпринимательских отношений является одним из факторов продвижения экономики. В этом процессе принятие необходимых нормативных правовых актов является требованием времени. Указанные акты должны выражать экономические интересы государства и предпринимателей, не противоречить другим внутренним и международным нормативным правовым актам. В связи с этим, была разработана Государственная программа по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в сфере гражданского и предпринимательского законодательства на 2012-2015 годы на основе Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 года, №1021, которая направлена на укрепление правовых основ экономики.

2. Цели и задачи Программы

1. Основной целью Программы является совершенствование и усиление законодательных актов, регулирующих гражданские и предпринимательские отношения. Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи:

- анализ законодательных актов, регулирующих гражданские и предпринимательские отношения, для приведения их в соответствие с Конституцией Республики Таджикистан и международными нормативными правовыми актами, признанными Таджикистаном;
- пересмотр законодательства в сфере гражданских и предпринимательских отношений;
- содействие развитию имущественных и личных неимущественных, предпринимательских и других отношений путем внесения изменений и дополнений в соответствующие законы;
- совершенствование гражданско-правовых норм, регулирующих отношения, которые возникают в связи с собственностью, договорными и недоговорными обязательствами, и интеллектуальной собственностью;
- создание эффективной системы государственной поддержки предпринимательства, обеспечение благоприятных организационно-правовых условий для развития предпринимательства, особенно государственная поддержка отечественных производителей;
- обеспечение координации и унификации законодательства Республики Таджикистан в области экономики с законодательствами государств – членов Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического сообщества;
- совершенствование законодательных актов в областях предпринимательской, коммерческой деятельности, антимонопольного законодательства, защиты прав потребителей, государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

3. Срок реализации Программы

2. Реализации Настоящая Программа охватывает 2012 - 2015 годы.

3. В 2012-2015 годы должны быть осуществлены следующие задачи:

- анализ гражданского и предпринимательского законодательства для приведения их в

соответствие с Конституцией Республики Таджикистан и международными актами признанными Таджикистаном;

- содействие развитию имущественных, личных неимущественных, предпринимательских и других отношений путем внесения изменений в соответствующие кодексы и законы;

- совершенствование Жилищного кодекса Республики Таджикистан;

- совершенствование правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с собственностью, договорными и внедоговорными обязательствами и интеллектуальной собственностью;

- приведение в соответствие с Гражданским кодексом Республики Таджикистан правовые нормы Закона Республики Таджикистан «Об аудиторской деятельности»;

- совершенствование законодательных актов в области ограничения антимонопольной деятельности, защиты прав потребителей и государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

4. Источники финансирования Программы

4. Финансирование и реализация Плана мероприятий Программы производится непосредственно за счет средств государственного бюджета, предусмотренных для министерств, ведомств и соответствующих отраслевых учреждений, а также за счет привлечения внебюджетных средств, в том числе инвестиций, грантов и пожертвований.

Утвержден
 постановлением Правительства
 Республики Таджикистан
 от «1» марта 2012 года № 96

План
 мероприятий Государственной программы по реализации
 Концепции прогнозного развития законодательства Республики
 Таджикистан в сфере гражданского и предпринимательского
 законодательства на 2012 – 2015 годы

№	Наименование мероприятий	Срок исполнения	Исполнители	Цель
1.	Разработка и представление проекта Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в часть I Гражданского кодекса Республики Таджикистан»	2012-2013	Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, Министерство юстиции Республики Таджикистан	Совершенствование норм с учетом развития личных неимущественных и имущественных отношений
2.	Разработка и представление проекта Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «Об аудиторской деятельности»	2012-2013	Министерство финансов Республики Таджикистан, Министерство юстиции Республики Таджикистан	Приведение в соответствие с Гражданским кодексом Республики Таджикистан
3.	Разработка и представление проекта Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в часть III Гражданского кодекса Республики Таджикистан»	2013-2015	Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, Министерство культуры Республики Таджикистан, Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан	Совершенствование норм, с учетом развития интеллектуальной собственности, наследственных отношений и международного частного права
4.	Разработка и представление проекта Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»	2012-2014	Антимонопольная служба при Правительстве Республики Таджикистан, Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, Министерство юстиции Республики Таджикистан	Совершенствование норм, с учетом развития отношений по ограничению и пресечению монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции

5.	Разработка и представление проекта Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «О защите прав потребителей»	2012-2014	Антимонопольная служба при Правительстве Республики Таджикистан, Агентство по стандартизации, метрологии, сертификации и торговой инспекции (Таджикстандарт), Министерство юстиции Республики Таджикистан, Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан, Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан	Совершенствование норм, с учетом развития отношений по защите прав потребителей при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг)
6.	Разработка и представление проекта Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»	2013-2015	Налоговый комитет при Правительстве Республики Таджикистан, Министерство юстиции Республики Таджикистан, Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан	Совершенствование норм, с учетом развития отношений в связи с государственной регистрацией создания, реорганизации и ликвидации юридических лиц
7.	Разработка и представление проекта Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «О естественных монополиях»	2013-2015	Антимонопольная служба при Правительстве Республики Таджикистан, Министерство юстиции Республики Таджикистан, Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан	Совершенствование норм, с учетом развития отношений связанных с естественными монополиями, приведение в соответствие с Кодексом Республики Таджикистан об административных правонарушениях
8.	Разработка и представление проекта Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в часть II Гражданского кодекса Республики Таджикистан	2013-2014	Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, Совет юстиции Республики Таджикистан	Совершенствование норм, с учетом развития договорных отношений
9.	Разработка и представление проекта Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Жилищный кодекс Республики Таджикистан	2014-2015	Министерство юстиции Республики Таджикистан, Совет юстиции Республики Таджикистан, Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан	Совершенствование норм, с учетом развития жилищных отношений

20 – СОЛАГИИ УЗВИЯТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ДАР СОЗМОНИ МИЛАЛИ МУТТАҲИД

Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи Нақшаи кори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои нимсолаи аввали соли 2012 санаи 2 ва 3 марти соли қорӣ Конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявиро дар мавзӯи «20-солагии узвияти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Созмони Милали Муттаҳид» баргузор намуд.

Дар кори конференсия мушовири давлатии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба сиёсати ҳуқуқӣ - намоёндаи комилҳуқуқи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Маҷлиси Олӣ, мушовири давлатии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба сиёсати хориҷӣ, Ҳамоҳангсози доимии Созмони Милали Муттаҳид дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, вакилони Маҷлиси намоёндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, кормандони мақомоти ҳокимияти давлатӣ, судӣ ва ҳифзи ҳуқуқ, олимон, инчунин намоёндагони ташкилотҳои байналмилалӣ ва восоити ахбори омма иштирок намуданд.

Конференсияро директори Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Раҳимов Маҳмад Забиорович оғоз намуда, ҳамаи иштирокчиёнро бо Ҷашни 20-солагии узвияти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Созмони Милали Муттаҳид табрику таҳният гуфт ва барои вақти қиматбаҳои худро дарег надохта, дар конференсия фаъолона иштирок намуданашон изҳори миннатдорӣ намуд.

Ҳамчунин мавсуф қайд намуд, ки яке

аз омилҳои асосии ҳастии давлати моро дар ҷаҳони имрӯза эътироф намудан, маҳз ҳамроҳ шудан ва эътирофи Тоҷикистон ба Созмони Милали Муттаҳид рӯзи 2 марти соли 1992 мебошад, ки мо имрӯз онро қайд менамоем. Аз ин лиҳоз, ҳамаи ҳамаи иштирокчиёни конференсияро ба 20-солагии муносибатҳои мутақобилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Созмони Милали Муттаҳид ва ин рӯзи фархунда табрик намуданд.

Мавсуф қайд намуданд, ки аъзошавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Созмони Милали Муттаҳид ба чараёни эътирофи истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби давлатҳои дигар сурат бахшид. Маҳз натиҷаи воридшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ин ташкилоти бонуфузи байналмилалӣ буд, ки мустақилияти ӯро имрӯз зиёда аз 150 давлат эътироф намудааст. Дар тӯли 20 соли аъзогиаш Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Созмони Милали Муттаҳид бо зиёда аз 130 давлатҳои ҷаҳон робитаҳои дипломатиро ба роҳ монда, дар ҳамаи ҷабҳаҳои сиёсӣ, иқтисодию иҷтимоӣ ва маданӣ тавонист муваффақ гардад.

Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасмим гирифт, ки бо дастгирии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти 20 соли ҳамкориҳои мутақобилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Созмони Милали Муттаҳид конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявиро дар мавзӯи «20 - солагии узвияти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Созмони Милали Муттаҳид» баргузор намояд. Баргузори чунин конференсияи илмӣ-амалӣ ҳам аз ҷиҳати илмӣ ва ҳам аз ҷиҳати амалӣ басо муҳим буда, барои рушди минбаъдаи ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Созмони Милали Муттаҳид, инчунин дар таҳлили илман асосноки чунин ҷабҳаҳои гуногуни муносибатҳои зикршуда саҳми муҳим мегузорад, изҳор дошт Раҳимов М. З. дар сухани ифтитоҳии худ.

Қайд кардан бамаврид аст, ки конференсия аз ду қисми таркибӣ: ифтитоҳи конференсия ва шундану муҳокима кардани маърузаҳои илмӣ иборат буд. Дар робита ба ин, дар қисми ифтитоҳии конференсия мушовири давлатии

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба сиёсати хоричӣ Эркин Раҳматуллоев аз номи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯхтарам Эмомалӣ Раҳмон ба суҳан баромада, ҳамаи иштирокчиёни конференсияро ва мардуми шарифи Тоҷикистонро бо ин санаи фархундаву ёдмон табрику таҳният гуфт. Ҳамчунин иброз дошт, ки шинохти Тоҷикистон дар Созмони Милали Муттаҳид чараёни эътирофи истиқлолияти давлатии кишвари моро аз ҷониби дигар аъзои он вусъат бахшида, барои воридшавии Тоҷикистони соҳибхитиёр ба ҷомеаи ҷаҳонӣ ва ба роҳ мондану густариши муносибатҳои

байналмилалӣ бо дӯстону хайрхоҳони худ дар қитъаҳои мухталифи олам заминаи устувор фароҳам овард. Тӯли ин солҳо имкониятҳои ин минбари умумиҷаҳонӣ аз ҷониби Тоҷикистон на фақат барои муаррифии комёбиву мушқилоти худ ва минтақа, балки ҷиҳати тақдими ибтикороти умда, ки дархӯри ниёзмандҳои ҳамаи башарият буд, фаълоне мавриди истифода қарор гирифт. Илова бар ин, Эркин Раҳматуллоев қайд намуд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон пас аз бист соли пешравӣ дар фазои соҳибистиклолӣ имрӯз дар марҳилаи тақдирсози тақдиму тақвияти пояҳои давлати навини худ қарор дорад ва дар назди он чандин масъалаҳои умдаи ҳаёти иҷтимоию иқтисодӣ ва сиёсӣ амниятӣ истодаанд, ки ҳаллу фасли ҳамаҷонибаи онҳо дар шароити имрӯзаи ҷаҳонишавӣ бе ҳамкории фарогир бо ҷомеаи ҷаҳонӣ ғайриимкон аст.

Дар охир бо истифода аз фурсати муносиб бо умедҳои неқ ҳамаи иштироккунандагони конференсияро хайра мақдам гуфта, ба ҳамаи онҳо фазои созандаи қорӣ ва бурдборихоро орзу намуд.

Дар тақвияти суҳанони Э. Раҳматуллоев, Ҳамоҳангсози доимии Созмони Милали

Муттаҳид, намояндаи доимии барномаи рушди Созмони Милали Муттаҳид Александр Зуев оид ба 20 соли ҳамкории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Созмони Милали Муттаҳид иброз дошт, ки пайвастании Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Созмони Милали Муттаҳид соли нақӯ буд. Зеро, 29 январӣ соли равон Шӯрои Бехатарии Созмони Милали Муттаҳид дар Қатъномаи худ тавсия намуд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун узви комилҳуқуқ ба Созмони Милали Муттаҳид қабул карда шавад. Бар асоси тавсияи номбаршуда, 2 мартӣ ҳамон сол дар иҷлосияи 46-уми Маҷмааи Умумии Созмони Милали Муттаҳид Қатъномаи 46/228 нисбати ба узвияти Созмони Милали Муттаҳид дохил гардидани Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда шуд. Имрӯз 20 сол мешавад, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷомеа бо Созмони Милали Муттаҳид дар ҳамкории зич қарор дорад. Тоҷикистон дар қатори дигар кишварҳои аъзои ин созмон дар иҷрои ўҳдадорихои байналмилалӣ-ҳуқуқии худ фаълоне иштирок намуда, ҷиҳати иҷрои онҳо тадбирҳои муфид андешида истодааст. Дар робита ба ин, Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ҳамкории муфид ва иштироқи фаълонедар иҷрои ўҳдадорихои байналмилалӣ-ҳуқуқии худ аз ҷониби Созмони Милали Муттаҳид кадрдонӣ карда шудааст. Аз ҷумла, моҳимайи соли 2000 бо даъвати Ҳукумати Тоҷикистон як ҳайати ҳамкории техникӣ аз Идораи Комиссари олии СММ оид ба ҳуқуқи инсон барои арзёбии ниёзмандҳои кишвар дар соҳаи ҳуқуқи инсон ба Тоҷикистон омад. Ҳайати Идораи Комиссари олии СММ оид ба ҳуқуқи инсон дарки Ҳукумати Тоҷикистонро ҷиҳати як раванди муҳим ва самаранок будани иҷрои ўҳдадорихои ҳисоботдиҳии кишварро кадр қард. Ҳукумат ҳамчунин эътироф карда буд, ки чараёни ҳисоботдиҳӣ як механизми хуби арзёбии сатҳи мутобиқати қонун ва таҷрибаи

миллӣ бо меъёрҳои қабулшудаи байналмилалӣ хоҳад буд ва ба ҳолати ҳуқуқи инсон таъсири мусбӣ хоҳад расонд, зикр намуд А. Зуев.

Дар фарҷоми сухани ифтитоҳии худ ба ташкилкунандагони конференсия изҳори миннатдорӣ карда, барои дар сатҳи хуб баргузор гардидани чорабиниҳои мазкур дар қори минбаъда бурдборихоро таманно намуд.

Дар қисми навбатӣ мувофиқи барномаи конференсия 52 маърузаи шунида, мавриди муҳокима қарор гирифтанд.

Аз ҷумла, мушовири Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба сиёсати ҳуқуқӣ Бобоев У. Х. дар мавзӯи «Созмони Милали Муттаҳид ва ширкатҳои фаромилӣ», Ҳамоҳангсози доимии Созмони Милали Муттаҳид, намояндаи доимии барномаи рушди Созмони Милали Муттаҳид Александр Зуев дар мавзӯи «Нақши Созмони Милали Муттаҳид дар таъмини сулҳу амният

ва таҷрибаи фаъолияти сулҳҷӯена дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», У. Мансуров номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, декани факултети ҳуқуқи Донишгоҳи Славянии Тоҷикистону Русия дар мавзӯи «Доир ба масоили ислоҳоти СММ», Лейли Мошири намояндаи Фонди кӯдакони СММ (UNICEF) дар мавзӯи «Фаъолияти СММ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баҳши хизматрасонии иҷтимоӣ»,

Шарифов Р. А. ректори Донишкадаи тақмили ихтисоси кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, мақомоти адлия, ҳадамоти ҳуқуқии корхонаҳо, муассисаҳо ва ташкилотҳои Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «СММ ва таъмини амният дар ҷаҳон», Лилия Захариева мушовир оид ба ҳуқуқи башари Созмони Милали Муттаҳид дар мавзӯи «Иштироки Тоҷикистон дар шартномаҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон дар доираи СММ ва кӯшишҳои давлат оид ба татбиқи ўҳдадорихои ҳуқуқии байналмилалӣ дар ҷодаи ҳуқуқи инсон», Насим Джавад Ҳамоҳангсози барномаи Созмони кишоварзӣ ва озӯкаворӣ дар СММ (FAO) «Нақши ислоҳоти аграрӣ дар рушди баҳши кишоварзӣ», Д. Ғоибова мушовири Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба сиёсати ҳуқуқӣ дар мавзӯи «Баъзе аз масъалаҳои узвият дар Созмони Милали Муттаҳид: ҳуқуқ ва ўҳдадорихои давлат-аъзоҳо», Меликов У.А. номзади илмҳои ҳуқуқ, сардори шӯъбаи қонунгузорӣ оид ба муносибатҳои граждони, оилавӣ ва соҳибқорӣ Маркази миллии қонунгузорӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Иқдоми СММ доир ба интернет ва қонунгузорӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон», инчунин дигар намояндагон-олимони мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ташкилотҳои байналмилалӣ дар мавзӯҳои гуногуни перомуни ҳамкорихои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Созмони Милали Муттаҳид маъруза карда, оид ба ҷабҳаҳои илмию амалӣ ибрози ақида намуданд.

Аз баргузориҳои конференсияи мазкур иштирокчиён изҳори қаноатмандӣ намуданд. Зеро, баргузор намудани чунин конференсияи илмӣ-амалӣ ҳам аз ҷиҳати илмӣ ва ҳам аз ҷиҳати амалӣ хеле муҳим буда, натиҷаҳои он баҳри рушди густариши ҳамкорихои минбаъдаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Созмони Милали Муттаҳид мусоидат хоҳанд намуд.

Саидов И. Р.
*корманди Маркази миллии қонунгузорӣ
назди Президенти Ҷумҳурии
Тоҷикистон*

«Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH» (Чамбияти олмони хамкори байналмилалӣ) ширкати олмонӣ буда, ба ҳукумати Ҷумҳурии Федеролии Олмон дар амалишавии вазифаҳои дар самти хамкори байналмилалӣ баҳри мақсадҳои рушди устувор кӯмак мерасонад.

GIZ GmbH дар зиёда аз 130 кишвари дунё фаъолият намуда, шумораи умумии кормандонаш тақрибан аз 17 000 нафар иборат аст, ки зиёда аз 60% онҳоро мутахассисони маҳаллии он кишварҳо ташкил медиҳанд.

Самаранок, таъсирбахш ва мувофиқат ба ҳамкорон – ин аст заминаҳои фаъолияти мо дар дастгирии инсон ва чомеа дар кишварҳои рушдбанда, кишварҳои дорой иқтисодӣ дар давраи гузариш қарордошта ва кишварҳои мутарраккии саноатӣ дар фаъолияти баҳри васеъ намудани дурнамои хеш ва беҳсозии шароитҳои зиндагӣ.

Барномаи «Дастгирии ислохотҳои ҳуқуқӣ ва судӣ дар давлатҳои Осиёи Марказӣ» - яке аз барномаҳои GIZ GmbH аст ва мақсади он – ноил шудан ба ислохоти қонунгузори граждани, иқтисодӣ ва маъмурии дар принсипҳои давлати ҳуқуқбунёд ва иқтисоди бозоргонӣ асосёфтаи давлатҳои Осиёи Марказӣ ва аз ҷониби мақомоти судӣ ба манфиати шаҳрвандони ҷӯяндаи Ҷумҳурии Федеролии Олмон бурдани онҳо мебошад.

Барнома бо сохторҳои давлатии кишварҳои минтақа баҳри ҷалби диққат ба проблемаҳои ислохоти ҳуқуқӣ, таҳияи пешниҳодҳо барои ҳалли онҳо ва расонидани дастгирии машваратӣ дар амали шудани ислохоти мазкур ҳамкорӣ менамояд.

Саҳми Ҷумҳурии Федеролии Олмон аз муносибати ташкилотҳои байналмилалӣ дигари дар Осиёи Марказӣ фаъолиятбаранда дар он аст, ки анъанаҳои ҳуқуқи кодификатсияшудаи аврупоии континенталӣ ба ҷараёни ислохоти ҳуқуқию судӣ дар кишварҳои минтақа таъсири ҳалкунанда доранд.

Давраҳои амалигардии Барнома:

1. Солҳои 1996-2002 - дастгирии машварат доир ба қонунгузорӣ дар соҳаи ҳуқуқи хусусӣ, қонунгузори моделии ИДМ ҳамчун сарчашмаи ислохот барои кишварҳои Осиёи Марказӣ.

2. Солҳои 2002-2008 - дастгирии мақомоти судӣ ва қонунгузорӣ, семинарҳо ва конфронсҳо дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, таҳияи маводҳои таълимӣ ва такмили ихтисос.

3. Солҳои 2008-2011 - дастгирии чоригардии қонунгузори навини мурофиаи граждани, иқтисодӣ ва маъмурий, машваратҳо оид ба қонунгузорӣ, рушди такмили ихтисос, сафарҳои иттилоотӣ, паҳни ҳуқуқ (адабиёти ҳуқуқӣ, маводҳо барои такмили ихтисос, нашри қарорҳои судӣ).

Самтҳои фаъолияти Барнома дар Тоҷикистон дар соли 2011:

-Чоригардии қонунгузори навин (дастгирии барномаи таҳсилотӣ барои қоромӯз-судяҳо; барномаҳои таҳсилотӣ барои судяҳо ва адвокатҳо оид ба проблемаҳои рӯзмарраи ҳуқуқи оилавӣ, мурофиаи граждани, мурофиаи маъмурий; барномаи таҳсилотию машваратӣ оид ба техникаи қонунгузорӣ барои кормандони мақомоти қонунгузорӣ ва иҷроияи сатҳҳои маҳаллӣ ва ҷумҳуриявӣ)

-Машваратҳо оид ба қонунгузорӣ (дастгирии машваратии таҳияи қонунгузори мурофиаи маъмурий; рушди қонунгузори истехсолоти иҷро).

-Паҳн намудани ҳуқуқ (дастгирии машваратии таҳия ва нашри китоби дарсии «Ҳуқуқи мурофиаи граждани», Тафсири Кодекси мурофиаи граждани ҚТ, Маҷаллаи аввалини умумиҷумҳуриявӣ илмию амалии «Қонунгузорӣ», Аҳбори Суди конституционии ҚТ, Нашри Суди Олии ҚТ, Аҳбори Суди олии иқтисодии ҚТ, Маҷмӯаи шартномаҳои байналмилалӣ ҚТ (ҷилди 3) ва адабиёти дигари ҳуқуқӣ).

Ҳамкорони Барнома дар Тоҷикистон:

-Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон

-Суди Конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон,

-Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон

-Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон

-Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон

-Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

-Факултаи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Являясь германской федеральной компанией, «Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH» (Германское общество по международному сотрудничеству) оказывает поддержку правительству Федеративной Республики Германия в реализации поставленных им задач в сфере международного сотрудничества в целях содействия устойчивому развитию.

GIZ GmbH активно работает в более чем 130 странах мира. Численность сотрудников GIZ, работающих по всему миру, составляет около 17 000 человек. При этом более 60 процентов составляют национальные кадры.

Эффективно, действенно и с ориентацией на партнеров – так мы поддерживаем людей и общества в развивающихся странах, странах с переходной экономикой и промышленно развитых странах в их деятельности, направленной на расширение собственных перспектив и улучшение условий жизни.

GIZ GmbH активно действует по многим направлениям, охватывающим широкий спектр вопросов – от стимулирования развития экономики, государственного строительства и построения демократии, обеспечения работы систем здравоохранения и базового образования до охраны окружающей среды.

Программа «Поддержка правовых и судебных реформ в государствах Центральной Азии» является одной из программ GIZ GmbH, которая призвана содействовать консолидации реформированного частного и административного права, разработке проектов новых законов и созданию независимых и квалифицированных органов правосудия в Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане.

Общая цель Программы – достижение реформирования гражданского, экономического и административного законодательства государств Центральной Азии, ориентированные на правовое государство и рыночную экономику и способности судов применять их в интересах граждан, ищущих правовой защиты.

Программа сотрудничает с государственными структурами стран региона по привлечению внимания к проблемам правовых реформ и разработки предложений по их решению, а также оказывает консультативное сопровождение в проведении этих реформ.

Вклад Германии отличается от подхода других международных организаций, работающих в Центральной Азии, поскольку правовые традиции кодифицированного европейско-континентального права имеют решающее влияние на процесс правовых и судебных реформ.

В 2011 году Программа фокусирует свою работу в Таджикистане в следующих направлениях:

- Консультирование по законодательству (поддержка разработки Административного процессуального законодательства Таджикистана, развитие законодательства по исполнительному производству)

- Имплементация законодательства (поддержка образовательных программ обучения стажеров-судей Учебного центра судей при Совете юстиции РТ, тематических программ обучения для судей и адвокатов по актуальным проблемам семейного, гражданского процессуального, административного права, законодательной техники и т.д.)

- Распространение права (поддержка разработки Комментария к Гражданскому процессуальному кодексу РТ, Учебника «Гражданское процессуальное право Таджикистана, издания первого научно-практического юридического журнала Таджикистана «Қонунгузорӣ (Законодательство)», издания бюллетеней Конституционных суда РТ, Верховного суда РТ, Высшего экономического суда РТ, Сборника международных договоров РТ и другой правовой литературы).

Партнеры Программы в Таджикистане:

- Верховный суд Республики Таджикистан
- Конституционный суд Республики Таджикистан
- Высший экономический суд Республики Таджикистан
- Совет юстиции Республики Таджикистан
- Министерство юстиции Республики Таджикистан
- Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан
- Юридический факультет Таджикского национального университета.

Масъули чоп
Ответственный за выпуск

Табаров Неъмон

Мачалла дар Маркази миллии конунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тархрезӣ шуда, дар матбааи «VizaPrint» бо тарзи рақамӣ ба табъ расидааст.

Ба матбаа 10.05.2012 супорида шуд. Ба чопаш 12.06.2012 иҷозат дода шуд. Коғазӣ офсетӣ № 1. Андозаи 60x84 1/8. Ҳуруфи Times New Roman Tj. Ҷузъи чопии шартӣ 10. Адади нашр 200 нусха. Супориши № 2П059К.

Маркази миллии конунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

*734025. ш. Душанбе, кӯчаи А.Адҳамов, 13
телефон/факс 227-47-71
Индекси обуна 77710*

Журнал подготавливается для печати в Национальном центре законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Напечатан цифровым способом в типографии «VizaPrint».

Сдан в печать 10.05.2012 г. Разрешен к печати 12.06.2012 г. Бумага офсетная № 1. Формат 60x84 1/8. Шрифт Times New Roman Tj. Условный печатный лист 10. Тираж 200 экз. Заказ № 2П059К.

Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан

*734025. г. Душанбе, улица А.Адхамова, 13
телефон/факс 227-47-71
Подписной индекс 77710*

VizaPrint
центр цифровой печати

г. Душанбе, ул. Бухоро 78, тел.: 221 42 01, 221 42 04.